

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

ЯНВАРЬ 2011

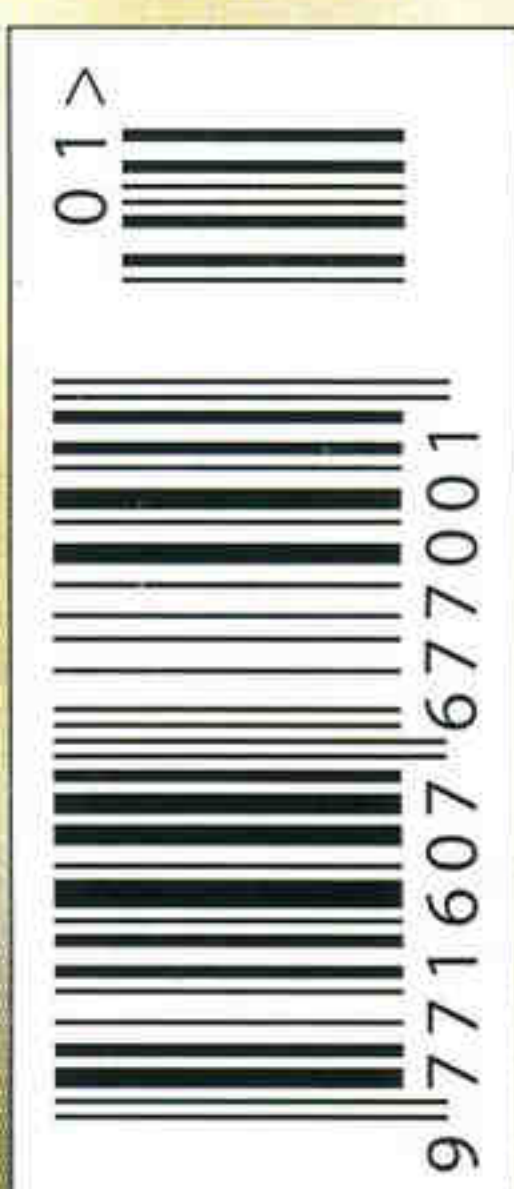
РЕЙД НА БАГДАД

ЖИВОЕ ОРУЖИЕ
КРАСНОЙ АРМИИ

СТО ДЕСЯТЬ БОЕВЫХ ВЫХОДОВ
АЛЕКСАНДРА ЧУБАРОВА

СЛУЖБА ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ

The best things
come in
small packages⁺

Supplied through the Thales FIST
Prime Contract Management Office

MOSKITO

Компактный лазерный
дальномер с ночным каналом

- + Командирский прибор системы
«Солдат Будущего»
- + Проверенная в поле надежность
- + Вес менее 1.2 кг
- + Быстрая интеграция в системы C4I

Vectronix AG | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

ИЗДАТЕЛЬСТВО Братишка

предлагает:

- ✓ Литературное и техническое редактирование
- ✓ Корректур
- ✓ Фотосъемка
- ✓ Дизайн
- ✓ Верстка
- ✓ Присвоение кодов, УДК, ББК
- ✓ Высококачественная печать
- ✓ Современная технология отделки блока
- ✓ Различные виды обработки
переплетных крышек
- ✓ Дополнительные элементы
оформления изданий

МЫ ИЗДАЕМ КНИГИ

Тел.: (495) 963-31-01, 963-31-65, 7-888-317
www.bratishka.ru mail@bratishka.ru

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение: Елена ЖУКОВА
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Инна АНДРЕЕВА,
Сергей КРЕТИНИН

Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Анна ДУДКОВСКАЯ

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44
«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскoвье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д. 7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / В. Болтиков	2
Точно в цель	2
МУЖЕСТВО / В. Болтиков	6
Своя война	6
ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА / Р. Фарукшин	8
Казань. ОМСН	8
МОЯ ВОЙНА / Д. Беляков	12
Александр Чубаров. Сто десять боевых выходов	12
ПИСЬМА О ВОЙНЕ / А. Тарасенко	18
На добрую память, и не только	18
НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА / В. Гондусов	20
Африканский Афганистан	20
ПРОФЕССИОНАЛЫ / В. Крашевский	22
Шестая команда	22
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков	30
Стрельба из автоматического гранатомета АГС-17 «Пламя»	30
АРХИВ / А. Денисов	34
Осовец. Атака мертвецов	34
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Монетчиков	40
Живое оружие Красной Армии	40
АРХИВ / А. Широкоград	46
Десант на Курилы	46
МУЖЕСТВО / Р. Вязин	50
Октябрьским днем у Пули-Чархи	50
АРХИВ / Е. Музруков	54
Рейд на Багдад	54
ТЕХНОЛОГИИ / В. Щербаков	58
Железные солдаты	58
СПЕЦОПЕРАЦИИ / С. Козлов, Е. Гройсман	61
Штурм лагеря Сон Тай	61
ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ / В. Болтиков	66
Звезды на погонах	66
СПЕЦСЛУЖБЫ / С. Дмитриев	68
Служба под грифом «Секретно»	68
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов, Е. Гройсман	72
Потомки викингов	72

В НОМЕР

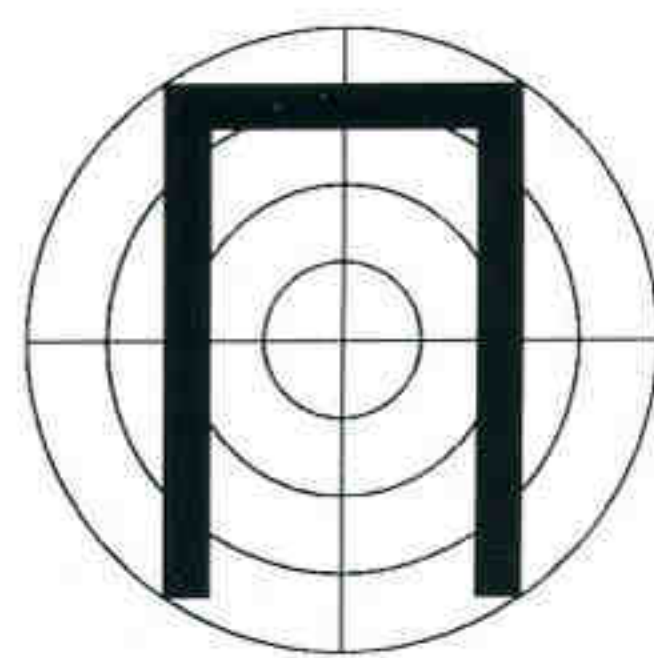
Нервы спецназа	26
Герой из спецназа	80

ТОЧНО В ЦЕЛЬ

Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

В Подмосковье прошли соревнования снайперов подразделений специального назначения, посвященные памяти капитана Владимира Берлина

ЕРВЫЙ выстрел оказался не самым удачным — пуля прошла чуть правее цели, задев ее лишь по касательной. Снайпер вопросительно посмотрел на судью, чтобы услышать результат.

— Нет поражения. Смена.

Второй номер поставил свою винтовку на треногу, отдав товарищу дальномер. Через минуту судья довел номер мишени, и после прозвучавшей команды главного судьи о начале выполнения упражнения они оба, как и другие три

пары, вышедшие на рубеж открытия огня, рванули к оружию.

Определив цель на расстоянии в 395 метров, стрелок повернул винт прицела на два деления, задав значения угловой минуты по данным, сказанным напарником. Тщательно

прицелился, аккуратно вложил палец в изгиб спускового крючка, затаил дыхание и плавно нажал на спуск.

Над заснеженным стрельбищем прозвучало эхо выстрела. От гипсовой мишени с номером 26 отлетела верхняя часть. На этот раз пуля легла как надо, точно в цель.

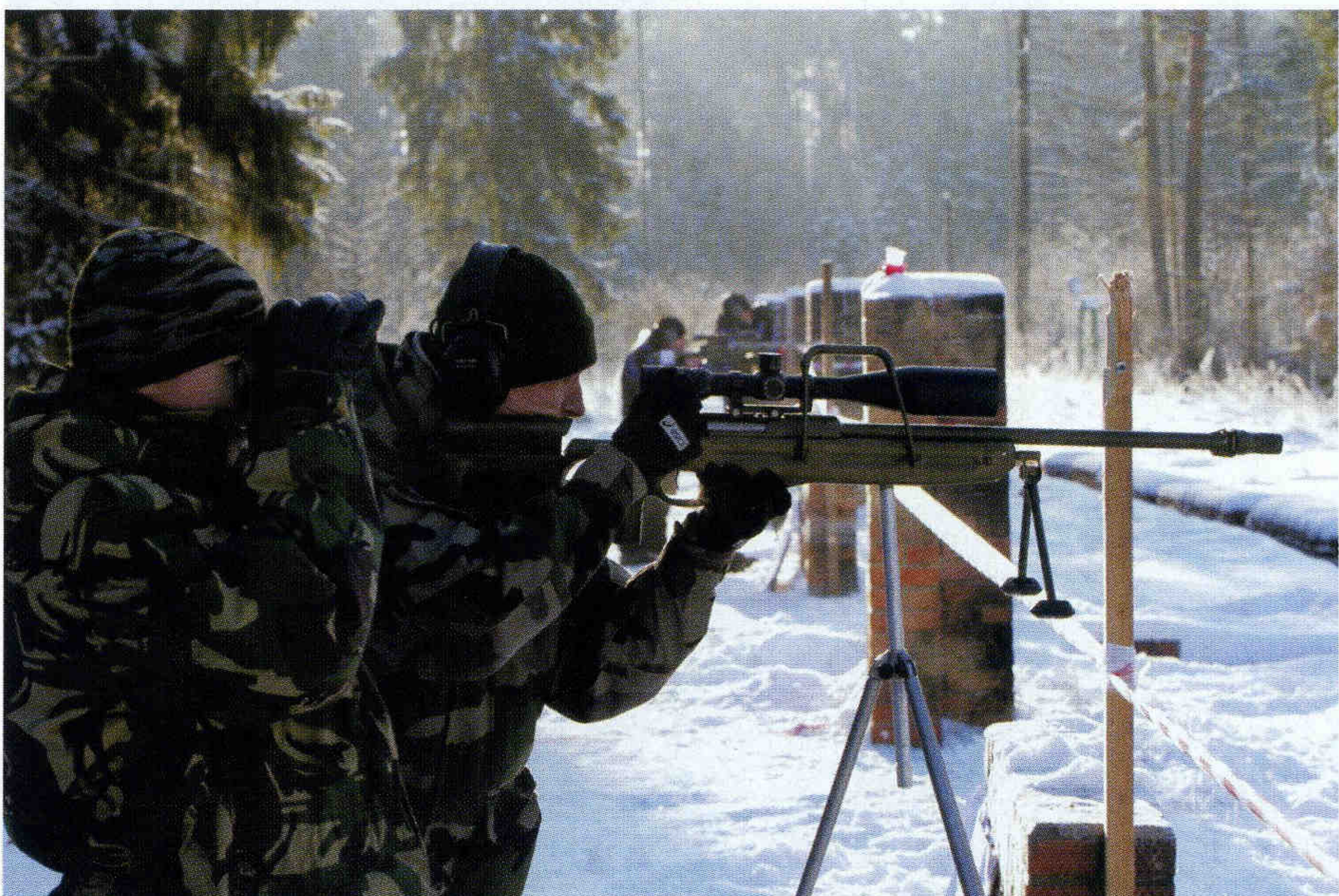
— Отлично! — раздался голос стоявшего сзади судьи. — Так бы сразу!

В период с 13 по 16 декабря 2010 года в Подмосковье прошли очередные зимние соревнования снайперов подразделений специального назначения, посвященные памяти кавалера ордена Мужества капитана Владимира Берлина. Организатором соревнования выступило Управление специального назначения Службы безопасности Президента России Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Снайперский турнир проводился уже в пятый раз и носил статус открытых международных соревнований. В нем приняли участие снайперские пары лучших силовых ведомств России: УСН СБП ФСО, «Альфы», «Вымпела», ЦСН внутренних войск «Витязь», СОБРа «Рысь»,

Сократилось время на выполнение нормативов. Если раньше снайперская пара готовилась минуту и производила два выстрела в 15 секунд. То сейчас она готовится в дневных условиях 30 секунд

московского ОМОНа, ОМОНа СКМ «Зубр» и других специальных подразделений, а также гости из Казахстана. Всего в соревнованиях приняли участие 26 команд. Регламентом предусматривалось их большее число, но две команды не смогли приехать из-за внезапно возникших служебно-боевых задач накануне турнира.

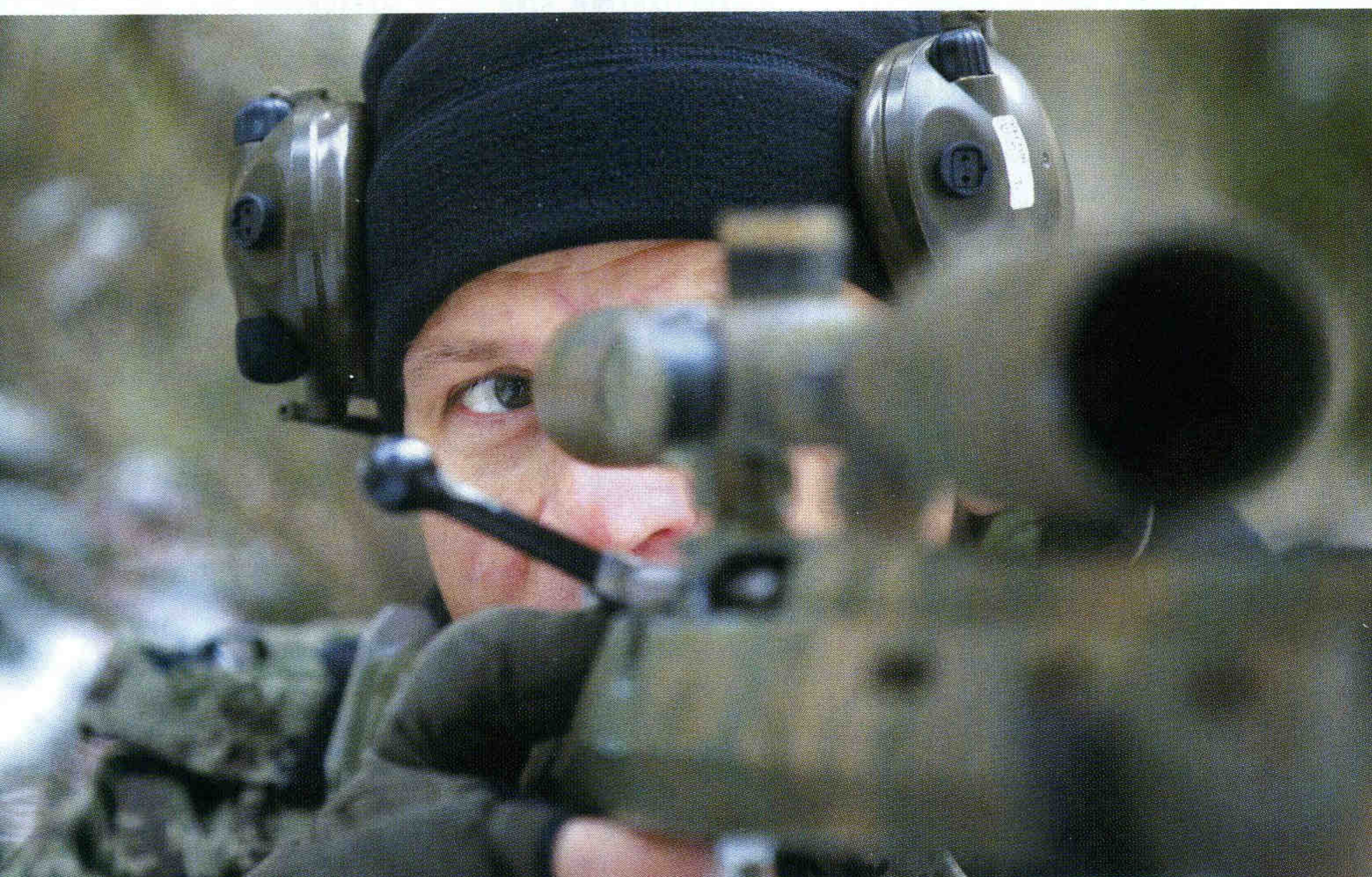
Впервые наравне с профессионалами из спецподразделений соревновались и штатские участники. Гражданский спортивный стрелковый профиль в последнее время набирает обороты. Системы и методы, которые используются в их стрельбе вполне применимы и для специальных задач. Поэтому организаторы посчитали, что пригласить поучаствовать лучших специалистов по брэнчресту будет полезно. По крайней мере, участники смогут на деле познакомиться с друг другом, пообщаться.

Если сначала организаторы планировали проводить турнир ежегодно, то теперь он проводится только раз в два года. Сделано это по многим причинам, в том числе и чтобы не пересекаться с еще одним снайперским соревнованием проводимым на Кубани.

Одна из особенностей турнира — закрытость от любителей. Из немалого количества команд, которые подают заявки на участие, организаторы оставляют только те, которые, по их мнению, заслуживают внимания. Отказ в участии дается, конечно же, по уровню подготовленности заявляемой команды. Особое место в этом вопросе занимает вооружение и экипировка. Ввиду сложности представленных на турнире упражнений, можно с уверенностью сказать, что выполнять их с обычными снайперскими винтовками практически невозможно.

Если посмотреть на арсенал участников, то большинство использовало ружья иностранного производства, названия которых говорят за себя: «Accuracy international», «Blaser», «Springfield» и другие. Даже те, кто использовал наши винтовки СВ-98 и МЦ-116, дорабатывал их с помощью деталей зарубежных

фирм. Это же касается дальномеров, прицелов, сошек. Исключение составили лишь ночные прицелы, производства одной из российских фирм (Дедал-НВ), выпускающих продукцию мирового уровня. Помощь в организации турнира оказали швейцарские компании RUAG (производство боеприпасов), Victronix (производство биноклей и дальномеров) и французская компания Sagem.

По сравнению с предыдущими нынешний турнир стал интереснее и вместе с тем сложнее. Сократилось время на выполнение нормативов. Если раньше снайперская пара готовилась минуту и производила два выстрела в 15 секунд, то сейчас она готовится в дневных условиях 30 секунд.

Стрельба велась по очень малоразмерным мишеням соответствующим высоким требованиям, предъявляемым к снайперским задачам.

С каждым новым днем упражнения только усложнялись. Во второй день на поиск и проведение выстрела у снайперской пары было всего 30 секунд. За это время нужно было найти из 80 возможных свою мишень, внести поправки и произвести 1 или 2 выстрела. Приоритет, безусловно, отдавался первому выстрелу, при повторном, даже удачном, попадании оценка снижалась.

Не менее сложно было и в ночных условиях. Здесь также изначально снайпера не знали дальность до цели, а времени на выполнение упражнения 1 минута. Многие показывали уникальные результаты: на дистанции в 520 метров группа 5–6-сантиметровая из 4–6 попаданий.

И днем и ночью было допустимо использование различных приспособлений для того, чтобы стабилизировать оружие. Последние два дня снайпера отрабатывали упражнения на большие дальности от 800 до 1500 метров, при этом на производство выстрелов у стрелков было две минуты.

По итогам четырех соревновательных дней победила команда Службы безопасности президента ФСО России-2. Второе место заняла команда ЦСН ФСБ России-1. Третье место у команды ЦСН ФСБ России-2. Они получили призы от главных спонсоров турнира магазина «Тактика», компании «Дедал-НВ» и «Джи Эр Эс групп». Специальные призы были вручены победителям от редакции журнала «Братишка».

За два года, прошедших с момента прошлых соревнований, изменилось многое. В этот раз участники приехали более подготовленными и экипированными. Практически все используют высокопрофессиональную оптику, дальномеры и снаряжение. Возможно, в будущем эта очередь дойдет и до оружия. Так или иначе, данный турнир является своеобразным смотром-конкурсом российского снайперского искусства и что приятно, с каждым годом, улучшающего свои показатели. Так держать!

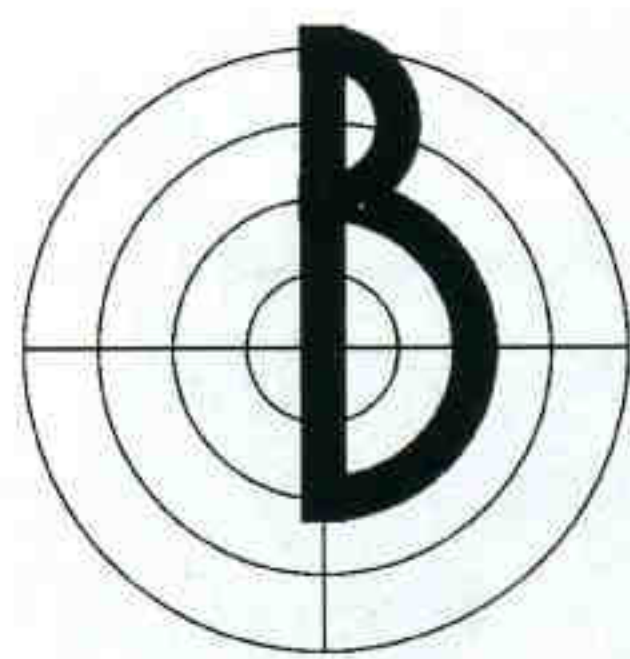
Виктор БОЛТИКОВ

Фото автора и из архива Ивана ШКАРАПУДА

СВОЯ ВОЙНА

Говорят, у каждого солдата — своя война. И пусть минуло уже больше десятка лет и многие вспоминают о тех драматических событиях как о давно залеченной ране, люди, для которых они стали строкой в биографии, вряд ли забудут их. Как помнит все бывший разведчик 503-го мотострелкового полка, а ныне сотрудник московского ОМОНа сержант милиции Иван Шкарапуд.

В КОНЦЕ сентября 1999 года 503-й гвардейский Фастовский ордена Ленина, Краснознаменный, орденов Суворова II степени и Богдана Хмельницкого II степени мотострелковый полк входил в Чеченскую республику. Впрочем «входил» — звучит, пожалуй, слишком торжественно: просто двигался длинной автоколонной со стороны Ингушетии. Нельзя сказать, что чеченцы встречали «гостей» цветами и хлебом-солью, нет, но и неприязни, не говоря уже об открытом недовольстве, не выказывали. Похоже, понимали люди: не завоеватели пришли, а защитники, готовые стать живым щитом между ними и бандитами, лишь бы не допустить кровавого беспредела.

Первые несколько недель выдались солнечными, теплыми, и только к концу октября начались затяжные дожди. Но что такое непогода для человека военного? Небольшое неудобство, не более. Главное — относительно спокойная обстановка, тем паче что за спиной осталась

уже треть Чечни. Конечно же, никто не убаюкивал себя сказками о том, что так и будет впредь, но надежда на лучшее еще никогда не подрывала боеготовности.

Первой проверкой на профессионализм, а заодно и на прочность стал Бамут, в северной части которого разведчикам предстояло провести рейд по выявлению огневых точек бандитов — снайперов, минометных расчетов, словом, обеспечить необходимые условия для продвижения пехоты. Алгоритм задачи был прост: вычислить, в каком доме засел снайпер, короткими перебежками или ползком от укрытия к укрытию выйти к искомой точке, определить точные координаты и передать их командиру роты капитану Алексею Бурулеву. Ротный связывался по радиации с артиллеристами, а «боги войны» накрывали нужный квадрат огнем.

Так это и выглядело в идеале, но, увы, не на практике. Мешало и нервировало все — хлюпающая грязь под ногами (а каково по ней ползать!), треск отрывающихся карманов у разгрузки,

оставшейся, вероятно, еще с Первой мировой, не говоря уже о неумолкающем грохоте артиллерийской канонады над головой...

А тут — очередная вводная, на сей раз не совсем обычная. В одном из районов взбесился... танк с нашими опознавательными знаками на броне: то выстрелит в сторону «духов», то по своим, а то и вовсе в «молоко». На связь по радиации экипаж не выходил, вот Шкарапуду с бойцами и поручили разобраться, что с ним происходит.

Осторожно подобравшись к боевой машине, разведчики убедились в правильности полученной информации: танк с периодичностью в пару минут лупил куда глаза глядят. Двигаться он не мог — левый трак перебило, но это-то как раз сейчас было неважно. Важно было остановить наводчика, пока он дров не наломал. Стараясь ничем не выдать своего присутствия, Иван максимально приблизился к танку и, выскочив на открытую местность, со всех ног бросился к 40-тонному чудовищу. Осталось преодолеть не больше двадцати метров, как сержант увидел, что его заметили и башня с орудием стала поворачиваться к нему смертоносным дулом. Ретироваться было уже поздно: размахивая руками и чертыхаясь, как это может делать только русский человек, Шкарапуд на бегу считал секунды до конца перезарядки. «Все, отвоевался», — мелькнула мысль, но в последнее мгновение танкист, к счастью, все-таки разглядел в прицел своего.

Оказалось, что танк напоролся на мощный «духовский» заряд: бандиты поставили две противотанковые мины одну над другой, и сильный взрыв оглушил экипаж — от удара механик-водитель потерял сознание, а контуженные наводчик и командир пришли к выводу, что попали в засаду под огонь гранатометов. Поэтому-то они и заняли «круговую оборону», стреляя в белый свет как в копеечку...

Новый день начался с новой задачи — разведчикам приказали выявить вероятные пути

отхода боевиков из города. Сказано — сделано. Во время поиска Иван обнаружил радиостанцию Р-159 М с прикрепленным к ней «историком» — так спецы называют аппаратуру, предназначенную для засекречивания информации. Если бы «духи» нашли этот шифратор первыми, всей группировке пришлось бы менять секретные ключи, а значит, забыть на несколько дней о каких-либо активных действиях. Разумеется, нашли и виновника, но позднее. А Шкарапуда тогда поощрили шестидневным отпуском...

Провожал и напутствовал его начальник разведки майор Дмитрий Чайковский, авторитетный офицер, настоящий профессионал, толковый наставник, который, что называется, звезд с неба не хватал, а получал их заслуженно, по делам и благодаря своему боевому опыту (он воевал еще в первую кампанию) сберег жизни многих бойцов. Жалея людей на войне, он никогда не щадил их в учебе: частые и изнурительные марш-броски на 25 км, ночные тактические учения, в том числе и в горах, полевые выходы в любую погоду — таковыми были обычные будни тех парней, с которыми Чайковский собирался идти в разведку.

Его наука пригодилась им с первых дней пребывания в Чечне. И не просто пригодилась — стала жизненно важной. Даже после наступления холодов, выполняя сложные задачи, требующие недюжинной выносливости, сутками напролет находясь в довольно тяжелых погодных и бытовых условиях, которые человек неподготовленный посчитал бы тяготами и лишениями, разведчики чувствовали себя как рыба в воде.

В ноябре роту «летучих мышей» — так в кулуарах называли разведчиков — прикомандировали к танковому полку. Выражаясь языком приказа, в целях служебной необходимости. Танкистам действительно нужна была помощь. На окраине поселка Гехи стояла мечеть, которую боевики превратили в опорный пункт. Несколько залпов из башенных орудий — и на ее месте остались бы только дымящиеся руины, но разрушение культовых сооружений высшим командованием, мягко говоря, не приветствовалось. И вполне мотивированно: подобные акции настраивали против солдат мирное население. А бандиты прекрасно знали об этой ахиллесовой пяте в тактике группировки войск. Как только боевые машины приближались к мечети, они открывали огонь из РПГ. Причем, надо отдать им должное, стреляли довольно метко, подбив несколько танков. И обойти поселок стороной, оставив позади себя, в тылу, осиное гнездо бандитов, командир полка не мог. «Летучие мыши» батальонно-тактической группы 503-го полка решили эту проблему за два часа! Овладев селом, войска двинулись дальше — на Урус-Мартан.

В 1999-м этот город был одним из главных центров ваххабизма, а потому сдавать его без боя «духи» не собирались. Разведчики выяснили, что боевики превратили населенный пункт в настоящую крепость — с траншеями, блиндажами и ходами сообщения. Однако эту информацию, добытую потом и кровью (один из бойцов получил ранение), командование, к сожалению, не приняло во внимание.

На следующий день после 30-минутной артподготовки мотопехота при поддержке танков перешла в наступление. Классический вариант — излюбленный и эффектный прием кинорежиссеров-баталистов: бойцы выстроились в линию и пошли в атаку. Похоже, боевики тоже смотрели эти же фильмы: не торопились жать на спусковые крючки, подпускали поближе. И подпустили: осталось не более 200 метров до их позиций, когда они открыли огонь из всех стволов, которых, как и предупреждала разведка, хватало с лихвой. Атака захлебнулась.

Но наутро штурм возобновился. Правда, на сей раз артиллеристы потрудились на славу — казалось, что после такого обстрела выжить было практически невозможно. Пехота двинулась вперед. Разведчики «работали» на фланге. Однако и здесь, равно как и по всей линии обороны, бандиты были наготове: завязался бой. Спустя двадцать минут пришел приказ отступать, но теперь это было уже легче сказать, чем сделать: чтобы дать подразделению возможность отойти, следовало отвлечь противника. А как?

Отбежав в сторону, Иван открыл огонь из своего ПК. Расчет оказался верным: «духи» тут же обрушили свинцовый дождь на новую огневую точку, а тем временем разведчики укрылись в лесополосе. Вспоминая тот бой, Шкарапуд говорит, что, к его удивлению, страха не испытывал. Не боялся, что в него могут попасть, что может наступить на мину... Просто знал: чтобы выжить, надо постоянно двигаться. Чуть зазеваешься — нарвешься на пулю или осколок гранаты. Вот так и прыгал Иван, как сайгак по полю, из окопа в окоп, которые сохранились еще с прошлой кампании, с пулеметом в руках, обвешанный лентами и гранатами... Выжил чудом.

А рано утром со стороны Урус-Мартана к нашим позициям подъехали два открытых «газона». В кузовах находились люди, размахивающие плакатами с призывами к миру, российскими флагами и белыми тряпками. Как они миновали посты — уму непостижимо. Но когда автомашины остановились, «мироотворцы» в мгновение ока заменили свой инвентарь на оружие и открыли огонь. Итог? Несколько человек погибло, более десяти раненых отправили в госпиталь, а боевиков и след простыл. Вылазка была настолько дерзкой, что в штабе до позднего вечера ломали голову над одним из главных вопросов русской истории: кто виноват? Стоит ли удивляться, что о наступлении не вспомнили...

Едва рассвело, как Ивана Шкарапуда и Максима Кириченко вызвал ротный. Не нужно было быть разведчиком, чтобы, бросив взгляд на командира, понять: хороших новостей нет. Зато был только что полученный приказ, выполнить который могли лишь камикадзе.

По замыслу командования двое-трое разведчиков должны были скрытно подобраться к позициям противника, а затем, отвлекая «духов», вызвать огонь на себя (Шкарапуд невольно испытал неприятное ощущение дежа вю, вспомнив о дне минувшем). Когда бандиты увязнут в перестрелке, две группы разведки зайдут с флангов

и ворвутся в окопы, уничтожая все, что движется. В это же время по сигналу ракеты с фронта начнется наступление основных сил группировки.

Все было предельно ясно, кроме одного: есть ли у отвлекающей группы хоть один шанс выжить? Но приказы, как известно, не обсуждаются.

Артподготовку совместили с мощной дымовой завесой, что дало разведчикам небольшую фору. Передвигались бесшумно, как учили, и уже почти добрались до места, как прозвучали один за другим два выстрела. Второй угодил в цель — Иван рухнул от резкой боли в ногу. И почти сразу же на разведчиков обрушился шквал огня, да такой, что головы не поднимешь.

В старом окопе, до которого парни с трудом доползли, Иван осмотрел рану. То, что он увидел, не обнадежило его — на ноге живого места

не было: наскоро не перевяжешь. А наши ждали от них активных действий. Что делать — вколол промедол и припал к пулемету. Дальше уже действовал по обычной схеме, механически: несколько очередей, пережат, смена позиции — снова огонь. И так — раз за разом. Минут через десять мелькнула мысль: а хватит ли патронов? Надо бы приберечь чуток на тот случай, если за ним первыми приползут «духи». Но первыми добрались «летучие мыши» во главе с командиром...

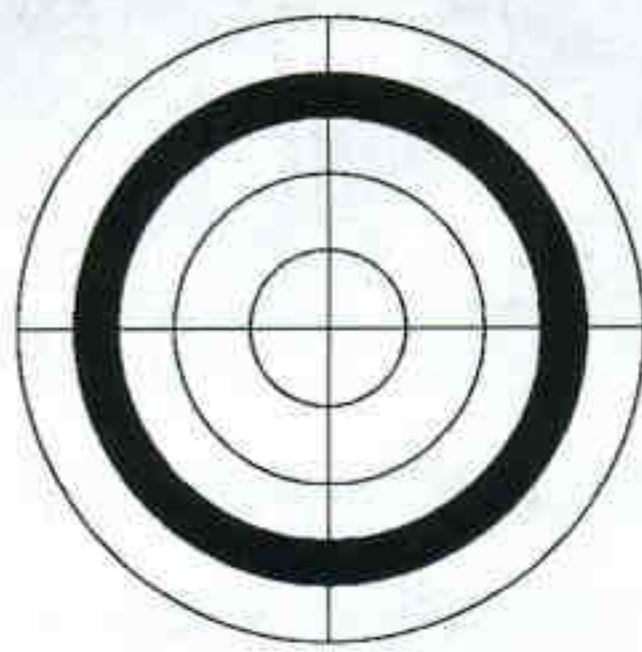
Уже после боя выяснится, что первая пуля снайпера тоже не миновала цели: она угодила в ручную гранату, лежащую в боковом кармане Шкарапуда. Запал обломило, корпус деформировало, но не разорвало. Разве не чудо?

Ну а дальше можно было и к цыганке не ходить — ждали Ивана и долгая дорога, и казенный дом: вертушкой перебросили сначала в Ханкалу, где сделали первую операцию, затем в Моздок, Ростов-на-Дону и, наконец, в госпиталь Новочеркасска.

И все? Конец войне — «своей войне» Шкарапуда? Оказалось, нет, не время еще было сбрасывать его со счетов. Спустя четыре месяца, проведенных на больничной койке, он, отрез отказавшись от комиссования, вернулся в родную часть. Вспоминает, что последние пару недель страдал от бессонницы, мучаясь вопросом: как там братишки без него? А еще страшно хотелось вновь ощутить на своих плечах ставшие привычными погоны. Погоны защитника Отечества...

Раян ФАРУКШИН
Фото из архива автора

КАЗАНЬ. ОМСН

Б ИСТОРИИ создания и боевой работе отряда милиции специального назначения криминальной милиции МВД по Республике Татарстан рассказывает его командир полковник милиции Радислав Сабиров: — Отряд ведет свою историю с 17 февраля 1993 года. Именно тогда был создан специальный отдел быстрого реагирования Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Татарстан.

Подразделение появилось в самый разгар смутного времени, став адекватным ответом государственной власти бандитскому беспределу, разгулу преступности и беззакония, пресловутому «казанскому феномену», разнесшему дурную славу о республике по всей стране. Без лишних слов и проволок наше подразделение начало наносить криминалитету удар за ударом, участвуя с оперативниками УБОП в задержаниях криминальных авторитетов и разгроме жестоких банд, пытавшихся «распилить» республику на куски, борясь за сферы влияния. Ликвидация самых страшных преступных сообществ — наша общая заслуга. К счастью, благодаря грамотной работе оперативников на опережение ситуации, у нас не было громких дел, связанных с захватами заложников, или подобных крупных ЧП, но повседневной работы хватало, да и постоянные командировки в зону боевых действий на Северном Кавказе — нелегкая прогулка.

Боевое крещение Кавказом СОБР принял зимой 1995 года на станции Червленая-Узловая. Рядом был Гудермес, который тогда захватили боевики Салмана Радиева. В марте следующего года одно из отделений отряда попало в окружение в центре Грозного, и в течение нескольких дней вместе с коллегами из Воронежа отбивало яростные атаки боевиков. К сожалению, без потерь не обошлось. 24 июля 2000 года при прохождении автомобильной колонны с сотрудниками сводного отряда СОБР Волго-Вятского и Приволжского РУБОП по Старопромысловскому шоссе Грозного боевики подорвали управляемый фугас и обстреляли колонну из автоматического оружия. Наши бойцы, покинув автомашины,

заняли круговую оборону и открыли ответный огонь. Прикрывая товарищей, менявших боевые позиции, татарстанец Камиль Салихов принял огонь боевиков на себя и был ранен в грудь. По пути в госпиталь он скончался от большой потери крови. Посмертно Камиль был награжден орденом Мужества.

В сентябре 2002 года СОБР был переименован в отряд милиции специального назначения и перешел в непосредственное подчинение руководству службы криминальной милиции МВД по Республике Татарстан. И эти восемь лет прошли в напряженной боевой работе: ордена Мужества 13 бойцов ОМСН говорят сами за себя. Буквально на днях из Шали вернулись 12 наших бойцов, успешно выполнивших все поставленные задачи.

Не сидят сложа руки и доморощенные преступники. Например, в ноябре 2006 года нам сообщили из Высокогорского РОВД, что в общегитии села Усады пьяный мужчина напал с ножом на жильцов и нанес им серьезные ранения. Один из раненых впоследствии скончался. Мужчина заперся в туалете, прихватив с собой заложника, которого обещал убить, если кто-нибудь вызовет милицию. Мы поднялись по тревоге и направились в Усады с внештатной группой переговорщиков. Вскоре преступник был обезврежен.

Живым был задержан и активный член организованного преступного сообщества «Кинопленка» по кличке Волк. В момент задержания у бандита находился револьвер с семью патронами в барабане, но он им воспользоваться не сумел, мы не позволили.

25 мая 2008 года совместно с оперативниками уголовного розыска республики мы задержали организованную преступную группу, специализирующуюся на ограблении ювелирных магазинов. 12 человек — жители Казани, восемь из которых ранее судимые, — держали в страхе хозяев ювелирных салонов Татарстана и Башкортостана около трех лет. Жесткая организация и четкое «распределение труда» внутри банды позволяли им действовать нагло и уверенно: на ограбление каждого магазина у налетчиков уходило не более четырех минут. Бандиты врываются в ювелирные салоны с пистолетами и автоматами, укладывают на пол охрану и, разбив витрину, забирали золотые и бриллиантовые украшения. Похищенные украшения оцениваются в сумму 10 миллионов рублей.

Задержание проводилось днем в самом центре Казани, когда налетчики ворвались в ювелирный магазин «585» на улице Вишневого. У преступников были изъяты револьвер, пистолеты Макарова и ТТ, патроны, маски из чулок и сумки с похищенными ювелирными изделиями.

За этой группой был и ряд других преступлений: разбоев, краж, угонов автомобилей, вымогательств.

После удачного для бандитов разбойного нападения на магазин в поселке Дербышки оперативники уже располагали достаточной информацией о «банде ювелирщиков», чтобы приступить к заключительному этапу операции. Решено было брать бандитов с поличным. Оставалось вычислить, в какой магазин преступники сунутся в следующий раз. В ходе оперативной работы мы находились в режиме взведенного курка — с оружием и в амуниции — сидели в засадах у ювелирных магазинов города около месяца. В жару в наглухо закрытых автомобилях. Наверно, это было психологически тяжелее, чем сам момент захвата.

23 мая бандиты остановились у ювелирного магазина на улице Космонавтов — понравилось, что охранники невысокие да неказистые. Но на следующий день там дежурила иная пара охранников-амбалов. Потом инкассаторы подъехали не вовремя, и бандиты насторожились, поменяли объект нападения.

С утра 25 мая две «Газели» с бойцами стояли неподалеку от магазина. Одна — у автобусной остановки, вторая — напротив, через дорогу. Я находился в легковушке, припаркованной поблизости от предполагаемого места остановки машины преступников, и должен был обезвредить их водителя, пока группы из «Газелей» заходят в магазин за грабителями. Но жизнь, как обычно, внесла свои коррективы. Когда бандиты заходили в магазин, загорелся разрешающий сигнал светофора, и по дороге пошел транспортный поток, отрезавший один наш микроавтобус от магазина. Вторая «Газель» оказалась ненадолго заблокированной маршрутным автобусом, высаживавшим пассажиров аккуратно у нашего оперативного автомобиля! Счет пошел на секунды, и я изменил план, первым побежав в магазин. Конечно, идеальный вариант проведения любой спецоперации — задержание преступников без применения кулаков и оружия, но здесь был другой случай. Один из преступников попытался оказать вооруженное сопротивление, пришлось стрелять

на поражение. Со сквозным огнестрельным ранением грудной клетки он был госпитализирован, прооперирован и затем дал признательные показания.

Рассказывает начальник отделения ОМСН МВД по Республике Татарстан подполковник милиции Руслан Афлятунов:

— Спецназ — это тяжелая и беспокойная работа, самосовершенствование, которому, как известно, предела нет. Вот мы и находимся в постоянном учебном процессе. Сейчас получили комплекты легкого водолазного снаряжения для подготовки и создания команды водолазов-специалистов по антитеррористической работе, способных штурмовать объекты, находящиеся на береговой линии и труднодоступные с суши. Погружаемся, учимся. На полигоне выстроен административно-учебный комплекс, на площадях нижнего этажа которого возможно моделирование объектов для обрабатывания операций по освобождению заложников и захвату вооруженных преступников. Моделируем. Проводим занятия по освобождению заложников в автобусе с использованием «живой» лестницы и специальных средств. Оттачиваем навыки по преодолению препятствий на специальной полосе, штурмуем здания

с использованием высотного оборудования. Специальной техникой мы всегда были неплохо обеспечены, есть и катер, и вертолет. Плаваем, летаем, стреляем, ведь спецназ — милицейская гвардия, состоять в которой не только почетно, но и очень ответственно. Мы должны быть лучшими, и мы стараемся. Тем более эксперимент по созданию единых центров специального назначения проходил на базе нашего отряда, проводились крупные учения, на нас смотрела вся страна.

Радислав Сабиров вспоминает:

— Я из семьи военнослужащего, детство провел на Дальнем Востоке, в Крыму и в Молдавии, полстраны за папой на чемоданах объехал.

Окончил Бакинское ВОКУ. Курсантом участвовал в восстановлении общественного порядка в Сумгаите и Баку, с самых первых дней волнений — 29 февраля 1988 года.

Впечатления тяжелые: восьмидесятые годы, советская власть, в стране порядок, мир и дружба, уверенность в завтрашнем дне, и вдруг всего в сорока километрах от училища... Ночь, Сумгаит полыхает, небо над ним ярко-розовое светится. Мы, в касках, в шинелях, с одними саперными лопатками за поясом, въезжаем в неизвестность.

На заводском здании огромными полутораметровыми красными буквами встречается лозунг «Сумгаит — город образцового порядка!», а за ним площадь Дружбы народов и проспект Мира, а там — не мир и дружба, а перевернутые автобусы, горящие дома, тела людей. В БТРы полетели камни. Укрываясь от них, под броню БТРа набилось 28 курсантов!

Приехали на точку, развернулись в цепь. Напротив — толпа в шестьсот ревуших беспредельщиков, покрывки горят, дым черный над дорогой. Никогда не забуду, как из окна четвертого этажа высовывается рука, держащая пленку, пленка разматывается, и вниз летит грудной ребенок. За ним скидывают женщину с распоротым животом...

Зимой 1990-го обороняли Верховный Совет Азербайджана, прошли через круговорот национальной азербайджанской лихорадки.

Затем офицером разведбата попал под замес митингующей Прибалтики. И январь, и август 1991-го провел на ногах: мы работали в связке с вильнюсским ОМОНОм, а затем участвовали в эвакуации омонцев из здания вильнюсского филиала высшей школы милиции, который литовцы решили взорвать, на базу нашей дивизии. Когда 28 августа 1991 года новый министр внутренних дел СССР генерал-лейтенант Виктор Баранников подписал приказ «О расформировании вильнюсского отряда милиции особого назначения», часть омонцев продолжила службу в составе нашей дивизии. Эвакуировали мы и ЦК компартии Литвы.

В Приднестровье я был прикомандирован к батальону спецназа «Днестр», созданному постановлением правительства Приднестровской МССР в 1991 году в целях усиления борьбы с преступностью и улучшения состояния общественного порядка. В 1992 году личный состав батальона принимал участие в боевых действиях по защите Приднестровья в районе Дубоссар, Григориополя, Кошницы, Кочиер. Занимались мы разработкой и проведением специальных операций по пресечению действий диверсионных групп.

В казанской милиции я с 1996 года. Служил в уголовном розыске, батальоне оперативного реагирования. В СОБРе с 2001 года. Кроме работы в республике, четырежды выезжал в длительные командировки в Чечню. Тогда мы интересно и плодотворно работали в Ножай-Юртовском и соседних районах Чечни в сводном отряде спецназа, состоявшем из групп спецназа ГРУ и внутренних войск, собровцев МВД и сотрудников спецподразделений УИН. Под прикрытием десантников или мотострелков выдвигались в горные районы, где уничтожали схроны и базы боевиков, либо, пока коллеги из ГРУ прочесывали зеленку, ходили на зачистки сел для выявления участников бандформирований и их пособников. У меня остались самые лучшие воспоминания о ребятах из чернореченской бригады спецназа ГРУ. Мы работали с ними рука об руку, слаженно и результативно. Офицеры — грамотные, бойцы-срочники — подготовленные, дисциплинированные и ответственные.

25 мая 2002 года мы в третий раз за последние дни вылетали на операцию в одно из высокогорных сел Веденского района Чечни и не ждали ничего необычного. Но вместо восьми вертушек за нами прилетели всего две, то есть совершить одновременную высадку десанта вокруг всего села уже не удавалось. Командир решил отправлять людей партиями на одну площадку, чтобы оттуда разойтись и оцепить село вкруговую. Мы, казанцы, вылетели первыми. Нормально десантировались. Теперь необходимо было пройти метров пятьсот по окраине села и занять заранее назначенную позицию. Только начали движение, тут же заметили пасущихся лошадей на склоне горы, которых там быть не должно. И буквально в ту же секунду

попали под массированный обстрел из зеленки. Оттуда, с расстояния до двухсот метров, по нам били около пятидесяти боевиков. Пятеро наших сотрудников, находившихся у бандитов под самым носом, залегли в дорожной колее и притихли. Их спасла неподвижность и мертвая зона, образовавшаяся из-за изгиба дороги.

Мы (оставшиеся пятеро) успели войти в частный сектор и найти какое-то укрытие. Сразу открыли ответный огонь. Два пулеметчика: собровец и срочник из отряда внутренних войск, укрывшись за поваленным забором из сетки-рабицы, отвлекли основное внимание бандитов на себя, стреляя длинными очередями непрерывно. Они позволили нам вычислить огневые точки противника, изготовиться получше и прицельно влупить из РПГ-7 и подствольных гранатометов. Офицер астраханского спецназа УИН, двухметровый широкоплечий верзила, носивший на себе РД с ВОГами, опустошил его до дна, отправив в боевиков около пятидесяти гранат из подствольника.

Боевики не ждали от нас такой прыти и притихли, медленно отползли в лес, затерялись. Тут на связь вышел командир: «Пришел перехват — засечен позывной Басаева. Потерялся в лесу и просит у своих помощи». Решаем запросить поддержку артиллерии и идти в лес, преследовать боевиков, возможно, возглавляемых самим Одноногим. Но ни артиллерии, ни вертушек нам не дали, на наш запрос о поддержке Ханкала ответила «свободных сил нет».

У нас, к счастью, потерь не было, ни царапины на ребятах, а на краю леса мы видели и брошенные окровавленные бинты, и следы волочения тел. Значит, думаю, хоть кого-то из боевиков зацепило!

К вечеру вернулись на базу, помылись, поели, легли спать. Вдруг заходят в палатку оперативники-«агентурщики», будят, радостно жмут нам руки и рассказывают, о чем доложили их разведчики из местных жителей. Оказывается, с места нашего боестолкновения основательно помятой и подраненной ушла группа Раппани Халилова, 9 мая организовавшая взрыв парадной колонны в Каспийске. Мы сорвали его встречу с Басаевым, заставив отступить в Гардали-Юрт с 17 ранеными и одним погибшим.

А то село часто «чистили» по одной причине — из почти ста дворов заняты жителями были не более десяти, остальные — стояли вроде как заброшенными. Но входишь в ближние к лесу дома, а там — ни пылинки, полы чисто вымыты, нары застелены пледом, на кухне бидоны и фляги с водой, в погребах мешки с мукой и ящики с шоколадом, медикаменты. А на тропе над селом, делая вид, что пасет овец, группа дедов наблюдает за местностью, готовая в случае появления военных сигнализировать боевикам об опасности. То есть боевики использовали село как место отдыха и пополнения продовольственных запасов, а мы заставили их поменять привычный распорядок, уйти в горы на поиски нового «санатория».

В том бою отряд милиции специального назначения криминальной милиции МВД по Республике Татарстан в очередной раз доказал бандитам, что является одним из лучших боевых подразделений страны.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 2011

ТОЛЬКО ДО 31 ЯНВАРЯ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА 2011 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ **900 РУБЛЕЙ**
ЗА ГОДОВОЙ КОМПЛЕКТ (С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

ПОДПИСКА

Все подписавшиеся в январе
на журнал «Братишка» (годовая,
полугодовая подписка) получают
в подарок наш фирменный плакат!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые
номера журнала

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 450 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2011 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 900 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2011 года

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 75 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 31 января 2011 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Строминском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

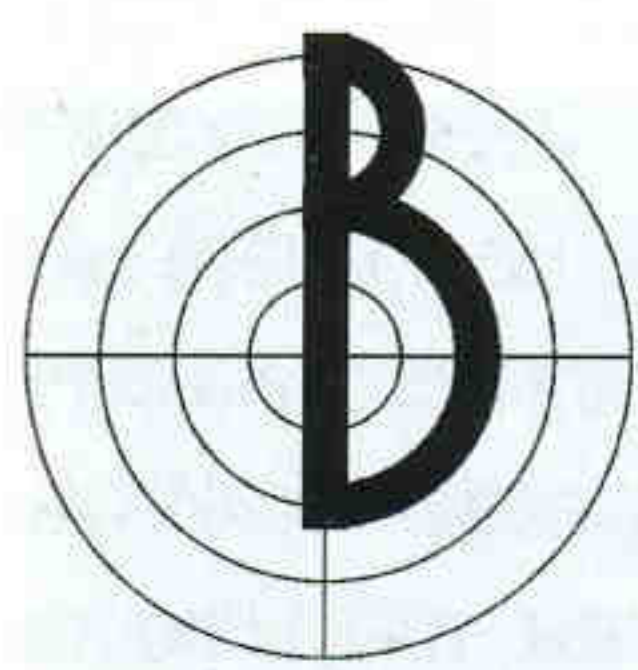

Александр ЧУБАРОВ. СТО ДЕСЯТЬ БОЕВЫХ ВЫХОДОВ

Чубаров Александр Сергеевич человек очень необычной судьбы. За свою жизнь успел послужить в пяти армиях: в Советской, афганской, узбекской, таджикской и Российской. В Афганистане служил на должности советника командира 466-го полка специального назначения 2-го армейского корпуса вооруженных сил Афганистана, а затем — советником командира 38-й гвардейской десантно-штурмовой бригады специального назначения 3-го армейского корпуса вооруженных сил Афганистана. После распада СССР служил в 15-й бригаде спецназа ГРУ, которая была по межправительственному соглашению передана Узбекистану. На сегодняшний день генерал-майор спецназа ГРУ России в отставке.

Во время гражданской войны в Таджикистане Чубаров был заместителем министра обороны республики. Его называли за глаза «таджикским Жуковым». Александр Сергеевич был одним из старших офицеров ГРУ, способствовавших установлению мира в регионе и формировавших на раннем этапе политические элиты сегодняшней Средней Азии. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон и многие другие сегодняшние лидеры Средней Азии многим обязаны тем людям, которые вместе с Александром Сергеевичем фактически перехватили инициативу у исламских радикалов и не допустили захвата ими власти. Чубаров и его друзья своими руками создали условия для передачи власти в регионе умеренным политикам, с которыми Россия в будущем могла строить прогнозируемые отношения.

Этот факт никогда не афишировался. Само пребывание и активное участие русских спецназовцев из ГРУ в боевых действиях на территории Таджикистана в 90-е были окутаны тайной. Каким образом офицер русского спецназа сделал такую карьеру и какие задачи спецназ выполнял на Памире, впервые рассказывает сам Александр Сергеевич.

СПОМИНАЯ события 1992-го–1994-го в Республике Таджикистан, могу сказать, что тогда мы не верили, что развал советского Союза — это навсегда.

Думали, что это ненадолго, что все вернется, что некомпетентных идиотов вот-вот повыгоняют из кабинетов и страна вздохнет. Мы ошибались. И заблуждались так наивно... Мы жили в своем мире, в своем космосе, занимались боевой подготовкой, трудились, в общем. День за днем текли. Нам было не до митингов и всяких там собраний. Так что все, что происходило «за забором», до нас доходило не мгновенно. Помню, летом 92-го прибыл к нам начальник разведки бригады. Я не удивился, потому что до этого нас по тревоге «сверху» поднимали несколько раз... Полковник Владимир Квачков его встречает, а он — вижу — стоит передо мной абсолютно белый! Между ними такой диалог происходит:

— Я тебе в двух словах не расскажу всего, но собирай-ка ты офицеров и прапоров немедленно. Вызывай из отпусков. Никаких тебе сигналов никто давать не будет. Все секретно. Проведи в виде совещания беседу с людьми. С этого дня — все занятия только на территории бригады. Все запланированные стрельбы отменить. За пределы территории не выходить. Это приказ!

В первых числах сентября прибыли инженеры и стали готовить наших офицеров по методике и тактике уничтожения бронеемких объектов противника. Досконально и подробно занимались с нами. Вывезли на эти занятия всех. Помогали нам офицеры танкового училища. Так что каждый из нас знал, что, куда и как нужно подложить и взорвать или где что прострелить у танка или БТРа, чтобы вывести его из строя. Все мероприятия засекретили. Связано это было с возможностью захвата складов 201-й бригады, дислоцировавшейся в Таджикистане. Их — эти арсеналы — стали готовить к уничтожению, чтобы они не достались «вовчикам». Забегая вперед, скажу, что делать этого не пришлось.

В ночь с 15 на 16 сентября мы совершили перелет в район Кокайды. Это под Термезом. Там загрузились и караваном из двадцати восьми Ми-8 под прикрытием «двадцатьчетверок» пошли в направлении Курган-Тюбе. Задачу нам поставили десантироваться на территорию 191-го мотострелкового батальона и в случае необходимости отбивать атаки боевиков-исламистов.

В 191-м полку, которым командовал полковник Евгений Меркулов, сложилась такая обстановка: полк, по сути, был в осаде. И день, и ночь «вовчики» раскачивали забор части и орали Меркулову: «Эй, коммунист, выходи! Мы вас все равно перережем!» На самой территории части прятались несколько сотен этнических русских и русскоязычных беженцев. Всех кормили с полковых «капэшек». Однажды Женя вышел. Это чуть не закончилось печально. Женя на КПП полка встал и начал собачиться с «вовчиками»: «Сосчитали нас? Успели? А теперь умножайте на десять! У нас один боец вашего десятка стоит! Мы вас всех положим!» Озверевший бандит выхватил «Стечкин», направил ствол Женьке в живот и спустил курок. Повезло Меркулову, что стрелок плохо умел обращаться с оружием и не дослал магазин

в пистолет, патрон не вошел в патронник, так что выстрела не произошло, Женя успел заскочить обратно на территорию полка... Вечером того же дня к воротам бросили сожженный труп девочки-осетинки, насаженный на шомпол... В самом городе шла безумная резня. В Курган-Тюбе шли бои, особенно горячо было в районе автовокзала и моста

глядя на пол и возраст. Женщин любого возраста насиловали, резали, трупы бросали в арыки. Детей тоже не миловали. Короче, вырезали семьи и аулами. Я видел в одном городе бассейн, заполненный телами. Там насчитали более трехсот пятидесяти трупов. Я видел останки мертвых, которых после убийства расчленяли, обливали со-

[На той войне зверств вообще было много. И с той, и с другой стороны. Я своими глазами видел груды растерзанных трупов. Причем вырезали, не глядя на пол и возраст]

на Кызыл-Калу. В районе Ломоносово были зверски убиты сторонники Народного фронта. Живым людям пробивали ломом грудину и заливали авиационным керосином... Вот такая азиатчина. На той войне зверств вообще было много. И с той, и с другой стороны. Я своими глазами видел груды растерзанных трупов. Причем вырезали, не

ляркой и сжигали, а части тел специально разбрасывали по разным районам городов. Подъезжал грузовик куда-нибудь к магазину или к бане. Оттуда, из кузова, бородатые кричали людям: «Это ваши мертвецы! Забирайте!» И выбрасывали трупы, а чаще их части на дорогу. Так вселяли ужас в людей, делая их покорными и безвольными.

Долетели мы благополучно. Звено заходит на полк. Что там и как — не знаем. На подлете видим — на территории люди, а на крышах какие-то мудаки с «дудками» в руках — «Стрелами» и «Иглами». Я думал: если полк уже захвачен, тогда просто «занурсуем» территорию. Открываю блистер и ору этим, которые с «дудками», что, мол, свои, не вздумайте бить! Они меня, конечно, не слышат! Летчики расписывались и орут мне: «Чтобы через десять секунд вашего духу в салоне не было!» Только разобрались и десантировались, как слышу — бьют танки... Над нами еще четыре вертушки зависают, и Володя Квачков мне кричит — в городе танковое сражение в районе моста, и из Душанбе на нас идет бронеколонна, захваченная «вовчиками»... Я в это поверил. Было известно, что из батальона угнали... несколько танков. Это случилось в результате прямого предательства. Так что мы вполне ожидали самого худшего. Я попросил у Квачкова толковых прапоров и... газу до отказа — скоростя все сразу! Летит наша колонна по шоссе Курган-Тюбе — Кызыл-Кала. Смотрим — пять «Икарусов» в нашем направлении идут. Прапор мне орет: «Духи!» Я дал команду: «К бою!» Развертываемся за секунды! На наших глазах все эти «Икарусы» съезжают с шоссе в поле и ходу! Мы их не преследовали. Наша задача была — взять под контроль Кызыл-Калу. У моста видим такую картину: чадят два подбитых танка Т-72. Один горит, обездвиженный, башня съехала вниз, стволом пушки упирается в расплавленный асфальт. У второго башню сорвало мощным взрывом и отбросило в овраг. В этом же овраге валяются трупы танкистов. Это в результате детонации боекомплект. Как позднее выяснилось, оба танка были нашими. Один из них был из 201-й дивизии, второй — со стороны «Народного фронта». Танкисты «не вошли в связь» друг с другом и, опасаясь того, что кто-то из них мог оказаться «худойбердыевцем», открыли огонь... Получилась танковая дуэль. Выжил там полковник Черномордин. Правда, он был серьезно контужен и ранен...

Я принял решение оставаться на месте и удерживать мост. У меня были гранатометчики, и я знал — если что, сможем дать отпор. Танка три мы бы сожгли. Через некоторое время кружат две «вертушки». Заходит на нас «двадцатьчетверка». Мы напряглись. Связи нет... садится вертушка на шоссе и оттуда бежит офицер:

— Начальник разведки приказал вам срочно прибыть в полк!

— Не могу, выполняю другую задачу!

— Срочно в город! Возле городского банка бой! По сведениям, там около пятисот миллионов рублей в хранилище!

Я не пошел в город. Плюнул на эти пятьсот миллионов. Остался у моста. Это было важнее. Вечер. Смотрим — идет чья-то броня по шоссе. Мы ошетинились. Оказалось — свои, из 16-й бригады. Ночью была бестолковая стрельба. Дисциплины огня не было. Кому-то что-то показалось, и шмеляли почем зря... Молоденький офицер с 16-й разволновался, впервые под огнем. Предложил мне по сто граммов спирта тяпнуть. У него было. Тяпнули...

Около трех ночи слышали со стороны Душанбе вой камазовских движков. Это «вовчики» грузились на грузовики. Снова долбили туда... Утром я прошел вокруг посмотреть результаты. Нашел — двух

дохлых ишаков. Видно, забрели случайно... А может, «духи» нас таким образом щупали...

Снялись с моста, на трех коробочках подъехали к банку. Там — разгром, караул и пожар. Пока ехали, нас обстреляли из РПГ. Граната прошла мимо. Мы тут же по нему отработали и заваляли стрелка. Приблизились к банку. Там уже почти никого не было, все разбежались, остались трое милиционеров. Старлей у них аж заплакал, когда меня увидел:

— Отпустите нас домой!

— Деньги где?

— Не знаем...

Я доложил Квачкову по станции, он сказал мне — просто охраняй все хозяйство по факту. Ночью он проехал на «уазике» через воюющий город, посмотрел на разгром в банке и говорит:

— Все оставляй разведчикам из 16-й бригады спецназа. Нам с тобой — новая задача.

И мы стали готовиться к боевым действиям...

Отступим от описания войны. Хотелось бы пояснить, чем мы в республике занимались и в чьих интересах действовали. Мы защищали конституционный строй Таджикистана, одновременно являясь офицерами узбекской армии, а думали в первую очередь о том, что матушке-России не нужен был этот бардак в регионе, где к власти рвались исламские фундаменталисты. Все, кто там воевал из ГРУшников, имели опыт Афганистана за плечами. Выдвигались мы из Чирчика, с территории 15-й бригады спецназа ГРУ, на тот момент «отошедшей» к Узбекистану. Нужно признать, что президент Ислам Каримов повел себя мудро. Он прозорливо предугадал возможное развитие ситуации и, опасаясь ее развития по сценарию ваххабитов, решил отдать приказ на формирование специального корпуса в Узбекистане и оказать помощь НФТ. Разумеется, он преследовал и свои цели: отсечь северные провинции Таджикистана, где располагались более ста развитых предприятий и мощный ВПК. Забегая вперед, скажу, что сделать это ему не удалось. В общем, задачу мне министр обороны Узбекистана ставил такую — участвовать в восстановлении конституционного строя Республики Таджикистан. Вот мы и восстанавливали.

Чем нам только не приходилось заниматься по ходу дела! То эвакуировали пациентов

психиатрической клиники из высокогорного района. То спасали русских астрофизиков из Ленинграда, которых Бог знает как занесло в эти места...

Усилиями спецназовцев, которым приходилось не только воевать, но и вести разведку в этом необыкновенно сложном регионе и заниматься там политикой, был создан так называемый Народный фронт — по сути, местные отряды самообороны, которые мы обучали и направляли для борьбы с исламистами. Нам был придан статус советников, но мы, офицеры спецназа, вместе с «фронтовиками» принимали участие в боевых действиях и подставлялись под «ваховские» пули.

Мы учили людей воевать, учили командиров руководить боем. Это было трудно, потому что, по сути, это был народ с улицы. Им выдавали по двести патронов на человека. С этим воевали. Там попадались разные люди. Одному из погибших командиров было семьдесят лет, и он был великолепен. Я с его ротой занимался отдельно. Он был старательным, исполнительным и совершенно

советским человеком. Когда его рота взяла высоту под Комсомолобадом, то они подняли там красный флаг. Погибла его рота ужасно глупо. Их заманили на плов в один аул, угостили, обезоружили и там же всех перестреляли. Всю эту подлость задумали и осуществили афганские моджахеды, воевавшие в Таджикистане. Перед расстрелом они читали бойцам из той роты Коран и говорили, что их путь на небо будет легким...

На кого мы опирались в работе? Разные были там люди... Знаете, есть такое высказывание — жизнь не черная и не белая. Она «серая». И люди в ней тоже в основном «серые». Нам не приходилось особенно выбирать. Так что не удивительно, что главной нашей опорой в Таджикистане стал бывший уголовный авторитет Сангак Сафаров. Этот пожилой, мудрый, хитрый и здорово битый жизнью человек пользовался непререкаемым авторитетом в преступной среде. Нас, что называется, свела сама судьба. Сангаку удалось аккумулировать некоторое количество финансов и как-то

вооружить людей. Мы тоже, разумеется, в стороне не остались, но первый толчок к началу системного противостояния ваххабитам был дан Сафаровым. Он не был ангелом, нет. О нем разное говорили, и мы сами знали, что Сангак мог вести себя жестоко, но... на гражданской войне жестокость была рутиной. Судите сами, разве можно было ожидать соблюдения каких-то прав и законов от человека, который в общей сложности провел на зоне двадцать три года? Да и не только Сангак был таким «серым». Я знал пресловутого Файзали Саидова. Это был сумасшедший человек. Этаким среднеазиатский батя Махно. Села замирали, когда его банда входила. Грабежи, мародерство, насилие были обычным делом. Он любил красивые жесты и громкие названия. Свою банду он называл «бригадой», а сам назывался «полковником». Нужно сказать, что человеком Файзали был бесшабашным, очень неглупым и смелым, но ни о какой дисциплине речь идти не могла: я так ни разу и не видел его трезвым. Постоянно обкуренный, постоянно с каким-то кочующим гаремом из разноцветных девок (где он только их собирал)... В его отряде была некая Жанна — колоритная деваха, вечно за рулем КамАЗа. На моих глазах она застрелила из автомата шестилетнего пацана за то, что мальчик не понял или неаккуратно исполнил какое-то ее указание. Вот так вот — вскинула автомат и как даст очередь по ребенку! Я был в шоке! Лежит этот мертвый мальчишка в луже крови, орут люди, стоит

Жанна с «калашом». Я ее спрашиваю: «Ты чего наворила?». А она мне: «На все воля Аллаха!».

Про самого Файзали-Махно я знаю такую историю. Заняли они какую-то часть какого-то населенного пункта. Разумеется, решили это дело отпраздновать. Нужно сказать, по части устройства празднеств Файзали был выдумщиком. Он приказал отыскать и привести старика, который когда-то был поваром у Василия Иосифовича Сталина, а после смерти вождя стал директором треста столовых и ресторанов Душанбе... Вот стоит этот бывший сталинский повар перед Файзали, трясется весь, а Саидов ему приказания раздает:

— Ты самому Сталину готовил? Сейчас я хочу, чтобы ты мне и моим людям также приготовил! Сроку тебе столько-то...

А теперь представьте себе: республика разорена. Продукты купить иногда было просто негде! Люди голодали. Все, что было, добывалось или за безумные деньги, а чаще грабежами, мародеркой, или покупалось у военных на продскладах. «Гуманитарка» перепадала измученному населению крайне редко. Старик-повар очень сильно боится, но говорит Файзали:

— Я не смогу в такой срок ваше приказание выполнить. Негде взять продукты.

Файзали приказал привести к нему трех помощников повара. Каждого поставили на колени. Потом на глазах у всех Саидов выстрелил из «Стечкина» в лоб крайнему и прокричал:

— Теперь мое приказание возможно выполнить? Этот батальон должен быть накормлен в 15.00! Я буду расстреливать по одному в час за задержку! А через три с половиной часа будут твои похороны!

Белый как мел, несчастный повар поклялся найти продукты для всей «бригады». Конечно, он их вынужден был покупать на свои деньги, но это мало кого волновало...

Я расскажу, как состоялось мое назначение на пост заместителя министра обороны Таджикистана. Это примечательная история. Меня срочно вызвал в Ташкент Рустам Урманович Ахмедов, министр обороны Узбекистана. Я прибыл. Ахмедов принял меня в расстегнутой рубашке и галстучке, болтавшемся на заклочке. Мы даже двух слов друг другу не сказали, как неожиданно из комнаты отдыха вышел Павел Грачев, министр обороны России. Он был одет в гражданку.

— Ну как, понравилось в Таджикистане? — спросил меня Павел Сергеевич.

Я не успел рта открыть, как Грачев, обращаясь к Ахмедову, сказал:

— Рустам, вот этот офицер — моя надежда и опора в регионе!

На это Ахмедов спросил меня:

— Готов послужить Таджикистану? Смотри! Убедись туда немедленно! Задача — сформировать в течение полутора месяцев там бригаду спецназа. Такую, как в Чирчике.

Это был шок. Это была невыполнимая задача ни при каких обстоятельствах. Я решил промолчать пока и уточнил:

— Кем я буду?

— Справишься — там скажем!

Тогда я понял, что вызывал меня не Ахмедов, а Грачев. На следующий день меня снова принял Рустам Урманович.

— Ну что, готов к Таджикистану? Вот твой будущий министр обороны! — и показывает на маленького полковника, скромно сидевшего в углу. Это был Александр Владимирович Шишлянников. — Мы его назначаем!

Я кивнул и обменялся с Шишлянниковым рукопожатиями. Я спросил у Ахмедова:

— Какая моя должность?

— Там разберешься и все узнаешь! Никаких прощаний с бригадой. Знамя будут выносить только на твоих похоронах!

На прощание Ахмедов задал мне вопрос:

— Чубаров, ты знаешь, кто в Средней Азии заказывает музыку?

— Не могу знать, товарищ министр обороны! — отвечал я.

— Чубаров, в Средней Азии музыку заказывают узбеки! И запомни — так было и так будет всегда!

Много позже мне стало известно, что указание о моем откомандировании в Таджикистан давал сам Каримов. Ему показали съемки последствий ужасов, творимых исламистами, и фотографии убитых в республике узбеков и других людей. Каримов понял, что нужно действовать и перехватить инициативу у ваххабитов, пока не поздно. 13 января 1993 года я вылетел в Душанбе.

Задача, которую мне поставил Ахмедов, была весом в сто пятьдесят кило тонн. Я не мог четко поставить задачу по развертыванию частей. У меня не было ничего. Реально для развертывания бригады

спецназа требуется масса времени. Кроме этого нужно было развертывать бригаду радиотехнической разведки. Одновременно организовывать работу ПУНР — пункт управления начальника разведки. А это значит, что нужно затягивать все коммуникации и создавать разведывательное управление. На все мои доводы мне сказали следующее:

— Не занимайся хреновиной! Нет разведки! Забудь! На окраине Душанбе бои идут! Тебе дадут двенадцать единиц бронетехники из 201-й бригады. Вот их возьмешь и вместе с коллегами из внутренних войск, сохранивших свою структуру, будешь выполнять задачу.

И гнали мы этими силами ваххабитов с января по май. Загнали на Памир. Перед тем как был с боем взят Ромитский укрепрайон, к концу зимы 1993-го, успешно высадив десант на господствующих высотах в Каратегинской долине, отряды Народного фронта взяли ее под контроль. И та и другая операции были спланированы русскими «узбекскими» спецназовцами 15-й бригады. Первые десанты были неудачными. Сначала мы забрасывали по 18–20 человек. Их долбили либо брали в плен. Тогда мы стали высаживать по 400–500. Основой, ядром десанта были наши офицеры. Их было около тридцати. Все были с афганским опытом. Ярko себя проявили офицеры Володя Квачков, Саня Мусиенко, Олег Галыбин... Вот эти мужики и командовали отрядами таджикского Народного фронта.

Был у меня в группе управления капитан Саша Матросов. Он нас прикрывал хорошо. С его помощью мы ворвались на территорию больницы в Гарме. Госпиталь находился на холме, и его нужно было обязательно взять. Бой был жаркий, так что пришлось даже пострелять самому немного. Мой командный пункт был в зубоврачебном кабинете. Там меня и ранило. Я оттуда наводил «сушки» на «ваххабитские» позиции. Бомбардировщики обрабатывали горки над нами. Но даже при поддержке родной авиации за час боя у нас образовалось шесть убитых. Матросов схлопотал шесть дырок в куртке! Одна пуля распоролла ему рукав возле самой кисти руки. Смерть рядышком щелкала зубами, но Господь Сашу берег. Мне пуля 7,62 попала в автомат, а потом в ногу. Под конец боя принесли моего связиста. Ему пуля вошла в почку, развернулась и вышла в районе копчика. Обкололись мы с ним промедолом. Он плакал. Я ему говорил: «Мы спасемся». Выжили...

Взяли мы Гарм. Паника была жуткая. «Духи» убегали от нас на чем попало, но награбленные ковры и холодильники не бросали...

Пролечился я в госпитале. Там мне занесли инфекцию в руку, когда ставили капельницу. Рука надулась, как хипперчатка. Меня снова на стол... Смотрел меня Володя Сидельников, замначальника кафедры полевой хирургии в академии имени Кирова. Мужик он был чудной. Ходил тогда, как сейчас помню, в американском зеленом берете. Сейчас он доктор медицинских наук. В Афганистане он был начмедом ДШБ. Он выгнал всю бригаду из операционной, взял в руку... щуп и полез мне в рану. Я ору, конечно... Уберите, мол, этого ненормального со щупом! Он мне — так положено, руку потеряешь! Я все равно от операции отказался! Сбежал. Поехал на «уазике» в Гарм обратно. Ездил я обычно так: вдвоем с водителем садился в «уазик», справа сзади. Автомат со сдвоенным магазином стволом вправо. Конечно, «тарились», как могли, и — обороты... Газу до отката... Не любил я брать с собой большую охрану, чтобы, если что, не было больших похорон. В тот день мне там поручили обеспечить проведение джирги — городского народного собрания, которое власть в городе выберет. Поехали поэтому

втроем. Подъезжаем к Гарму — а там стрельба. И выходит прямо на нас тело с ручным пулеметом. Очередь. Я прыгаю в арык и падаю аккуратно на распухшую руку. Чувствую теплое. Гной потек... Вдруг стрельба смолкла и раздаются какие-то неясные звуки и матюги. Вылезаю, руку кое-как придерживаю. Смотрю — сцена. Лупит по морде этого стрелка с пулеметом наш начальник разведки Саша Татарников. Я подхожу:

— Почему стрельба?

— Радуетесь, — отвечает пулеметчик — Захватили цех в Гарме. Винный!

В городе пошла разнузданная мародерка. Пришлось нам наводить порядок. Били морды каждому, кто тащил эти проклятые ковры и дурацкие телевизоры. Я тоже бил. Боялись меня, но уважали все-таки. Прекратилось мародерство. Потом Рахмонов прислал «гуманитарку» — муку и рис. Это сильно подняло его авторитет.

Активные бои закончились в середине 95-го, но исламисты еще пошаливали. Афганцы перли через границу... Замирение вышло в 1997-м. На тот момент уже были мертвы и Сангак, и Файзали-Махно. Одним из условий примирения была передача 30% должностей в республике представителям оппозиции. Когда все уже заканчивалось, мне сделали предложение:

— Пойдешь в группу советников в президентском аппарате?

— Мне бы в Академию Генштаба в Москву, — говорю.

— Ты кем хочешь быть?

— Я служить хочу в ВС...

Понятное дело — общий хохот... В результате интриг и давления со стороны нового таджикского руководства, которое активно принялось избавляться от свидетелей той неизвестной войны, я уехал в Россию. Увольнялся я с должности начальника группы миротворческой и антитеррористической деятельности штаба по координации военного сотрудничества государств — участников СНГ.

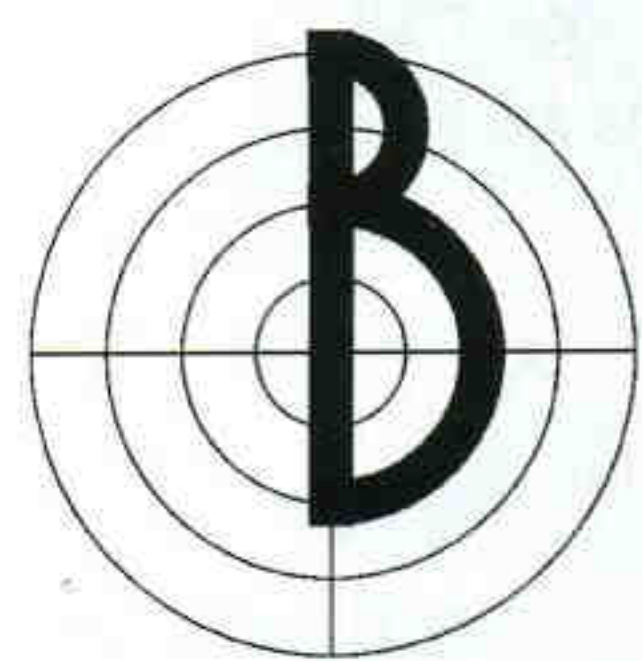
Всего у меня было сто десять боевых выходов. 🇷🇺

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора и Юрия ПИРОГОВА

Александр ТАРАСЕНКО
Фото из архива автора

НА ДОБРУЮ ПАМЯТЬ, И НЕ ТОЛЬКО

МОЕЙ семье несколько альбомов. Там хранятся фотографии из отпусков, свадебные и детские. Они дороги мне. Но этот альбом я открываю редко.

В нем небольшой отрезок моей жизни. Не хорошей, не плохой, а просто другой. Иногда она нахлынет, схватит за сердце, и я снова хочу туда. Туда, где все просто и честно. Подальше от нашей бестолковой рыночной суеты. Потому что та жизнь заставила меня переоценить взгляды, дала возможность понять, что радоваться нужно жизни сейчас, в эту минуту. Быть счастливым оттого, что ты можешь есть и пить, быть со своей семьей, строить планы на будущее. И я возвращаюсь туда через мои фотографии.

На этой фотографии мы в ПВД, возвращаемся со специальной операции. Все веселые, грязные от пыли, но довольные в предвкушении отдыха и хорошего ужина. Рядом идет офицер, мой дружок Егор. Через три месяца он отлично сработает в Аргуне при уничтожении местного амира. «Спецуха» прошла без осложнений — обычная проверка очередного села. Кажется, это были Алды. Это одна из первых спецопераций нашего отряда в эту командировку. Мы только что сменили братишек из «двадцатки». А у меня вообще это первая командировка в Чечню. Первый страх уже прошел, на смену пришла бравада и желание отличиться. В активе взвода

два уничтоженных «самовара» (так называли самодельные нефтекачающие аппараты, находившиеся в домах у чеченцев), один схрон с гранатой Ф-1 и патронами, и даже один задержанный мужик из Ведено без документов, не желавший объяснять, что он делает в Грозном. В общем, не война, а прогулка. Хотя в сводках, которые доводили каждый день, дня не обходилось без подрывов и обстрелов.

Вот на фото и командование группы. Командир Ильнар, два командира взвода: Вован и я. Володя после командировки стал командовать группой спецназа и сдал на краповый берет, а гораздо позже со своей группой в Дагес-

[В этом альбоме небольшой отрезок моей жизни. Не хорошей, не плохой, а просто другой. Иногда она нахлынет, схватит за сердце, и я снова хочу туда. Туда, где все просто и честно]

тане уничтожил троих «непримиримых». А тогда мы работали по Самашкам и Серноводску, опять проверяли паспорта, лазали по подвалам и чердакам. На заднем плане стоит прапорщик Ильфат. Он улыбается и показывает в сторону. Через несколько часов он погибнет. Погибнут еще четыре разведчика, а пятый умрет в госпитале че-

рез два месяца. При возвращении отряда в ПВД, у села Пригородное мы попали в засаду. БТР разведки подорвали управляемым фугасом, а по колонне открыли огонь с трех точек. Бой длился около тридцати минут, пока не подошли вертолеты. Ми-8 забрал раненых и убитых. К этому времени уже стемнело, огонь прекратился, и мы вернулись в Ханкалу. Мы так и не узнали о потерях

со стороны нападавших, хотя на следующий день на точках, откуда по нам велся огонь, были обнаружены следы крови, перевязочный материал и простреленная радиостанция.

Я и двенадцать бойцов нашей группы. Этот снимок был сделан утром, перед возвращением в расположение отряда. Ночью мы выставляли засады на дороге от Ханкалы до Аргуна. На этом участке какая-то сволочь повадилась ставить фугасы. Инженерная разведка почти каждое утро находила следы этой деятельности. Было принято решение прекратить работу этого подрывника. В течение двух суток на разных участках наш отряд работал по этой задаче безрезультат-

но. На третьи сутки наша группа приступила к выполнению задачи на участке Бердакел—Аргун. К вечеру, подъехав на бронированном «Урале», мы сменили стоявших на блокпосту омонцев. Два наших БТР уже находились на базе ОМОНа в двух километрах и выполняли функции бронегруппы. Командовал ими Ильнар. Засадные группы по четыре человека до темноты сидели в кузове «Урала», а я с тремя бойцами исполнял роль охраны блокпоста. Когда стемнело, выставили засады вдоль дороги. До часу было тихо. Ночь выдалась темной, было так тихо, что мы слышали звуки из села. Тишину нарушали редкие легковушки, проносящиеся на бешеной скорости. Потом началась ночная жизнь мирной Чечни. Сначала зеленая «девятка» резко остановилась напротив нашего блока, из нее вывалились шестеро чеченцев с оружием и с баллонами пива. Их старший, не приближаясь, стал выяснять, где гребаный часовой и почему он его не встречает. Мои бойцы по команде взяли их на прицел, я по радиации вызвал «броню». Когда БТР подскочил, почему-то грозный тон в голосе чечена пропал, предлагал выпить с ним и обязательно приезжать в гости. А мне хотелось пристрелить этого лицемерного мелкого бандитика. Я подумал, что такие, как он, никогда не будут честно жить и работать. Около трех часов ночи наши засадные

группы обстреляли из миномета свои. Одним пристрелочным и двумя боевыми. Никого из наших не зацепило. Просто боевое распоряжение на эту задачу истекло сутками раньше, произошла нестыковка между разведотделом группировки и нашим командованием. Утром, встретив саперов, мы в общей колонне вернулись в отряд. Подрывник на этом участке работать прекратил.

А вот мои любимые фотки. Отряд дислоцировался у Шатоя, в Аргунском ущелье. Какая там природа! Какой воздух! Спал там не более шести часов и высыпался. Я тогда командовал разведывательной группой, и мы облазили все высоты в округе. Помню, после очередного выхода командиру нашему, Дмитрию Михайловичу, сказал, что вернуться на Большую землю и пешком ходить не буду — только на транспорте. На одной из фотографий мы отмечаем день рождения солдата. Сразу оговорюсь, что на спиртное было жесткое табу, а на столе соки и сладкое. Справа стоит разведчик Сашка, замечательный парень и хороший солдат. Может, это и спасло его, когда через месяц он наступил на мину. Взрывная волна ушла в сторону, а его посеколо осколками. А вот на фото найденные в корнях дерева две 82-мм мины. Боковой дозор

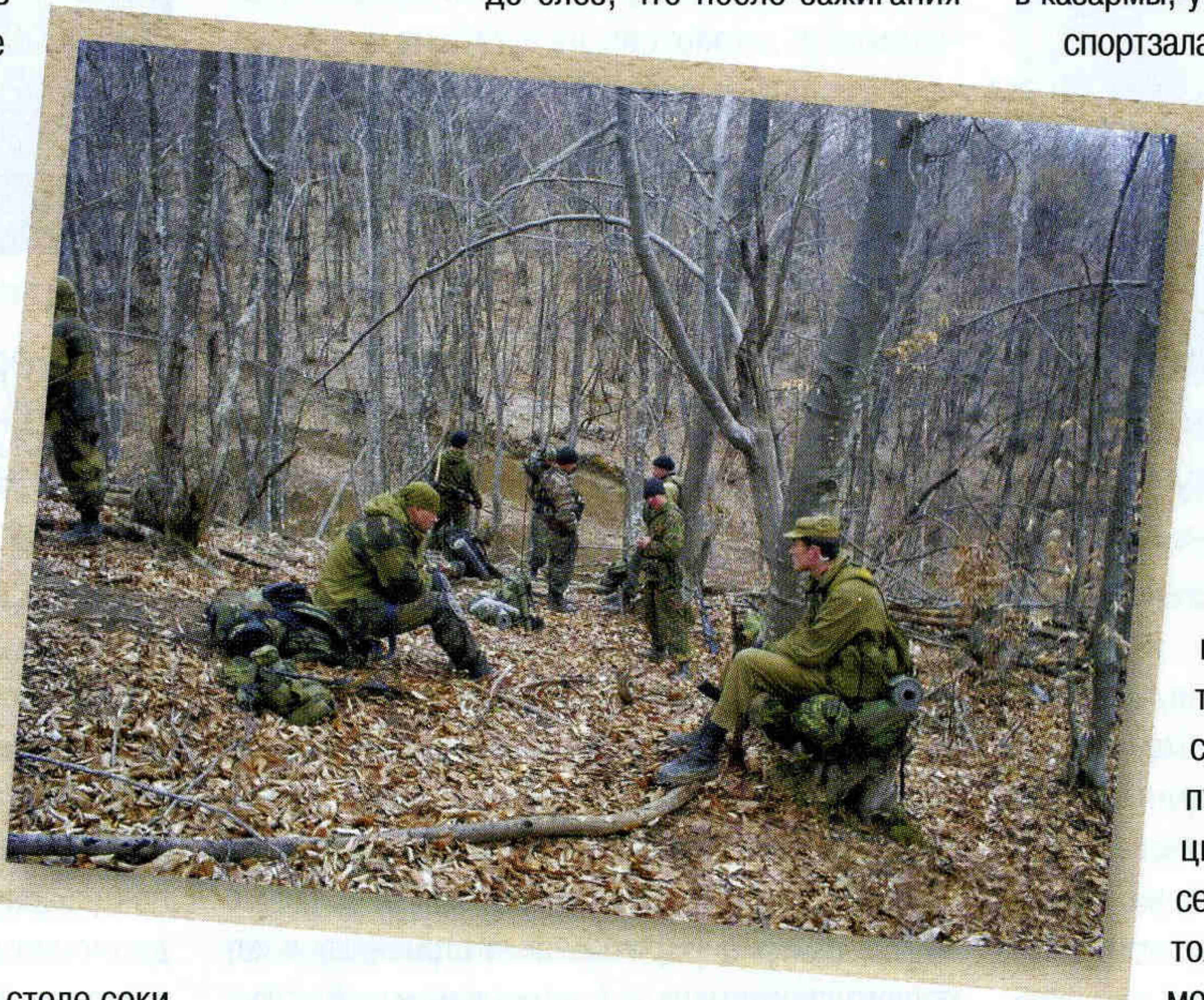
шел по оврагу и высмотрел этот схрон по кусочку целлофана, в который мины были завернуты. Решили взорвать на месте. Наложили тротильную шашку, подготовили огнепроводный шнур на три минуты. Подрыв должен производить сапер по прозвищу Галета. Его заинструктировали до слез, что после зажигания

когда он вылез из оврага метров двести дальше за нами. Он за три минуты по оврагу вверх пробежал около пятисот метров.

Неуютный Аргун. Сменили бригаду ВВ на цементном заводе. Быт налажен, цеха переделаны в казармы, у каждой группы добротная баня, три спортзала на отряд. Но там мне не нравилось,

там всегда что-то давило. В Аргуне никто даже не пытался скрывать неприязнь. Мы им мешали. В это время в Чечне полным ходом шла борьба за власть. Влиятельные тейпы со своими вооруженными до зубов службами безопасности пытались отхватить свой кусок Чечни. А мы, военные, оставались заложниками ситуации, не имеющими никаких прав. Новые формирования чеченской милиции и являлись той военной и решающей силой, способной влиять на ситуацию в республике. Но в горах, на спецоперациях мы по-прежнему чувствовали себя солдатами, задача которых уничтожать наших врагов. Я был там зимой, с декабря по март, вместе с Юркой. Он уже имел орден Мужества. Вот

мы на фотографиях под Сержень-Юртом. Сидели в засаде трое суток, а до этого при выдвижении переходили речку. В феврале, по пояс в воде, потому что река разлилась и замыла брод. Навсегда запомнил ее название — Хулхулау.

по уходящему влево оврагу он должен убежать как можно дальше. Мы поднялись наверх и залегли, Галета по рации получил команду. Рвануло мощно. Стали звать Галету — в ответ тишина. У меня в душе нехорошо стало, вдруг ошибся парнишка. Но как мы потом смеялись,

ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»

реклама

тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

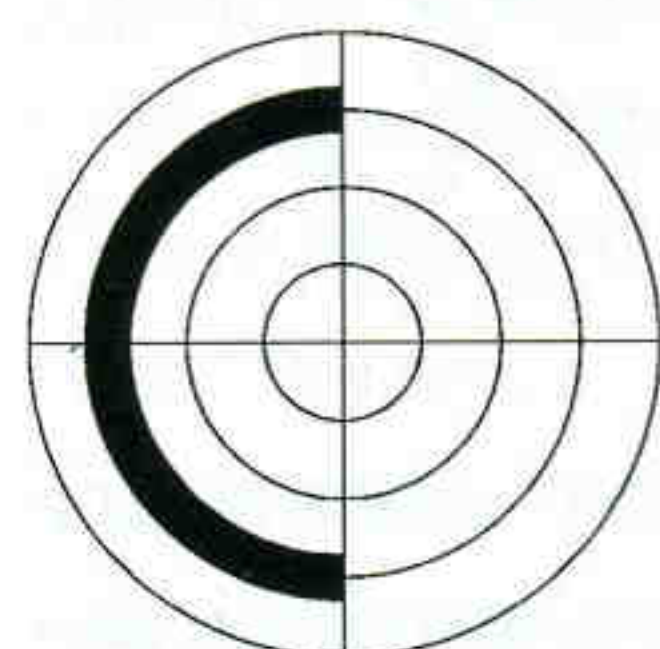
В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

Владимир ГОНДУСОВ

Фото из личного архива Генриха БАРТАЩУКА

АФРИКАНСКИЙ АФГАНИСТАН

Перед отправкой в Анголу, на одну из самых секретных войн СССР, офицеров тщательно инструктировали, буквально вдавливали: если попадете в плен, вы — гражданские специалисты, оказывающие местному населению помощь «в строительстве социализма». Но попадать в плен никак не входило в планы полковника Генриха Владимировича Бартащука, и потому все три года своей африканской командировки офицер не расставался с личным оружием.

ОТВЕТНИКИ ходили в камуфлированной форме правительственной армии Анголы без каких-либо знаков различия. Его называли «коронель Генрих», так значился и в документах. Признался, что со временем даже стал забывать фамилию...

О том, что участие советских военнослужащих в конфликтах на территории других стран «помощью в качестве советников» не ограничивалось, хорошо знали за рубежом, но в СССР на эту тему предпочитали не распространяться. Как, впрочем, и о такой важной детали, как участие в боевых действиях, хотя, разумеется, наши офицеры и генералы не только планировали операции, обучали ангольских солдат и офицеров владению военной техникой, оружием. Вот и Генрих Владимирович за период с 30 июня 1984 года по 1 июля 1987 года, как отмечается в документах, «участвовал в боевых действиях семь месяцев 14 дней». Особо отметим, что период с 1985 по 1988 год, по мнению экспертов, был самым кровопролитным в истории гражданской войны в Анголе.

Награды полковника Бартащука за ту командировку — орден Красной Звезды и медаль Оже Эндэ, названная в честь народного героя Анголы, который штурмовал казармы португальских войск и в одном из боев был убит. Медаль считалась на тот момент высшей наградой — других в стране просто не было. Хотя советских офицеров чаще награждали ангольскими часами с логотипом и эмблемой МПЛА на циферблате.

Главный военный советник в Анголе генерал-полковник Валерий Беляев позднее скажет: «По мере втягивания Анголы в полномасштабную гражданскую войну и подключения к ней южноафриканской военной машины наши соотечественники все чаще оказывались на передовой линии огня. Им, как ангольцам и кубинцам, приходилось вступать в непосредственный огневой контакт с противоборствующей стороной. Они гибли, получали ранения. В той сложной обстановке советские советники вели себя достойно, демонстрируя настоящий профессионализм».

К моменту командировки за плечами полковника Бартащука уже было четверть века службы. Выпускник Бакинского высшего военного командного училища, он в 1962 году принял взвод морской пехоты на Каспии. Способного молодого офицера, отменного строевика — хорошего спортсмена — в полку оценили быстро. Последовало одно повышение по службе, другое. Особенно старшие начальники выделяли умение офицера работать с людьми. Закономерным стал переход сначала на комсомольскую, а затем и политическую работу. К моменту командировки в Анголу он был начальником политотдела мотострелковой дивизии, дислоцированной в Майкопе.

Так что опыта Бартащуку, как и другим нашим военнослужащим, носившим чужую форму, было не занимать. Настоящие военные профессионалы, они много сделали для создания вооруженных сил Анголы. Советский Союз и другие страны, в первую очередь Куба, оказывали экономическую и военно-техническую помощь Народному движению за освобождение Анголы (МПЛА). Из СССР шли танки,

боевые и транспортные самолеты и вертолеты, БМП и БТР, системы артиллерийские, зенитные и залпового огня, стрелковое оружие и средства связи. Многие из этой техники предназначалось воинам 40-тысячного экспедиционного кубинского корпуса. Они летали на наших МиГх, сидели за прицелами советских танков и БМП...

Против МПЛА выступал Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА). Его лидер Жонас Савимби, не располагая необходимыми собственными силами и не имея достаточной поддержки, пошел на беспрецедентный шаг: обратился за помощью к ЮАР. Претория в то время находилась в политической, экономической, дипломатической изоляции. ЮАР откликнулась на призыв и начала посылать отборные части регулярной армии. Позднее УНИТА стали поддерживать Китай и США. Прикрываясь лозунгами о некоем «черном социализме» (эмблема УНИТА — черный петух на фоне восходящего солнца), свободе и справедливости, унитовцы несли смерть на ангольскую землю. К слову, пожар гражданской войны, который не затухал почти тридцать лет, унес почти полмиллиона жизней, еще треть 14-миллионного населения страны стала беженцами.

Участие в гражданской войне, которая началась вскоре после того, как в 1975 году бывшая португальская колония обрела независимость, имело для Советского Союза не только политическое значение. На базе ВМФ в Луанде постоянно базировалась оперативная бригада надводных кораблей Северного флота, что позволяло контролировать основные морские пути из Индийского океана в Атлантику и из Африки в Северную и Южную Америку. В базу периодически заходили на отдых и дозаправку советские корабли и подводные лодки, выполнявшие задачи в Южной Атлантике, а связь с ними обеспечивал построенный Советским Союзом в Анголе мощный зональный узел связи. К тому же на аэродроме в Луанде регулярно совершали посадку самолеты-разведчики Ту-95, которые, работая по маршруту Федотово — Североморск — Гавана — Луанда — Североморск, давали полную картину обстановки в Атлантике.

Залежи нефти, плантации великолепно-го кофе и знаменитые алмазные копи на севере страны, где добыча велась открытым способом, не давали покоя не только Москве. Правда, эти богатства не принесли народу Анголы благоденствия. Страна представляла собой жалкое зрелище. Был дефицит продуктов питания, ангольцы копошились в помойках и свалках мусора в поисках куска хлеба. Огромное, богатое ресурсами государство прозябало в нищете, имея один из самых низких в мире уровней жизни населения: более 90 процентов неграмотных жителей и общее культурное развитие на грани каменного века.

Генрих Владимирович в Анголу попал случайно. Все документы были подготовлены в Афганистан, на равноценную должность в 205-ю дивизию в Кандагар, но из Ташкента его неожиданно отозвали в Москву. Оказалось, что предстоит путь в Анголу. По этому поводу услышал два мнения. Один из сослуживцев сказал: «Повезло». Другой возразил: «Зря ты так. В Афганистане рядом с тобой товарищ, против тебя противник. В таких странах, как Ангола, — и рядом с тобой — чужие, и против тебя — чужие».

Все верно, но не совсем.

Именно в далекой африканской стране офицеру довелось воевать рука об руку с кубинцами. Барташук говорит: «Этим ребятам надо памятник ставить! Лезли в самое пекло. Кстати, считали неправо рисковать жизнью хоть одного «советико» и, где могли, прикрывали нас. В те годы отношение кубинцев к нам было просто поразительным. Мы друг друга считали братьями.

Как-то колонна, в которой я был старшим военным советником, попала под сильный огонь унитовцев. Это произошло недалеко от населенного пункта Лукулла в провинции Маланже. Завязался бой с применением пулеметов, гранатометов и минометов. Кольцо окружения все сжималось, и тогда я вышел в эфир по радио. Попросил помощи у командира танковой бригады кубинцев генерал Морэ. Через несколько минут в небе появилась пара кубинских МиГ-21, которые весьма успешно сражались в небе Анголы с юаровскими «Миражами». И в те минуты они весьма результативно прочесали вражеские боевые порядки. Мы спокойно продолжили движение. Такое вот было взаимодействие...».

Когда Барташуку предложили на выбор несколько военных округов, он выбрал 3-й, самый воюющий на тот период времени. Штаб округа находился в городе Луэна, на востоке Анголы, недалеко от границы с Заиром, а именно на территории той страны и располагались учебные центры по подготовке банд УНИТА.

Война — она и в Африке война, хоть и гражданская. Те же артиллерийские и минометные обстрелы, мины на дорогах, возможность попасть в засаду и подорваться на фугасе, задеть растяжку или наступить на противопехотную мину. Так же, опасаясь «Стингеров» и потому прижимаясь к земле, на малой высоте шли вертолеты, а самолеты при снижении отстреливали тепловые ловушки. Тот же едкий запах сгоревшего пороха и машинного масла в раскаленном от жары и взрывов воздухе, к которому примешивался запах экзотических растений саванны. А еще трупный смрад — от разлагающихся тел, покромсанных металлом, и разбросанных по полю боя человеческих останков, с запекшейся кровью, обгоревших и обугленных. Именно в боях в ангольской саванне наши военнослужащие столкнулись с регулярными войсками ЮАР, обстрелами южноафриканской дальнобойной артиллерии, налетами «Миражей», применявших кассетные бомбы с боевыми отравляющими веществами. Такое же положение было и у соседей, в 4-м военном округе. Как вспоминали советские советники, ранее служившие «за речкой» и оказавшиеся потом в самом центре Африки под ураганным обстрелом мощных 155-мм южноафриканских гаубиц G-5: «Такого ада мы не видели даже в Афгане». Бои под городом Куиту-Куанавале вообще называли «ангольским Сталинградом». Там в 1987–1988 годах шли бои между анголо-кубинскими и южноафриканскими войсками с участием сотен танков и БТР, десятков самолетов и вертолетов. Но о том, что в тех боях сражались и гибли наши военнослужащие, в газетах не писали. Когда советский МИД официально заявил, что «советские военные советники в боевых действиях за рубежом не участвуют», из отрытых в красной ангольской земле окопов и блиндажей звучали песни на чисто русском языке.

Ангольские бойцы демонстрировали удивительное терпение и стойкость. Солдат будет умирать, но с позиций не уйдет. Однажды 24-я легкопехотная бригада попала в окружение унитовцев. Прошло немало времени, прежде чем с трудом пробили к ним коридор. Никто не ушел с позиций. Все были истощены — весили по 30–40 кг. Переносили их в машины на руках.

Чтобы победить в войне и остаться в живых, нужно уничтожить противника — такова страшная правда боевых действий. И это хорошо понимали «коронель Генрих» и другие советники. Когда в ходе очередной боевой операции с помощью советских офицеров была

успешно спланирована операция, войска УНИТА попали в окружение в районе населенного пункта Козомбо. «Тогда было уничтожено две с половиной тысячи вражеских солдат. После этого был прием у президента Анголы. Жозе Эдуарду душ Сантуш, окончивший в свое время Бакинский институт нефти и химии, хорошо владел русским языком и не скрывал своих добрых чувств по отношению к нашим советникам. Но президент на этот раз не скрывал своего возмущения. Мол, нас и так мало: территория Анголы равна территории Франции, а население во много раз меньше, и так безжалостно уничтожать людей нельзя. Берите в плен, но только не убивайте».

Воевать в Африке было трудно еще из-за климата — жаркого и влажного. Сказать, что было жарко, — значит, ничего не сказать! Липкий влажный воздух буквально обволакивал. В том климате все болячки моментально обострялись и вылезали наружу. Особенно много было кишечных болезней. Пройти Анголу без ущерба для своего здоровья не удалось никому.

Барташук несколько раз переболел малярией. Однажды за два дня болезни потерял 12 килограммов.

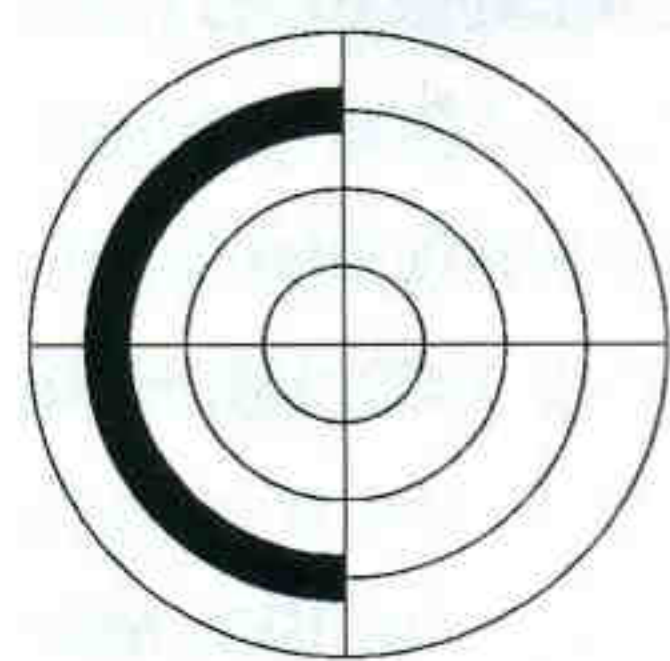
После африканской командировки Генрих Владимирович работал в Ленинграде с суворовцами. Уволился с должности начальника политотдела СВУ. Вернулся в Адыгею, где служил и которую считает своей второй родиной, помощником военного комиссара республики.

Жалеет ли Генрих Владимирович о том, что сила приказа закинула его на чужую войну? Он, как и многие, отвечает на этот вопрос словом — нет! Жалеет он только об одном, что не вернуть парней, кто остался там навсегда. А еще сказал, что что-то щемит внутри, когда видит шагающую на параде морскую пехоту, готовую к выполнению любого приказа. Вспоминает свою молодость...

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

За период официального военного сотрудничества СССР с Анголой с 1975 по 1991 год в стране «с целью оказания помощи в строительстве национальной армии» побывало около 11 тысяч советских военнослужащих, в том числе 107 генералов и адмиралов и более 7 тысяч офицеров. По официальным данным, в период с 1975 по 1991 год в Анголе погибли и умерли 54 советских гражданина, в том числе 45 офицеров. Однако не секрет, что многие раненые и погибшие в той войне оформлялись как «умершие от естественных причин» либо как «заболевшие от тропических болезней». Сколько погибших было на выжженной многолетней войной ангольской земле, еще предстоит выяснить, так как архивы по военно-политическому сотрудничеству СССР и Анголы до сих пор засекречены.

ШЕСТАЯ КОМАНДА

вскоре после того, как в Косово начала действовать международная миротворческая миссия ООН. Датой создания подразделения принято считать 23 июля 1999 года. Местом его дислокации стала косовская столица Приштина. Организационно шестая команда входила в состав департамента специальных операций главного штаба полиции

ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА, КРИТЕРИИ ОТБОРА

ОСНОВНЫМИ задачами ST 6 были проведение специальных операций по освобождению заложников и задержанию особо опасных вооруженных преступников, лиц, подозреваемых в со-

Второе: иметь личное короткоствольное оружие под патрон 9 x19 мм, самостоятельно обеспечить себя патронами в количестве 1000 штук

на месяц для учебной практики. (С проблемой на этом этапе отбора, кстати, столкнулись лишь два офицера спецподразделений МВД Украины, единственные представители стран бывшего СССР, попавшие в ST 6, так как их личное оружие было под патрон 9x18 мм.)

Третье: два раза подряд сдать практический тест по огневой подготовке (сдать и подтвердить). Кандидату предоставлялась возможность отстрелять тест два раза с перерывом только на снаряжение магазинов. Превышение времени хотя бы на 1 секунду на одном из 5 этапов — тест не сдан! Если хоть одна из пуль не поразила мишень — тест не сдан!

Четвертое: пройти устное собеседование. Интервью проводилось комиссией из командира, двух командиров боевых групп и одного или двух операторов. Интервью включало в себя опрос кандидата о его службе в родном подразделении, его специализации, опыте работы, участии в реальных операциях, дополнительных навыках. Зачастую проскальзывали и провокационные вопросы. Также кандидат тестировался на знание базовой тактики. Ему предлагали различные тактические задания и требовали расписать действия группы в соответствии с предложенной схемой развития событий. Если кандидат представлял подразделение, сотрудники которого никогда не служили в ST 6, то интервью продолжалось до тех пор, пока комиссия не получит полное представление о нем.

Стоит отметить, что помимо вышеперечисленных тестов проводилась и негласная проверка кандидатов, а в случае надобности наводились справки о малоизвестных подразделениях и спектре их задач.

Достоинство пройдя тесты, новичок должен был придумать себе псевдоним, который становился его именем на все время службы в команде (минимальный срок контракта составлял один год). Реальные имена и фамилии не упоминались нигде и никогда. Также новичок получал позывной, который использовался для переговоров по радио и для составления официальных документов в течение всей службы. Позывной мог быть изменен, если оператор избирался на должность командира ST 6 или командира одной из двух боевых групп.

К слову, существовала и неформальная часть приема в подразделение. После сдачи всех нормативов новичок должен был «прописаться» в команде. Он заказывал стол в ресторане для всех членов подразделения. После плотного ужина все сотрудники перемещались в один из баров, где в ход шла текила, соль и лимон. Здесь уже с новичка снималось бремя финансовых вложений (за все платила команда). Новичок должен был выпить с каждым сотрудником ST 6 стопку текилы с «небольшой» ремаркой в части традиционного использования соли и ломтика лимона, а именно: горстка соли вдыхалась ноздрей, а лимон выдавливался в открытый глаз. Оппонент новичка повторял ту же процедуру, после чего спецназовцы братались, и под всеобщие аплодисменты произносилась заветная фраза: «Добро пожаловать в команду!»

Несложно представить, как выглядели глаз и нос новичка на следующий день. Но традиция есть традиция, и она не только не нарушалась, но и не являлась секретом или объектом

запрета со стороны руководства департамента специальных операций главного штаба полиции UNMIK в Косово. В канун «прописки» новичков, чаще нескольких одновременно, командир ST

щества не использовалось по правилам миссии ООН. Пистолеты и основная часть экипировки, а также униформа и средства бронезащиты привозились операторами из своих подразделений.

[Командиры ST 6 и боевых групп ни разу не назначались вышестоящим руководством миссии. Все назначения проводились путем голосования внутри самого подразделения]

6 заблаговременно информировал вышестоящее руководство и получал специальное разрешение. В департаменте в этот вечер знали: ST 6 в ближайшие 12 часов «вне зоны доступа».

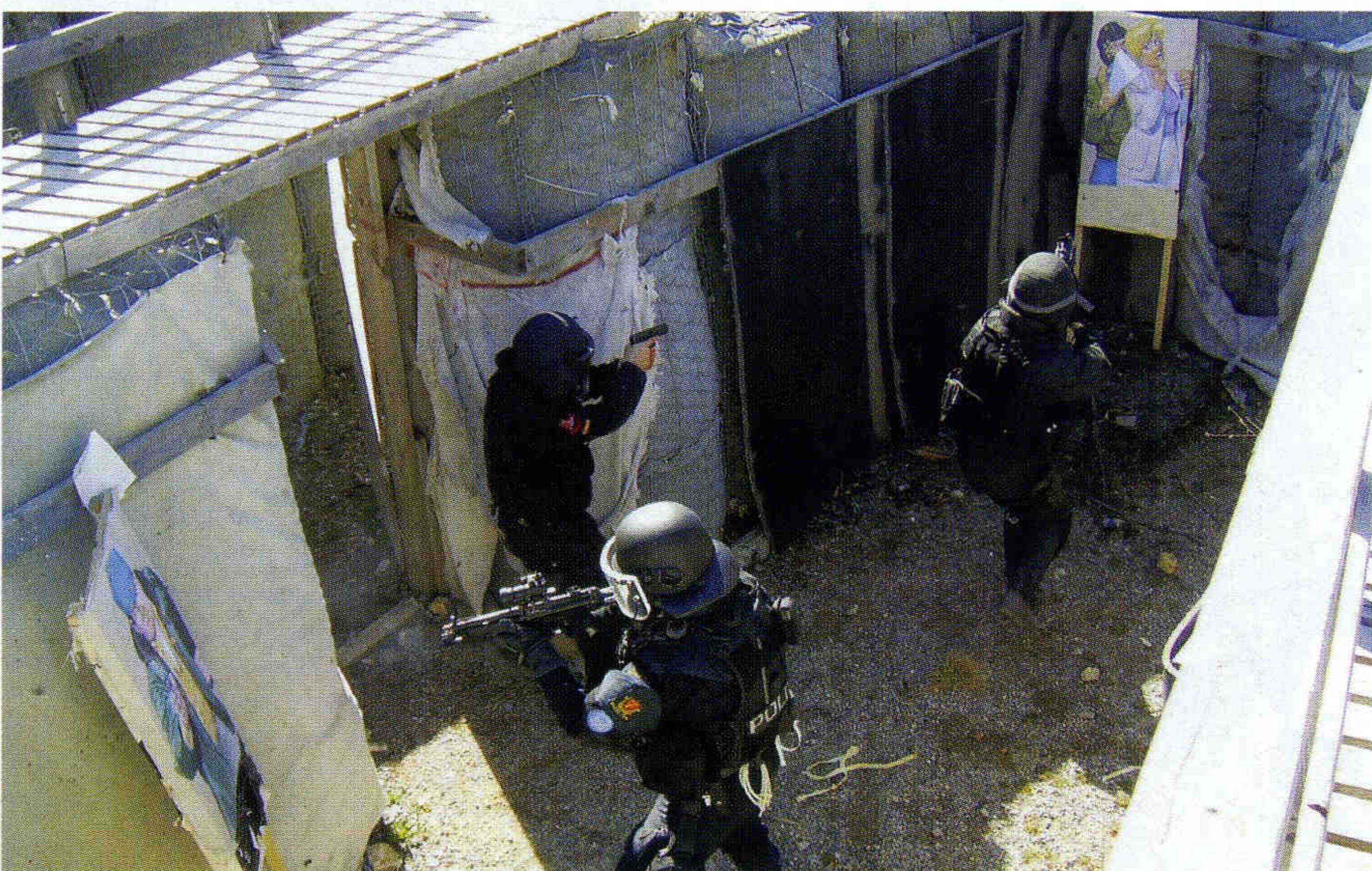
ВООРУЖЕНИЕ, ЭКИПИРОВКА, ТРАНСПОРТ

На вооружении операторов ST 6 были пистолеты-пулеметы MP5 N, укороченная штурмовая винтовка HK G36 KE, гладкоствольные помповые ружья с пистолетной рукояткой Benelli M2 Tactical. Снайперское оружие, как впрочем, и взрывчатые ве-

В распоряжении членов команды были различные средства взлома: переносные наборы брешера, гидравлика, тараны разного размера и массы, а также бронещиты, бронешлемы US 95, AM 95, ZENTURIO 05, альпинистское снаряжение.

В случае надобности оператор мог использовать необходимое количество свето-шумовых устройств отвлекающего действия.

Каждый сотрудник обеспечивался средствами связи: переносными и транкинговыми станциями Motorola, двумя-тремя спутниковыми телефонами.

Автопарк ST 6 составляли внедорожники Toyota 4 Runner, бронированные автомобили Toyota Land Cruiser 105, а также многофункциональный бронированный автомобиль для армии и полиции RG-31, который чаще использовался в спецоперациях повышенного риска.

ПОДГОТОВКА И БОЕВАЯ РАБОТА

ТРЕНИРОВКИ операторов ST 6 включали в себя такие дисциплины, как физическая подготовка, специальная огневая подготовка, ориентирование на местности, использование специальных технических средств и снаряжения, медицина, промышленный альпинизм (отработка спусков по наружной стороне зданий, а также из вертолетов различных моделей с использованием альпинистского снаряжения и штурмового каната Fast rope).

Специальная тактическая подготовка проводилась в составе боевых групп, в составе всего подразделения, а также с подразделениями SPU (Special Police Unit) различных стран. Объекты для тренировок выбирались на территории всего Косово в зависимости от тактического замысла руководителя каждого конкретного

занятия, а технические средства предоставлялись шестой команде различными службами и подразделениями UNMIK и KFOR безотлагательно и без лишних проволочек.

Для максимальной приближенности тренировок к условиям реального огневого контакта использовались специальные боеприпасы. Это позволяло вести огонь по живым «мишеням» из боевого оружия со специальными насадками на MP-5 N или из точных копий боевого оружия, с сохранением всех особенностей стрельбы из боевого пистолета: отдачей, перезарядкой и т. п.

Существовал определенный график проведения тренировок, где каждый оператор команды на время занятия по одной из дисциплин становился инструктором. Такое правило было выигрышно для всего подразделения, так как давало возможность разносторонне развивать профессиональные качества сотрудников. Также на основе всеобщего опыта и знаний была выработана единая тактика ST 6, что, в свою очередь, было вызвано определенными различиями в тактической подготовке подразделений, сотрудники которых были представлены в TEAM SIX.

Специальное подразделение ST 6 находилось в состоянии боевой готовности 24 часа в сутки, без выходных дней и использовалось в качестве подразделения быстрого реагирования по всей территории Косово.

В подавляющем большинстве случаев заявки на проведение спецопераций подавались следственными подразделениями полиции ООН и командованием KFOR заблаговременно, что способствовало тщательному планированию дальнейших действий. Собиралась необходимая разведывательная информация как самостоятельно операторами ST 6, так и с помощью различных разведывательных источников. В ряде случаев для получения информации и документирования хода операций использовались беспилотные летательные аппараты НАТО.

Так как ST 6 было малочисленным (в разное время от двадцати до двадцати пяти операторов), в ходе выполнения специальных операций в качестве приданных сил задействовались подразделения SPU и KFOR. Чаще всего операторы TEAM SIX работали с SPU Украины. Выбор на украинских спецназовцев пал не случайно. Из представленных в SPU стран Украина оказалась в большей степени готовой к работе с ST 6. В TEAM SIX считали, что украинцы меньше других рассуждают, работают хладнокровно, жестко, качественно. Что касается армейских подразделений KFOR, то наиболее тесное сотрудничество было налажено с контингентами Великобритании и Швеции.

За время существования ST 6 провел более пятисот спецопераций по захвату особо опасных вооруженных преступников, при этом не понеся потерь.

Местная пресса ни разу не упоминала о существовании, а тем более боевом применении ST 6. Так, после задержания операторами TEAM SIX Раме Мараджа, бывшего советника президента Ибрагима Руговы, в прессе появилось заявление, что арест Мараджа провела местная полиция.

Очевидцы же самого задержания поведали репортерам, что видели такое только в кино.

Не обошлось без участия ST 6 и в нашумевшей в мировой прессе совместной операции полиции UNMIK с KFOR по освобождению здания суда в северной части города Косовска-Митровица в марте 2008 года.

Именно это подразделение при поддержке SPU Украины и подразделений из состава CPU (Close Protection Unit) провело успешную операцию по зачистке здания суда и аресту пятидесяти четырех человек, находившихся внутри. Две многоэтажки, соединенные между собой, были защищены от подвала до чердака в рекордно короткие сроки (чуть больше часа). Возложенная на ST 6 фаза операции была выполнена на высоком профессиональном уровне, без единого выстрела.

В дальнейшем неграмотные действия общего руководства операцией привели к массовым беспорядкам и полнейшему выходу ситуации из-под контроля. Колонна с задержанными была блокирована сербами, в результате часть арестованных отбили силой, сотрудники Миссии ООН были отпущены, но их машины сожжены. К месту событий пришлось стянуть силы SPU Польши, Украины, Румынии и др., а также французское подразделение KFOR. Сотрудникам ST 6 дали указание предотвратить любые попытки повторного захвата здания суда, а затем сопровождать колонны с оставшимися арестованными в албанскую часть города по альтернативной дороге. Задача в очередной раз была успешно выполнена, и снова о подразделении в прессе не появилось ни единого упоминания.

На самом деле такой ореол секретности ни в коей мере не задевал самолюбия сотрудников ST 6. В команде служить было престижно и почетно для любого оператора полицейского спецназа Европы. Сотрудники таких известных подразделений антитеррора, как германская GSG-9, австрийская

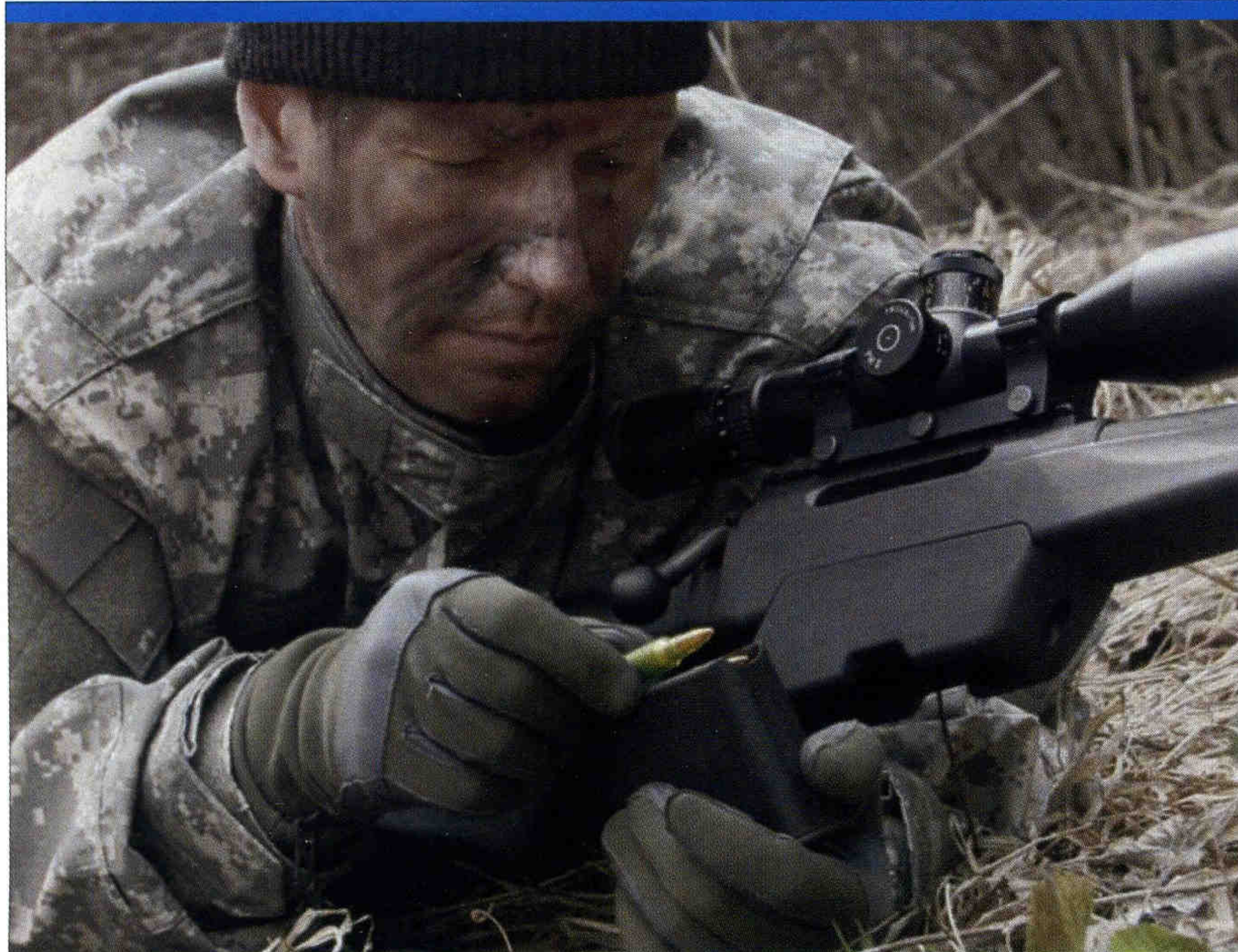
ЕКО COBRA и норвежская DELTA, ежегодно на ротационной основе выполняли задачи в ST 6. Те, кто не проходил вступительные тесты, а такие случаи были даже с опытными операторами, могли остаться в команде техниками, то есть сотрудниками, не принимающими непосредственного участия в силовых операциях.

Датой официального расформирования ST 6 принято считать 15 ноября 2008 года. Именно тогда окончился срок действия мандата Миссии ООН в Косово, и полномочия были переданы Миссии ЕС. В данный момент задачи, которые возлагались на ST 6, перешли к подразделению Intervention Group (IG) in EULEX.

Бывшие сотрудники TEAM SIX не просто поддерживают связь друг с другом, а ежегодно

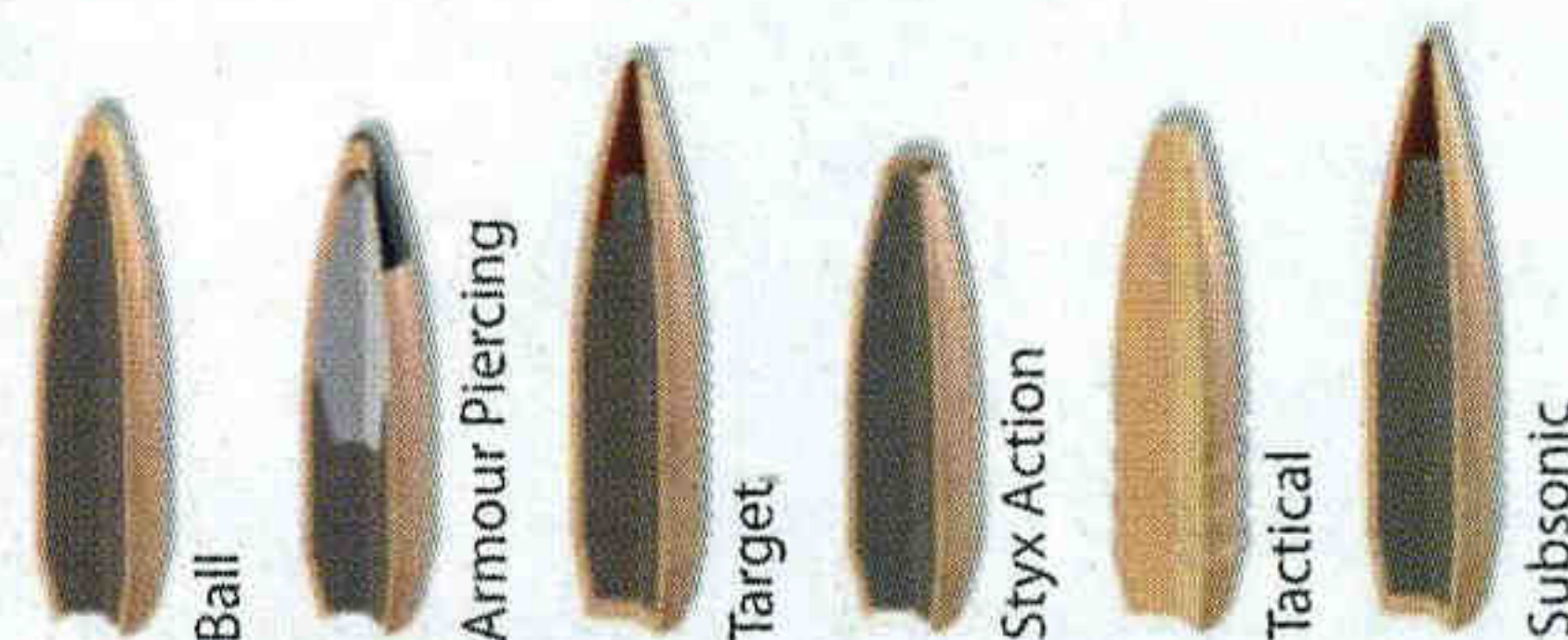
проводят встречи и семинары на базах различных спецподразделений Европы с целью обмена опытом и налаживания более тесных отношений между людьми из разных стран, выбравших нелегкую и благородную профессию, имя которой спецназ.

Подразделения представленные в TEAM SIX: GSG-9 (Германия), SEK (Германия), ЕКО COBRA (Австрия), WEGA (Австрия), DELTA (Норвегия), GIGN (Франция), URNA (Чехия), Zásahová jednotka (Чехия), Specialna Enota (Словения), Karhu Team (Финляндия), Alfa (Хорватия), BOA (Польша), Nationell Insatsstyrkan (Швеция), Viking Squad (Исландия), ETF (Канада), Сокол (Украина), Беркут (Украина).

RUAG

Наша продукция позволяет поражать с высокой эффективностью практически любые цели в самых разных ситуациях. Патроны SWISS P – предел мечтаний с точки зрения точности, энергии и баллистики. Если ситуация требует применения другого типа боеприпаса – ничего подстраивать не надо.

Ваше умение и наши патроны – почувствуйте разницу.

SWISS P – Очевидный выбор снайпера

RUAG Ammotec AG

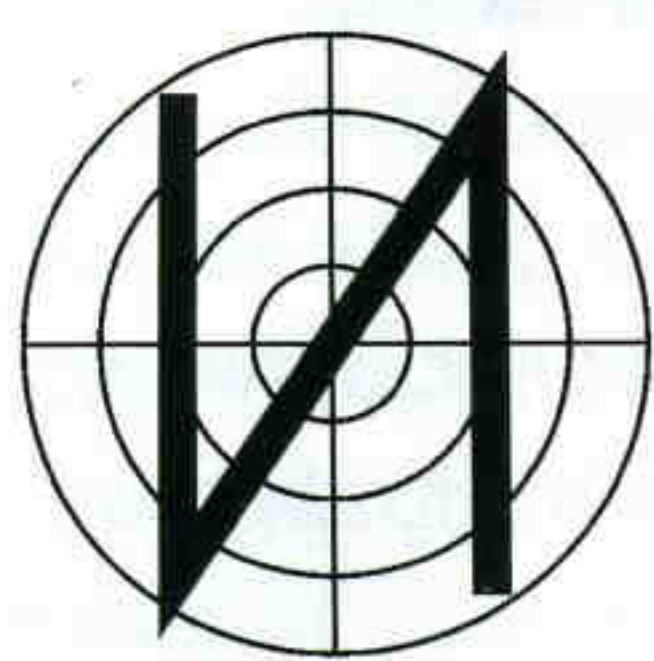
Uttigenstrasse 67 · 3602 Thun · Switzerland

Tel. +41 33 228 28 79 · Fax +41 33 228 26 44 · sales.ammotec@ruag.com · www.ruag.com

реклама

Максим ЗАЛЕСНЫЙ
Фото автора и из архива редакции

НЕРВЫ

ЗВЕСТНА старая поговорка «Связь — нерв армии». Действительно, неоднократно история преподносила горькие уроки пренебрежения связью.

В настоящее время огромную роль в военных конфликтах играют силы специального назначения. Для групп разведки и ДРГ связь с Большой землей имеет огромное значение. Без преувеличения, это вопрос жизни и смерти для находящейся на вражеской территории горстки, пусть и обученных воевать, бойцов. Связь — это действительно нервы... нервы спецназа.

Штатная ситуация: отряд СпН выполняет СБЗ вдали от ППД. Отряд обеспечен связью со своим штабом в ППД, с взаимодействующими органами и местным штабом управления силами и средствами. В данной системе связи особых проблем нет, войска обеспечены средствами для решения подобной задачи. Связь со своими группами, связь внутри групп, оперативная связь с должностными лицами отряда на территории ПВД — все это проблемы самого отряда, точнее, группы связи отряда. Рассмотрим ДРГ, действующую в отрыве от ПВД на удалении 20–30 км.

Данная ДРГ должна иметь следующие средства связи:

- УКВ или КВ носимую станцию для связи с КШМ ПВД, взаимодействующими органами (части федеральных сил, находящиеся в этом районе, артиллерия и авиация);

- УКВ станции на каждого бойца ДРГ для внутренней связи в группе;

- аппаратуру ЗАС носимого типа, если основная станция не позволяет передавать развединформацию (не имеет встроенного блока засекречивания, не работает в режимах ТМ и ППРЧ).

Исходя из особенностей применения ДРГ, радиостанции должны удовлетворять следующим требованиям:

- устойчивость связи;
- надежность;
- противодействие помехам и РЭБ противника;
- скрытность связи;

СПЕЦНАЗА

- защищенность связи;
- малые габариты и вес;
- простота в обращении.

Рассмотрим каждый пункт.

Устойчивость связи. Мощности передатчика должно хватать, чтобы обеспечить устойчивую радиосвязь во всех режимах на заданном удалении от ПВД.

Надежность. Крепкий корпус, возможность работы под водой, пылезащищенность, надежные и изолированные контакты и гарнитура. Так, в Осетии, в августе 2008 года довелось столкнуться с плохой изоляцией контактов. При небольшой влажности (легкий туман, дождь) при нажатии тангенты и постановке радиостанции Р-168–0,1 УН на передачу, радист получал разряд в голову. Этот фактор крайне важен, ведь произвести такой ремонт вне мастерской нереально. Максимум, что можно сделать, это срастить оборванный провод.

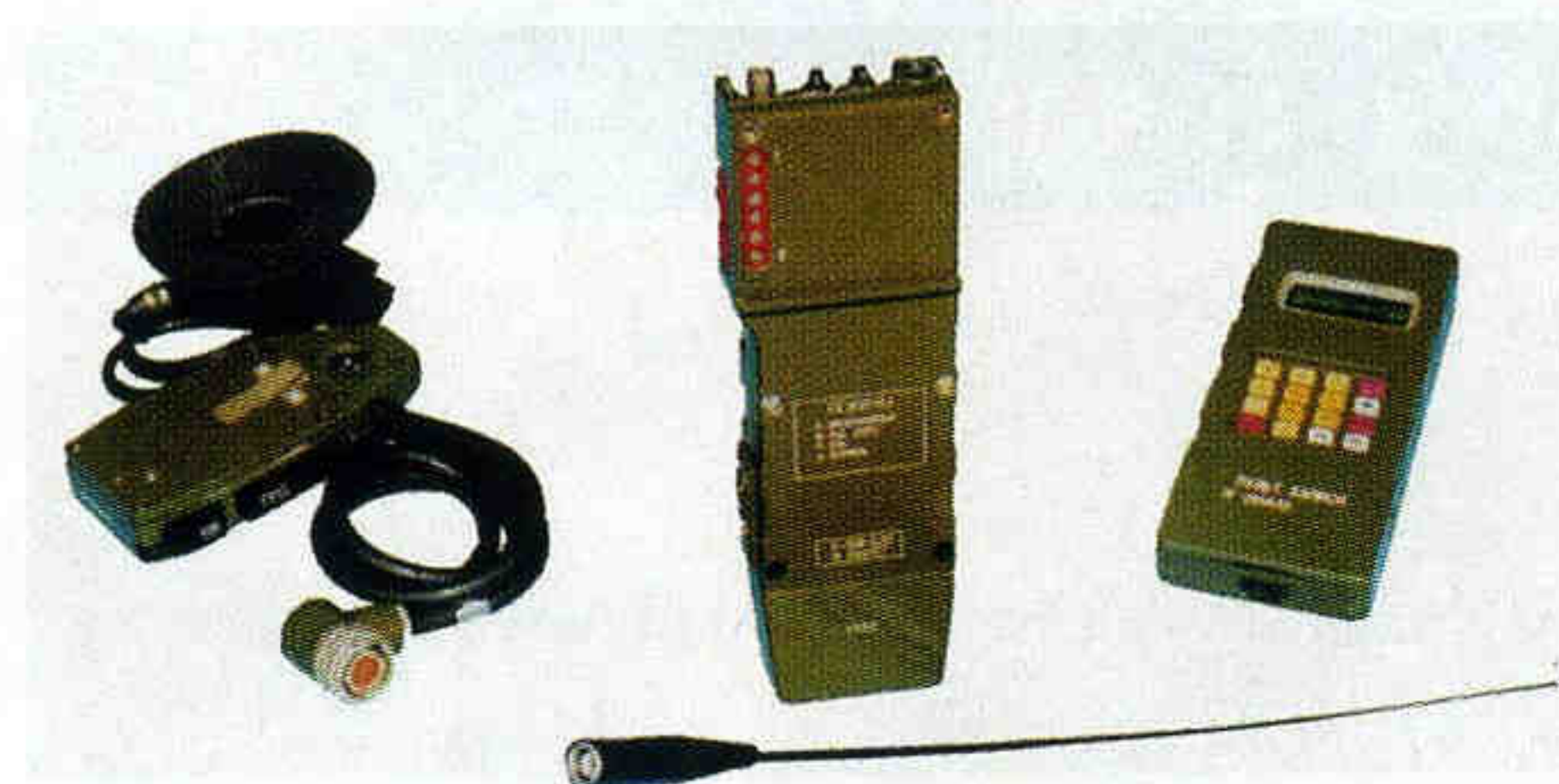
Противодействие помехам и системам РЭБ противника. Август 2008 года. Грузинские средства РЭБ сильно мешали жить. Первое время невозможно было работать на установленных частотах. Грузинские спецы забивали их помехами, шумами

и своим матом, грозили по уровню излучения запеленговать нас и уничтожить артиллерией. Ситуация изменилась кардинально, когда мы стали работать на радиостанциях комплекса Р-168 «Акведук». Данный комплекс позволял использовать режимы ТМ и ППРЧ. Средства радиосвязи спецподразделений должны работать в данных режимах.

Скрытность связи. На простейших переносных станциях типа «Эрика» и «Радиус» для этого установлены маскираторы. Но они выполняют функцию аппаратуры засекречивания временной стойкости. Для разведгрупп важно скрыть не только содержание передаваемой информации, но и сам факт передачи. В этом случае вновь на помощь приходит режим ППРЧ: перескок радиочастот, осуществляемый по алгоритму, известному лишь в нашей радиосети (направлении), станция передает информацию на разных частотах заданное количество раз в секунду.

Защищенность связи. Данное условие выполняется наличием в аппаратуре платы или блока технического маскирования (режим ТМ в комплексе «Акведук»), режимом ППРЧ и носимым блоком аппаратуры ЗАС («Историк», «Аргунь» и т. д.). Кроме того, применяются таблицы формализованных сообщений («Снег-2», ТДР-84 и др.). В иностранных станциях, например в немецком комплексе М3 TR, такие таблицы не нужны, поскольку есть возможность отправки формализованных сообщений (наподобие сервиса SMS). Упрощен способ сообщения своего местоположения: все станции данного комплекса объединены в одну информационную сеть, каждая станция имеет свой блок GPS. Все данные отражаются на ноутбуке оператора сети. Нажатием двух кнопок координаты могут быть адресно отправлены на любую станцию сети. На наших комплексах пока эта функция отсутствует, что прискорбно.

Малые габариты и вес. С этим все понятно. Большой вес станций уменьшает количество боезапаса и другого полезного имущества, а также, естественно, силы бойца при дальних переходах.

Простота обучения и обращения.

Этот пункт особенно важен в условиях подразделений, комплектуемых солдатами срочной службы. Русское авось и лень, а также не очень высокий уровень образования приводят к полкам, порче комплексов связи или к их ограниченному использованию. Возможности комплекса «Акведук» использовались в Южной Осетии в августе 2008 года лишь процентов на 20. Привычку использовать аппаратуру в качестве Р-105 (обычный телефонный режим) пора искоренять.

Как же обстоят дела в аналогичных структурах наших «вероятных противников»?

Рассмотрим 2 наиболее распространенных комплекса радиосвязи, используемых в войсках стран НАТО: британские Harris Falcon и немецкие M3 TR компании R&S.

Это уже не просто радиостанции. Это, скорее, мультимедийный информационный

комплекс, который использует радиоканалы в качестве канала передачи информации. Среди их возможностей:

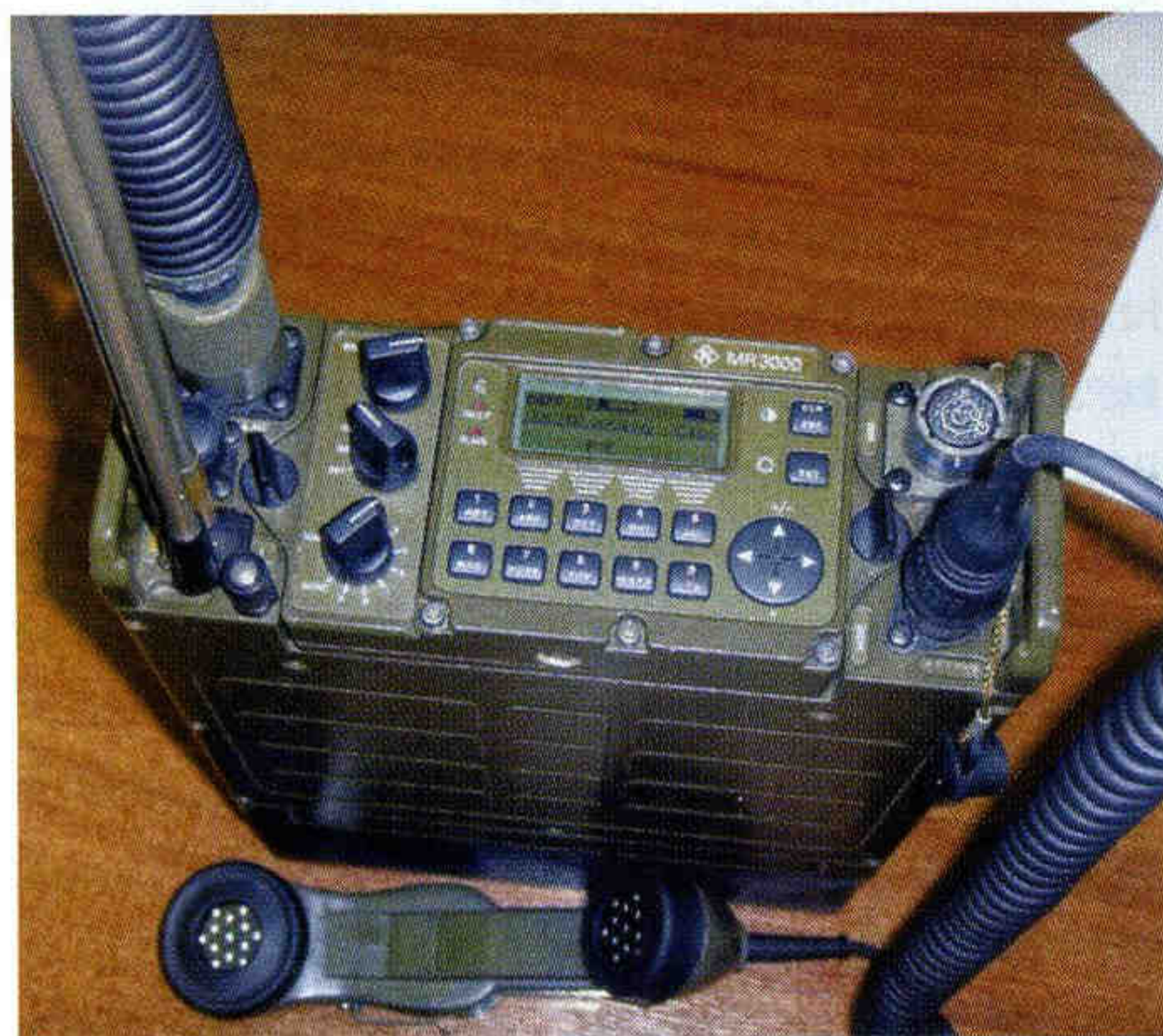
- передача голосовых сообщений во всех радиорежимах;
- передача формализованных и коротких текстовых сообщений;
- возможность организации закрытой информационной мультимедийной радиосети с привязкой к компьютерным географическим картам;
- определение и пересылка координат своего местоположения с помощью встроенных систем позиционирования;
- возможность построения многоуровневых закрытых информационных мультимедийных радиосетей с распределением уровней доступа к частотному ресурсу в зависимости от типа станции;
- сочетание в одной станции нескольких диапазонов.

Подобные станции позволяют заранее на компьютере запрограммировать частоты, режимы работы, уровни доступа к сети всех радиостанций, которые будут участвовать в операции, привязать их к местности. Далее вся информация сохраняется на специальном

флэш-носителе (Fillgun) и передается в каждую станцию, которая будет задействована. Все, настройка сети завершена. Удобно.

Ушла разведгруппа в поиск, засекла базу НВФ, передала информацию с фотоподтверждением, с точными координатами по быстрому каналу передачи данных (до 72 кбит\с) и все. Далее уничтожение базы будет делом техники.

С помощью данных станций и полевой узел управления организовать нетрудно. Станции поддерживают привязку к цифровым телефонным линиям. Красота, да и только. Одно плохо... не наши. ☹

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней – бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

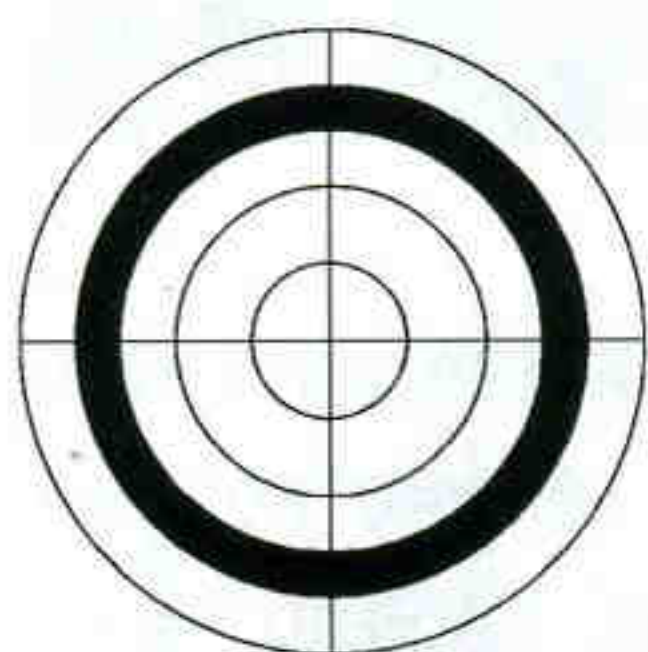
Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницинский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.specnaz-gifts.ru

реклама

Игорь МОЛОДАН
Фото из архива редакции

ПЕРЕПРАВА

СНОВНЫМ условием форсирования реки является выбор места брода. Для переправы вброд выбирается такое место, где река разделяется на несколько рукавов. Переходить ее нужно в самом широком месте ниже поворота реки либо ниже по течению с островом между рукавами. Глубина и состояние дна зависят от скорости течения (таблица).

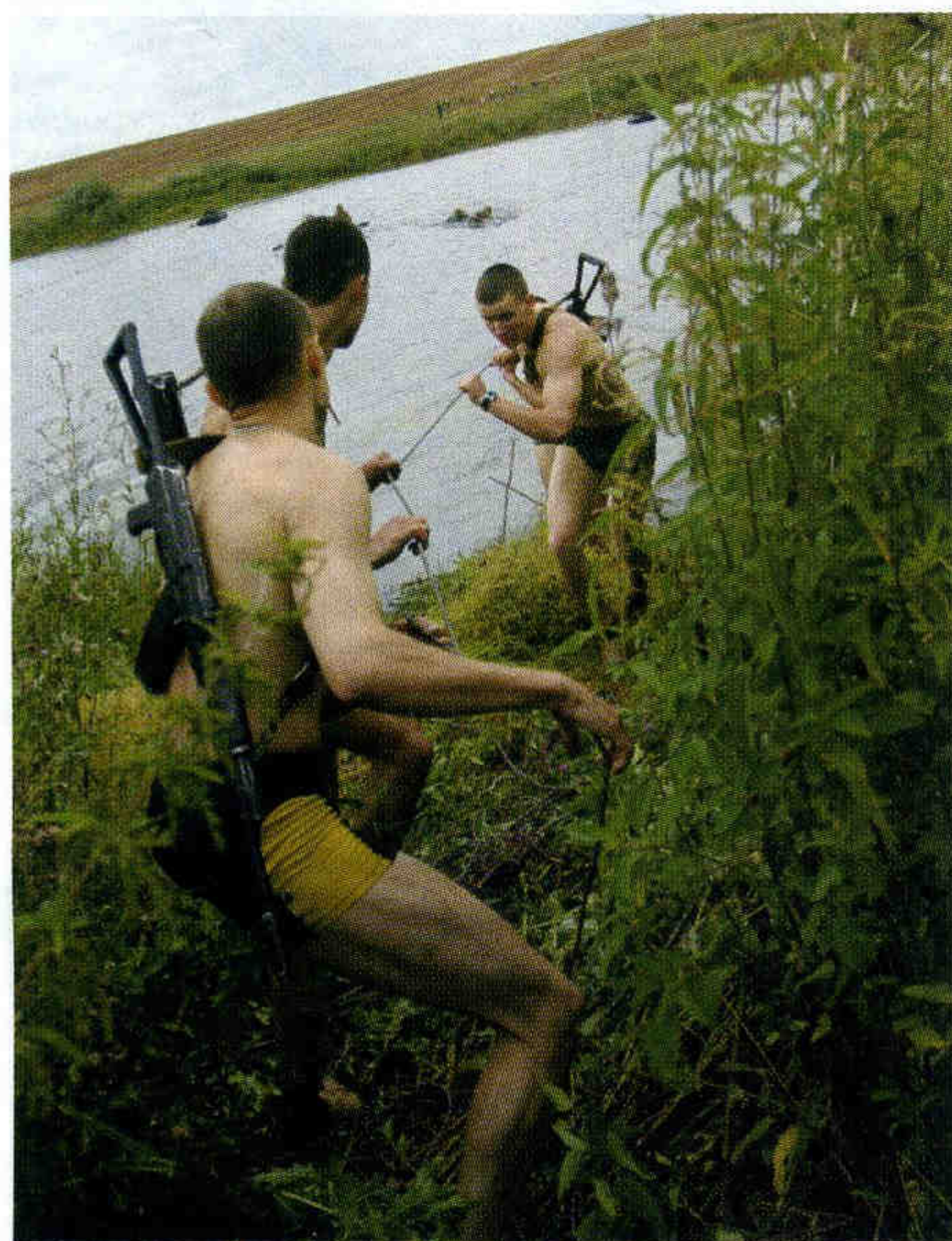
Внешние признаки брода:

- места с отлогими берегами, где река расширяется и образует разливы;
- мелкая рябь на поверхности воды со слабым течением;
- видимые отмели, островки;
- перепады воды;
- тропы и дороги, спускающиеся к реке и продолжающиеся на противоположном берегу.

При выборе брода необходимо установить отсутствие омутов, глубоких ям, ила, тины, коряг, затопленных деревьев и других предметов.

Основные правила переправы через горные реки:

Перед организацией переправы необходимо тщательно разведать берега, дать оценку обстановке с учетом силы и скорости потока, глубины и рельефа русла, возможности использования опор, отобрать материалы и снаряжения для организации переправы.

Определить способ переправы, учитывая возможности группы.

Выбрать место и время переправы.

Установить место для наблюдения, откуда просматривается вся переправа и можно руководить ею.

Ниже по течению создать в наиболее удобном месте пункт перехвата, подобрать двух наиболее опытных, физически подготовленных и решительных бойцов, способных в любой момент броситься на перехват при надежной страховке.

При особо сложной ситуации пользоваться только двойной страховкой.

Прежде чем начать переправу, следует проверить надежность точек закрепления и состояние веревок.

Выпускать на переправу первым наиболее опытного бойца, демонстрирующего правильные приемы переправы.

При переправе с опорой на шест упираться им следует выше по течению.

Не допускать к переправе одновременно двух и более военнослужащих.

Соблюдать дисциплину и порядок во время переправы.

Прежде чем войти в воду, рекомендуется снять носки и надеть обувь. При глубоком броде и в холодный период верхнюю одежду лучше снять и переправить в сухом виде.

держась руками за шест, который позволит сохранить строй и равновесие.

Переправа вброд через сложные реки осуществляется парами или шеренгой. Три-пять человек, крепко обнявшись за плечи, должны двигаться аналогично одиночной переправе. В момент, когда один делает шаг, другой его поддерживает. При очередном движении нужно найти удобное место для ноги, чтобы она не скользила. Движение желательно осуществлять приставными шагами. Второй в колонне удерживает первого за пояс, прижимая его вниз и не давая возможности потоку опрокинуть. Каждый страхует впереди идущего.

При необходимости скрытного передвижения под водой для дыхания можно использовать камышовую трубку длиной до 30 см. Передвижение под водой осуществляется в одежде с утяжелением на поясе при глубине водоема до 2 метров и небольшой скоростью течения.

Переправа вброд с помощью веревок. На середине веревки завязывается петля. Первый переправляющийся надевает на себя петлю, перебросив через голову и одну руку. Петля не затягивается, оставаясь свободной. Один человек занимает позицию выше по течению относительно места переправы, другой — ниже. Первый принимает устойчивое положение и, находясь лицом к течению, помогает переправляющемуся справляться с напо-

Зависимость грунта дна реки от скорости течения

Скорость течения реки, м/с	0,1–0,19	0,2–0,5	0,6–1,0	1,1–1,5	Более 1,5
Вероятный грунт дна реки	Ил	Песок	Крупный песок	Плотная глина, гравий	Галька, валуны

После выбора места брода необходимо провести разведку русла реки. В качестве страховки используется шест длиной 2–2,5 метра. Переправа осуществляется боком, приставными шагами лицом к течению под углом 40–45°, опираясь на шест. Шест надо держать широко расставленными руками. Идти следует мелкими шагами, не торопясь, ощупывая дно ногами.

Во главе группы идет сильный боец. Каждый должен держать впереди идущего за пояс и следовать за ним след в след. Можно идти бок обок,

ром воды. Если переправляющийся потеряет устойчивость и его начнет сносить, первый страхующий немедленно должен бежать с веревкой в руке вниз по течению, а второй страхующий начинает выбирать веревку, также перемещаясь вниз по течению, пока переправляющийся не будет притянут к берегу. Важно, чтобы веревка первого страхующего не оказалась сильно натянутой.

Когда переправляющийся будет на другом берегу, он должен снять с себя веревку и, перебирая руками, подать петлю на противоположный берег, одновременно принимая свободный конец

от страхующего, который находится ниже по течению. Следующий переправляющийся надевает петлю, и процедура повторяется. Таким способом могут переправиться от трех и более человек. Крайний переправляющийся подтягивает к себе петлю, надевает ее и перебрасывает свободный конец веревки на противоположный берег, с которого его страхуют так же, как страховали первого переправившегося.

ПЕРЕПРАВА НАД ВОДОЙ

НАВЕСНАЯ переправа по горизонтали. По натянутой веревке (тросу) переправа над водой осуществляется через бурную и глубокую реку (овраг) при расстоянии между опорами до 40 метров. Для наведения навесной переправы перебрасывается веревка с якорем (камень, ветка и т. д.), с целью захлестывания ее за определенную опору (дерево, кусты, выступ скалы и т. д.). Прежде чем переправляться, нужно испытать переправу на прочность и надежность. Один человек со страховочной веревкой переправляется на другой берег и надежно закрепляет конец веревки. Для безопасности переправы натягивается дополнительно еще одна страховочная веревка выше основной на 20–30 см. На переправах, короче 10 м между опорами, над медленной водой или на малой высоте (меньше 3 м) допускается натяжение одинарной веревки.

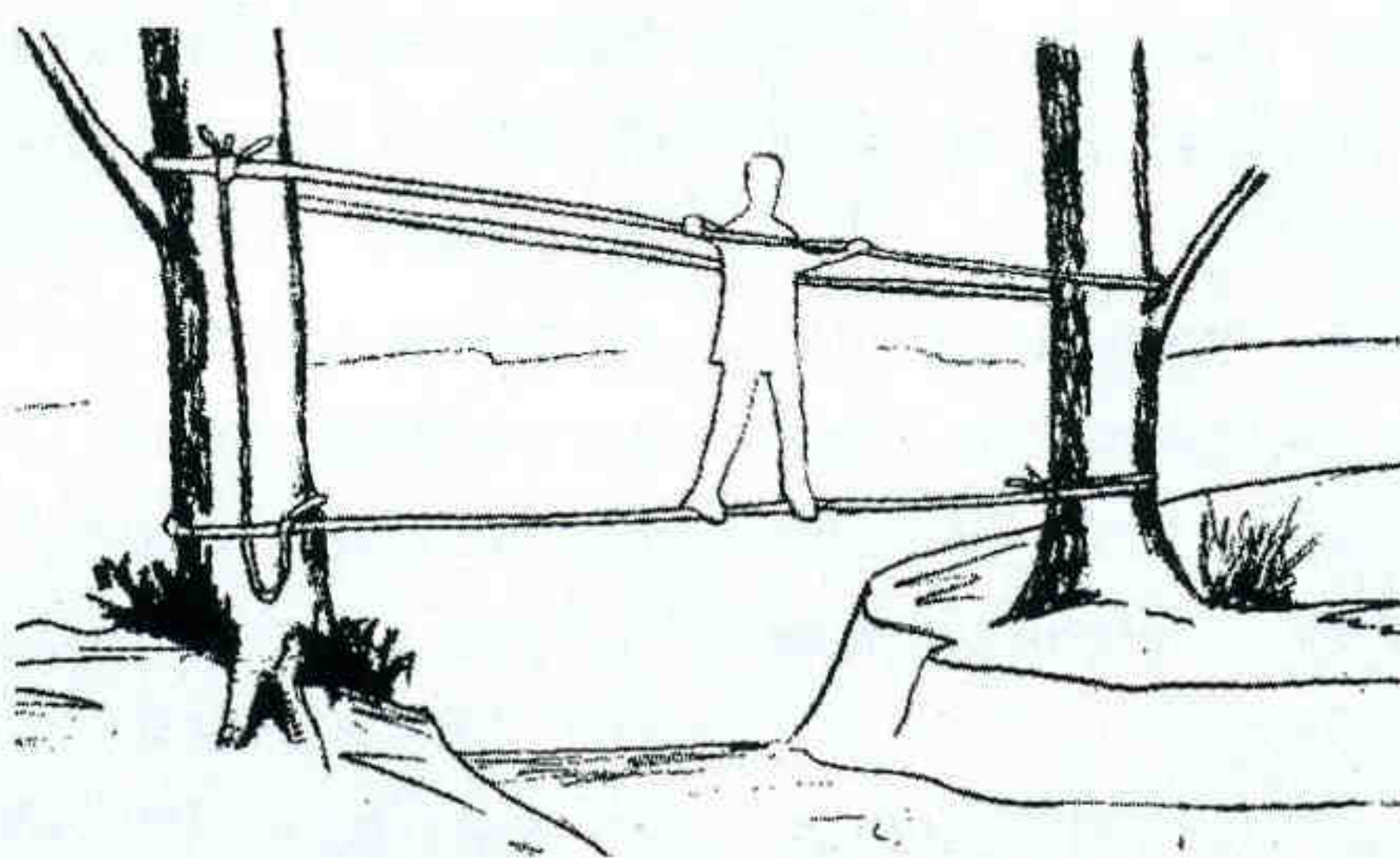
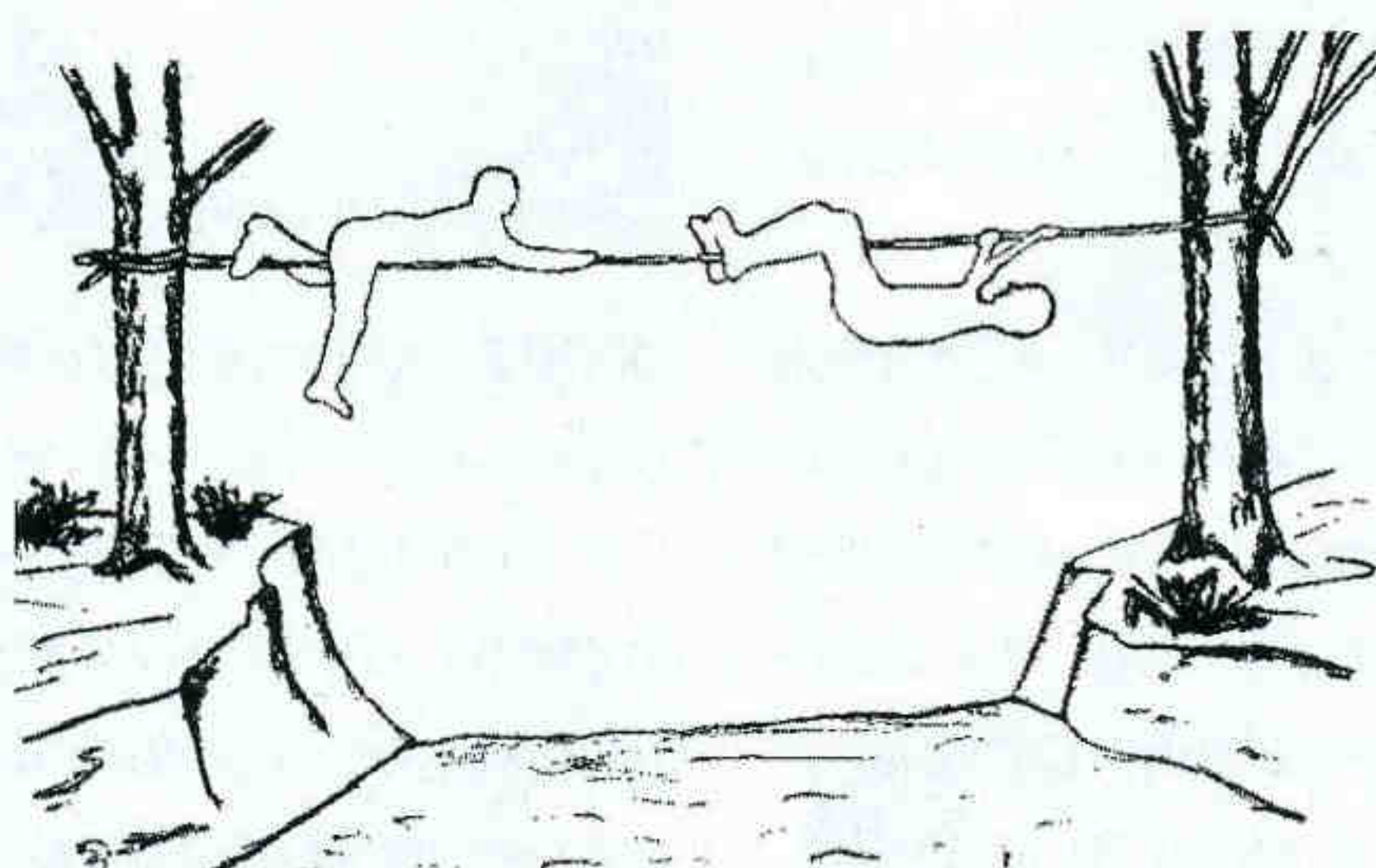
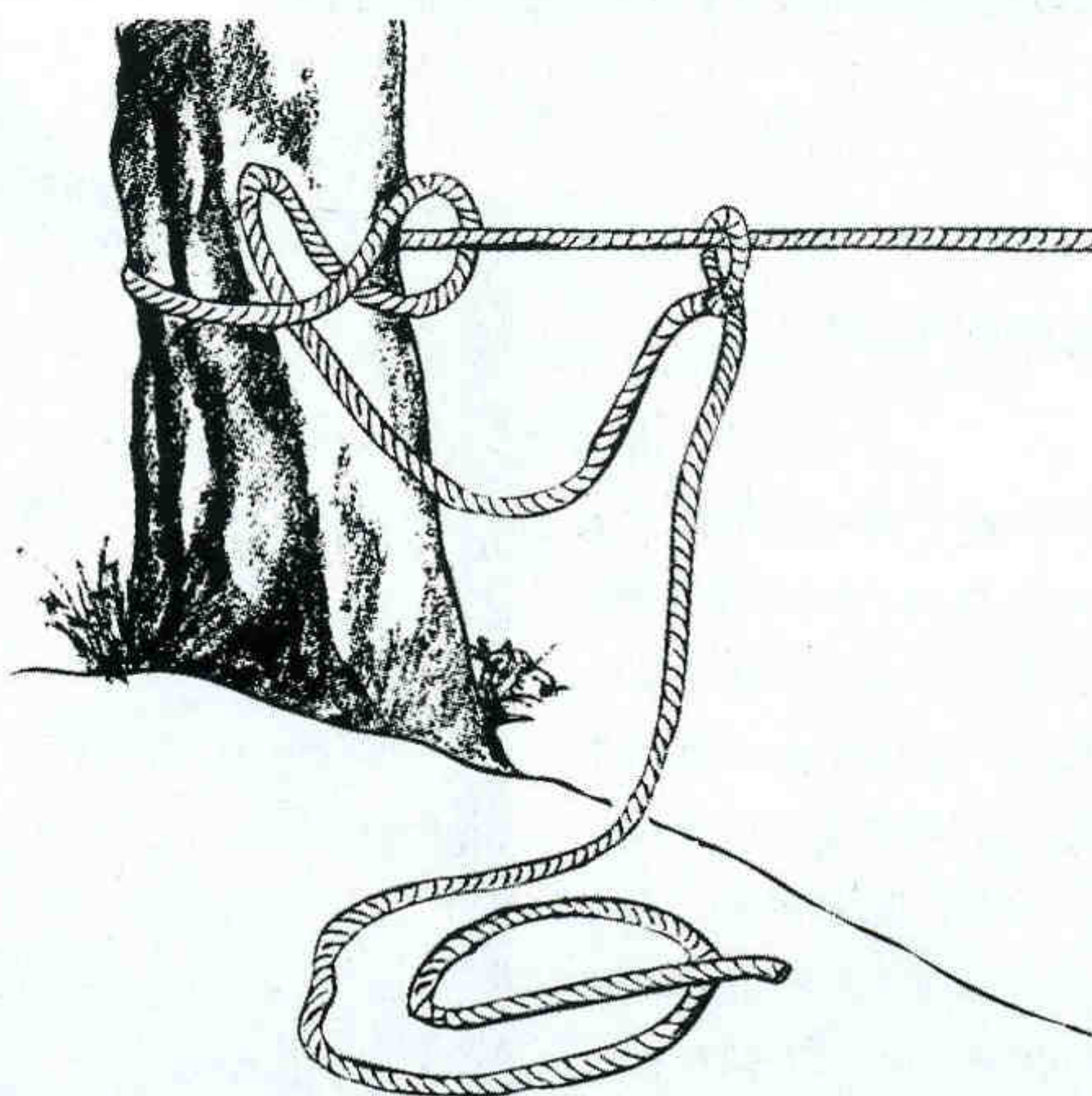
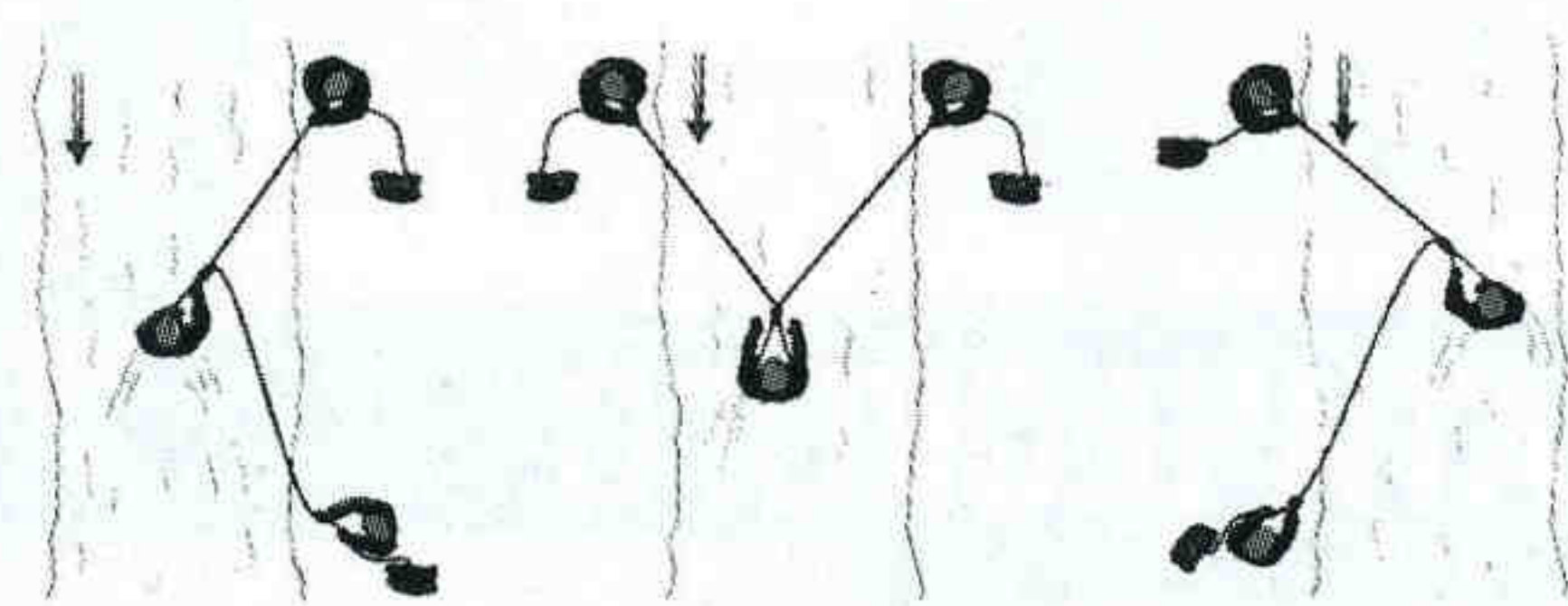
При передвижении необходимо пристегнуться к двум веревкам петлями (карабинами) от грудной обвязки (беседки). Если веревки сильно наклонены к противоположному берегу (крутизна более 15°) и имеется опасность получения травмы, переправа должна осуществляться ногами вперед. Если натянутые веревки имеют небольшой угол наклона, то переправа осуществляется головой вперед. Движение по переправе осуществляется без груза в горизонтальном положении. Для удобства возвращения на другой берег системы петель (карабинов) к одной из них привязывается вспомогательная веревка. Груз транспортируется по переправе отдельно, за счет тяги веревки с противоположного берега.

Последний переправляющийся перевязывает веревки так, чтобы их можно было выдернуть с противоположного берега. После переправы последнего человека крепление переправы развязывается и снимается с помощью вспомогательной веревки.

При наведении навесной переправы одним человеком прикрепить веревку к опоре на другом берегу можно с помощью якоря-снаряда (прочная палка длиной до 30 см и два камня по 150–200 г, привязанные по обе стороны от палки веревками длиной по 25 см).

Навесная переправа по вертикали. В этом случае веревки натягиваются таким образом, чтобы стоя на нижней веревке верхняя была на уровне груди. Прикрепившись с помощью петли (карабина) к верхней веревке и держась за нее двумя руками, надо передвигаться по нижней веревке боком вперед. Дополнительная страховка веревкой производится с берега. Переправа возможна при достаточно сильном натяжении нижней веревки.

Для переправы крайнего члена группы применяются съемные перила. Переправившийся

первым привязывает к опоре веревку «удавкой» с выдергивающейся петлей; это позволяет развязать затем веревку в натянутом состоянии. Конец веревки страхуется с помощью карабина или завязывается еще раз вокруг опоры. На другом берегу веревка натягивается до отказа. Когда переправа закончена, петля выдергивается с помощью вспомогательной веревки.

Переправа по кладу. Через узкие реки и протоки наиболее удобна и безопасна переправа по бревну или по дереву. Она используется и в тех случаях, когда невозможно переправиться вброд из-за катящихся по дну камней, большой скорости течения, низкой температуры воды и значительной глубины. Бревно (дерево) должно быть длиннее ширины русла реки на 2–3 метра. Оно очищается от сучьев и веток, поверхность счесывается от гнилой коры, на ней делаются крестообразные насечки для устойчивости. Бревно укладывается перпендикулярно руслу и закрепляется с обеих сторон. Для этого со стороны берега, с которого предполагается наводить переправу, выкапывается углубление. В нее упирается комлем приготовленное бревно. К верхушке бревна крепится веревка, в два раза превышающая его длиной, таким образом, чтобы осталось два одинаковых конца. За них берется равное количество человек с обеих сторон. Бревно медленно поднимается вверх на угол 40–50° к земле. После этого оно разворачивается перпендикулярно к берегу и так же медленно опускается в намеченную точку на противоположном берегу. После проверки устойчивости по уложенному бревну проходит налегке первый человек. Если необходимо, закрепляет для устойчивости верхушку бревна. Веревку, на которой опускали бревно, перевязывают на нужную высоту, используя ее в качестве перил для страховки.

Можно на нешироком участке реки выбрать дерево подходящей длины вблизи воды и свалить его так, чтобы перекрыть русло. Первый человек переправляется без рюкзака, придерживаясь толстых сучьев, мешающие прохождению сучья рубятся. На противоположном берегу дерево закрепляется. Если при такой переправе возникает малейшая опасность падения, необходимо натянуть веревочные перила или использовать жерди в качестве перил. При переходе можно использовать шест в качестве страхующей опоры. ⚠

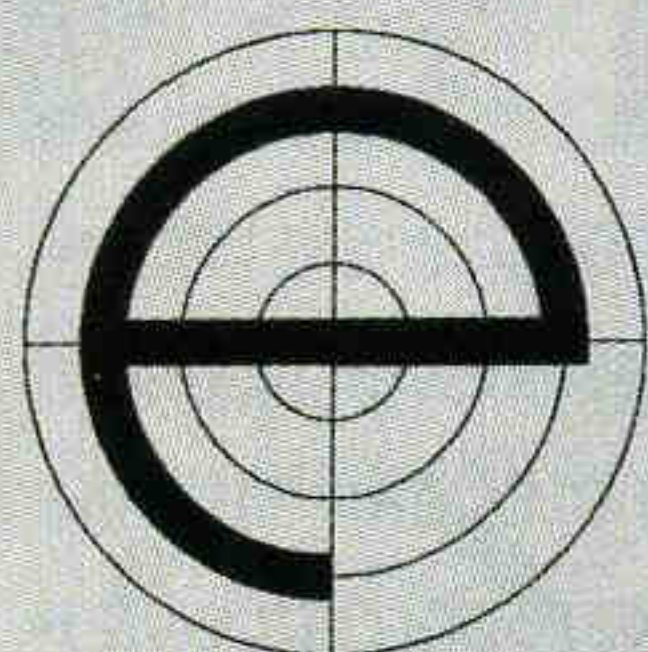

СТРЕЛЬБА ИЗ АВТОМАТИЧЕСКОГО

ГРАНАТОМЕТА АГС-17 «ПЛАМЯ»

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и Владимира МАКАРОВА

ИЩЕ в 1930-х годах в Советском Союзе отечественные конструкторы-оружейники попытались решить сложнейшую проблему — повысить огневую мощь пехоты, причем не только за счет широкого использования такого вида автоматического оружия, как пулеметы, но и путем создания принципиально нового вида огнестрельного оружия — автоматических гранатометов. Однако первые работы наших оружейников оказались неудачными, и только в 1972 году на вооружение Советских Вооруженных сил был принят 30-мм станковый автоматический гранатомет АГС-17 «Пламя», созданный в Конструкторском бюро А. Э. Нудельмана (КБТМ). Гранатомет стал важной неотъемлемой частью системы вооружения Советской (Российской) армии и зарекомендовал себя очень эффективным и надежным оружием в многочисленных войнах и локальных военных конфликтах последнего времени.

30-мм станковый автоматический гранатомет АГС-17 предназначен для вооружения мотострелковых подразделений пехоты и усиления ее огневых возможностей путем поражения осколочными боеприпасами живой силы и огневых средств противника (расчетов пулеметов и РПГ, противотанковых и безоткатных орудий), расположенных вне укрытий, в открытых окопах (траншеях) и за естественными складками местности (в лощинах, оврагах, на обратных скатах высот), а также объектов небронированной техники (автомобилей, пусковых установок, радио- и радиолокационных станций и т. д.) настильным и навесным огнем. Гранатомет АГС-17 может устанавливаться также на бронетехнике, вертолетах, катерах и автомобилях.

Гранатомет АГС-17 состоит из тела гранатомета, станка и прицела. Тело гранатомета состоит из основных частей и механизмов: ствола, ствольной коробки, затвора, возвратных пружин, приемника, ударно-спускового механизма, крышки ствольной коробки с механизмом перезарядки.

Автоматика гранатомета действует за счет отдачи массивного свободного затвора. При выстреле под действием пороховых газов граната выбрасывается из канала ствола с начальной скоростью 185 м/с и с помощью 16 нарезов в канале ствола приобретает вращение вокруг своей оси. После вылета гранаты из канала ствола на расстоянии 10–30 м от дульного среза ствола происходит взведение взрывателя, а при встрече с преградой взрыватель срабатывает, вызывая детонацию разрывного заряда гранаты, при этом пружина и корпус гранаты дробятся на осколки, которые поражают живую силу противника. Охлаждение ствола гранатомета воздушное, допускающее ведение непрерывного огня до 300 выстрелов.

Ударно-спусковой механизм, смонтированный на левой стенке ствольной коробки, допускает ведение только непрерывного огня с переменным темпом стрельбы. В ударно-спусковом механизме собран механизм регулирования темпа стрельбы гидравлического типа. Регулируя скорость перетекания керосина из одной части полости ударника в другую через наклонные отверстия неподвижного поршня, можно управлять скоростью движения ударника. Таким образом, изменяется продолжительность цикла работы автоматики. Флажок регулирования темпа стрельбы может занимать два фиксированных положения, соответствующих двум различным темпам. Для ведения огня из гранатомета с максимальным темпом стрельбы, 350–400 выстр./мин необходимо флажок ручки регулятора темпа стрельбы повернуть вверх (на надпись «Макс»). При повороте

регулятора вниз (на надпись «Мин») — обеспечивается минимальный темп стрельбы — 50–100 выстр./мин.

Стрельба из гранатомета ведется настильной или навесной траекторией, короткими (до 5 выстрелов), длинными (до 10 выстрелов) очередями и непрерывно. В качестве органов управления стрельбой из гранатомета используются две откидные горизонтальные рукоятки, между которыми смонтирована клавиша спускового рычага.

Питание производится из металлической звеньевой ленты с открытым звеном. Она состоит из отдельных кусков на 10 звеньев каждый. Куски ленты соединяются один с другим с помощью выстрела, а звенья между собой в каждом куске — с помощью шплинтов. Подача выстрелов при стрельбе производится из коробки емкостью 29 выстрелов, снаряженных в звеньевую ленту. Патронная коробка с лентой крепится на правой стенке ствольной коробки. Масса гранатомета с лентой на станке — 44,5 кг.

Для стрельбы из гранатомета АГС-17 используются 30-мм выстрелы ВОГ-17 А или ВОГ-17 М с осколочной гранатой (индекс 7 ПЗ6).

Выстрелы ВОГ-17 А и ВОГ-17 М состоят из осколочной гранаты, порохового заряда и головного взрывателя мгновенного действия (ВМГ).

Осколочная граната выстрела ВОГ-17 А предназначена для поражения живой силы осколками. Она состоит из корпуса, ведущего пояса, осколочной рубашки с полуготовыми элементами в виде пружины из напеченной проволоки и разрывного заряда массой 56 г. Повышенная эффективность осколочного действия выстрела ВОГ-17 М обеспечивается осколками заданной формы и оптимальной массы, образуемыми рифлением на внутренней поверхности корпуса гранаты, получаемого способом холодной штамповки. Пороховой заряд выстрела ВОГ-17 А сообщает гранате начальную скорость. Он состоит из гильзы, капсюля-воспламенителя и нитроглицеринового пороха. Метательный заряд выстрела ВОГ-17 М за счет дополнительной автономной герметизации надежно функционирует во всех условиях эксплуатации в различных климатических зонах.

Головной взрыватель ударного действия обеспечивает надежную работу гранат при встрече с различными целями (преградами), в том числе по снегу, болоту и водной поверхности. Взрыватель взводится на расстоянии 10–30 м от дульного среза ствола.

Масса выстрела ВОГ-17 А — 0,35 кг, гранаты — 0,28 кг. Радиус сплошного поражения убийными осколками гранаты составляет не менее 7 квадратных метров с вероятностью поражения 0,9. Выстрел ВОГ-17 М имеет взрыватель с самоликвидатором, выставленным на 25 секунд, масса

выстрела — 0,34 кг, гранаты — 0,27 кг, площадь поражения — 70 квадратных метров. Гранаты ВОГ-17 А и ВОГ-17 М в боевом снаряжении окрашены в черный цвет.

С левой стороны на гранатомете АГС-17 на кронштейне крепится оптический прицел ПАГ-17, служащий для наведения гранатомета при стрельбе по целям на различные расстояния. Увеличение прицела — 2,5 х, поле зрения — 12°. Он позволяет вести стрельбу прямой наводкой на дальность до 700 м (на гранатометах ранних выпусков — до 550 м). Для стрельбы на большие дальности используются механизм углов возвышения и боковой уровень. Горизонтальная наводка осуществляется с помощью угломера.

Огонь из гранатомета ведется с треножного складного станка САГ-17. Станок состоит из основания, вертлюга, нижней и верхней люлек, соединенных осью и механизма вертикальной наводки гранатомета. Основание станка состоит из корпуса и трех ног (одной передней и двух задних). Нижняя люлька служит для обеспечения горизонтальной наводки гранатомета, а верхняя — вертикальной. Тело гранатомета крепится в люльке станка. Станок имеет секторные механизмы горизонтального и вертикального наведения, гильзоотражатель, механизм точного горизонтирования. Ноги оканчиваются сошниками с насечкой, обеспечивающими врезание сошника в грунт при продольном перемещении станка и предотвращающими боковое смещение гранатомета при стрельбе. На правой ноге смонтирован механизм точного горизонтирования гранатомета. В бою гранатомет переносится расчетом на станке за ноги и ремни. В зимнее время возможна установка оружия на полозьях.

Для производства стрельбы необходимо снять гранатомет АГС-17 с предохранителя, повернув флажок вперед, и нажать на спусковой рычаг. При нажатии на спусковой рычаг спусковая планка перемещается вперед и, воздействуя на флажок, поворачивает шептало ударно-спускового механизма, выводя его из зацепления с боевым взводом ударника; ударник, двигаясь назад под действием боевой пружины, ударяет своим передним выступом по рычагу бойка, который, поворачиваясь на оси, ударяет по бойку; боек разбивает капсюль-воспламенитель порохового заряда; происходит выстрел.

Гранатомет АГС-17 обслуживается наводчиком и помощником наводчика. Кроме них, в состав расчета может входить подносчик боеприпасов. Наводчик ведет огонь из гранатомета, помощник наводчика оказывает помощь наводчику при ведении огня, подносчик по указанию наводчика переносит коробки с выстрелами или оказывает помощь в переноске гранатомета. В бою, когда непосредственная помощь наводчику не оказывается, помощник наводчика и подносчик ведут огонь из закрепленного за ними оружия.

В боевой обстановке гранатометы АГС-17 и выстрелы к ним обычно перевозятся на бронетранспортере (БМП) или на автомобиле, как правило, в разобранном виде (тело гранатомета отделено от станка) и подготовленными к переноске силами расчетов. Прицел постоянно находится у наводчика. При наличии на бронетранспортере или БМП специального оборудования для стрельбы из гранатомета он в зависимости от обстановки может перевозиться установленным на бронетехнике и подготовленным к быстрому открытию огня. При невозможности использовать средства транспортировки и при выдвижении на огневую позицию или ее смене, гранатометы с выстрелами переносятся силами расчетов в собранном или разобранном виде. Гранатомет переносится стволом вперед наводчиком, помощником наводчика и подносчиком, при этом каждый из них, берется одной рукой за ногу у сошника, а другой рукой переносит коробку с выстрелами.

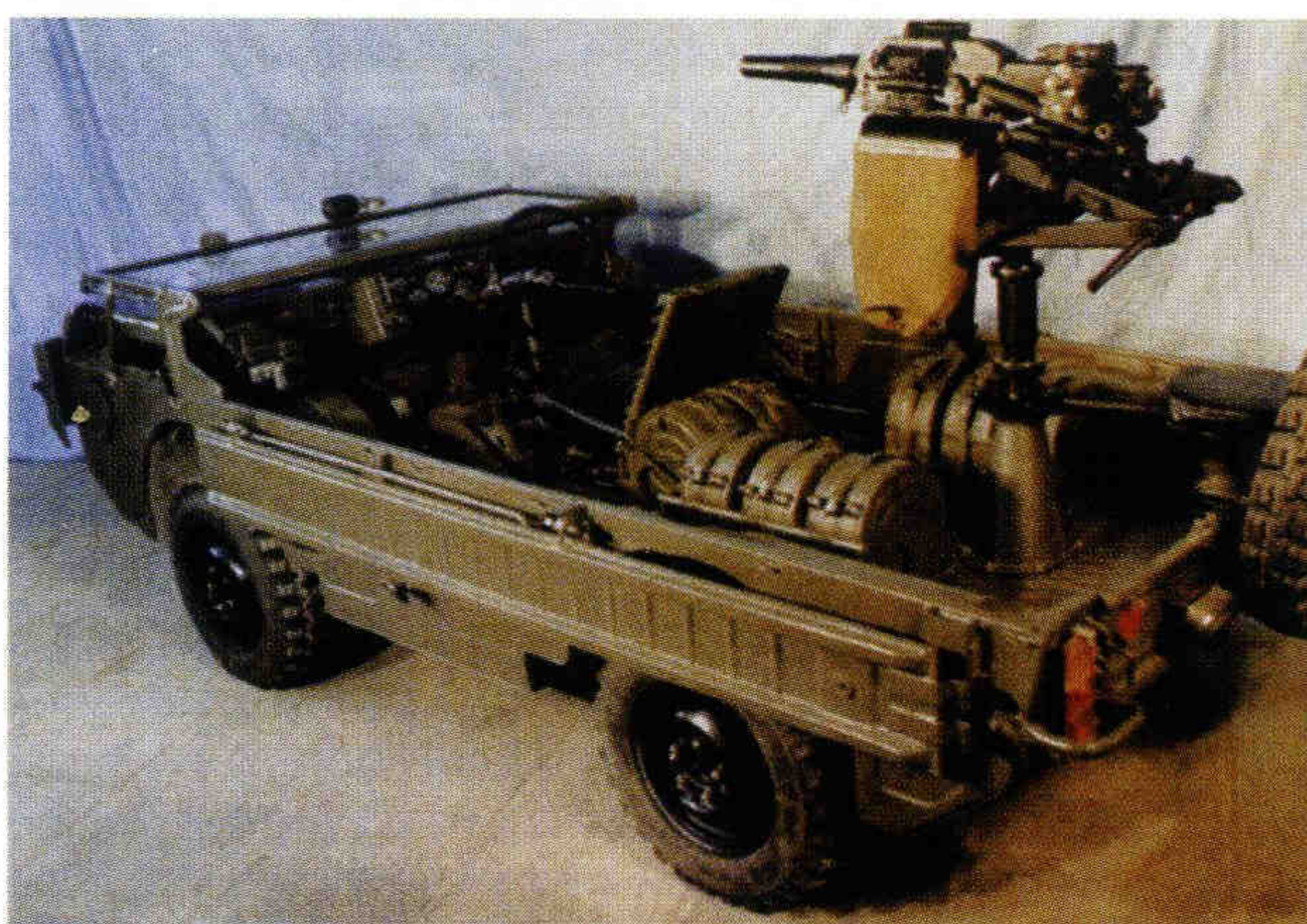
Стрельба из автоматических гранатометов, как правило, ведется с открытой огневой позиции, откуда наводчику видна цель или участок местности, на которой ожидается появление противника. Отдельные огневые задачи могут выполняться стрельбой с закрытой или с полузакрытой огневой позиции, как правило, навесной траекторией.

Огневая позиция для гранатомета выбирается и указывается командиром отделения. В некоторых случаях она может выбираться наводчиком гранатомета самостоятельно.

Для стрельбы из гранатометов АГС-17 необходимо выбирать такую огневую позицию, которая обеспечивает наилучший обзор и обстрел, безопасность производства выстрела из гранатомета, укрывает расчеты гранатометов от огня и наблюдения противника, а также позволяет удобно выполнять приемы стрельбы и располагать гранатометы

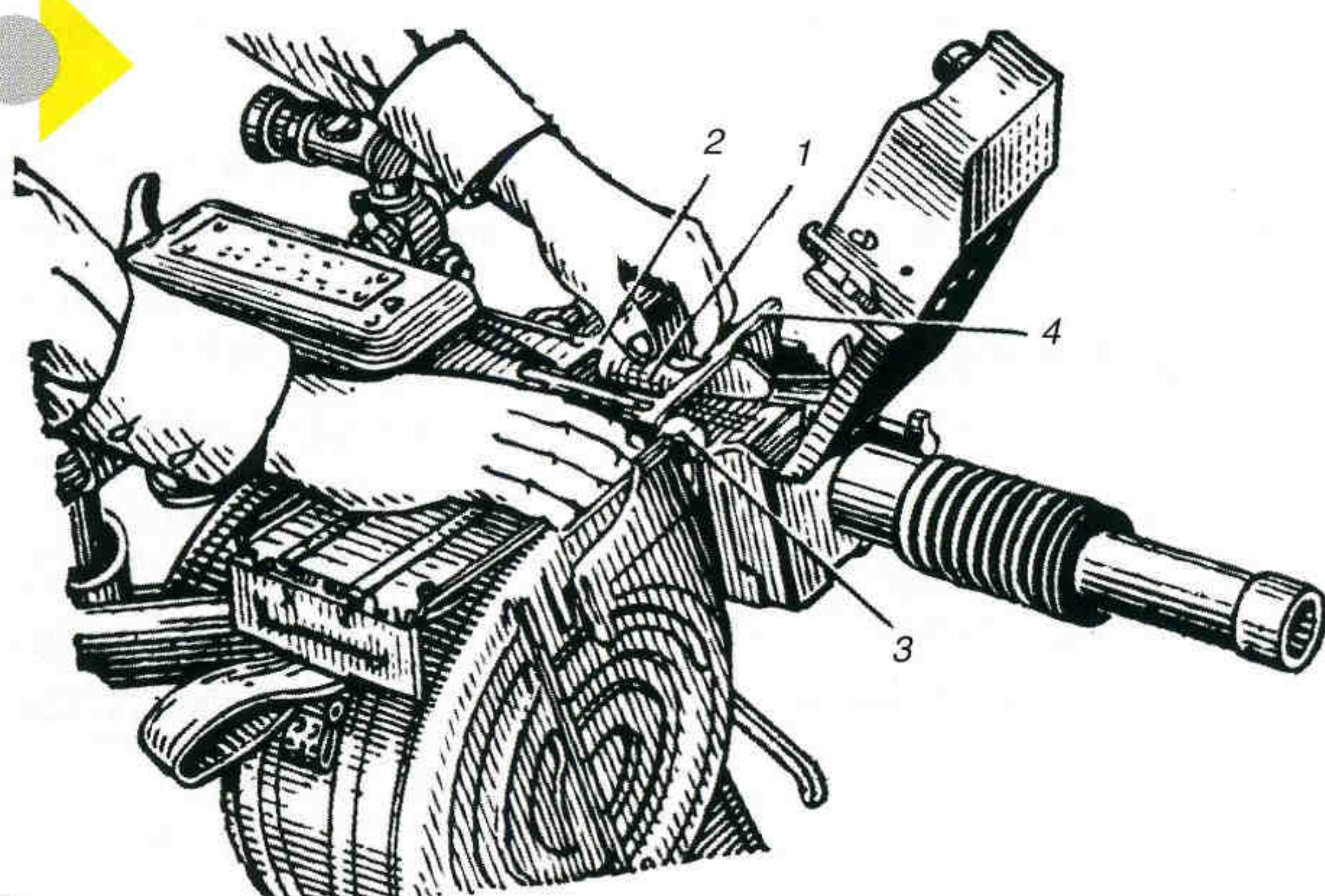
Стрельба из автоматического гранатомета АГС-17. Афганистан

30-мм автоматический гранатомет АГС-17 М, смонтированный на турельной установке на транспортере переднего края LUAZ-969 М

Присоединение ленты с выстрелами к приемнику гранатомета АГС-17:

1. Первое (пустое) звено ленты.
2. Хвостовик.
3. Выстрел.
4. Клин съемника

Демонстрация автоматического гранатомета АГС-17. Ленинградский военный округ. 1980 год

на допустимых для ведения огня интервалах (не менее 5 м). Для маскировки и защиты от огня противника используются различные укрытия и местные предметы.

Огневая позиция оборудуется заблаговременно или после ее занятия. Предварительно проверяется возможность ведения огня в заданном секторе или направлении, для чего гранатометы последовательно наводятся на различные местные предметы. Затем производится расчистка мест для установки гранатометов и сектора стрельбы, отрываются и маскируются окопы.

При выборе огневой позиции необходимо учитывать, что взрыватель гранаты взводится при выстреле на удалении 10–30 м от дульного среза ствола гранатомета, поэтому в направлении (секторе) стрельбы не должно быть местных предметов, за которые могла бы задевать граната на полете. Не рекомендуется выбирать огневую позицию вблизи выделяющихся местных предметов, а также на гребнях возвышенностей.

В зависимости от условий местности и огня противника стрельба из гранатомета может вестись: из положения лежа, с колена, сидя, стоя из окопа или с БТР (БМП), имеющего специальное оборудование. При выборе положения для стрельбы следует учитывать, что с увеличением высоты линии огня снижается устойчивость гранатомета во время стрельбы.

Выдвижение гранатомета на огневую позицию производится применительно к местности и при соблюдении правил маскировки. Бронетранспортер (БМП) или автомобиль обычно остается в укрытии, и расчеты выдвигаются на огневую позицию, перенося гранатометы в разобранном или собранном виде.

Подготовка исходных данных для стрельбы из гранатомета включает выбор вида траектории; определение установок прицела и угломера; выбор точки прицеливания (наводки), способа и темпа стрельбы, вида огня и определение расхода боеприпасов, а при стрельбе с закрытой огневой позиции и параллельного веера.

Стрельба из гранатомета складывается из изготовления к стрельбе, производства стрельбы и прекращения стрельбы.

Изготовка к стрельбе включает установку гранатомета на огневой позиции, его зарядание и принятие положения для стрельбы, а при стрельбе с закрытой огневой позиции, кроме того, построение параллельного веера и определение наименьших прицелов.

При изготовке к стрельбе с закрытой огневой позиции после установки гранатометов необходимо навести основной (как правило, правофланговый) гранатомет в основном (указанном) направлении; построить параллельный веер, то есть придать в горизонтальной плоскости стволу другого гранатомета направление, параллельное стволу основного гранатомета;

Корректировка стрельбы из автоматического гранатомета АГС-17

определить наименьшие прицелы, то есть установки прицела, соответствующие наименьшей дальности стрельбы, при которых гранаты не будут задевать за гребень укрытия, находящегося впереди огневой позиции. При стрельбе навесной траекторией наименьшие прицелы не определяются, однако надо следить, чтобы удаление огневой позиции от укрытия было в два раза и более больше высоты укрытия. Например, при высоте укрытия 5 м удаление огневой позиции должно быть не менее 10 м.

Основное направление стрельбы указывается по местным предметам (ориентирам), видимым с огневой позиции. Если местный предмет не виден с огневой позиции, основное направление провешивается. Для этого, помощник наводчика выходит на место, с которого видны ориентир (местный предмет) и основной гранатомет, и выставляет вежу примерно в створе «ориентир — основной гранатомет». Затем отходит назад и выставляет вторую вежу в створе «ориентир — первая вежа». После этого наводчик при установке угломера 30–00 наводит гранатомет в дальнюю вежу и, если ближняя вежа окажется в створе с дальней, докладывает командиру о своей готовности. Если ближняя вежа не окажется в створе, то наводчик отмечается по ближней веже, то есть вращением барабанчика угломера (не изменяя наводки гранатомета) наводит угольник (штрих) сетки прицела в ближнюю вежу и при полученном угломере (после отсчета по ближней веже) наводит гранатомет в дальнюю вежу.

В случае невозможности применить указанный способ основное направление гранатомету может быть придано на глаз, по компасу или по углу между основным направлением и видимым в прицел местным предметом.

Для придания основного направления на глаз необходимо в указанном направлении выставить вежу, установить угломер 30–00 и навести в нее гранатомет.

Для придания основного направления по компасу необходимо, находясь вблизи гранатомета, ориентировать компас и направить его визир в указанный местный предмет (основное направление). Расположившись за гранатометом и сориентировав компас, нужно выставить в направлении полученной визирной линии (в створе с гранатометом) вежу и с установкой угломера 30–00 навести в нее гранатомет.

Для придания основного направления по углу между основным направлением и местным предметом необходимо измерить между ними угол, вычесть этот угол из 30–00, если местный предмет правее основного направления, или прибавить его к 30–00, если местный предмет левее основного направления.

Построение параллельного веера отделения может быть произведено одним из следующих способов: по основному гранатомету или по точке наводки, расположенной на фланге огневой позиции на удалении не ближе 5 км.

Стрельба из гранатомета, как правило, ведется прямой наводкой. По целям на расстояниях до 700 м (из гранатометов ранних выпусков — до 550 м) стрельба обычно ведется с использованием делений сетки прицела, при этом прицел должен быть обязательно установлен на 0–00, а угломер — на 30–00 (если не вводится боковая поправка). Отдельные огневые задачи могут выполняться не прямой наводкой с закрытых огневых позиций.

Производство стрельбы из гранатомета включает установку прицела и угломера или выбор делений сетки прицела при стрельбе на дальность до 700 м (из гранатометов ранних выпусков — до 550 м), установку регулятора темпа стрельбы, наводку гранатомета, спуск ударника с боевого взвода и удержание гранатомета при стрельбе.

Вид траектории выбирается в зависимости от места расположения цели. Если цель расположена открыто и видна в прицел наводчику, стрельба ведется прямой наводкой настильной траекторией. При этом огневая задача выполняется быстрее, надежнее, с меньшим расходом боеприпасов и времени. Настильная траектория применяется на всех дальностях стрельбы из гранатомета. Если цель расположена в открытых окопах, траншеях и за укрытиями (в ложинах, оврагах и на обратных скатах высот), то стрельба на дальности от 1000 до 1700 м обычно ведется навесной траекторией.

По способу стрельбы огонь из гранатомета подразделяется:

- огонь в точку, ведущийся обычно по одиночным целям;
- огонь с рассеиванием по фронту или с назначением нескольких точек прицеливания — для поражения широких целей;

— огонь с рассеиванием в глубину или назначением нескольких установок прицела — для поражения глубоких целей;

— огонь с одновременным рассеиванием по фронту и в глубину — для поражения широких и глубоких целей, расположенных на некоторой площади, а также по хорошо замаскированным целям.

Производство стрельбы из гранатомета включает установку прицела и угломера или выбор делений сетки прицела при стрельбе на дальность до 700 м (из гранатометов ранних выпусков — до 550 м), установку регулятора темпа стрельбы, наводку гранатомета, спуск ударника с боевого взвода и удержание гранатомета при стрельбе.

Для спуска ударника с боевого взвода необходимо снять гранатомет с предохранителя (если он был поставлен на предохранитель), нажать на спусковой рычаг и при ведении огня удерживать гранатомет за рукоятки. После каждой очереди наводчик должен быстро восстанавливать наводку и, если он ведет стрельбу самостоятельно, при необходимости нужно изменять установки прицела, угломера или точку наводки. Длина очереди регулируется наводчиком на слух.

При ведении огня в точку наводчик, наведя гранатомет в цель, закрепляет механизмы горизонтальной и вертикальной наводки и открывает огонь.

После производства очереди отпускает спусковой рычаг, уточняет наводку, если она сбилась, и снова нажимает на спусковой рычаг.

При ведении огня с рассеиванием по фронту наводчик устанавливает ограничители рассеивания, наводя гранатомет во фланги цели; переводит флажок регулятора на максимальный темп стрельбы; наводит гранатомет в левый или правый край цели, закрепляет зажим вертикальной наводки, открывает огонь и плавно, без рывков ведет гранатомет вправо или влево в указанных пределах рассеивания, следя за линией прицеливания. При нормальной скорости углового перемещения ствола гранатомета на каждые 15 м фронта цели должно приходиться не менее одной гранаты.

При ведении огня с рассеиванием в глубину наводчик по окончании наводки гранатомета закрепляет механизм горизонтальной наводки, берется за маховичок механизма вертикальной наводки и открывает огонь, после первого выстрела плавно и равномерно вращает маховичок в нужную сторону в указанных пределах рассеивания; для увеличения дальности стрельбы маховичок вращать вправо, для ее уменьшения — влево.

Темп стрельбы из гранатомета, как правило, назначается минимальный. Стрельба с максимальным темпом обычно ведется после пристрелки цели для ее быстрого поражения, при отражении атак и контратак противника и по широким (глубоким) целям с рассеиванием по фронту (в глубину) для получения большей плотности огня.

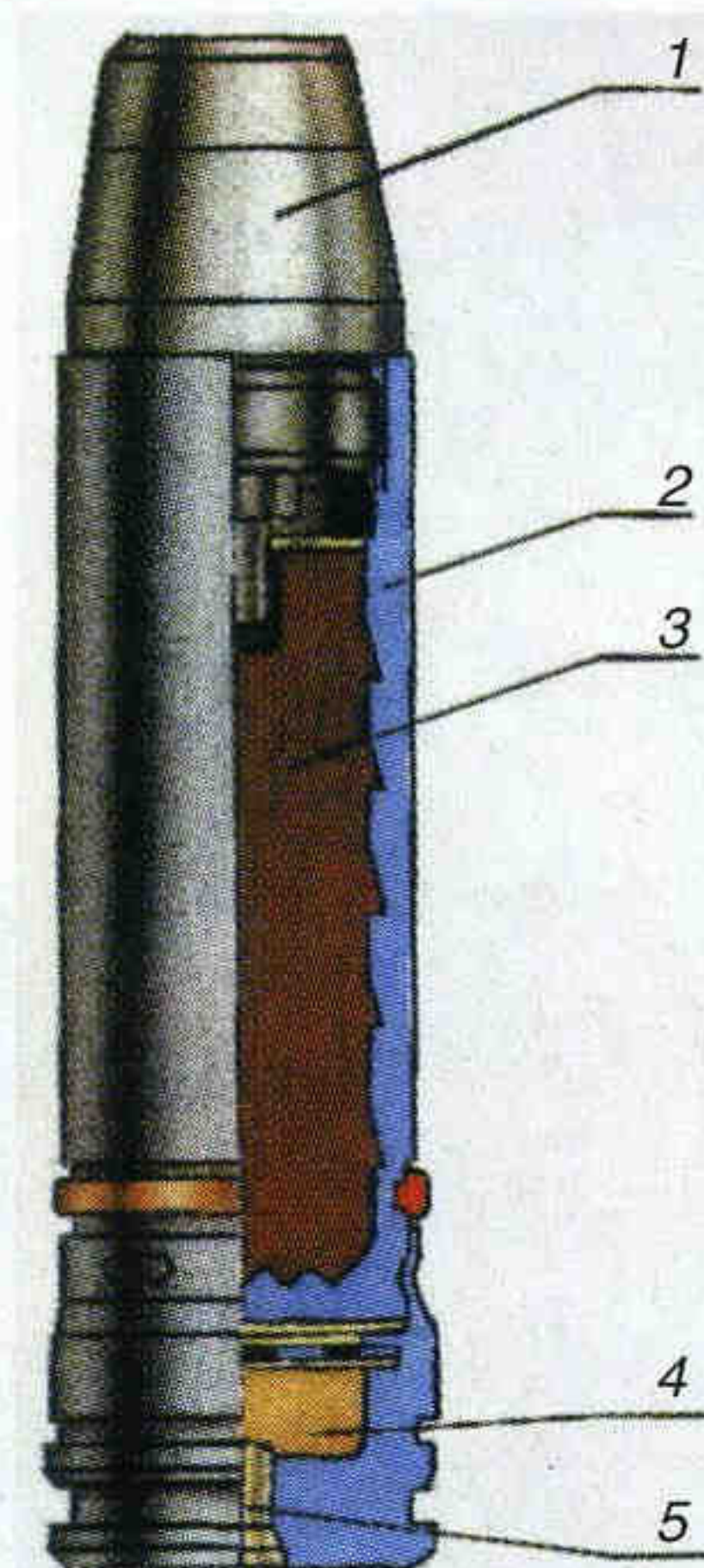
Вид огня и расход боеприпасов зависят от поставленной задачи, дальности стрельбы и характера цели. Огонь на подавление цели, как правило, ведется короткими очередями, на ее уничтожение — длинными очередями. С увеличением дальности стрельбы длина очереди увеличивается. Стрельба с рассеиванием гранат по фронту и в глубину ведется непрерывным огнем.

Прекращение стрельбы может быть временное и полное.

Для временного прекращения огня подается команда «Стой». По этой команде наводчик прекращает нажим на спусковой рычаг, ставит гранатомет на предохранитель, при стрельбе ночью выключает систему освещения и, если нужно, дает указание помощнику наводчика сменить коробку.

Для смены коробки необходимо открыть приемник; снять ленту; отделить коробку от гранатомета и передать ее подносчику; взять коробку с выстрелами, присоединить ее к гранатомету; открыть крышку коробки; вынуть из коробки начало ленты и установить первое (пустое) звено над входным окном ствольной коробки; закрыть крышку коробки и приемник.

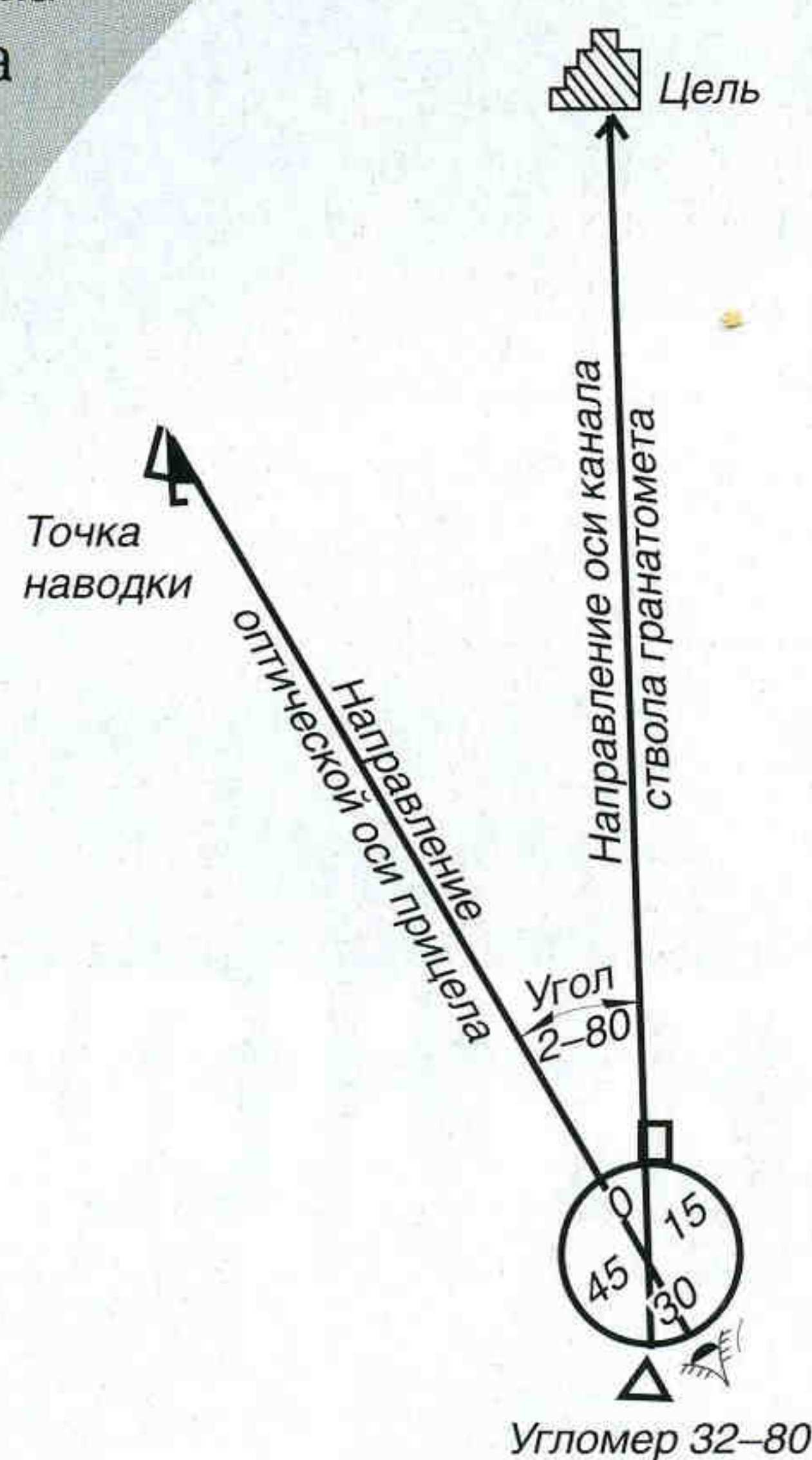
В ходе боевых действий в Афганистане, Чечне, а также во время остальных локальных военных конфликтов АГС-17 «Пламя» зарекомендовал себя очень эффективным и надежным оружием поддержки пехоты. К его достоинствам относятся небольшие массо-габаритные характеристики, высокая мобильность, простота в обслуживании, безотказность и высокие боевые характеристики, в том числе, кучность стрельбы. Возможность ведения из гранатомета АГС-17 навесного огня позволила ему частично взять на себя функции миномета.

Выстрел ВОГ-17 А:
1. Взрыватель.
2. Корпус гранаты.
3. Взрывчатое вещество.
4. Метательный заряд.
5. Капсюль-воспламенитель

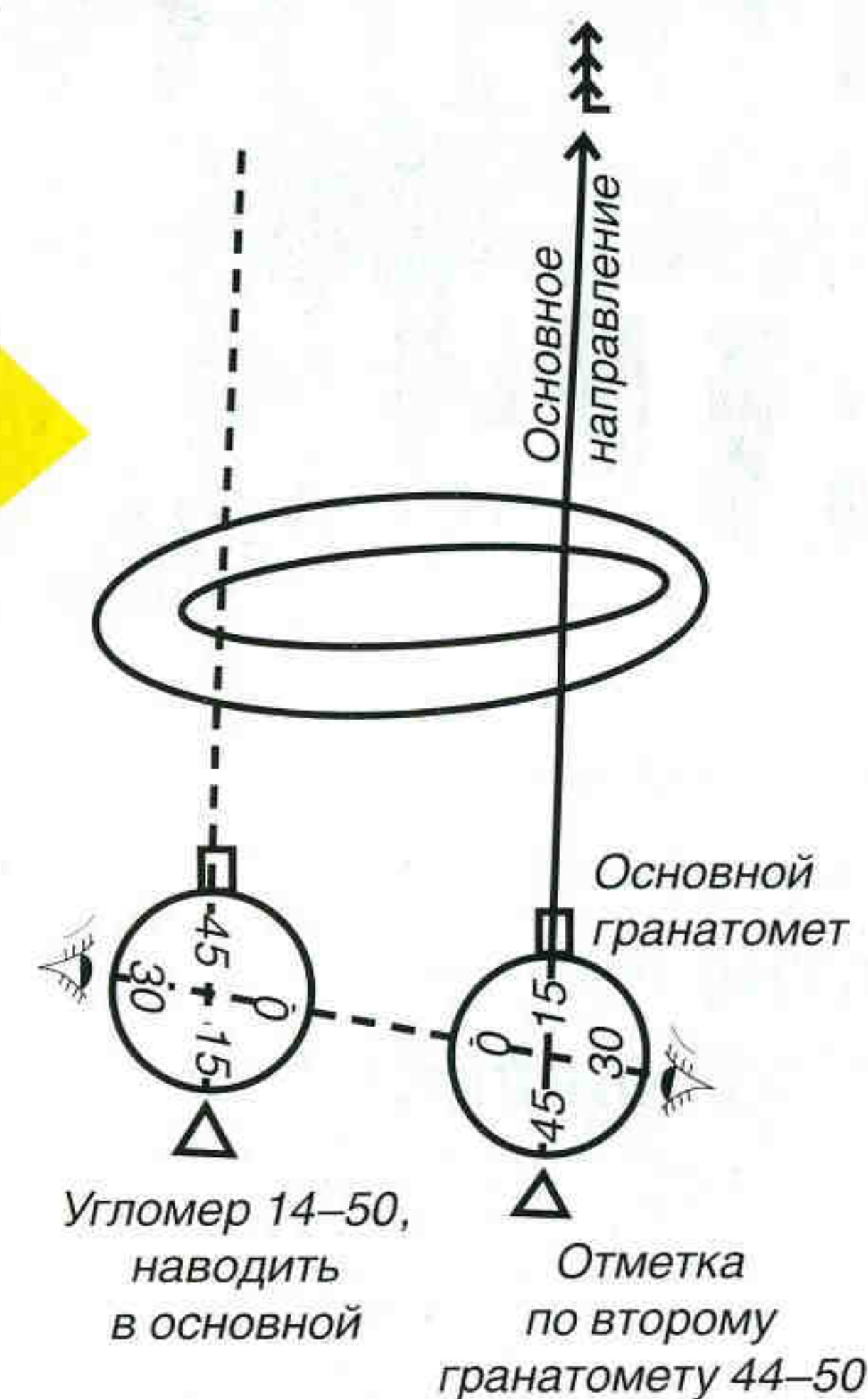

Стрельба из автоматического гранатомета АГС-17 (из положения лежа). Ленинградский военный округ. 1982 год

Придание автоматическому гранатомету АГС-17 основного направления (наводка в цель) по углу между основным направлением и видимым в прицел местным предметом

Построение параллельного веера по основному гранатомету

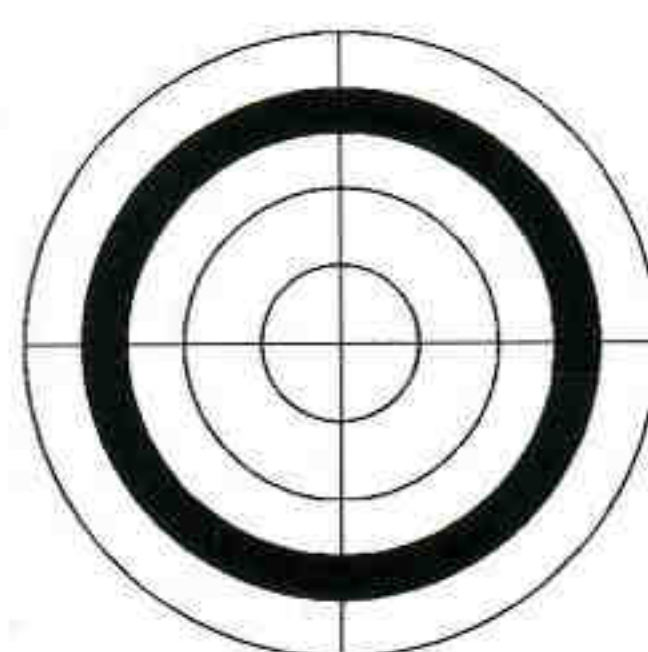
30-мм автоматический гранатомет АГС-17 и 7,62-мм единый пулемет Калашникова ПКМ, смонтированные на автомобиле УАЗ-469, в варианте, предназначенном для внутренних войск

Артем ДЕНИСОВ
Фото из архива автора

ОСОВЕЦ. АТАКА МЕРТВЕЦОВ

Под белым флагом парламентаря в крепость Осовец явился германский офицер и сказал генералу Свечникову: «Мы даем вам полмиллиона имперских марок за сдачу фортов. Поверьте, это не взятка и не подкуп, это простой подсчет: при штурме Осовца мы истратим снарядов на полмиллиона марок. Нам выгоднее истратить стоимость снарядов, но зато сохранить сами снаряды. Не сдадите крепость, обещаю вам: через сорок восемь часов Осовец как таковой перестанет существовать!» Свечников вежливо ответил: «Предлагаю вам остаться со мною. Если через сорок восемь часов Осовец будет стоять, я вас повешу. Если Осовец будет сдан, пожалуйста, будьте так добры, повесьте меня. А денег не возьмем!»

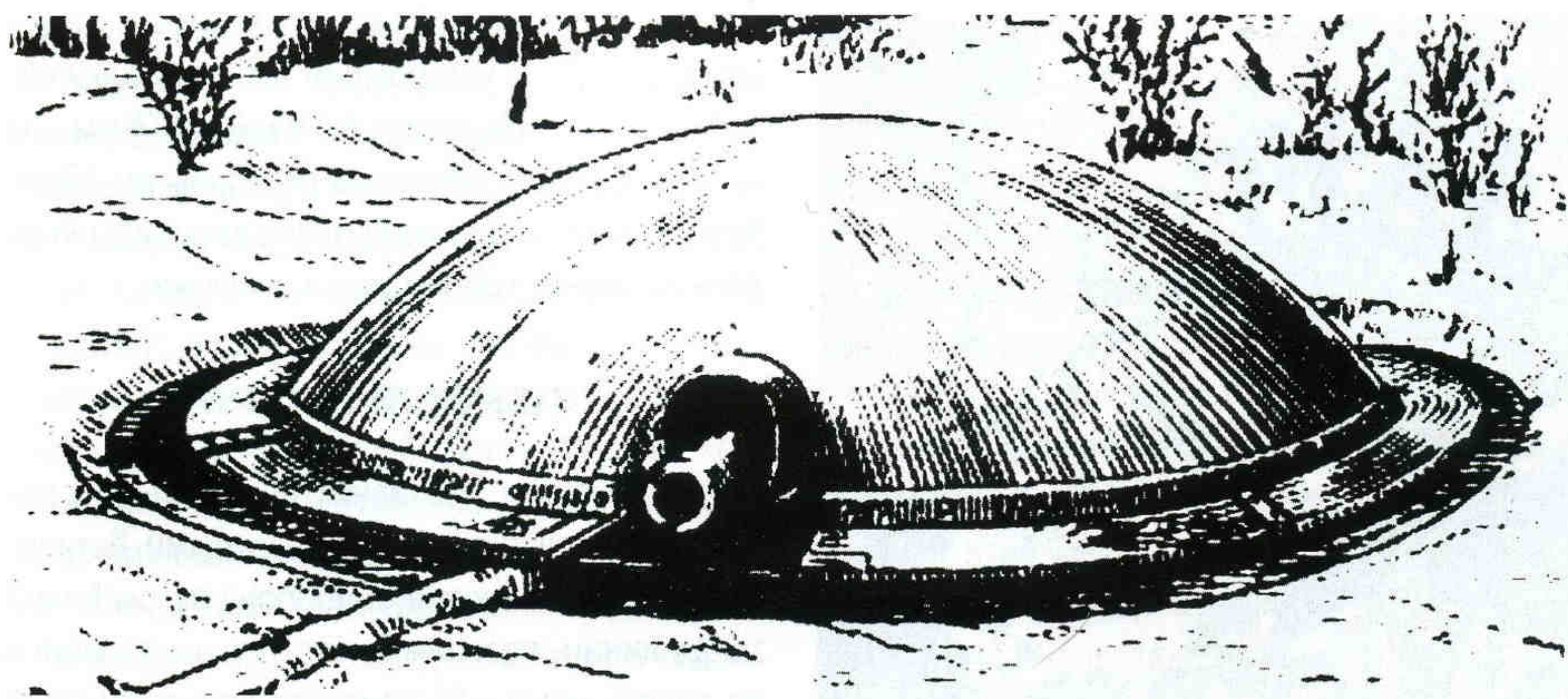
Валентин Пикуль. «Нечистая сила»

ОСОВЕЦ — русская опорная крепость на реке Бобра у местечка Осовице (ныне Польша) западнее города Белосток. Построенная в 23 км от границы с Восточной Пруссией, она предназначалась для обороны стратегического коридора между реками Неман и Висла-Буг. Обойти Осовец было невозможно из-за сплошных болот: «В этом районе почти нет дорог, очень мало селений, отдельные дворы сообщаются между собой по речкам, каналам и узким тропам» (Наркомат обороны СССР, 1939). По планам русского Генштаба, Осовец должен был защищать от немецкого удара переправу через Бобру и транспортный узел Белосток, взятие которого открывало дорогу на Вильно, Брест, Гродно, Минск и далее везде: «Задачей было преградить против-

нику ближайший и удобнейший путь, заставить его потерять время на длительную осаду или поиск обходных путей» (С. А. Хмельков, участник обороны Осовца, впоследствии генерал-лейтенант Военно-инженерной академии СССР). Европейские армии перешли к этому времени на высокоэффективные артиллерийские боеприпасы, которые обесценили существовавшие крепостные сооружения, и Военное министерство России приняло меры по повышению оборонноспособности крепости: кирпичные стены усилили бетоном. Объекты строили исключительно из железобетона и бронедеталей.

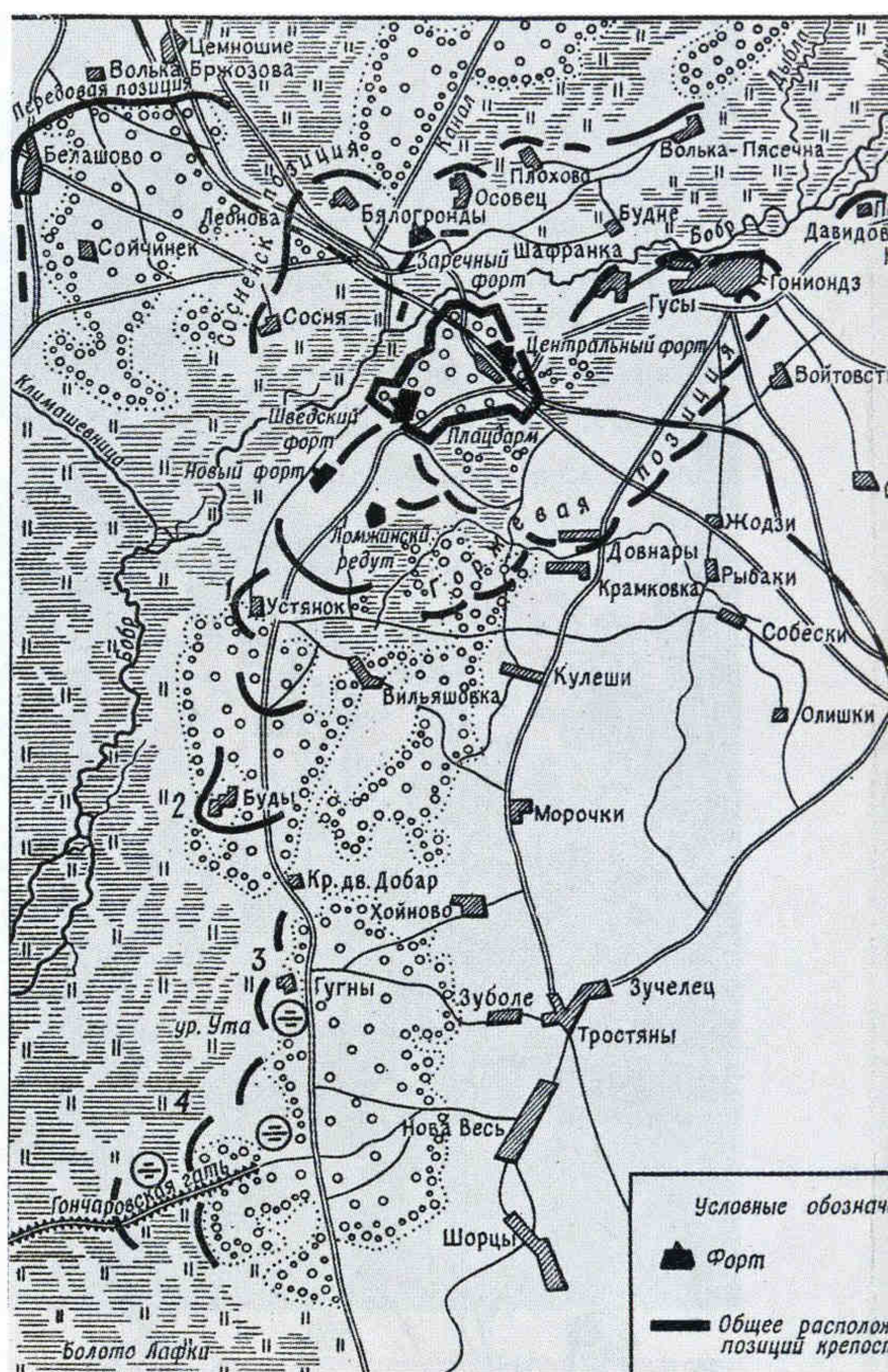
К началу Первой мировой на южном берегу Бобры в 2 км от железнодорожного моста стоял форт № 1 («Центральный») — оборонительный объект в виде шестиугольника площадью 1 км². Его главными позициями были внутренний вал

высотой 16 м (открытые артиллерийские позиции) и внешний вал (пехотные стрелковые позиции) с толщиной у основания 50 м. Вокруг был ров, защищенный капонирами и заполненный водой с трех сторон. Во внутреннем дворе форта находились казармы, арсенал, гарнизонная церковь. Северо-восточнее форта на Скобелевой горе был построен укрепленный объект. Стрелковые позиции с мощными железобетонными укрытиями на пехотную роту, оборудованные двумя наблюдательными бронеколпаками. В северной части — батарея полевой артиллерии. В центре — единственный тогда в России бронированный артиллерийский ДОТ с бронебашней системы «Gallopin» фирмы Schneider-Creusot под орудие калибра 152 мм. Эти башни широко применялись в крепостях Верден, Туль, Эпиналь и Бельфор. Там же находился склад боеприпасов на 2000 зарядов. На северном берегу Бобры для защиты железнодорожного моста был построен форт № 2 («Заречный») размером 400 x 500 м, окруженный водяным

рвом с капонирами. Внутри форта были казармы для стрелковой роты и артиллерийского взвода. В 2 км западнее форта № 1 находился форт № 3 («Шведский») для защиты речной переправы, наведенной здесь еще Карлом XII в 1708 году. Форт состоял из одного вала со стрелковыми и артиллерийскими позициями. В 3 км западнее форта № 3 был возведен железобетонный форт № 4 («Новый»), окруженный земляным валом со стрелковыми позициями и глубоким рвом с водой. Внутри находились бетонные казармы, глубокие подвалы со сводчатыми перекрытиями (укрытия и арсенал). Из-за недостатка средств форт к 1914 году не был готов

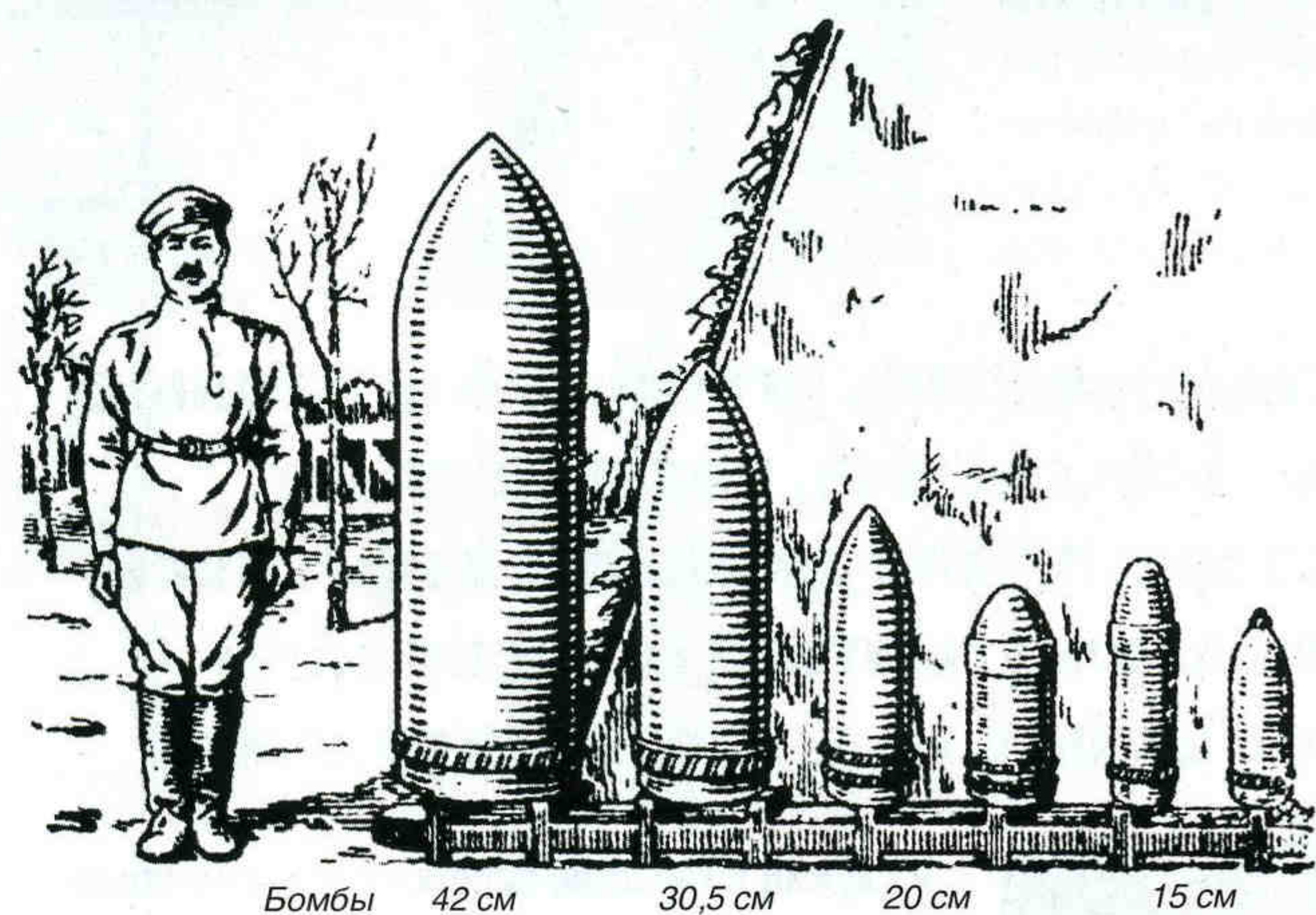
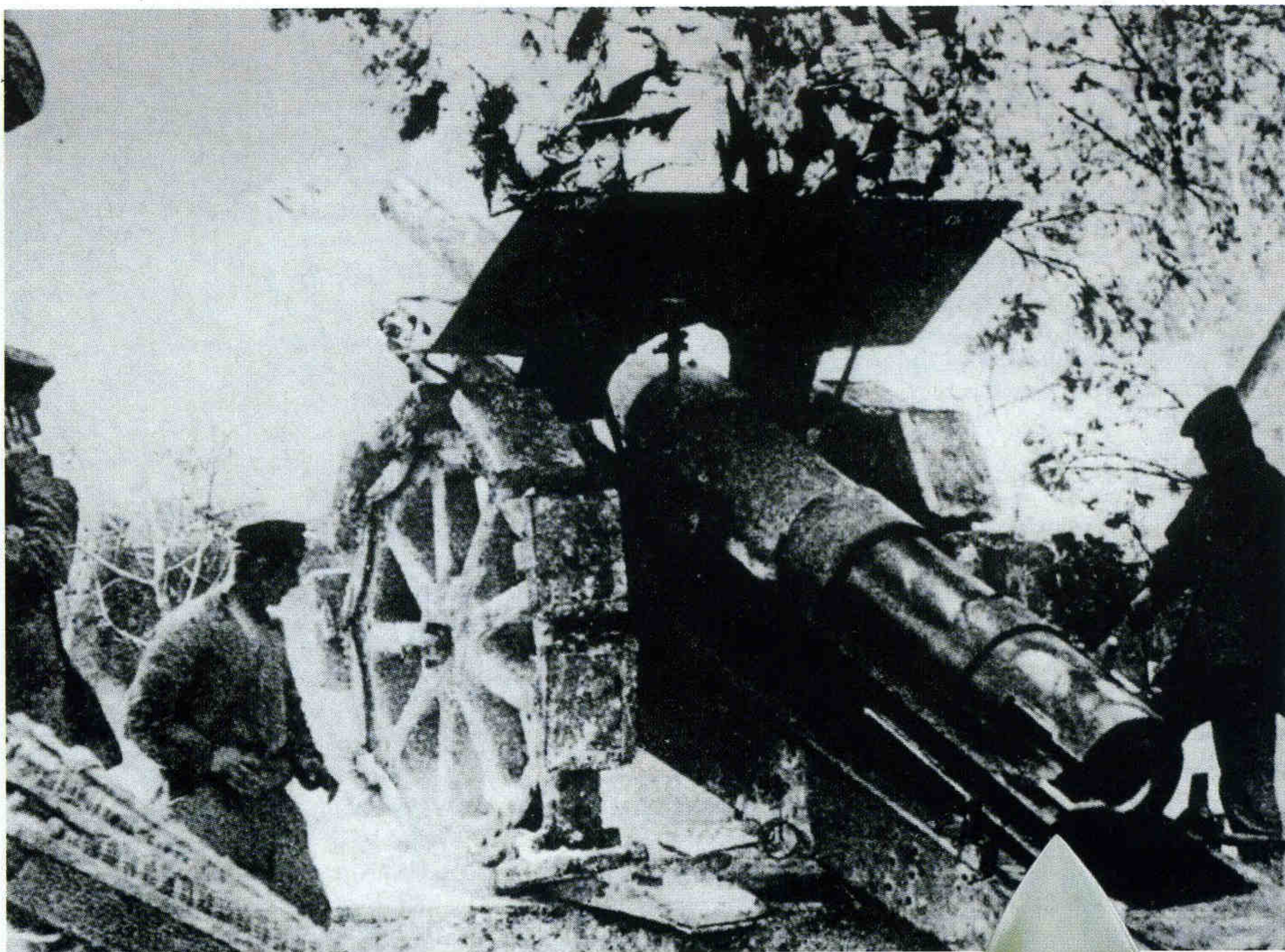
[То здесь, то там вырывались огромные огненные языки взрывов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось, ничто не может выдержать этого огня, ни один человек не выйдет целым из железного урагана]

и служил в качестве вспомогательного объекта. В крепости были госпиталь, оружейные мастерские и даже кладбище.

Началась Первая мировая. 8-я и 10-я германские армии начали движение из Восточной Пруссии в направлении России. На их пути был Осовец. 60 км фронта здесь держали 27 батальонов пехоты (19 армейских и 8 ополченческих), 13 сотен кавалерии и 26 полевых орудий. Гарнизон самой крепости состоял из пехотного полка, двух артиллерийских батальонов (72 орудия с боекомплектом 750–1000 выстрелов на каждое), саперного и вспомогательных подразделений. Стрелки были вооружены винтовками, легкими станковыми пулеметами Madsen обр.1902–03 гг., тяжелыми пулеметами Maxim обр.1902–10 гг., турельными пулеметами Gatling.

Германский блокадный корпус состоял из 40 батальонов пехоты, саперного и воздухоплавательного батальонов, вспомогательных отрядов. Таким образом, превосходство было на стороне немцев. Еще большее превосходство было в артиллерии. Это была осадная техника в составе: 4 орудия калибра 420 мм «Большая Берта» (дальность стрельбы 14 км), 16 орудий 305-мм «Шкода» (13 км), 16 орудий 210-мм (11 км), 20 орудий 150-мм, 12 орудий 107-мм — итого 68 тяжелых орудий. Корпусу были приданы 7-й тяжелый артиллерийский полк и несколько батарей 12-го мортирного

Типы снарядов германской осадной артиллерии

Снаряд мортиры «Шкода», 305 мм

НАША СПРАВКА

«Большая Берта» (нем. «Dicke Berta») — немецкая 420-мм мортира для разрушения особо прочных фортификационных сооружений. Построена на заводах «пушечного короля» Круппа в 1914 году. Скорострельность — 1 выстрел в 8 минут, дальность стрельбы — 14 км, вес снаряда — 900 кг. Все три типа снарядов обладали огромным для того времени могуществом: взрыв фугасного образовывал воронку глубиной 5 м и диаметром 15 м; осколочный имел 15000 осколков с убийной силой до 2 км; бронебойный пробивал перекрытия из стали и бетона до 2 м. В Первой мировой войне «Берты» успешно сокрушили дюжину хорошо укрепленных французских и бельгийских крепостей. Практика показала: для уничтожения форта с гарнизоном в 1000 человек необходимы две мортиры, 24 часа и 360 снарядов. Союзники на Западном фронте называли эти пушки «убийцами фортов» (forts killers). Всего было построено девять орудий, под Осовец привезли четыре из них, недавно разворотившие бельгийскую крепость Льеж. При осаде форта Лонкан единственный снаряд «Берты» пробил укрытия до подвального арсенала, в результате чего весь форт взлетел на воздух.

Саксонского полка. Самыми мощными орудиями Осовца были устаревшие 150-мм пушки обр. 1877 г. (дальность стрельбы 8 км) и 107-мм пушки обр. 1877 г. (дальность стрельбы до 10 км). Уже во время осады из Кронштадта прибыли две дальнобойные 150-мм морские пушки.

ПЕРВЫЙ ШТУРМ

ПЕРВЫЙ натиск противник предпринял в сентябре, атаковав крепость пехотными батальонами. Оттеснив полевую оборону русской пехоты до линии, позволявшей стрелять по фортам из пушек, немцы 26 сентября начали обстрел. Он продолжался шесть дней. Немцы пошли на приступ, но были подавлены огнем крепостной артиллерии. На следующий день две русские фланговые контратаки вынудили немцев спешно отступить. Эта неудача заставила их перейти к позиционным действиям. Чтобы предотвратить артобстрел фортов, русские попытались увеличить дистанцию занятием новых позиций в 8–10 км от крепости. После этого германцы решили «раздавить» крепость сверхпушками и стали наращивать свою тяжелую артиллерию, перебросив из Кенигсберга под Осовец осадные мортиры «Шкода». Противник дислоцировал этих гигантов вне досягаемости крепостной артиллерии в Белашевском лесу за 12 км от крепости.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

3 ФЕВРАЛЯ немцы опять пошли на штурм. Завязался тяжелый бой за первую линию русских полевых позиций. Пехотинцы в окопах держались 5 дней. Под натиском противника командование гарнизона ночью 9 февраля отвело их на вторую линию. В течение следующих двух дней, несмотря на ожесточенные атаки, русские части удерживали оборону. Это позволило противнику 13 февраля вновь приступить к обстрелу фортов. Огонь велся залпами каждые четыре минуты. За неделю было выпущено 200 тысяч тяжелых снарядов, а всего за время осады — 400 тысяч! Большинство их поглотили болото, река Бобра, водяные рвы, но более 30 тысяч снарядов попали в объекты обороны. Русское командование просило гарнизон продержаться хотя бы 48 часов, обещая выручку.

25 февраля противник начал новый обстрел, который продолжался до 3 марта. Главными целями были Скобелева гора, форты № 1 и № 2. Снаряды вздымали гигантские столбы грязи и воды, выбивали в земле целые кратеры; кирпичные строения разваливались, деревянные горели, бетонные давали огромные трещины в сводах и стенах; проводная связь была прервана, шоссе испорчено воронками; окопы, пулеметные гнезда, блиндажи были стерты с лица земли. Это очень впечатлило европейских корреспондентов: «Страшен вид крепости, окутанной дымом, сквозь который то здесь, то там вырывались огромные огненные языки взрывов; столбы земли, воды и целые деревья летели вверх; земля дрожала, и казалось, ничто не может выдержать этого огня, ни один человек не выйдет целым из железного урагана» (майор

Спалек в польском журнале «Сапер и войсковой инженер»). Крепость заволокла туча дыма и пыли. В казематах было трудно дышать. Положение ухудшил обстрел 420-мм снарядами, их было выпущено 30, по фортам № 1–8. Сверху Осовец бомбили немецкие аэропланы.

Крайне сложной была работа русской артиллерии. Особенно активно работала броневая батарея на Скобелевой горе. В тот же день, когда «Большие Берты» открыли огонь по крепости, две из них были поражены прямыми попаданиями. Немцы небрежно отнеслись к маскировке гигантских орудий, предполагая, что «иван» их не достанет. Пушки обнаружила авиаразведка, и агентура подтвердила эти данные. 28 февраля две прибывшие из Кронштадта 150-мм пушки несколькими залпами подбили «Берты» и взорвали склад боеприпасов. Это произвело на немцев настолько тяжелое впечатление, что они эвакуировали оставшиеся «Берты» и больше из них не вели огонь по крепости. В противном случае борьба за Осовец могла закончиться печально, так как его казематы не выдерживали 420-мм снарядов.

Обстрел не дал результатов, крепость не сдалась. Вторая линия позиций также устояла. Израсходовав огромное количество снарядов, немцы 7 марта прекратили бомбардировку и ограничились стрельбой по батареям и тылам крепости. Неудача вынудила их вновь перейти к позиционным действиям, которые продолжались до начала июля. Разведка доносила об активных фортификационных работах. Копая днем и ночью, они стремились приблизиться к русским окопам, а свои окопы опутали огромным количеством проволочных сетей, боясь вылазок из гарнизона. Осовец в это время жил сравнительно спокойно. Бобра разлилась, каналы вышли из берегов, болота набухли водой, крепость стала в полном смысле неприступной. Но комендант заявил, что это затишье перед бурей, и приказал вести разведку на всем фронте обороны, усилить вылазки и возобновить фортификационные работы, особенно на передовой позиции (окопы в поле) перед фортом № 2 на правом («вражеском») берегу.

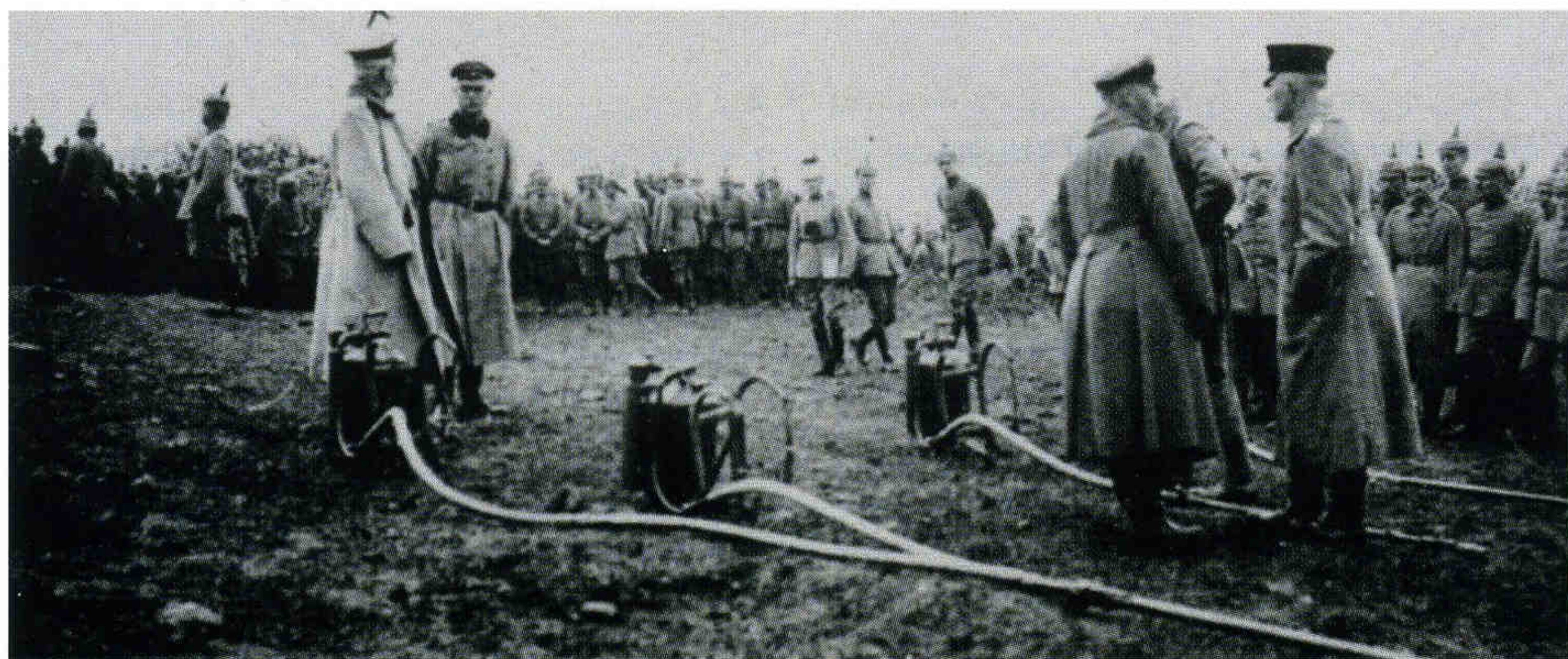
«АТАКА МЕРТВЕЦОВ»

В ИЮЛЕ германская армия начала широкомасштабное наступление, целью которого был все еще непокоренный Осовец. Ключом к его разгрому был захват полевых позиций между н. п. Сосня и Бялогронды и форта № 2. Для этого немцы стянули в кулак 14 батальонов пехоты (5, 8 и 76-й полки, более 7000 солдат), 1 батальон саперов, 30 тяжелых осадных орудий, 30 батарей (несколько тысяч баллонов) отравляющего газа. К концу июля они подошли траншеями на 200 м к русским проволочным сетям, вкопали и замаскировали газовые батареи и стали ждать попутного ветра. 6 августа стало для защитников Осовца черным днем...

В то утро на Сосненской позиции было 5 рот (1, 9, 10, 11, 12-я) 226-го пехотного Землянского полка и 4 роты ополченцев. 3 сменных роты (8, 13 и 14-я) находились в форту № 2.

Рассчитывать на помощь крепости не приходилось. Заградительный огонь противника не давал возможности перебросить подкрепление на правобережье.

В 4 часа немцы открыли артогонь по всем целям, одновременно пустив газы. Темно-зеленый туман смеси хлора с бромом потек на русские позиции и накрыл их за 5–10 минут. Выпущенная на фронте шириной 3 км газовая волна достигла размеров 8 км в ширину и 20 км в глубину. В этой «зоне смерти» погибло все живое. Листья на деревьях пожелтели, свернулись и опали, трава почернела и легла на землю.

«ВОЙНА ХИМИКОВ»

В Первой мировой войне крупной инновацией стало применение химического оружия. Противники применяли вещества как просто вредные (слезоточивый газ), так и смертельно ядовитые (хлор, фосген). В августе 1914 года французы стали стрелять по немцам снарядами со слезоточивым этиловым бромацетатом. Немцы в октябре обстреляли англичан снарядами с химическим раздражителем, а 3 января 1915 года первыми применили газ как оружие массового смертельного поражения, выпустив 18000 артиллерийских снарядов с ксилит-бромидом на русские позиции под Варшавой.

Основным козырем немцев был хлор. Распыляя его из баллонов по направлению ветра, они травили им противников и на западе, и на востоке. Хлор поражал слизистые оболочки глаз, носа, горла и легкие, вызывая смерть от удушья. Его смертельный потенциал был невелик (4% смертей от общего количества пораженных), но это было эффективное психологическое оружие. Пехота в панике бежала уже при виде зеленого хлорного облака. Антанта возмутилась: «Германия нарушила международное право», но Берлин парировал: «Гаагская конвенция запрещает применение отравляющих снарядов, а не газов». Забросав союзников у бельгийского города Ипр минами с маслянистой жидкостью, Германия первой применила иприт. Боевой газ фосген первыми применили в 1915 году французы. К апрелю 1917 года были произведены сотни тонн ОВ, так и оставшихся невооруженными на складах; на фронт было доставлено лишь 138 пудов жидкого хлорида. Однако сведений о его использовании нет.

убежищах, жилых домах, спаслись, плотно закрыв двери и окна, обильно обливая их водой

После газовой атаки по сигналу 14 батальонов немцев двинулись для занятия выжженных позиций. Но когда германские цепи подошли к русским окопам, им навстречу в штыковую контратаку с криком, а точнее, с хрипом «ура» поднялись выжившие защитники — остатки 8-й и 13-й рот, чуть больше 100 человек. Еле держась на ногах, они все-таки встали на бой, который, казалось бы, проигран. Вид их был ужасен. Со следами химических ожогов на лицах, обмотанные тряпками, они харкали кровью, буквально выплевывая куски легких на окровавленные гимнастерки.

Неожиданность атаки и вид противника ввергли германцев в такой ужас, что они сломались. Три пехотных полка (7000 штыков!) стадом ринулись назад, затаптывая своих. Запутавшись в проволочных заграждениях второй линии окопов, многие из них погибли от шрапнели русских батарей. Сосредоточенный огонь по окопам первой линии, уже занятой немцами, был настолько силен, что те бежали и оттуда, бросив захваченные орудия и пулеметы. К 11 часам дня все было кончено. Сосненская позиция была полностью очищена от врага, крепостная артиллерия перенесла огонь на немецкие окопы, довершая начатое дело.

Так кончился газовый блицкриг, на который возлагались большие надежды. Газ оказался мощным средством поражения, мог свободно конкурировать со снарядами большой мощности. Но немцы, впад в тяжелый нокдаун, наступать больше не решились. Хотя обстановка была крайне благоприятной.

К этому времени крепость держалась уже полгода. 6 августа показало ее полную беззащитность от газовых атак. Нужно было срочно принимать меры. Разведка сообщала, что

противник готовит штурм с применением еще большего количества газа. Однако в это время обстановка изменилась. Русская армия стала отходить из Польши, стратегическая необходимость в обороне Осовца отпала. Пришел приказ об эвакуации. Она началась 18 августа и прошла без паники, в соответствии с планом. Отходя, армия организовывала и эвакуацию мирного населения. Все, что нельзя было вывезти, а также уцелевшие укрепления были взорваны. 22 августа последним опустевшую крепость покинул комендант генерал-майор Николай Бржозовский. Подойдя к саперам в полукилометре от нее, он сам повернул ручку взрывателя, и Осовец взлетел на воздух. Войдя 25 августа в руины, немецкие войска не нашли ни одного патрона, ни одной банки консервов.

О КРЕПОСТИ

ОСОВЕЦ не был первоклассной крепостью. Его укрепления были просто усилены, а древняя артиллерия не могла тягаться с немецкой. Сила его заключалась в расположении: он стоял на высоком берегу реки среди непроходимых болот. Окружить его враг не мог, остальное сделала доблесть русских солдат. Осовец сорвал планы немцев, на 6 месяцев преградив им путь на восток.

О ЛЮДЯХ

ЭТО особая тема. 900-килограммовые снаряды крушили сталь и бетон, позиции были адом, высшее командование уже не верило, что Осовец выстоит, но дух русского солдата не был сломлен. Гарнизон скоро привык к реву и взрывам снарядов; измученные боями и оборонительными работами солдаты балагурили, глядя на ходящие ходуном стены казематов: «Пуцай стреляет,

по крайней мере выпьемся», — и держались месяц за месяцем. В крепости были опытные офицеры и инженеры, во главе с решительным комендантом, патриотом России. А вот летописцев у Осовца не было. Героем тут был каждый.

...Кем был солдат, пулеметом прижавший к земле ворвавшуюся на позиции немецкую пехоту? Под артогнем погибла вся его рота, а он чудом выжил и, оглушенный взрывами, чуть живой, косил врага, пока его не забросали гранатами. Он спас позицию, и, возможно, всю крепость. Его имя мы не узнаем никогда.

...На защитников ползет зеленое облако смерти; люди хрипят, задыхаются, обматывают лица гимнастерками, выкашливают кровь и куски легких — как поднять их с земли, заставить драться? Кем был тот поручик ополченческого батальона, что через кашель прохрипел «За мной!», встал из окопа и пошел навстречу врагу? Его тут же убили, но ополченцы поднялись и дрались, пока им на помощь не подоспели стрелки.

...А артиллеристы броневой батареи на Скобелевой горе, по которым германец выпустил 2000 тяжелых снарядов? Они оглохли от непрерывного грохота, из ушей текла кровь. И этот ад длился полгода.

...Архивы не сохранили и имена расчетов, прямыми попаданиями разбивших «Большие Берты». Совершив подвиг, они остались безвестными.

Отражение газового штурма 6 августа 1915 года является блестящей страницей в истории русской армии. Ничего подобного в мировой военной практике не было. Позже сами немцы называли эту контратаку «атакой мертвецов». Как же могло получиться, что полуживые воины с тремя пулеметами обратили в бегство три полка «самой лучшей в мире» германской пехоты? Отговорок было много: «Наша пехота слишком рано пошла вперед и понесла потери от своих же газов»; «Солдаты, напуганные непроходимостью болот, больше топтались на месте, чем шли вперед» и т. д. и т. п. Может быть, доля правды в этом и есть. Но действительная причина поражения умелого германского вояки заключалась в иной «непроходимости»: в огромной выносливости русского солдата, его уникальной стойкости и храбрости.

С конца XIX века германский генеральный штаб превратил войну в точную науку. Операции просчитывались до мельчайших деталей, до секунды; ловушки, в которые попадала русская армия, были многократно отрепетированы на учениях. В деле убивания людей немцы были «впереди планеты всей». Первыми создали фантастические пушки, первыми применили газ для массового убийства; им не приходилось экономить снаряды; их грамотные солдаты умели читать карту, казались инициативней и толковее русских крестьян, но ...Они не могли, не могут и не смогут умирать за Родину, «за други своя». Не смогут ложиться на амбразуру дзота, вызывать огонь на себя. А наш солдат сможет! Даже сейчас, когда его усиленно инфицируют деньгами и пофигизмом. Потому что это — хромосомный набор, и у нас он иной, нежели у них. Русские не сдаются.

[...Они не могли, не могут и не смогут умирать за Родину, «за други своя». Не смогут ложиться на амбразуру дзота, вызывать огонь на себя. А наш солдат сможет!]

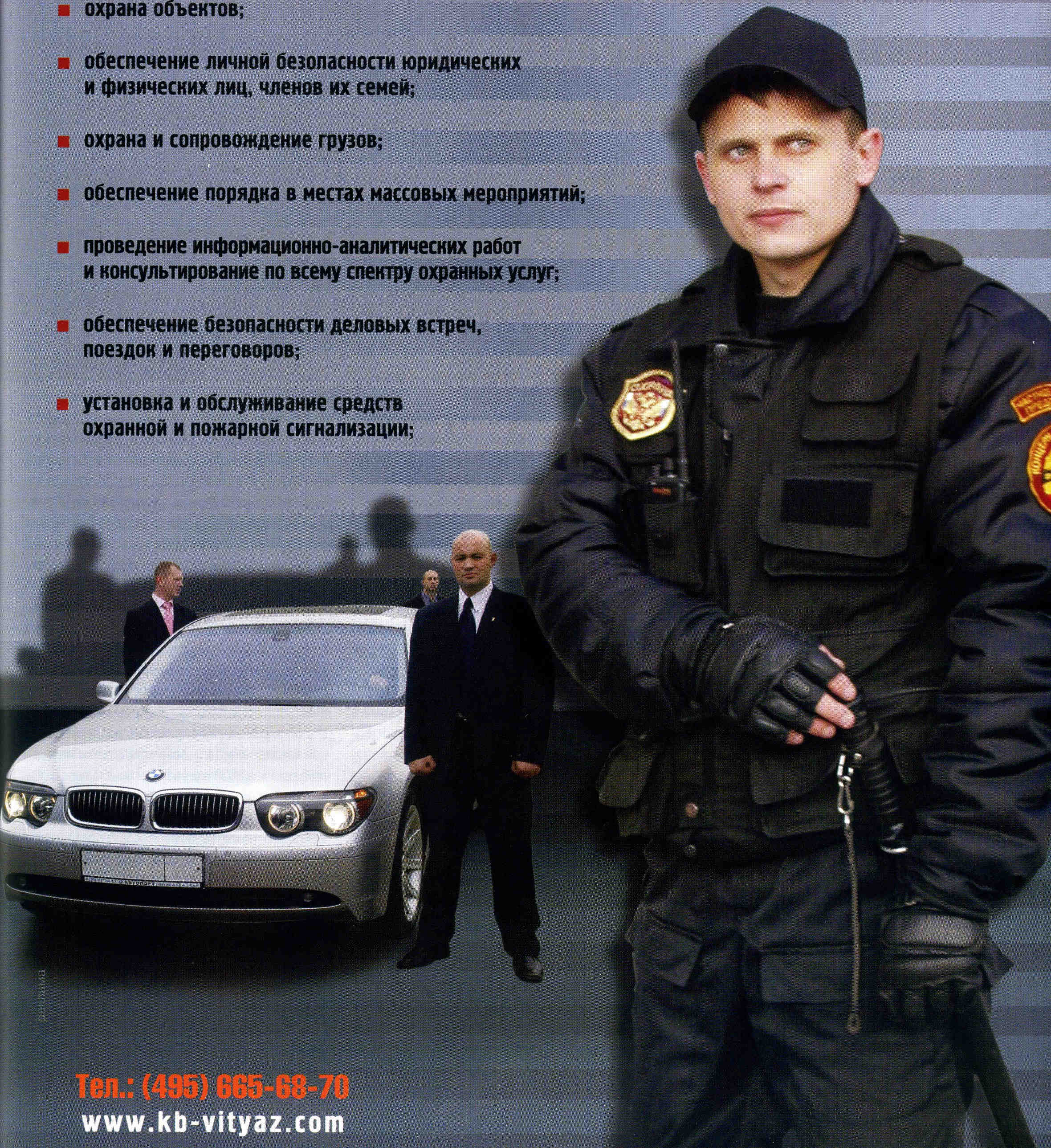

КОНЦЕРН БЕЗОПАСНОСТИ

«ВИТЯЗЬ»

- охрана объектов;
- обеспечение личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охрана и сопровождение грузов;
- обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
- проведение информационно-аналитических работ и консультирование по всему спектру охранных услуг;
- обеспечение безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установка и обслуживание средств охранной и пожарной сигнализации;

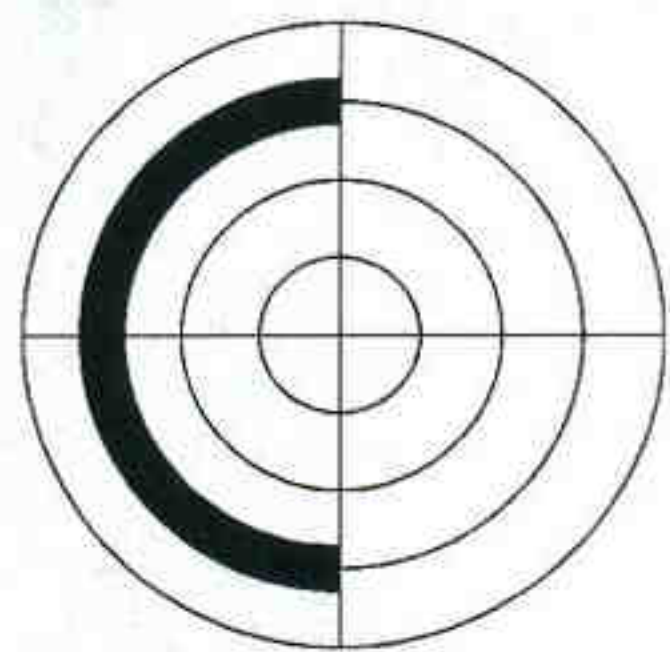

Тел.: (495) 665-68-70
www.kb-vityaz.com

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива автора и редакции

ЖИВОЕ ОРУЖИЕ КРАСНОЙ АРМИИ

ОБАКИ использовались человеком в военном деле с незапамятных времен, в основном для сторожевой и караульной службы, причем с появлением

огнестрельного оружия роль собаки как активного бойца на поле сражения не стала менее значимой. Хотя в еще в начале XX столетия многие военные специалисты думали, что собака навсегда исчезнет с поля брани. Что могла противопоставить собака винтовке, пистолету, пулемету? Однако собака осталась в армии, правда, выполняя другие обязанности. При подготовке к военной службе использовались присущие собакам положительные качества: привязанность к человеку; быстрота передвижения; выносливость и неприхотливость; хорошо развитые чутье и слух; естественное стремление к поиску; быстрая ориентировка на местности и приспособление к ней; малая уязвимость от огня противника.

Поэтому появились собаки-санитары для розыска раненых и оказания им первой помощи; собаки-разведчики, охраняющие прифронтовую полосу и оповещающие о приближении врага; собаки-связисты — для доставки донесений в боевой обстановке; собаки-подносчики — для подноса небольших грузов (боеприпасов).

Вот для такого обучения еще в 1924 году в Советском Союзе была создана Центральная военно-техническая школа дрессировщиков. Здесь собаки получали самые разные «специальности»: санитаров, связистов, проводников,

разведчиков, истребителей танков, для пограничной, розыскной, караульной и сторожевой служб.

Летопись военного собаководства изобилует многочисленными любопытными фактами.

Вот некоторые примеры.

29 августа 1944 года начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии сообщал в приветственном письме по случаю двадцатилетия Центральной военно-технической школы дрессировщиков: «За истекший период Великой Отечественной войны на собаках было вывезено 500 тысяч тяжелораненых офицеров и бойцов, и теперь этот вид транспорта получил общее признание».

В свидетельствах рядовых бойцов и командиров воинских частей, использовавших собак на фронте, говорилось: «Там, где работали санитарные нартвые упряжки, никогда не было задержки с выносом раненых с поля боя, а с улучшением выноса раненых с поля боя хирургическая помощь раненым оказывалась в более ранние сроки. В связи с этим резко снизилась смертность на полковых пунктах и медсанбатах».

А всего за четыре года войны советские собаки-санитары вывезли с поля боя 700 тысяч раненых! В то время как в годы войны санитарам и другим медработникам за вынос с поля боя 80 раненых присваивали высшую воинскую награду — звание Героя Советского Союза.

Заметки о действиях четвероногих помощников во время Великой Отечественной войны

не раз публиковали газеты. «На фронте большой известностью пользуется собака Турбан, — писала 29 декабря 1944 года газета «Красная звезда». — Вместе со своим вожатым Турбан участвовал в 22 вылазках на территорию врага и помог в захвате шести немецких солдат и офицеров».

В начальный период Великой Отечественной войны из-за отсутствия в Красной Армии должного количества противотанковых средств родилась новая, ранее неизвестная для собак военная специальность — истребитель танков. Еще в конце тридцатых годов в СССР были разработаны и экспериментально проверены противотанковые мины-вьюки для собак-подрывников и отработана методика тренировки таких собак. Подобные мины были разработаны в Центральной школе военного собаководства и впервые применены в 1939 году в боях с японцами на реке Халхин-Гол.

Вожатый с короткого расстояния выбрасывал собаку из окопа, выпуская прямо на танк или под небольшим углом к направлению его движения. На собак надевали специальные универсальные вьюки, в которые вкладывались одна-две противотанковые мины ТМ-41 со взрывателями нажимного действия, снабженными удлиненным металлическим штырем-«антенной». Собака, приученная находить пищу под шум мотора работающего танкового двигателя, стремительно достигнув танка, попадала в мертвую зону и здесь безбоязненно бросалась под движущийся бронееобъект. В боевом состоянии

штыри-«антенны» были подняты в вертикальном положении и когда собака заползала под танк, прут цеплялся за бронекорпус, отклонялся и, в свою очередь, надавливал на взрыватель, приводя его в действие. Мгновенно происходил подрыв мины. Выводя из строя танк, естественно, погибала и собака. Попасть в бегущую собаку, учитывая узкий радиус стрельбы из танка, было очень трудно, тем более что передвигалась она гораздо быстрее, чем человек.

Успешное применение собак-подрывников явилось полной неожиданностью для нашего противника. Немецкое командование издало специальную инструкцию по борьбе с собаками-истребителями танков.

В июле 1941 года в боях под Черниговом в армии генерал-лейтенанта Лелюшенко собаки-подрывники подорвали 6 немецких танков, а в Приднепровье — почти 20 машин. Спустя полгода в донесении командующего 30-й армией генерал-лейтенанта Лелюшенко от 14 марта 1942 года говорилось: «В период разгрома немцев под Москвой пущенные в атаку танки противника были обращены в бегство собаками истребительного батальона. Противник боится противотанковых собак и специально за ними охотится».

Особенно отличились четвероногие подрывники при обороне Сталинграда. Так, в 62-й армии спецотряд под командованием майора Кунина уничтожил 42 танка и 2 бронемашину, а спецотряд старшего лейтенанта Шанцева — 21 танк.

На Ленинградском фронте в батальоне специального назначения, которым командовал майор П. А. Заводчиков, приучили собак со взрывчаткой в специальном выюке пробираться по проходам в колючей проволоке, которые немцы оставляли для перебежчиков с нашей стороны. Попадая в расположение противника, собаки забежали в бункера, бросались на двери ДЗОТов, блиндажей и других убежищ, где они чувствовали людей. При этом взрыватели, вставленные в выюки с толом, которые собаки несли на спине, задевая за стенку или дверь, срабатывали и взрывали мину. Необходимые для таких мин специальные взрыватели были сконструированы в Ленинградском физико-техническом институте Академии наук СССР под руководством доктора физико-математических наук Н. М. Рейнова.

Всего же служебные собаки-подрывники уничтожили свыше трехсот фашистских танков, штурмовых орудий и много другой боевой техники, вооружения и живой силы противника. Это примерно две танковые дивизии!

В своих мемуарах гитлеровские генералы отмечали, что командиры из танковых подразделений не один раз отдавали приказ отступать танкистам на участках фронта, если замечали, что на поле боя появляются советские собаки-подрывники (Hundminen)... В результате этого немцы распространили слух о том, что все советские собаки бешеные, а значит, подлежат отстрелу. Поэтому вскоре по всему Восточному фронту в германских частях на передовой не осталось ни одной собаки.

Были случаи, когда, увидев выпущенных на них обвешанных взрывчаткой собак, гитлеровцы поспешно поворачивали обратно.

В дальнейшем в связи с увеличением в действующей армии количества противотанковой артиллерии потребность в использовании военно-служебных собак для уничтожения танков противника уменьшилась, число подразделений истребителей танков сокращалось, а в октябре 1943 года они были ликвидированы. Вместо них стали создавать роты минно-розыскной службы

принципу действия. Одни изготавливались на предприятиях промышленности, другие, на более простые, — силами частей.

Оказавшись по служебным обязанностям на Карельском фронте, начальник Центральной школы военного собаководства полковник Г. П. Медведев серьезно заинтересовался конструкциями миноискателей, применяемых в инженерных частях и под-

[В начальный период войны из-за отсутствия в Красной Армии должного количества противотанковых средств родилась новая для собак специальность — истребитель танков]

с использованием собак.

В районе Полоцка был взорван при помощи овчарки Динки, переданной в армию Московским клубом служебного собаководства, тщательно охраняемый гитлеровцами стратегически важный железнодорожный путь, по которому подвозили к фронту боеприпасы и подкрепление. Полетел под откос вражеский эшелон, около тысячи гитлеровцев было убито, железная дорога на несколько дней вышла из строя. Динка еще долго служила в войсках и, окруженная заботой, дожила до глубокой старости.

Вершиной профессионального мастерства в дрессировке собак следует, пожалуй, считать приобщение их к минно-розыскному делу. Замысел открыть при Центральной школе военного собаководства «факультет» для подготовки собак-миноискателей родился суровой зимой 1939 года на Карельском фронте, где финны довольно широко применяли противотанковые и противопехотные мины. Их появление, «как и всякое мероприятие противника, направленное на задержание продвижения действующей армии, — сообщалось в одном из документов штаба Ленинградского военного округа, — вызывало массовый приток предложений. В ответ на сплошные минные поля противника рационализаторы предложили десятки конструкций миноискателей, при помощи которых быстро обнаруживались и обезвреживались мины».

Это были приборы, разнообразные по своему конструктивному исполнению, сложности,

разделениях. Он скрупулезно изучал их устройство, внимательно наблюдал за работой. Поблагодарив за подробные объяснения, Медведев загадочно произнес: «Хорошие приборы, но...»

Что скрывается за словом «но», умолчал. Про себя же прикинул: хорошо бы придать в помощь всем этим магнитным, электромагнитным и иным приборам «живую технику». Она кое в чем способна даже превзойти их. Для собачьего нюха, к примеру, безразлично, из какого материала изготовлен корпус мины — металла, дерева, пластмассы и т. п.

Георгий Пантелеймонович решил пока не обнародовать свой замысел, который буквально преследовал его все дни, проведенные на фронте. С ним Медведев вернулся в школу, прихватив с собой несколько обезвреженных саперами противотанковых мин. В феврале 1940 года эти экспонаты демонстрировались на специальном совещании специалистов-собаководов. Обсуждался один вопрос: возможность использования собак по новому назначению. Никто из участников не высказался против предложения быстрее начать опыты. Однако приступать к ним имело смысл лишь при наличии тщательно продуманной методики дрессировки. Иными словами, требовалось процесс подготовки собак-миноискателей теоретически обосновать. С такой задачей могли справиться люди не только изобретательные, с творческим мышлением, но и хорошо разбирающиеся в характерах, способностях собак.

Специфика дрессировки заключалась в том, чтобы развить, стимулировать и закрепить у собак последовательную выработку условных связей (условных рефлексов), в том числе повышенную чувствительность к различным взрывчатым веществам, установив ее связь с пищевым раздражителем. Причем острота чувствительности не должна снижаться при колебаниях температуры и влажности воздуха, зависеть от каких-либо посторонних факторов.

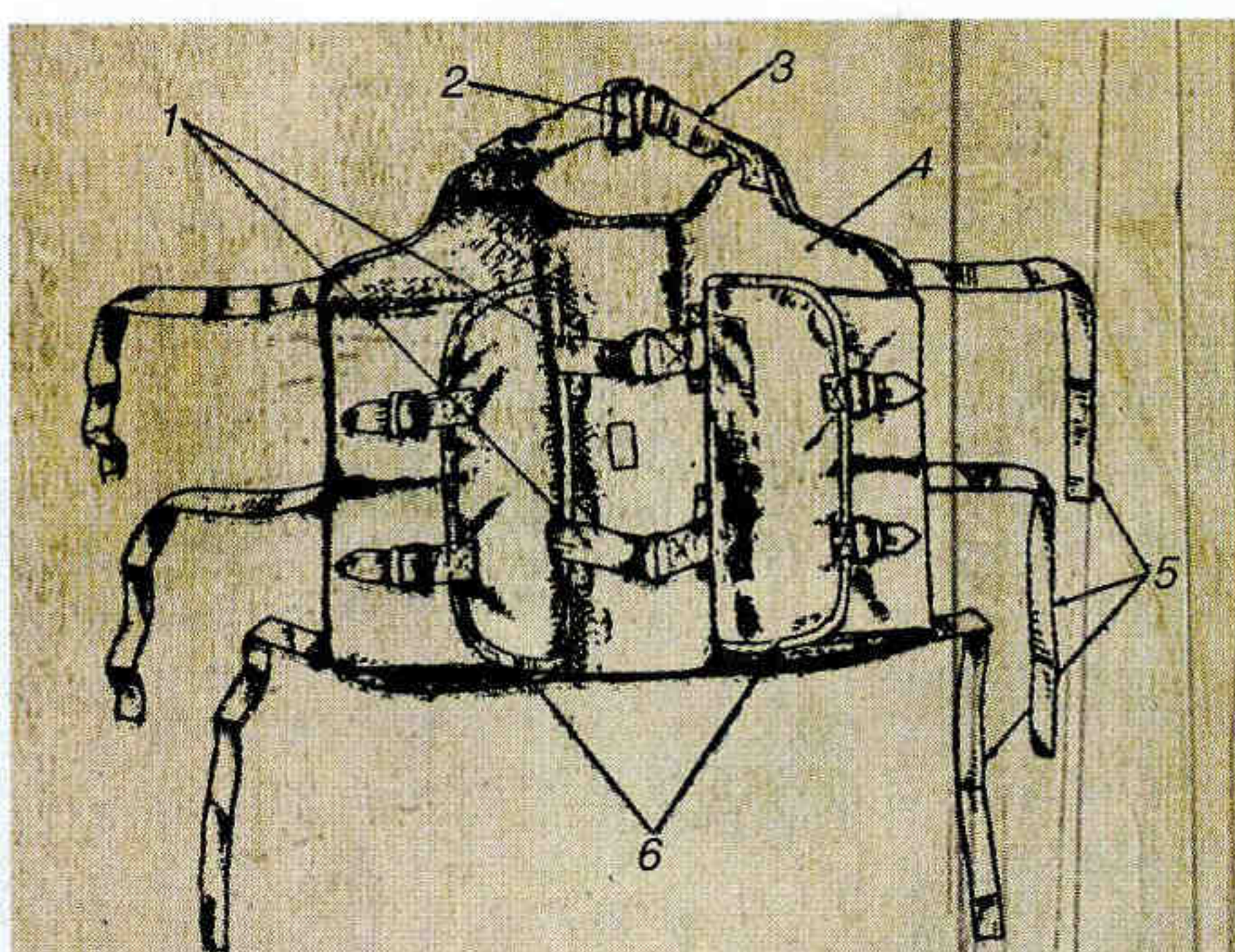
Разработать методику, применение которой на практике позволило бы обучить собаку обнаруживать предметы с взрывчатыми веществами и безошибочно отличать их от всех других предметов в любой обстановке, Медведев поручил большим знатокам служебного собаководства капитану В. Голубеву и интенданту 1-го ранга А. Орлову. Офицеры с рвением взялись за дело.

В горячих дебатах складывалась методика дрессировки собак для поиска противопехотных и противотанковых мин, которая легла в основу всей дальнейшей исследовательской и изобретательской работы. Именно изобретательской.

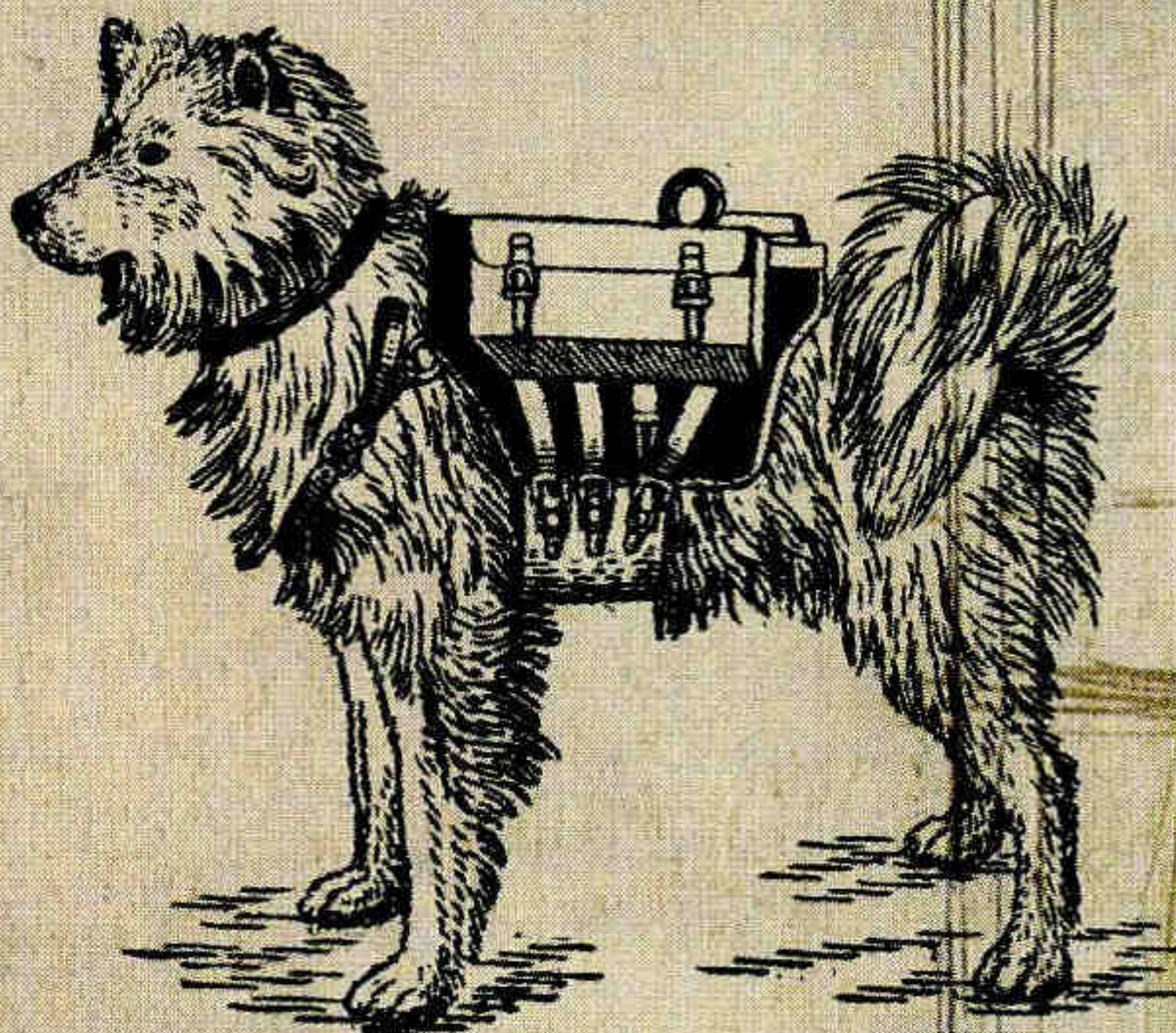
Ведь авторы решали сложную техническую задачу. И недаром впоследствии офицеры получили авторское свидетельство на изобретение, именуемое «Способ определения местонахождения мин, фугасов и зарядов ВВ в металлических, деревянных и иных оболочках или без таковых».

Собаки обнаруживали мины по запаху взрывчатки. Найдя зарытый «сюрприз», собака садилась возле него, а сапер осторожно извлекал и обезвреживал смертоносную находку.

Но признание пришло позднее. А пока, в 1940 году, методика проверялась практически на десяти собаках. Их не отбирали, так как эксперимент на особо одаренных животных — такие в школе были известны — не отвечал исчерпывающе на вопрос, можно ли «профессию»

Универсальный брезентовый выюк на собаку-минера: 1 — поперечные завязки; 2 — затяжная пряжка; 3 — грудной ремень; 4 — основание выюка; 5 — подпружные завязки; 6 — подсушки для груза (мин)

Собака-минер с универсальным выюком

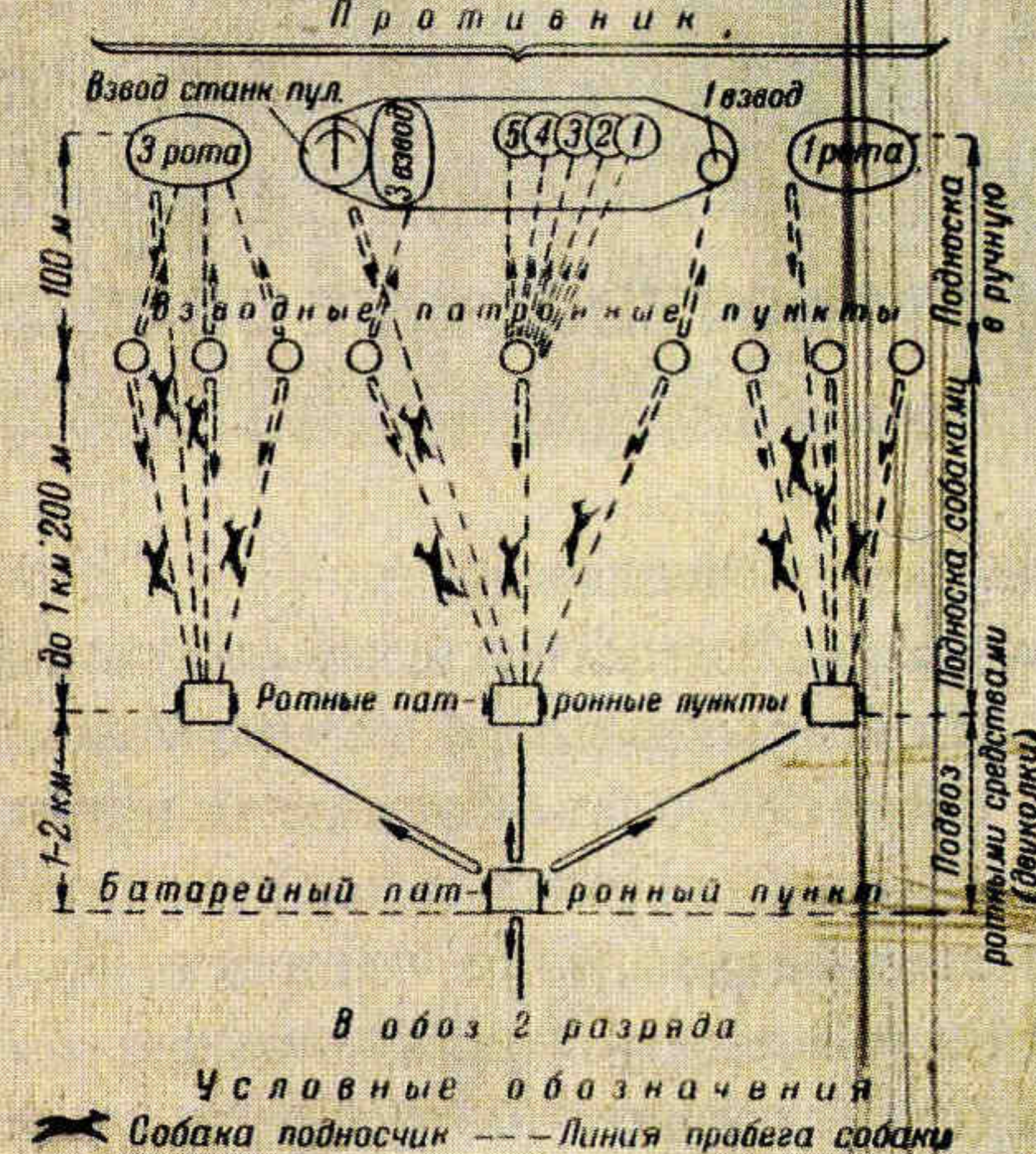

Схема организации питания боеприпасами в стрелковом батальоне собаками-подносчиками боеприпасов

Разборка поводка военно-служебной собаки вожатым

собак-миноискателей сделать массовой. Как и предполагалось, в десятку включили «учеников», проявивших разные способности. Наиболее быстро курс обучения прошли овчарка Каро и эрдельтерьер Лор — уже через несколько дней после начала занятий они безошибочно находили под десятисантиметровым слоем снега мины, установленные несколько суток назад. Вскоре приобщились к поиску и другие собаки. Первый шаг на пути к цели оказался удачным.

21 сентября 1940 года компетентная комиссия провела пробные испытания. Завершились они успешно, заслуженной положительной оценкой.

Необходимость открытия при Центральной школе военного собаководства нового «факультета» стала особенно острой в декабре 1941 года. Разгромленные под Москвой фашисты не только опустошили временно оккупированную территорию, но и густо наштамповали ее минами. На воинов инженерных частей и подразделений легла огромная ответственность — очистить нашу землю от смертоносной начинки.

Морозным декабрьским днем 1941 года в школу приехал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко. Требовалось окончательно решить: включать или не включать в арсенал известных средств разминирования «живые миноискатели». Маршал внимательно наблюдал за действиями собак, интересовался подробностями дрессировки. Удовлетворенный результатами, он тем не менее распорядился проверить эффективность применения минно-розыскных собак не на полигоне, а в реальной боевой обстановке.

И вот опытное подразделение минно-розыскных собак держит путь в армию. Прибыв в штаб, Г. П. Медведев доложил командованию о готовности приступить к разминированию. Выделенный участок дороги, недавно отбитый у противника, оказался небольшим, но довольно сложным.

Медведев сам тщательно проинструктировал опытных вожатых Салкеева и Лебедева.

Через несколько минут на участке появились красные флажки, укрепленные Салкеевым и Лебедевым. Фрося обнаружила 16 мин, Джек — 12. Контрольная проверка подтвердила: экзамен во фронтовой обстановке собаки выдержали отлично.

Подготовка и формирование рот собак минно-розыскной службы развернулись полным ходом. Вскоре трехмесячные курсы выпустили первых специалистов, призванных применять «живые миноискатели» на фронте. Всего было образовано 8 отдельных батальонов и 20 отдельных рот собак минно-розыскной службы.

В Центральной школе военного собаководства был сформирован сводный отряд, объединивший 3-й и 5-й учебные батальоны, который действовал на Степном фронте. Возглавил его опытный офицер подполковник П. Васин. За два месяца — с 8 августа по 7 октября 1943 года — воины отряда и их четвероногие помощники, обследовав 880 квадратных километров, обнаружили и разминировали 381 минное поле, обезвредили 85360 мин, 3039 фугасов и мин-сюрпризов, проверили и очистили от мин

733 километра дорог. К тому же при выполнении этой опасной и трудной работы почти не имелось потерь в личном составе и собаках от подрыва на минах.

Особенно отличился взвод младшего лейтенанта Ермошина, обезвредивший 19191 мину. На счету отделения старшего сержанта Прилукова насчитывалось 9079 обнаруженных и обезвреженных мин.

Как свидетельствуют документы военного времени, население шести районов Курской и Харьковской областей, на территории которых действовал отряд, горячо благодарили саперов за их нелегкий, самоотверженный труд. В многочисленных заявках местные организации и частные лица, возвращавшиеся в родные места, просили проверить отдельные строения, развалины домов, земельные участки. Колхозники не начинали уборку хлеба до тех пор, пока по полям не пройдут саперы с собаками.

Оправдали надежды собаки и на других фронтах. В составе 3-й гвардейской армии подразделение 2-го отдельного полка спецслужбы, например, летом 1943 года провело сплошное обследование 40 квадратных километров, проверило 1227 километров дорог, обнаружило и обезвредило 48394 взрывных заграждения. Лучшим вожатым проявил себя ефрейтор Зибров — вместе с собакой Еликом занес в свой актив 2613 мин. Рядовой Жданов с собакой Мальчиком нашел 2561 мину, ефрейтор Застрожнев с собакой Джери — 2042 мины.

[В своих мемуарах гитлеровские генералы отмечали, что командиры из танковых подразделений не один раз отдавали приказ отступить танкистам на участках фронта, если замечали, что на поле боя появлялись советские собаки-подрывники (Hundminen)]

О больших достижениях 38-го отдельного батальона, имевшего собак-миноискателей и собак-истребителей танков, сообщал в 1943 году начальник оперативной группы управления оборонительного строительства Западного фронта. В отзыве он писал о том, что одна из рот батальона, разминируя полосу обороны, с июля по сентябрь сняла около 25 тысяч мин, остальные выполняют правительственное задание по очищению колхозных полей от мин. Батальон с собаками-миноискателями, говорилось в отзыве, при выполнении задания по разминированию в тылу фронта освобождает до тысячи человек квалифицированных саперов, в которых ощущается острая необходимость в передовых частях.

Впрочем, не менее успешно, чем в тылу, действовали собаки и на переднем крае. Так, рота 1-го отдельного полка спецслужбы под командованием капитана Липовца успешно справилась с ответственным поручением — очистить проходы в минных полях для продвижения наших войск 19 ноября 1943 года один из ее

взводов, проложив проходы перед передним краем, способствовал наступлению танкистов. Под огнем противника бойцы взвода с помощью собак обнаружили и сняли 998 мин. Особое мастерство продемонстрировали вожатые сержанты Рассказов и Иванов, рядовые Нотрин, Козловский, Титов, Горбунов, Осипов. Весь личный состав взвода был отмечен государственными наградами.

А вот послужной список неразлучных друзей сержанта Маланичева и чемпиона минно-розыскного дела овчарки Дика, переданной в школу в 1941 году Воронежским клубом служебного собаководства. Они участвовали в разминировании объектов Сталинграда, Лисичанска, Праги и других городов. Начиная с ноября 1942 года обследовали 108 километров дорог, 169 особо важных зданий, отыскивали за войну 12000 мин. Даже после контузии Дик вернулся к работе. Маланичев за свои боевые заслуги был удостоен орденов Красной Звезды, Славы III степени, медалей «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». После войны Дик экспонировался на выставках.

Еще одну сторону боевой работы собак-миноискателей раскрывают следующие строки из донесения начальника инженерных войск Красной Армии от 17 ноября 1944 года: «В Яско-Кишиневской операции взвод собак-миноискателей успешно выполнял задачу по сопровождению танков. Этот специально обученный взвод сопровождал танки во всю глубину зоны оперативных заграждений противника. Собаки привыкли к езде на броне танков, к шуму мо-

торов и стрельбе из орудий. В подозрительных местах собаки-миноискатели под прикрытием огня танков производили разведку и обнаруживали минные поля».

Из инженерного донесения начальника штаба инженерных войск 3-й гвардейской армии: «Подразделения собак-миноискателей в составе четырех взводов, действующих совместно с батальонами 40-й инженерно-саперной бригады, за время с 13 января по 5 февраля 1945 года проверили на наличие мин 170 километров дорог, проверили и разминировали 6 населенных пунктов, сделали 11 и проверили на мины 9 проходов в минных полях противника, обнаружили и разминировали 6 минных полей противника. Всего обнаружено и обезврежено 2749 мин».

Отгремели победные салюты. Но для подразделений миноискателей война еще продолжалась. В освобожденной нашими войсками столице Австрии Вене фашисты перед капитуляцией основательно потрудились над тем, чтобы нанести городу тяжелые раны в наступившие мирные дни, посеять панику среди населения.

О том, какую беду помогли предотвратить собаки, свидетельствуют цифры, приведенные военным комендантом Вены. По его данным, 64-й отдельный инженерный батальон с помощью собак-миноискателей обнаружил на спецобъектах, вывез за пределы города и уничтожил 945 инженерных мин, 2357 артиллерийских снарядов, 4289 гранат, 453 фаустпатрона и много других неразряженных боеприпасов.

Несмотря на то, что в некоторых зданиях побывали саперы с миноискателями и щупами, 64-му батальону поручили контрольную проверку. И не зря. Четвероногие друзья указали своим хозяевам немало взрывчатых веществ, закопанных в землю и замурованных в стены. В двух особняках 18-го района Вены, например, с помощью собак были найдены тщательно замаскированные в стенах подвалов два сейфа и еще два сейфа, зарытые в землю. Их содержание — 200 килограммов динамита, 350 килограммов тола, 20 килограммов пороха, 800 метров бикфордова шнура, 1100 капсюлей-детонаторов — красноречиво свидетельствует о преступных, диверсионных целях фашистов.

Благодаря тонкому чутью собак удалось обезвредить целый склад взрывчатых веществ, замаскированный в воронках, образовавшихся от авиабомб на территории бывших казарм СС. Только одного тола эсэсовцы заложили до 4 тонн.

А вот выдержка из боевого донесения военного коменданта города Праги: «Под

руководством подполковника Голубева за период с 12 мая по 5 июня 1945 года было обследовано около 300 кварталов, 824 особо важных здания, проверено около 600 километров дорог и большое количество земельной площади. За время работы минерами при помощи собак было обнаружено и обезврежено около 2 тысяч различных взрывных заграждений. Благодаря тщательной работе минеров подрывов людей и зданий в городе не было».

Итак, в Вене и Праге собаки обнаружили то, что не могли уловить другие технические средства. Так случилось и раньше. Недаром, оценивая действия отряда подполковника Васина в 1943 году, начальник инженерных войск Степного фронта генерал-майор А. Д. Цирлин пришел к такому выводу: «Собак-миноискателей нужно рассматривать как наиболее надежное контролирующее средство в руках инженерного начальника, прекрасно дополняющее используемые обычно войсками щуп и миноискатель. Только собака дает достаточную гарантию за полную очистку местности от мин на наиболее ответственных участках...»

Множество примеров боевой деятельности собак-миноискателей тому свидетельство. Вдоль и поперек обследовали саперы щупами блиндаж, затопленный водой, — ничего подозрительного. Собаки же заставили насторожиться своих вожатых: в блиндаже оказалось около 60 мин.

Или еще один такой, прямо-таки уникальный случай. При проверке небольшого участка

леса собака задержалась у развесистого дерева. Саперы обследовали местность миноискателем, потом щупом. Безрезультатно. Когда попробовали отвести собаку подальше от дерева, она опять возвратилась на прежнее место. Теперь в ее взгляде угадывалась обида: почему, дескать, не доверяете.

Решили копнуть грунт. Копнуть — значит осторожно снять несколько слоев земли, чтобы приблизить миноискатель к объекту поиска. Никаких тревожных сигналов. Начали тщательно осматривать все вокруг. И тут кто-то заметил между суком и стволом дерева на высоте двух с небольшим метров черный предмет. Неразрванная мина. Как она очутилась там, никого не удивило: война была щедра на подобного рода сюрпризы. Все были поражены безошибочным чутьем собаки.

Интересный факт привел в своих воспоминаниях бывший командир 37-го специального батальона А. П. Мазовер. После войны офицер возглавил контрольную группу разминирования территории. В городе Жиздре жители сообщили ему, что где-то на их улице в земле должна находиться то ли мина, то ли бомба. Александр Павлович не очень охотно согласился на поиск: слишком уж часто слухи о заминированных объектах не подтверждались. На этот раз, однако, они оправдались. Собака Гектор, шедшая вначале спокойно, внезапно заволновалась, закрутилась на месте и, наконец, села с виноватым видом. Вторая собака — Альфа — повела себя примерно так же, но опустилась на землю несколько поодаль. Когда сняли полуметровой толщины грунт, миноискатель подал сигнал. Извлекли металлическую ложку, кусок немецкой пулеметной ленты, а на глубине около двух метров различили контур крупной авиационной бомбы. Теперь только поняли, почему заколебались собаки: Гектор показал на присутствие бомбы в ее головной части, Альфа — в хвостовой.

Всего за годы Великой Отечественной войны собаки-миноискатели обнаружили свыше четырех миллионов мин!

В параде Победы на Красной площади в Москве 24 июня 1945 года участвовали вместе с саперами-подрывниками сотни четвероногих собак-воинов. Они делили с бойцами радости и беды фронтовой жизни. Сотни овчарок шли, стараясь, как опытные бойцы, шагать в такт бравому маршу.

Возглавлял необычную колонну генерал-майор Г. П. Медведев — начальник Центральной ордена Красной Звезды школы военного собаководства. Знамя школы нес подполковник И. Гаврош, ассистентом справа был подполковник С. Тараскин, слева — капитан В. Пряснов. На фронтах они командовали подразделениями, где широко применялись собаки.

Длительное время у входа в Школу военного собаководства висел транспарант со словами: «Собака прошла путь от пещеры каменного века до кабины космического корабля». Только Центральная школа военного собаководства за годы Великой Отечественной войны подготовила и отправила на фронт более шестидесяти тысяч военных собак по различным службам. 🐕

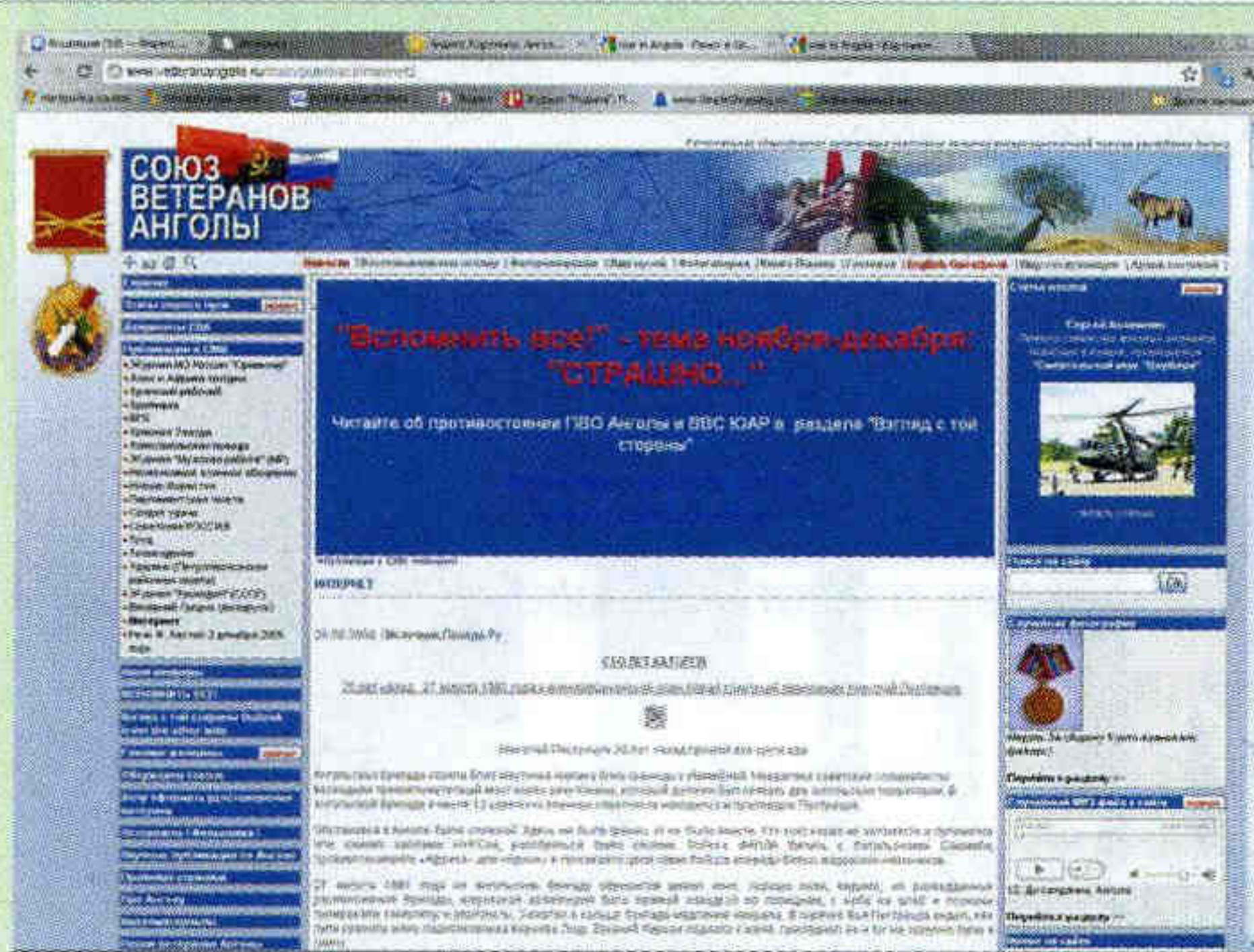

ПОИСК

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

НА ЗЕМЛЕ АНГОЛЫ — WWW.VETERANANGOLA.RU

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

ПОИСК. Чтобы не перечислять то большое количество разделов, которые есть на сайте, мы решили выделить наиболее интересные, на наш взгляд. Первым делом советуем взглянуть на «Наши мемуары» — воспоминания некоторых военных специалистов о «спокойной» жизни во время командировок. По ним можно представить общую картину сложившейся обстановки в республике и чем там приходилось заниматься нашим соотечественникам. Если этого недостаточно, есть «Публикации в СМИ», в том чис-

Что знает про Анголу среднестатистический житель нашей страны? В лучшем случае, что находится она в Африке и там живут негры. Мало кто вспомнит, что эта бывшая португальская колония располагает значительными природными ресурсами, из которых основное значение имеют нефть и алмазы. Еще меньше людей вспомнит о том, что в свое время это был очаг противостояния двух держав — СССР и США и в этой стране, раздираемой гражданской войной, работали военные специалисты двух стран, оказывая поддержку противоборствующим сторонам. Как это происходило, можно прочитать на www.veteranangola.ru.

Война за независимость Анголы от Португалии началась с вооруженного восстания в столице республики Луанде 4 февраля 1961 года и формально завершилась 15 января 1975 года подписанием Алворских соглашений, по которым Ангола получала независимость. Но внутри страны начался военный конфликт между основными ангольскими группировками Народного движения за освобождение Анголы — МПЛА, поддерживаемого СССР и Кубой, и Национального фронта за освобождение Анголы — ФНЛА и Национально-го союза за полную независимость Анголы — УНИТА, действовавших при поддержке США.

ОБЪЕКТ. Сайт www.veteranangola.ru является официальным ресурсом Региональной общественной организации участников оказания интернациональной помощи республике Ангола «Союз ветеранов Анголы». Основная задача, которую ставили перед собой его основатели, — общими усилиями собрать материалы и рассказать об их участниках и событиях, происходивших в этой африканской стране тридцать лет назад. Авторы надеются, что найдутся посетители, которые смогут дополнить содержание сайта своими фотографиями, воспоминаниями и замечаниями, воспользовавшись теми средствами, которые предоставляет сайт.

ле и из нашего журнала. Не менее интересны и «Научные публикации по Анголе». Материалов в этом разделе немного, но факты интересные. Хотя само название для нас осталось забавным. Кстати, для полноты картины есть здесь и «Взгляд с той стороны». Этот раздел посвящен воспоминаниям наших бывших противников. Есть и два раздела с фотографиями, посвященные деятельности непосредственно общественной организации и самим событиям того времени.

ДОКЛАД. Этот сайт должен существовать. Поскольку пока есть такой ресурс, будет и память о событиях, происходивших в Анголе. Много о том, что там было, в советские времена не разрешали говорить, но сегодня на это запретов нет, а война остается для широкой публики также неизвестной. Хорошо, что есть те, кто может это исправить. И, как говорится, мы узнаем об этом из первых уст.

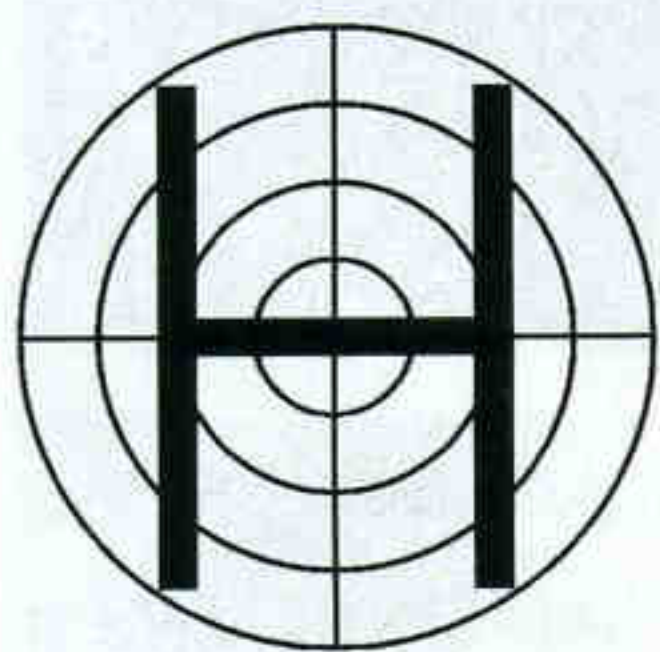
WWW.VETERANANGOLA.RU

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

ДЕСАНТ НА КУРИЛЫ

Сегодня уже мало кого удивляет тот неоспоримый факт, что в приснопамятные советские времена историки зачастую замалчивали неудачи, зато нередко безмерно превозносили успехи наших Вооруженных сил в различных кампаниях. Увы, уже привыкли мы и к тому, что ныне летописцы, напротив, куда охотнее анализируют реальные и мнимые промахи и недостатки советского военного командования при проведении операций, нежели говорят о заслуженных победах. Где же истина? Ее зримые очертания начинают проступать лишь тогда, когда оцениваешь события объективно, а не в угоду конъюнктуре...

Е ПРОШЛО и четверти века с тех пор, как высадка советского десанта на Курилы в 1945 году официально во всей литературе называлась

закономерным и логическим ходом, подводящим своеобразный итог Второй мировой войне. Но, похоже, правы те, кто полагает, что еще никто так не изменял ход истории, как сами историки: сегодня эту военную операцию уже в полный голос объявляют бессмысленной и неоправданной. Резонный вопрос: а действительно, нужен ли был тот десант и жаркий бой на острове Шумшу спустя три дня после капитуляции Японии?

«Как называется оккупация чужой территории уже после официального подписания акта о капитуляции? — задается вопросом исследователь А. В. Чечулин. — Правильно, воровство. А если точнее, то это можно назвать и международным разбоем — кому как нравится. Так что мы отняли Южные Курилы безо всякого кровопролития и сопротивления не у сильного и вооруженного противника в Великой войне, а воспользовались той ситуацией беспомощности, в которой оказалась Япония, и умыкнули то, что нам никогда не принадлежало». И утверждает это довольно известный человек, в активе которого серьезные выступления на научных форумах! Впрочем, не он один: подобное мнение разделяет немало ученых и журналистов.

А посему истины ради — краткий экскурс в историю, которая документально свидетельствует: первой на Курилы ступила нога русского, а не японца, несмотря на то, что Южным Курильским островам географически ближе Страна восходящего солнца. Хотя в этом нет ничего удивительного, поскольку японские правители придерживались политики изоляционизма и под

страхом смертной казни запрещали подданным покидать территории своих княжеств и даже строить крупные морские суда.

К сожалению, мало кому известно, что в XVIII веке не только Курилы, но и остров Хоккайдо не входил в состав Японии. Так, глава центрального правительства Японии Мацудайра Саданобу еще в 1792 году, накануне русско-япон-

Как же Курилы оказались у японцев? Все началось с того, что в 1853 году англо-французская эскадра уничтожила часть русских поселений на Южных Курилах. И после продажи Аляски Российско-американская компания, некоторое время влачившая жалкое существование, прекратила промыслы на островах. Потеряв вследствие этого всякий интерес к Курилам, русское правительство

[После продажи Аляски Российско-американская компания, некоторое время влачившая жалкое существование, прекратила промыслы на островах. Потеряв всякий интерес к Курилам, русское правительство в 1875 году подарило их Японии в обмен на уход с Южного Сахалина японцев, пытавшихся колонизировать остров]

ских переговоров, напомнил своим подчиненным в специальном предписании, что район Нэму-ро (о. Хоккайдо) — отнюдь не японская земля.

Другим подтверждением этого факта служит любопытное прошение Екатерине II, направленное ей в 1788 году руководителем Северо-восточной американской компании И. И. Голиковым, который просил «в предупреждение покушений других держав построить крепостцу и гавань на 21-м (Шикотан) или 22-м (Хоккайдо) из Курильских островов для заведения торговли с Китаем и Японией и к способнейшим открытиям и приведении под высокую державу» императрицы «соседних островов, кои ни от какой державы, как доподлинно известно нам... поныне не зависят». Екатерина отказала, но суть в ином: никто в здравом уме не предложит вести строительство на запредельной земле!

в 1875 году подарило их Японии в обмен на уход с Южного Сахалина японцев, пытавшихся колонизировать остров.

Однако и в начале XX века, если обратиться к довольно точному и объективному источнику — «Военной энциклопедии», изданной в Петербурге в 1914 году, на островах проживало всего 600 человек, стоящих «на очень низкой ступени развития». Кто именно? Народности айно, курилы, а на севере — камчадалы. И, заметьте, ни единого слова о японцах! Последние лишь в 30-х и в начале 40-х годов прошлого столетия построили на подаренной им земле немало военно-морских баз и аэродромов — явно не в мирных целях, для чего перебросили на Курилы тысячи гражданских строителей — японцев, корейцев, китайцев и представителей других национальностей. Кроме того, население выросло и за счет того, что

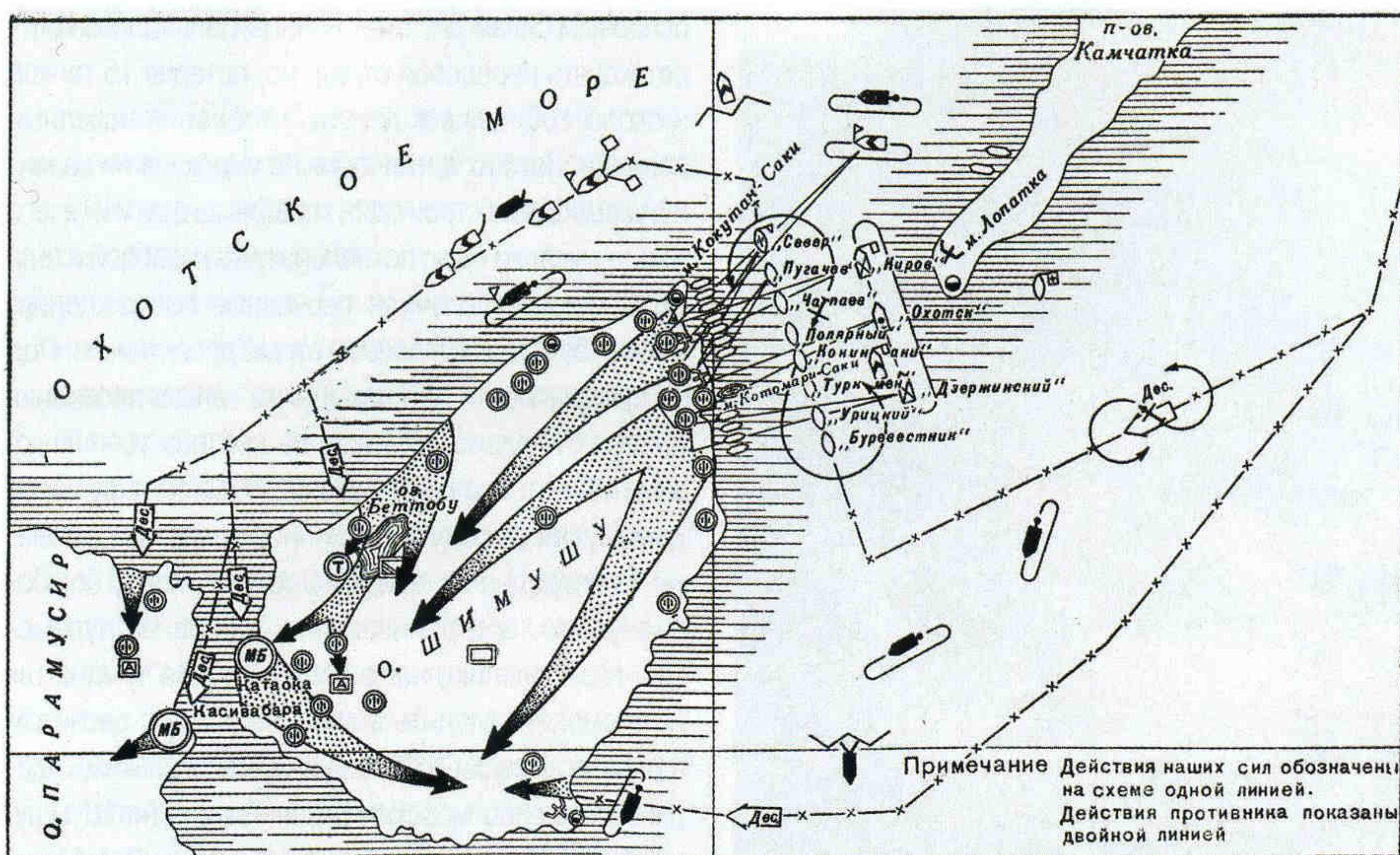
вместе с военнослужащими прибыли их семьи, для обслуживания которых потребовалась инфраструктура — столовые, прачечные, магазины, школы, больницы...

Было ли это мирным освоением новой территории, как нередко утверждают японцы, или целенаправленным созданием военных плацдармов — судите сами. На островах Матуа, Шумшу, Итуруп и других возведены настоящие подземные города, ориентированные на военные нужды. Зато гражданские постройки представлены исключительно деревянными бараками-временками, да еще небольшими полукустарными рыбообрабатывающими и консервными заводиками.

Показательный пример — маленький остров Матуа (Мацува), площадь которого едва превышает 70 квадратных километров. Он, кстати, не испытал на себе ужасов войны, поскольку его гарнизон — а это почти 4000 человек — сдался советским десантникам без боя. И сегодня японский аэродром на Матуа — шедевр инженерной мысли: впечатляет качество бетона — на нем почти нет трещин, несмотря на то, что прошло более шести десятилетий. Небезынтересно, что взлетные полосы подогревались местной термальной водой, которая подводилась по специальному желобу от месторождения, располагавшегося, видимо, где-то на склоне вулкана Сарычева (Фуе). Стало быть, зимой у японцев не было никаких проблем с уборкой снега.

По свидетельству очевидца, «над этими бухтами всюду нависают дзоты и огромные железобетонные доты, как пулеметные, так и артиллерийские. Здесь же широкие, углубленные капониры с бетонированным основанием, на которых стояли береговые орудия большого калибра... Толщина бетонных перекрытий над артиллерийскими дотами — почти полтора метра, внутри стены аккуратно выложены огромными, сцементированными друг с другом валунами — это даже эстетично. Поражаешься объему выполненных здесь строительных работ».

Кстати, именно с Курил, со стоянки в бухте Хитокаппу (ныне бухта Касатка), японская эскадра 26 ноября 1941 года начала рейд на Перл-Харбор, а военно-морские базы Катаона и Касивабара на островах Шумшу и Парамушир японцы неоднократно использовали для действий против янки на Алеутских островах. Разумеется, и американцы

не оставались в долгу и интенсивно бомбили Курилы. При этом они понесли серьезные потери. Только над крошечным Матуа было сбито около 50 американских бомбардировщиков. У этого же острова в июне 1944 года американская подводная лодка SS-233 «Херринг» всплыла на несколько минут, чтобы атаковать в надводном положении японский корабль, но была немедленно потоплена огнем береговых батарей. Удивительно, что 26 августа 1945 года, когда японцы сдали Матуа нашим десантникам, на острове почти не осталось артиллерии. До сих пор неизвестно, куда делись пушки — то ли их утопили в море, то ли спрятали в бесчисленных подземных туннелях и лабиринтах.

В феврале 1945 года на Ялтинской конференции, отвечая на настоятельные просьбы американцев, Сталин четко обозначил одно из главных условий вступления СССР в войну Японией — передачу Советскому Союзу Курильских островов. Всех до единого, не исключая Хоккайдо. И есть основания полагать, что заявление это базировалось не только на желании правительства страны вернуть себе исконно русские территории, но и на достоверных разведданных о том, что США планируют оккупировать Курилы и разместить там свои базы ВВС.

И СССР выполнил свои обязательства перед союзниками: разгромив Квантунскую армию,

советские войска вышли на оперативный простор в Маньчжурии. Однако даже после того, как по японскому радио передали запись выступления императора, где он сообщил о принятии условий Потсдамской декларации и о своем решении прекратить войну, артиллерийская канонада не стихла: бои продолжались и в Маньчжурии, и в Центральном Китае, и даже на Филиппинах, о захвате которых американцы поспешили сообщить миру несколькими неделями ранее.

Нужна была мощная заключительная операция, и в ночь на 15 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А. М. Василевский отдал приказ о захвате острова Шумшу (Шумшу). Для проведения рейда выделили два стрелковых полка, две артиллерийские части, отдельный истребительный противотанковый дивизион и батальон морской пехоты Петропавловской военно-морской базы, которые должны были десантироваться на остров с сорока кораблей. Огневую поддержку должны были осуществлять сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский», а также минный заградитель «Охотск» и подводная лодка Л-8. С воздуха операцию прикрывали 128-я смешанная авиадивизия и шесть летающих лодок МБР-2.

Фактически это было все, чем располагал Камчатский укрепрайон, части которого, к слову, до того памятного дня никогда не участвовали в подобных боевых действиях. Почему Москва заранее не перебросила на Камчатку дополнительные силы, можно только гадать. Скорее всего, этому воспрепятствовало строжайшее требование соблюдения секретности при подготовке операции. Этим и объясняется то печальное обстоятельство, что группировка изначально хромала на обе ноги: откровенно слабой, без преувеличения — символической ее артиллерии предстояло сокрушить мощные бетонные оборонительные сооружения противника.

Достаточно вспомнить, что американцы в 1943–1945 годах, атакуя острова, куда менее укрепленные, чем Шумшу, подгоняли по семь и более линкоров с орудиями 356–406-мм (что втрое превосходило калибр полудюжины пушек, которыми располагали силы, поддерживающие советский десант), и несколько десятков крейсеров. А затем корабельная артиллерия и сотни

тяжелых бомбардировщиков несколько недель утюжили остров, прежде чем туда высаживались морпехи.

Военно-морская база Катаока на Шумшу, приспособленная для базирования практически любых надводных судов, располагала сильной противодесантной обороной, состоящей из нескольких рубежей разветвленной системы противотанковых рвов, эскарпов, а также без малого 60 дотов и дзотов, связанных между собой подземными галереями. Почти все фортификационные сооружения имели железобетонную обшивку, толщина стен дотов достигала 3 м, а глубина подземных галерей — 70 м, что обеспечивало неуязвимость от ударов артиллерии и авиации. На острове находились 8500 солдат, почти 60 танков, около 100 орудий различного калибра и более 300 пулеметных точек. В многочисленных туннелях были оборудованы склады для хранения боеприпасов и продовольствия, госпитали, электростанции, телефонные станции и другие вспомогательные объекты. И все эта мощь была нацелена на оборону до последнего бойца...

Вечером 16 августа из Петропавловска-Камчатского вышел караван с десантом и спустя более суток плавания приблизился к острову. Пока артиллерийская батарея 130-мм орудий с мыса Лопатка в течение двух часов обстреливала о. Шумшу, походный штаб на сторожевом корабле «Киров» из-за густого тумана вынужденно корректировал координаты десантирования. В итоге войска передового отряда высадились на берег не там, где планировалось, да еще и вопреки запрету командования открыли огонь по врагу. Внезапность мгновенно перестала быть нашим союзником, поэтому командир высадки приказал кораблям начать артиллерийский обстрел противника по площадям, иначе говоря — вслепую. Один из снарядов зацепил маяк на мысе Кокутан-Саки, который, загоревшись, стал прекрасным ориентиром для наступающих.

Несмотря на довольно сильный ответный огонь, повредивший несколько судов, к 7 часам утра батальону морской пехоты и 302-му стрелковому полку удалось продвинуться в глубь острова, занять несколько господствующих высот, закрепившись на них, и дать пусть небольшую, но все-таки фору

основным силам десанта. Японцы попытались контратаковать передовой отряд, но, потеряв 15 танков и около 100 человек пехоты, отошли на исходные позиции. Зато их артиллерия не умолкала ни на минуту, выводя из строя один корабль за другим (всего в ходе высадки было потоплено пять кораблей и еще около десяти получили серьезные повреждения) и прорубая бреши в боевом строю десантников. Под ее прикрытием и при поддержке танков противник провел вторую контратаку, на сей раз успешную, заметно потеснив силы авангарда. А за пару часов до полудня в воздухе появились японские самолеты, поочередно наносявшие по транспорту бомбовые удары, обстреливающие бойцов из пулеметов. К сожалению, наша авиация из-за тумана так и не смогла наладить взаимодействие с десантом в районе высадки и ограничилась несколькими ударами по военно-морским базам Катаока (на Шумшу) и Касивабара (на Парамушире).

[Всего на Курильских островах было разоружено и пленено почти 50,5 тыс. японских солдат, офицеров и генералов, захвачено свыше 300 орудий и минометов, около 1000 пулеметов...]

Потребовалось несколько часов, чтобы части главных сил десанта подошли к позициям, которые упорно оборонял передовой отряд, и, соединившись, советские войска перешли в наступление. Именно тогда совершил подвиг старшина 1 статьи Николай Вилков, закрывший своим телом амбразуру вражеского дота. Высоты трижды переходили из рук в руки, однако к девяти часам вечера десант окончательно овладел ими.

Всю ночь, пока пехота окапывалась на занятом рубеже между мысами Кокутан-Саки и Котомари-Саки, под огнем трех японских батарей продолжалась выгрузка на берег артиллерии, бронетанковой и автомобильной техники, которую удалось завершить лишь во второй половине дня.

Наутро были получены тревожные разведданные: около трех десятков японских кораблей двигались к острову Шумшу. Несколько попыток наших войск развить наступление успеха не имели. Впрочем, как вскоре выяснилось, это было уже неважно. В 16.30 командующий японскими войсками на Курилах выслаив парламентария к командованию советского десанта с предложением прекратить боевые действия и начать переговоры об условиях капитуляции, акт о которой подписали спустя всего полтора часа.

Чернила на документе едва высохли, как пришло приказание командующего флотом «совместно с командующим Камчатским оборонительным районом до 25 августа оккупировать северную часть островов Курильской гряды до острова Симусиро-То [ныне остров Симушин]... Самостоятельно входить в связь с японским командованием и устанавливать порядок приема и разоружения войск противника». Было также решено рассматривать любые действия японцев, не согласованные с советской стороной, как нарушение акта о капитуляции и принимать соответствующие жесткие меры. В частности, командиры субмарин получили приказ предотвратить эвакуацию японцев с Курильских островов, после чего,

к примеру, подводная лодка Л-8, прикрывавшая высадку десанта, заняла боевую позицию в Четвертом Курильском проливе в готовности к торпедированию любого японского корабля, отходившего с островов Шумшу и Парамушир вдоль восточного и западного побережья.

Согласно условиям капитуляции, советские корабли в сопровождении японского лоцмана должны были прибыть на остров и занять военноморскую базу Катаока. Ранним утром 20 августа отряд в составе минного заградителя «Охотск», сторожевых кораблей «Киров» и «Дзержинский», тральщика Т-525, транспорта «Емельян Пугачев» и гидрографического судна «Полярный» под общим командованием капитана 1 ранга Д. Г. Пономарева в назначенный час прибыл в условленное место. Время шло, а лоцмана все не было, и тогда Пономарев решил следовать в Катаока самостоятельно.

Но едва корабли вошли во Второй Курильский пролив, как неожиданно оказались в эпицентре артобстрела с островов Шумшу и Парамушир. В результате трех попаданий получил повреждения «Охотск», погибли люди... Прикрываясь дымовыми завесами и ведя ответный огонь, отряд отошел в море, где тут же был атакован японским самолетом-торпедоносцем, который вскоре обратила в бегство корабельная артиллерия.

О сложившейся ситуации сразу же доложили командующему Тихоокеанским флотом и командующему фронтом. Наступило временное затишье: японцы явно тянули с капитуляцией, наша сторона не хотела лезть на рожон. И тогда вмешалась Москва. Утром 21 августа командование десанта на Шумшу получило сообщение из штаба: «Верховный Главнокомандующий разрешил приостановить на один-два дня наступление по очистке острова Шумшу и действия флота по овладению портом Катаока. Этот дополнительный срок должен быть использован Вами для детальной подготовки к наступлению по очистке острова Шумшу к утру 23 августа. К этому сроку генерал Гречко обязан усилить свои войска

на острове Шимушу переброской двух стрелковых полков с Камчатки. Операцию по овладению островом Парамушир провести немедленно после очищения острова Шимушу, базируясь на последнем».

Не дожидаясь реализации мер, предписанных И. В. Сталиным, командующий японскими войсками на северных островах Курильской гряды генерал-лейтенант Цуцуми-Фусаки 22 августа принял условия капитуляции и отвел свои части на острове Шумшу в указанные советским командованием места для сдачи в плен. Было разоружено около 14 тысяч японских солдат и офицеров, захвачены 45 танков, артиллерийские орудия и иная боевая техника. А 23 августа советские войска без единого выстрела заняли остров Шумшу и северную часть острова Парамушир. За участие в этой операции девять человек были удостоены звания Героя Советского Союза, многие награждены орденами и медалями.

Всего на Курильских островах было разоружено и пленено почти 50,5 тыс. японских солдат, офицеров и генералов, захвачено свыше 300 орудий и минометов, около 1000 пулеметов...

«Мы отняли Южные Курилы безо всякого кровопролития и сопротивления не у сильного и вооруженного противника», — утверждают А. В. Чечулин и единомышленники. Что это — заблуждение, отрицание очевидного или модная дань конъюнктуре? По сведениям Центрального военно-морского архива, мы потеряли убитыми и ранеными 1567 человек, хотя местные краеведы считают, что погибших было куда больше. И противостояло нашим войскам не легковоруженное народное ополчение, а мощная группировка, на дальнейшее использование которой у правительства Японии имелись весьма агрессивные планы: у пленных японских офицеров были обнаружены карты Камчатки с нанесенными на них важнейшими государственными и военными объектами, а в ряде случаев — со схемами нашей противодесантной обороны.

И еще: можно ли называть бессмысленной военную операцию, после которой многие японские гарнизоны на Курилах сдались советским десантникам без сопротивления? Разумеется, нет. Тем не менее захват остальных островов Курильской гряды не стал веселой прогулкой. Но это уже совсем другая история...

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

ИСПОЛНИЛОСЬ 6 лет со дня гибели на таджикско-афганской границе заместителя начальника 12-й погранзаставы старшего лейтенанта Александра Константинова.

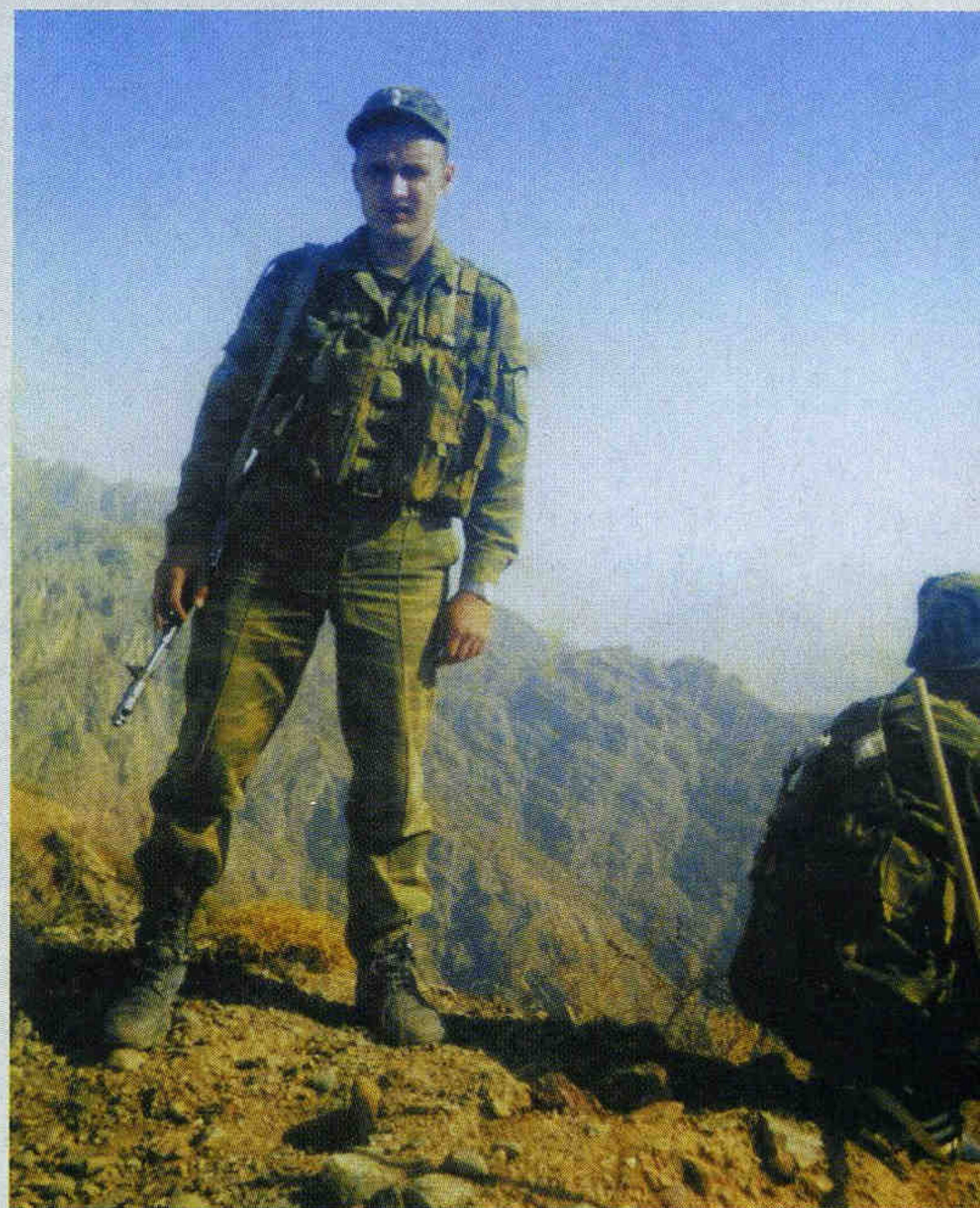
Думается, что Саша был одним из последних, если не самым последним российским пограничником, погибшим на таджикско-афганской границе. В 2005 году наши пограничники были выведены из Таджикистана.

Саша вырос в небольшом поселке Южный, что в Калининградской области. С детства мечтал стать пограничником. Обладал сильным характером, был настоящим патриотом своей Родины. Большое влияние на формирование его характера оказали мать Ольга Семеновна и отец Олег Андреевич. Старший прапорщик Олег Константинов в свое время прошел Афганистан. Был ранен. Готовясь к поступлению в пограничный институт, Саша серьезно занимался различными видами спорта, но главным увлечением был бег на длинные дистанции. После окончания школы он поступил в Калининградский пограничный институт. По собственному желанию отправился на таджикско-афганскую границу.

Служил Александр в должности заместителя начальника 2-й погранзаставы. Служба нравилась. Передо мной лежит «Деловой журнал старшего лейтенанта Константинова». Обычные заботы заместителя начальника заставы: занятия с личным составом, проведение инженерного дня, контроль несения службы и т. д. В то же время есть и такие записи: «Боевое столкновение на участке заставы было 03.09.2003, в результате которого изъято 2 лошади и продукты питания». Запись в апреле 2004 года: «Сегодня ночью на оперативные цели израсходовано 170 патронов». Подобные записи говорят о сложной обстановке на границе.

В основном границу нарушали контрабандисты. Один из высокопоставленных офицеров таджикского наркоконтроля в 2004 году рассказывал мне: «Иногда в Афганистан и обратно ходят группы, составленные из граждан Таджикистана. Тогда наркотик обходится местным наркодельцам дешевле. Иногда контрабанду несут афганцы. Они, как правило, лучше

ИЗ ПОЧТЫ «БРАТИШКИ»

подготовлены к боестолкновениям и оказывают упорное сопротивление при задержании».

Именно с афганскими контрабандистами пришлось столкнуться Саше в своем последнем бою. По разведывательным данным, на участке 12-й заставы готовилась проводка каравана с наркотиками. Были разработаны меры по противодействию нарушению границы. Местность обрабатывалась минометным огнем. Были сформированы поисковые группы. Одну из таких групп возглавил старший лейтенант Александр Константинов. Пограничникам была хорошо известна заброшенная землянка, которую использовали контрабандисты для отдыха. Александр решил проверить эту землянку. Как выяснилось позже, там было четверо «духов». Саша вступил в бой первым. В перестрелке он уничтожил двоих нарушителей, но и сам получил смертельное ранение в голову. За свой последний бой старший лейтенант Александр Константинов был посмертно награжден орденом Мужества. Вечная ему память!

Игорь Анисимов, г. Новозыбков.

(4967) 64-36-86

www.sturmovik.ru

амуниция
защита | маскировка
обувь | форма
РОССИЯ | EUROPE | USA

ШТУРМОВИК

реклама

Роман ВЯЗИН

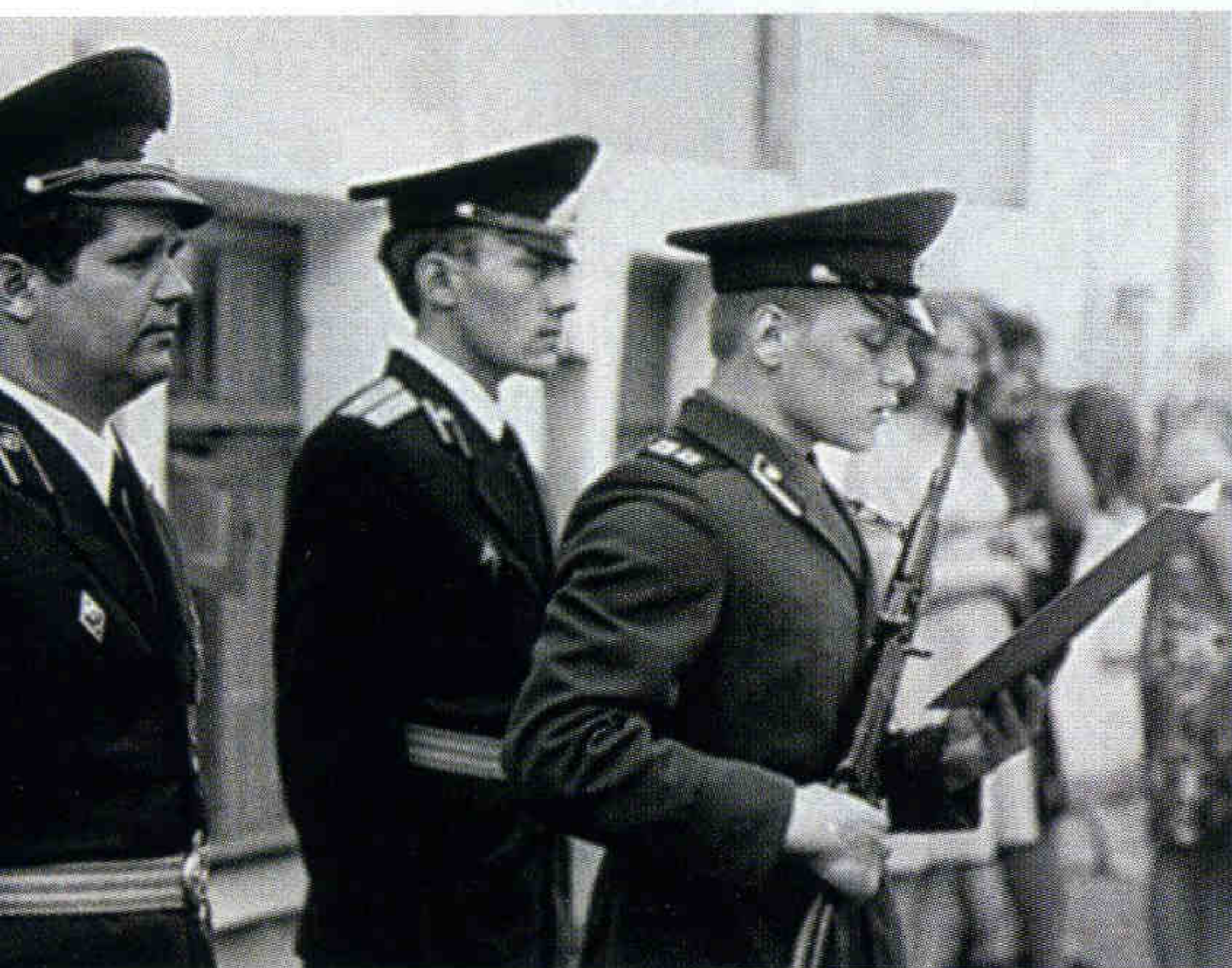
Фото из архива семьи РУСАКОВЫХ
и фондов Центрального музея ВВ МВД России

ОКТАБРЬСКИМ ДНЕМ У ПУЛИ-ЧАРХИ

На территории Демократической Республики Афганистан в разное время выполняли интернациональный долг в качестве военных советников и инструкторов 856 офицеров и прапорщиков внутренних войск МВД СССР. Семеро из них не вернулись домой «из-за речки», сложив свои головы «в чужой стране, в чужом краю, на выжженной земле». Один из тех семерых — старший лейтенант Петр Владимирович Русаков, боец отряда специального назначения «Кобальт», совершивший подвиг в октябре восьмидесятого...

«КОМАНДИРОВКА БУДЕТ ДЛИТЬСЯ МЕНЬШЕ ГОДА...»

ПОСЛЕ окончания в 1977 году Саратовского высшего военного командного училища

им. Ф. Дзержинского МВД СССР Петр получил распределение в орловский конвойный полк. Сначала командовал взводом, затем — учебной ротой. Там же, в Орле, встретил свою любовь — Тамару. Сыграли свадьбу, у молодых родился сын Костик. В скором времени семья должна была отпраздновать новоселье.

И тут в полк пришла телеграмма: нужны офицеры для выполнения специального задания за рубежом. Командировка предстояла длительная и опасная, потому требования к кандидатам выдвигались самые строгие. После обсуждения выбор командования пал на старшего лейтенанта Русакова. Почему именно на него?

— Петя всегда был на хорошем счету: подтянут, опрятен, с сослуживцами имел ровные отношения. Умел он с людьми общаться, быстро общий язык с любым находил. Да и службе всего себя отдавал без остатка. Очень любил

возиться с различным оружием. Даже меня пытался научить владеть пистолетом. Видите, это я на стрельбище по банкам стреляю... Тридцать лет прошло, а будто вчера все было! — Тяжело вздохнув, Тамара Владимировна Русакова откладывает в сторону старую черно-белую фотографию и берет в руки очередной снимок из семейного альбома. — Сам-то Петр замечательно стрелял из всего, что было в роте. Но больше всего ему нравилась снайперская винтовка, с ней он особенно ловко управлялся...

Эта любовь и, главное, умение обращаться с оружием любого вида, очевидно, и стали определяющими при утверждении кандидатуры старшего лейтенанта Русакова в качестве бойца спецотряда МВД. Те, кто отправляли его и других офицеров в Афганистан, знали: уж чего-чего, а пострелять-то им придется!..

— Когда Петя рассказал о своей командировке, — говорит Тамара Владимировна, — я поначалу

устроила ему дома разнос за то, что согласился, что лезет в пекло, не думает о семье, о нас с Костиком, о родителях. А потом, когда эмоции улеглись, стала, как и положено офицерской жене, собирать мужа в дорогу. Поняла, что не мог он поступить иначе, не мог отказаться. Не в его характере такое.

28 августа он уехал из дома. Отцу с матерью ничего говорить не стал. Уже из Ташкента прислал письмо, в котором просил меня рассказать обо всем родителям. «Не скучай, — писал, — командировка будет длиться меньше года. Напиши матери и разъясни ей все спокойно, не показывая, что сама сильно переживаешь, а то будете друг друга расстраивать, с ума тогда сойти можно».

9 сентября они вылетели в Афганистан. С этого дня я жила одними переживаниями. Любая работа валилась из рук, по ночам часто снились тревожные и непонятные сны. Однажды приснилось, что позвонили в дверь. Открываю — а там никого, темнота, только перед дверью стоит не то ящик, не то коробка. Я протягиваю руку, хочу открыть, а она вдруг резко сама распаивается, и оттуда валит черный дым. А из дыма выплывает лицо Петра, смотрит на меня несколько секунд, потом исчезает.

Проснувшись я в холодном поту и долго не могла прийти в себя.

Это было 19 октября. А на следующий день Петя погиб...

«УЖЕ КОТОРЫЙ ЧАС УТЮЖИМ ЭТИ СКАЛЫ...»

«СУШЬ, пылища, днем жарко, ночью холодно. Живем возле Кабула, вечерами видны его огни. Красиво». Такими скупыми фразами рассказывал Петр Русаков в письмах жене о своем пребывании в чужой стране. И ни слова о войне, о трудностях, о смертельной опасности, которая подстерегала спецназовцев каждый день, при каждом выходе на операцию.

Что из себя представлял и какие задачи выполнял в Афганистане отряд специального назначения «Кобальт», сформированный из оперативных сотрудников различных милицеских подразделений и военнослужащих внутренних войск МВД СССР?

Кроме советнической и инструкторской работы, оказания помощи в становлении царандоя (МВД ДРА. — Авт.) его бойцы занимались сбором информации о деятельности вооруженных отрядов оппозиции, налаживали оперативно-агентурную работу среди местного населения, готовили специалистов в полках и батальонах главного управления защиты революции — аналога советских внутренних войск.

В афганских провинциях дислоцировались 23 оперативно-боевые группы отряда. Управление и резервное подразделение, готовое при необходимости выдвинуться в любой район, располагались под Кабулом.

Нередко бойцам «Кобальта» приходилось выполнять боевые задачи в тесном взаимодействии с коллегами — спецназовцами из отряда «Каскад-1», находившегося в подчинении

КГБ СССР. Зачастую они даже базировались вместе.

— Кабульская группа, в которую попал Русаков, в большинстве своем состояла из сотрудников уголовного розыска, — вспоминает бывший офицер госбезопасности подполковник в отставке Сергей Патрушев. — Все ребята — матерые опера, высококлассные профессионалы. Петр быстро вписался в коллектив,

«Духи» расположились метрах в сорока над нами и нещадно долбили по мотострелкам, спешившим спуститься к дороге и найти хоть какое-нибудь укрытие»

что называется, сразу пришелся ко двору, стал своим. Он изначально был неплохо подготовлен, быстро приобрел навыки, необходимые для действий в условиях контрпартизанской войны. Обладал отменной реакцией, всегда трезво оценивал обстановку, не терялся при встрече с опасностью.

В начале октября авиационная разведка сообщила о наличии крупной банды в районе Пули-Чархи. Эти данные подтверждала и наша агентура. Информацию мы с коллегами собирали буквально по крупицам. Со временем набралось достаточно данных, чтобы более-менее точно представлять, какими силами и средствами располагают душманы, где находятся тайники, по каким тропам идут караваны, где живут родственники предводителей отрядов. Более того, оперативным путем было установлено, что действиями душманов там руководил лично Ахмадшах Масуд, один из лидеров вооруженной афганской оппозиции. Можно было начинать действовать.

Руководство ОКСВ приняло решение о проведении войсковой операции. В ней был задействован мотострелковый батальон советских войск, подразделения царандоя и сводная группа из офицеров «Каскада» и «Кобальта».

Действовали мы уже несколько дней. Оперативные сотрудники вместе с военнослужащими отработали Пули-Чархи, затем последовательно перемещались от одного кишлака к другому, реализуя наработанную ранее информацию. Кое-какой результат уже был, но каждый раз опера получали новые сведения от своих осведомителей, и группа

на бронетехнике уходила все дальше в горы.

19 октября операцию решено было свернуть. Все засобирались было обратно в Кабул, однако ближе к ночи пришло новое боевое распоряжение: перехватить караван, который должен был пройти в данном районе. А тут еще командир мотострелкового батальона попросил поискать пропавшего солдата, которого, как доносила агентура, видели в одном из ближай-

ших кишлаков. В общем, предстояло отработать еще один день в горах.

План был такой: сводная группа офицерского спецназа с полуротой солдат поднимается вверх по склону, проводя при этом зачистку местности. В это время бронегруппа с остальными бойцами батальона проходит по ущелью, заходит с другой стороны склона и движется нам навстречу. На перевале встречаемся. Афганцев с собой решили не брать, да они и не особо рвались в горы. Информаторы показали нам на карте тропы, обитаемые аулы и двинулись вместе с афганскими частями на базы.

Настало утро. Около девяти часов нашу группу высадили у подножия горы, вторая запылила по ущелью. Мы дошли до заброшенного кишлака, досмотрели строения. Здесь, по информации, должны были прятать захваченного в плен солдата. Но результат был нулевой.

Еще через несколько часов поиска стало понятно, что ни бандой, ни караваном тут и не пахнет. Полезли выше по склону. С одной стороны над тропой нависали отвесные скалы высотой метров двести, с другой — пологий склон, заканчивавшийся руслом высохшего ручья. Конечной точкой маршрута было горное плато, перед которым на террасах прилепились, словно ласточкины гнезда, глиняные домики.

Туда мы взобрались лишь к обеду. Непродолжительный перекур, чтобы перевести дух, и приступили к зачистке. Но вскоре поступила команда «Отбой». Честно говоря, из доклада комбата было не совсем понятно, то ли он уже перехватил караван, то ли получил сведения, что душманы ушли из района. Как бы то ни было, собрали людей и начали спускаться вниз: мотострелки — первыми, мы за ними.

Это только непосвященный думает, что в горах самое трудное — подниматься вверх. На самом деле спуск отнимает гораздо больше сил. Часам к пятнадцати, когда оставалось пройти всего километра два, мы уже были на пределе сил. Остановились перевести дух на небольшой площадке. Я подошел к капитану Александру Пунтусу. Он как раз

пытался в очередной раз связаться с комбатом, но опять безуспешно: связь в горах работает непредсказуемо.

— Саш, — говорю, — мы вниз, догоняйте.

— Ну давай, — отвечает он. — Слышишь, Усатый, сегодня так вымотались, что, наверное, придется на базе нарушить сухой закон.

— Наши, думаю, против не будут, поддерживат. Главное, до дома добраться. — И побрел вниз за капитаном Михаилом Исаковым, который был старшим в группе «Кобальт».

Наверху вместе Пунтусом оставались «кобальтеры» старший лейтенант Петр Русаков, майор Виктор Юртов и «каскадеры» майор Владимир Кузьмин, капитан Юрий Чичков и старший лейтенант Александр Петрунин, еще три бойца и старлей, заместитель командира роты из мотострелкового батальона. Исаков остановился зашнуровать кроссовки. Я ушел вперед метров на тридцать-сорок. И тут началось...

«Я ПОМНЮ БОЙ СРЕДИ КАМНЕЙ...»

ПО СПЕЦНАЗОВЦАМ ударили сверху с двух направлений. Капитан Михаил Исаков отчаянным прыжком преодолел несколько метров и, за-

катившись за валуны, открыл ответный огонь. Душманы расположились на гребне, у начала тропы. Одни стреляли, другие устраивали обвалы из камней, которые шумно летели вдогонку спускающимся солдатам. Потом справа заговорили два «духовских» пулемета.

На площадку к Михаилу скатился Русаков со своей СВД. Быстро оценил обстановку, занял позицию, прильнул к окуляру прицела. Исаков, посылая в сторону противника короткие расчетливые очереди, краем глаза успевал следить за Петром и про себя отмечал, насколько грамотно и уверенно действует его подчиненный. Выстрел — один «дух» скатился по склону. Еще выстрел — замолчал пулемет.

Огонь душманов на какое-то время ослаб, и Русаков решил сменить позицию. Упруго оттолкнулся от камней, сделал несколько шагов. Михаил прикрывал товарища. За грохотом своего автомата он не услышал звука той очереди, которая настигла Петра. Когда оглянулся, лишь успел заметить, как старший лейтенант с простреленной ногой скатывался на расположенную ниже террасу.

— Когда начался обстрел, я заскочил под скалу, где уже укрылось пять-шесть бойцов, — рассказывает Сергей Патрушев. — Один из них получил ранение, второй сильно ударился головой при падении и был без сознания. «Духи» расположились метрах в сорока над нами и нещадно долбили по мотострелкам, спешившим спуститься к дороге и найти хоть какое-нибудь укрытие. Мы находились в мертвой зоне, пули до нас не доставали. Выныривая на несколько секунд из-под скалы, пытались хоть как-то прикрыть отход наших солдат.

Минут через двадцать к нам присоединились капитан Лембит Куусепп и старший лейтенант Мухтор Шарипов. Сказали, что остальные, все, кто был выше по склону, скорее всего погибли. В какой-то момент показалось, что так оно и есть: автоматные и пулеметные очереди стихли, изредка звучали лишь одиночные выстрелы — очевидно, «духи» добивали раненых.

Но вот зло огрызнулся чей-то «калаш». Потом еще и еще. Значит, кто-то из ребят жив, продолжает вести бой. Надо выдвигаться на помощь! С Мухтором и Лембитом попытались выползти из-под скалы. Нас заметили, обстреляли очень плотно, бросили несколько гранат. Пришлось возвращаться.

Решили дожидаться темноты и уже под ее покровом пробираться вверх, разыскивать своих. Организовали круговую оборону, вели наблюдение. Короткие автоматные очереди наверху хоть и редко, но продолжали звучать. И это вселяло надежду.

Неожиданно прозвучала длинная пулеметная очередь, в ответ зарокотали несколько автоматов. Потом стрельба резко оборвалась, опять надолго воцарилась гнетущая тишина. А когда уже стало смеркаться, ее разорвал взрыв гранаты...

Тем стрелком, длительное время в одиночку сдерживавшим продвижение душманов, был капитан Исаков. Когда боеприпасы стали подходить к концу, Михаил оставил позицию на верхней террасе, ужом проскользнул

между посеченными пулями валунами и затаился в одной из расщелин. Темнота скрыла его.

Когда «духи» двинулись вниз по тропе, то напоролись на капитана Владимира Спирина. Офицер выпустил по ним остававшиеся в пулеметной коробке патроны, уложил несколько человек, но и сам в перестрелке получил шесть ранений. С трудом перевалившись через край каменистой площадки, он кубарем скатился вниз. Позже его, истекающего кровью, нашел и перевязал старший лейтенант Виктор Андрейко. Вдвоем друзья дождались рассвета, готовясь принять последний бой и подороже отдать свои жизни.

— Едва спустилась ночь, мы с Куусеппом и Шариповым взяли одного бойца покрепче и стали осторожно подниматься по тропе, остальные солдаты остались охранять площадку под скалой, — продолжает свой рассказ Сергей Патрушев. — Через какое-то время в русле пересохшего ручья нашли Спирина и Андрейко. Спустили ребят к мотострелкам и двинулись на поиски остальных. Долго ползали. Когда забрезжил рассвет, встретились с Исаковым, которого уже и не чаяли увидеть живым. Михаил присоединился к нам. Вскоре отыскали тело Александра Петрунина. Саша получил ранение в ногу, у него пулей была разворочена щека. Скорее всего он умер от потери крови.

А вот другие наши товарищи смерть приняли мученическую. На телах Александра Пунтуса и Юры Чичкова, когда мы их нашли, насчитали по тридцать с лишним ран: ребят добивали в упор. А Петя Русаков... О том, как он погиб, мы узнали от пленных уже несколько позже.

...Хотя раненая нога отзывалась нестерпимой болью на каждое движение, Петр, пока у него оставались патроны, пытался вести прицельный огонь. Когда закончились боеприпасы, он достал гранату, вырвал чеку и стал ждать. В голове шумело, сознание постепенно оставляло офицера. В мозгу пульсировала лишь одна мысль: не разжать руку раньше времени. Потом он провалился в темноту.

Очнувшись от грубого толчка: стоявший перед ним душман ткнул его в грудь стволом автомата. Увидав, что русский открыл глаза, «дух» оскалился, повернулся вполоборота и что-то горланно прокричал в темноту. На этот зов стали выползать другие бородачи, столпились вокруг Русакова, что-то живо обсуждали на своем, непонятном ему языке. Один, злорадствуя, наступил на простреленную ногу офицера.

Дикая боль пронзила все тело Петра. Но вместе с ней молнией сверкнула и отчаянно-бесшабашная мысль: рано радуются, последнее слово сегодня будет за ним! Русаков повернул правую руку ладонью вверх и разжал пальцы, высвобождая рычаг запала ребристой «эфки».

Он еще успел заметить, как от страха перекосились лица душманов и ужас застыл в их глазах. А потом прогремел взрыв...

Все офицеры отрядов спецназначения «Кобальт» и «Каскад», участвовавшие в том бою, — живые и павшие — были удостоены государственных наград. Капитан Михаил Исаков стал Героем Советского Союза. Старший лейтенант

Русаков посмертно награжден орденом Красного Знамени. В декабре 1980 года его имя было занесено в Книгу почета ЦК ВЛКСМ.

Память о мужественном воине-интернационалисте свято хранят в войсках правопорядка. О нем не забывают в орловском полку, его подвигу посвящен один из стендов в Центральном музее внутренних войск МВД России.

Петр Владимирович продолжает жить не только в памяти сослуживцев, своих боевых друзей и нынешних защитников Отечества. Вырос и стал достойным гражданином сын Константин, которому передались многие черты отца и его характер. Подрастает внук, названный в честь деда Петром и с годами становящийся все больше и больше похожим на него.

А это значит, что из своего последнего боя старший лейтенант Русаков все же вышел победителем!

экипировочный центр СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

не экономь на жизни!

- Разработка и производство одежды и снаряжения для спецподразделений силовых структур РФ
- Товары для охотников, рыболовов, туристов и любителей активного отдыха

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

Наши **НОВЫЕ** координаты:

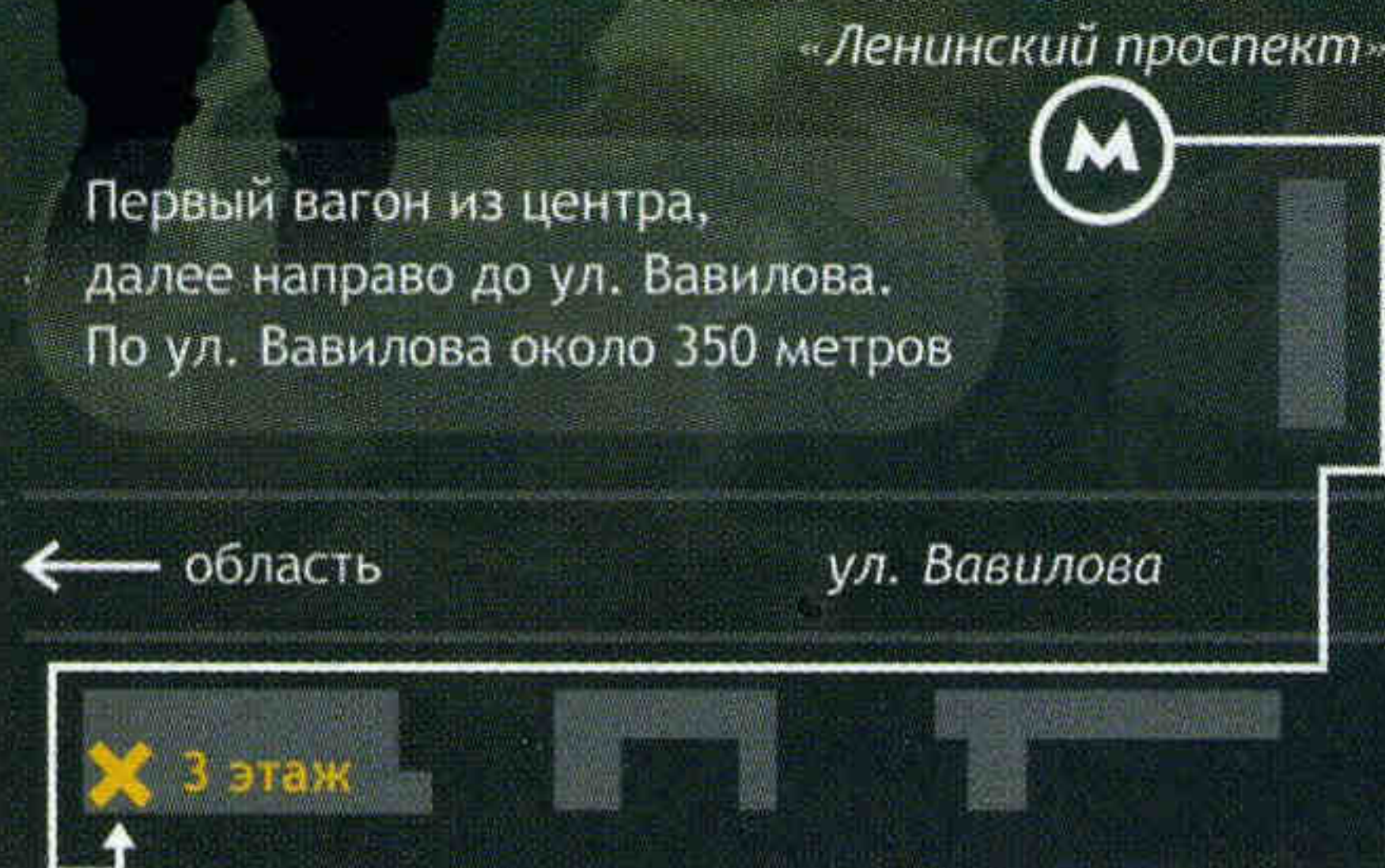
Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

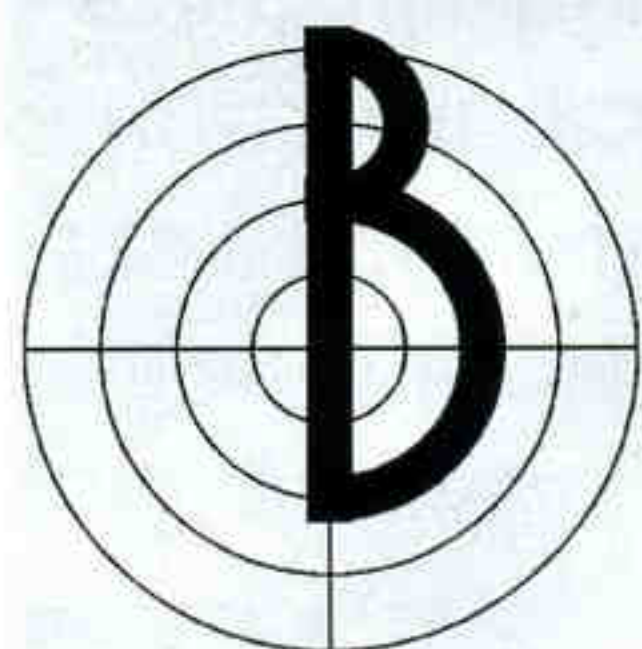
Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru Прием заказов: order@sso-mil.ru

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

РЕЙД НА БАГДАД

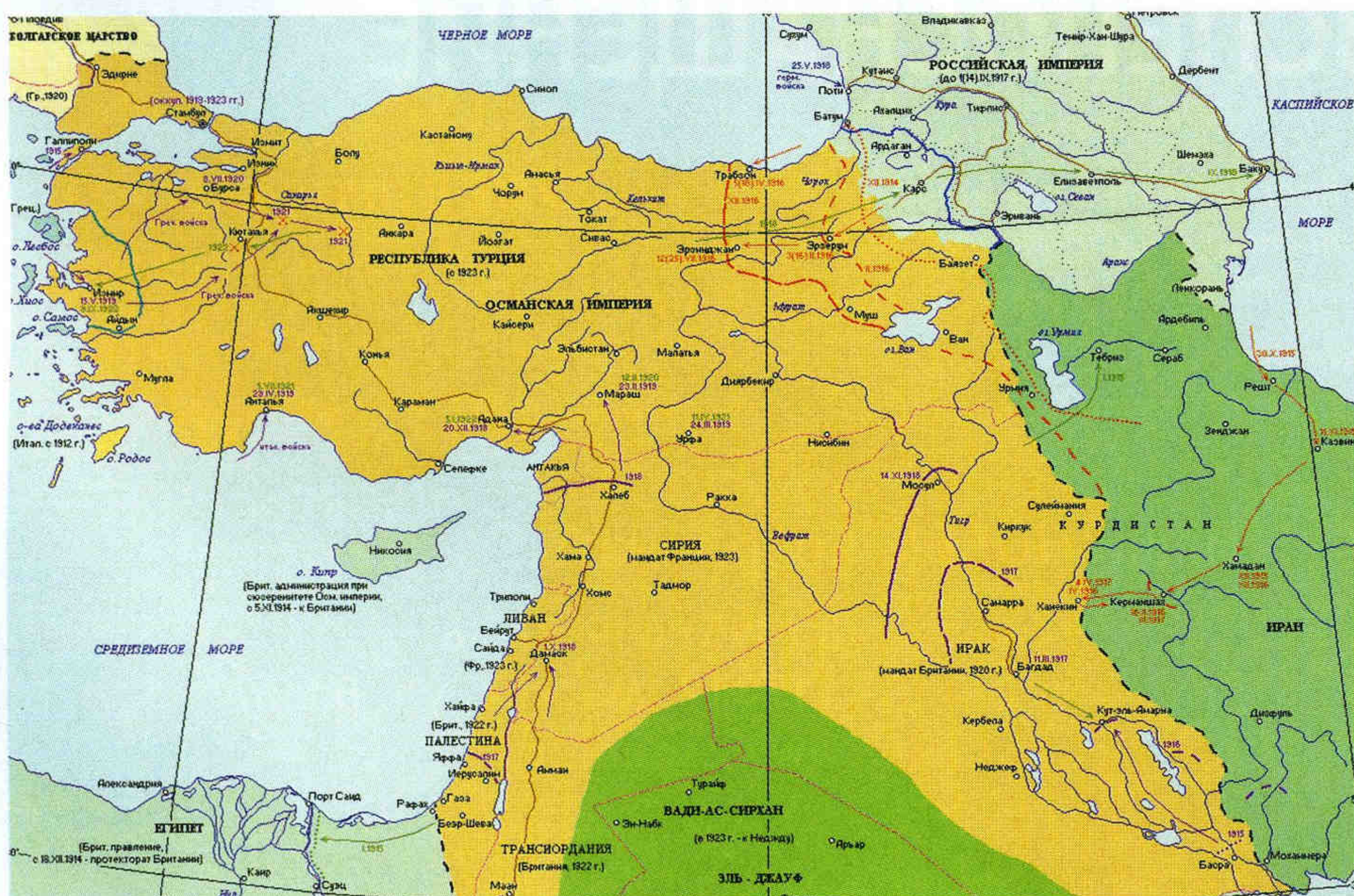
ПОЛНОЧЬ 6 мая 1916 года укрепленный лагерь английской армии у селения Али-Гарби, в 90 милях к юго-востоку от Багдада, был поднят по тревоге. К лагерю приближался крупный конный отряд. Каково же было изумление английских офицеров, когда вместо турецкой кавалерии они увидели ... кубанских казаков. Да, да — это была сотня 1 го Уманского кошевого атамана Головатого полка Кубанского Казачьего Войска под командованием сотника Василия Даниловича Гамалия. Сотня за 10 дней преодолела более 300 верст через горы, пустыни и ущелья в тылу турецкой армии и диких кочевых племен, не потеряв ни одного казака, и установила связь с войсками британского союзника. Сотня поголовно была награждена Георгиевскими крестами, став вто-

рой такой воинской частью в русской армии после экипажа крейсера «Варяг». Этим героическим для русского оружия эпизодом фактически закончилась Багдадская операция, так успешно начатая русскими войсками, но не достигшая успеха...

ГЕРМАНИЯ ВО ГЛАВЕ ДЖИХАДА

НЕУДАЧНЫЙ ход операции в Галлиполи для союзников в 1915 году, успехи русской армии на Кавказе в 1914-м активизировали усилия немецкой разведки, направленные на втягивание Ирана и Афганистана в военные действия. Когда началась Первая мировая война, иранское правительство заявило о своем нейтралитете и потребовало вывода со своей территории русских и английских войск, находящихся там с 1911 года. Прибывшие в начале войны в Иран чрезвычай-

ные германская и австрийская миссии, в составе которых было много военных специалистов, поддерживали тесные связи с германофильски настроенными политическими деятелями Ирана и прилагали все усилия к тому, чтобы втянуть страну в войну против Англии и России. Немецкие агенты расписывали кайзера Вильгельма II как искреннего «друга мусульман», пламенного поборника их свободы и независимости. В сентябре 1915 года две партии германских офицеров в сопровождении двух турок, а также арабов, афганцев и персов, снабженные радиопередатчиком и фотоаппаратами, прибыли через иранскую территорию в Герат, где были радушно встречены афганскими властями. Это была германская миссия Оскара Нидермайера. В южных иранских областях антибританское движение разрасталось, причем шведские офицеры, командовавшие с 1911 года вновь организованной иранской жандармерией, оказывали содействие и помощь отрядам южных племен, действовавшим против англичан. Немецкая агентура имела огромное влияние на шахское правительство, которое отвергло предложение России и Англии вступить в войну на стороне Антанты. Правительство Ирана под давлением германофильской группировки приняло решение покинуть Тегеран и перебраться в Исфаган. Британскому и русскому послам удалось уговорить шаха остаться в Тегеране, однако часть депутатов меджлиса и министров в середине ноября выехала в Кум, где был создан «Комитет национальной независимости», который намеревался руководить борьбой против России и Англии под эгидой германского военного атташе графа Ганса фон Каница и его агентов Шюнеманна и Васмуса. В Куме сосредоточилось более 5 тыс вооруженных кочевников, персидских жандармов и бежавших из Туркестана немецких и австрийских пленных. Некоторые племена пу-

тем подкупа удалось привлечь на мятежную сторону. Рядовым всадникам платили по 15 туманов, а вождям племен — по 30 туманов в месяц. Германская агентура смогла вывезти со складов Тегерана и перевезти в Исфаган более 7000 винтовок, около 2 млн. патронов, 30 тыс. ручных гранат. В октябре 1915 года 6-ю турецкую армию в Месопотамии возглавил немецкий генерал фельдмаршал Кольмар фон дер Гольц. Он планировал использовать территорию Ирана как плацдарм для наступления в Индию и Туркестан. В результате подрывной деятельности германо-турецких агентов и действий сформированных ими диверсионных вооруженных отрядов Иран оказался на грани гражданской войны. Чтобы пресечь деятельность враждебных элементов и ликвидировать политическое влияние Германии и Турции в Персии, союзники решились на прямое военное вмешательство...

ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ КОРПУС В ПЕРСИИ

КОМАНДОВАНИЕ Кавказской армии в лице генерала от инфантерии Н. Н. Юденича не могло рассчитывать ни на какие подкрепления из России, но все же по указанию Ставки ввело в Персию дополнительные войска вновь сформированного Особого экспедиционного кавалерийского корпуса генерала Н. Н. Баратова (3 батальона, 39 сотен, 20 орудий). Перед корпусом были поставлены задачи ввода войск в Персию, ликвидации турецко-германских отрядов и прикрытия левого фланга Кавказской армии. Экспедиционный корпус вошел в состав Кавказской армии и с 23 апреля 1916 года стал называться Кавказским кавалерийским корпусом, с 26 июня 1916 года — Первым Кавказским кавалерийским корпусом, с марта 1917 года — Отдельным корпусом. Он состоял из 1-й Кавказской казачьей дивизии генерал-майора Раддаца, Кавказской кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта князя С. К. Белосельского-Белозерского, 3-й Сводной Кубанской казачьей дивизии генерал-майора Рафаловича.

Корпус, будучи переправлен из Баку по Каспийскому морю, 30 октября 1915 года высадился в порту Энзели. 11 ноября он сосредоточился в городе Казвине, откуда двумя колоннами развернул наступление на города Кум и Хамадан. Части корпуса генерала Баратова довольно быстро продвигались вперед, разоружая немецкие и турецкие диверсионные отряды и иррегулярные отряды. В декабре частью сил корпуса были заняты Хамадан, Кум и ряд других пунктов, а на южных подступах к Тегерану, под Рабат-Керимом был разгромлен крупный отряд Эмира Хикмета. Выдвинутый из Туркестанского военного округа Хоросанский отряд полковника Гущина (1 тыс. бойцов и 4 орудия) нейтрализовал германско-турецкие группы и караваны с оружием, следовавшие через Южную Персию к афганско-персидской границе. Совместно с английским отрядом в Систане русский отряд установил подвижную завесу на фронте Бирджан, Систан, Оманский залив.

Основу Кавказского Особого экспедиционного кавалерийского корпуса составляла казачья конница, где были собраны представители

почти всех казачьих войск России. Она была хорошо подготовлена для действий в горной и пустынной местности, была способна совершать в любое время года марш-броски, обладала высокими морально-боевыми качествами, отличалась уровнем дисциплины и организации. Конница обладала маневренностью и при огромных расстояниях была незаменима. Главной тактической единицей корпуса являлся конный казачий полк, состоявший в военное время из 1 тыс. казаков и более 1 тыс. лошадей. Они составляли 6 сотен в мирное время, каждая сотня имела в строю 120 казаков, а на время войны — 135. В шести сотнях полка было 810 строевых. Еще сотня казаков входила в команды трубачей, связи, обоза, писарей, медицины, ветеринаров, кузнецов — всего сто человек. В полках обычно было около 25 офицеров, два-три врача и несколько военных чиновников. Для контроля над обширной территорией корпус был разделен в оперативном плане на 8 отрядов. Отряд-

а также в условиях постоянно действующих в тылу различных турецких отрядов. Генерал Е. В. Масловский впоследствии вспоминал: «Курды — народ примитивный, дикий, стоящий на очень низкой ступени культуры... Упорного боя не принимают, действуют в конном и пешем строю. Если они в большинстве, то делаются смелыми. Пленных не берут и раненых добивают, предварительно изуродовав. Турки-османисты, как боевой материал, были высокого качества: смелые, храбрые, чрезвычайно выносливые, нетребовательные и скромные и в то же время дисциплинированные... Они храбро дрались, почти всегда принимали штыковой удар, хорошо применялись к местности, хорошо шли в атаку, отлично оборонялись». В то же время карательные экспедиции против курдов были эффективны лишь в районах расположения русских войск и только в период побед. Когда же военное счастье изменяло русским, курды тотчас выходили из повиновения...

[Сотня за 10 дней преодолела более 300 верст через горы, пустыни и ущелья в тылу турецкой армии и диких кочевых племен, не потеряв ни одного казака, и установила связь с войсками британского союзника]

ная форма организации воинских подразделений, входивших в корпус, была определена спецификой кавказского и персидского театров военных действий. В Персии не было сплошной линии фронта. Поэтому отрядам приходилось действовать автономно, полагаясь на собственную инициативу и силу. В связи с этим состав отряда формировался так, чтобы иметь возможность вести самостоятельные действия в отрыве от главных сил довольно продолжительное время. Отряд превышал численность обычного казачьего полка. В него обычно была включена пулеметная команда, а также артиллерийская батарея. В число превентивных акций входило создание генералом Баратовым специальных подразделений, занимающихся обезвреживанием немецко-турецких групп. Ведь военные действия корпус вел в районах, населенных весьма воинственными племенами курдов и луров,

В начале января 1916 года под городом Керджа полусотня 1-го Уманского полка есаула Василия Венкова захватила в плен четверых иностранных офицеров и персидского жандарма. Среди них оказался посол Турции Асимбей и военный атташе Австро-Венгрии полковник Геллер. Из изъятых у них документов стало ясно, что в 130 км от Хамадана в городе Керманшахе бежавший из центральной Персии военный агент германского генерального штаба граф Ганс фон Каниц собирает мощную группировку курдской конницы — до 20 тыс. сабель при 14 орудиях. Введя в действие Кавказскую кавалерийскую дивизию, русское командование сумело к 17 февраля переломить ситуацию в Персии. Курдская конница была рассеяна, захвачено 8 орудий, 1,7 тыс. снарядов, 1,5 млн. патронов, 100 пудов мелкокалиберных патронов, а их

«идейный вдохновитель» граф Каниц застрелился. Успешные действия корпуса Баратова положили конец попыткам восстановить против России государства Средней Азии и поднять мусульман на войну за интересы коалиции.

ИЗ ПЕРСИИ НА БАГДАД

К МАРТУ 1916 года в Экспедиционном корпусе, взявшем под контроль основные районы Северного и Центрального Ирана, числилось 566 офицеров, 24270 нижних чинов, 17993 лошадей, что соответствовало численности русской пехотной дивизии на германском фронте. Естественно, что он не мог эффективно оборонять растянувшиеся более чем на 1300 км коммуникации от берега Каспийского моря. Казаки приступили к зачистке придорожных районов, а на самих дорогах была организована система этапов. Через каждые 30 верст были расположены дорожные этапные посты, в обязанности которых входила охрана пути, а также заготовка продовольствия и запасов фуража для проходивших по дороге воинских частей, патрулирование и охрана дороги, телеграфных и телефонных линий от нападений курдов и персидских банд. Во главе каждого такого пос-

та стоял этапный комендант с гарнизоном солдат старших сроков службы.

К этому времени резко обострилась обстановка в Месопотамии в районе английской армии Таунсенда (в основном индусов и сипев). Она была окружена южнее Багдада в Кут-эль-Амаре 7 декабря 1915 войсками 6-й турецкой армии (36 тыс. пехоты) под командованием генерал-фельдмаршала фон дер Гольца. Пять английских дивизий двинулись на помощь Таунсенду, однако были остановлены турками не без помощи немецких офицеров, прибывших с Дарданелл под командованием принца Мекленбургского. Британское командование обратилось к русским союзникам за помощью. Русская армия предприняла решительные действия с целью ослабить давление турецких войск на союзников в Месопотамии. В результате успешного наступления на Закавказском фронте русские войска 15 февраля 1916 года заняли Эрзерум, а Экспедиционный корпус, наступая в северо-западной части Ирана, занял Керманшах. Возникла реальная возможность быстрого продвижения к Багдаду. 21 марта 1916 года Экспедиционный корпус получил приказ о начале Багдадской наступательной операции. Керманшахский отряд (свыше

7 тыс. человек при 22 орудиях) князя Белосельского-Белозерского в составе Кавказской кавалерийской дивизии, частей 4-го и 2-го пограничных полков с конной артиллерией перешел в наступление в направлении Керманшаха, Ханекина, Багдада. Наступление началось в горно-пустынной местности, с караванными тропами в безводных местах.

Русская драгунская кавалерия, казачьи сотни и пограничники показали свои лучшие боевые качества. Теперь им противостояли значительные силы регулярной турецкой кавалерии. В боях под Кериндом и Касре-Шерином были разгромлены гвардейский уланский полк из Стамбула и арабистанский конный полк. Были захвачены 4 орудия и большое количество боеприпасов. 25 апреля русские войска захватили город Ханекин, вторглись в Месопотамию и приблизились к Багдаду на расстояние в 150 км.

Именно в боях на Багдадском направлении в очередной раз отличился унтер-офицер 18-го драгунского Северского полка С. М. Буденный, ставший полным Георгиевским кавалером, будущий герой Гражданской войны и советский маршал. Уже имея Георгиевский крест 4-й степени, Буденный со своим взводом в январе 1916 года у города Менделидж прикрывал отход полка, трое суток сдерживал турок, а во время одной из контратак взял в плен неприятельского офицера, за что был удостоен Георгия 3-й степени. В феврале 1916 года уже в Месопотамии, близ местечка Бекубэ, взвод Буденного был послан в рейд по тылам врага, через 22 дня он вернулся с пленными и трофеями (Георгиевский крест 2-й степени), а самый почетный Георгиевский крест 1-й степени Буденный получил в марте 1916 года, когда он с четырьмя драгунами захватил в плен шестерых турецких солдат и унтер-офицера. Этот опыт очень пригодился Буденному, когда он лихо командовал Первой Конной армией.

Начальник штаба Экспедиционного корпуса генерал-майор генштаба фон Эрн решил отвлечь часть турецких сил от союзников. Был спланирован отвлекающий рейд казачьей сотни на Зейлан, Каркой, Карозан, Зорбатию. С задачей в течение 14 суток соединиться с британскими войсками, занимавшими оборону в районе Басры, чтобы создать у противника впечатление, что это не рейдовый отряд, а головной дозор крупной русской группировки, спешащей на помощь англичанам. Командиром второй сотни 1-го Уманского кошевого атамана Головатого полка Кубанского войска был В. Д. Гамалий. Он получил в штабе корпуса для установления дружеских отношений с вождями племен 50 тыс. золотых рублей и несколько мешочков с золотыми персидскими туманами, а также 10 тыс. фунтов стерлингов золотыми гинейями и соверенами. Также начальник контрразведки корпуса выделил ему двух надежных проводников. К Басре сотня двинулась через пустыню Гилян, окрещенную кочевавшими по ней арабскими племенами бени-лаам Долиной смерти. Сотня выступила 27 апреля 1916 года, имея в своем составе 4 обер-офицеров, 107 казаков и 125 лошадей. Вначале путь ее пролегал по караванным тропам в окрестностях ущелья Алдун. Часто приходилось разгонять банды разбойников пулеметным огнем и внезапными сабельными

ударами. Информация о движении казачьего отряда дошла до турецкого командования. По приказу все оазисы в пустыне были заняты турецкой пехотой, караванные тропы контролировались турецкими кавалеристами-сувари, в воздухе постоянно находились аэропланы. На предполагаемых путях движения сотни были рассыпаны отряды черкесской, курдской и арабской конницы, подготовленные для ведения боевых действий в пустынной местности.

Отгоняя аэропланы-наблюдатели пулеметным огнем, вырубая вражеские засады, сотня неуклонно приближалась к долине реки Диала, крупнейшему притоку Тигра. В сабельном бою с курдским дозором Гамалий был ранен, и командование сотней принял его помощник сотник П. Г. Перекотий. Беспримерный тысячеверстный переход по тылам 100-тысячной турецкой армии был завершен, причем не за 14, а за 10 суток, 6 мая 1916 года. В Али-Гарби произошла встреча с англичанами. Потери сотни составили: 1 офицер и 7 казаков ранеными. Цель была достигнута. Навстречу русским войскам были направлены значительные турецкие силы. 12 мая 1916 года сотник Гамалий, хорунжий Перекотий и переводчик Ахмет-Хан прибыли на английском пароходе в Басру, в ставку английского генерала Лека. Лек наградил их военными крестами. Сотня возвратилась к поджидавшему ее у границ Месопотамии полку 1 июня 1916 года через Ханекин и Каср-и-Ширин. Решением Георгиевской думы Гамалий за проявленное мужество и храбрость был награжден орденом Георгия 4-й степени, офицеры сотни — золотым Георгиевским оружием, все нижние чины — Георгиевскими крестами.

Однако помощь Баратова англичанам запоздала, так как Кут-эль-Амара 29 апреля 1916 года был сдан. В плен попало во главе с генералом Таунсендом 12 тыс. английских войск. Турки немедленно перебросили более 26 тыс. человек при 80 орудиях для атаки против Экспедиционного корпуса. Под давлением превосходящего противника корпус прекратил дальнейшее продвижение. Ему пришлось действовать на фронте до 650 км, ведя борьбу с местными сторонниками турок. К тому же наступило жаркое лето, вспыхнула холера. Только за май месяц в боях было потеряно лишь 460 человек, тогда как от эпидемий — 2430. Баратов был вынужден отступить на восток на более чем 300 км, оставив 28 июля Хамадан. Стратегическое положение союзников в Месопотамии ухудшилось. Их силы оказались разьединенными...

ФИНАЛ 1917 ГОДА

ЗИМОЙ 1917 года на Кавказском фронте было позиционное затишье. Англичане получив «хлесткую пощечину» от турок, основательно перегруппировали свои силы и под руководством нового командующего генерала Моода к 11 марта сумели все-таки захватить Багдад.

17 февраля наступление начал и корпус Баратова, снова занявший 22 марта Ханекин. Связь со штабом английского командующего в Месопотамии Моода была установлена по радио. Периодически туда направлялись штабные офицеры. Высокий уровень заболеваемости малярией среди

личного состава вынудил Баратова отвести в мае части корпуса в более благоприятные горные районы Персии. Для наблюдения за турками и для связи с англичанами на направлении Кизыл-Рабата были оставлены только две сотни Терского партизанского отряда полковника Л. Ф. Бичерахова. Это была уже известная нам Георгиевская сотня Гамалия и Особая сотня 3-го Сводного Кубанского полка полковника В. Г. Воскресенского (возглавившего впоследствии русский балет в эмиграции под именем полковника де Базиля). Туда же был переброшен из Румынии Кубанский конный отряд особого назначения полковника А. Г. Шкуро. В лихорадке революционного разложения именно эти части оказались наиболее верными присяге. Об этом красноречиво свидетельствует текст телеграммы генералу Баратову от войскового старшины Бичерахова: «Хамадан. 28.11.1917 г. Докладываю, что я командир отряда, называемого Бичераховским,

России, так и в отношении наших верных союзников. Это решение мое, и я один отвечаю за него перед Россией».

В 1918 году при ликвидации Персидского фронта отряды Бичерахова и Шкуро выполняли роль русского арьергарда. Вот как отзывался генерал Баратов о своих «партизанах» в последнем приказе за июнь 1918 года по корпусу: «... В особенности лихой Кубанский партизанский конный отряд войскового старшины Шкуро, который, как и войсковой старшина Бичерахов, восполнял недостаточную численность своего отряда доблестью и отвагой. Отряд в две сотни заменял целый шестисотенный полк...».

Летом 1918 года, не потерпев поражения на поле боя, русская кавалерия оставила территорию Ирака и Ирана и вернулась на охваченную огнем Гражданской войны Родину, в которой герои Персидского похода оказались по разные

что этот отряд сформирован законно... все чины отряда доверили мне... свою волю и свои жизни в полной уверенности, что я буду делать все возможное для пользы Родины в войне с противником и никогда не изменю нашей Родине. Я решил: остаться на фронте, продолжать воевать, не участвовать в перемирии и считать все переговоры о мире предательскими как в отношении

стороны баррикад. Но опыт этой кампании не прошел даром для русского оружия. 25 августа 1941 года, через 23 года, когда Германия снова попыталась втянуть Иран в войну, на его территорию вошли британские и советские части. Восточную группировку возглавлял на этот раз уже советский 4-й кавалерийский корпус генерал-майора Т. Т. Шапкина...

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uran-sport.ru

**МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ**

В конце прошлого года журнал «Тайм» опубликовал очередной рейтинг «50 самых лучших изобретений года». В раздел «Военное дело» вошел экзоскелет военного назначения XOS 2, разработанный под руководством Стефана Якобсена в компании «Саркос». Она находится в г. Солт-Лейк-Сити и принадлежит корпорации «Рейтеон». Официально данный экзоскелет был представлен широкому кругу специалистов в сентябре 2010 года и стал еще одной демонстрацией высокой активности, проявляемой корпорациями в области разработки искусственных «силовых скелетов» военного или двойного назначения.

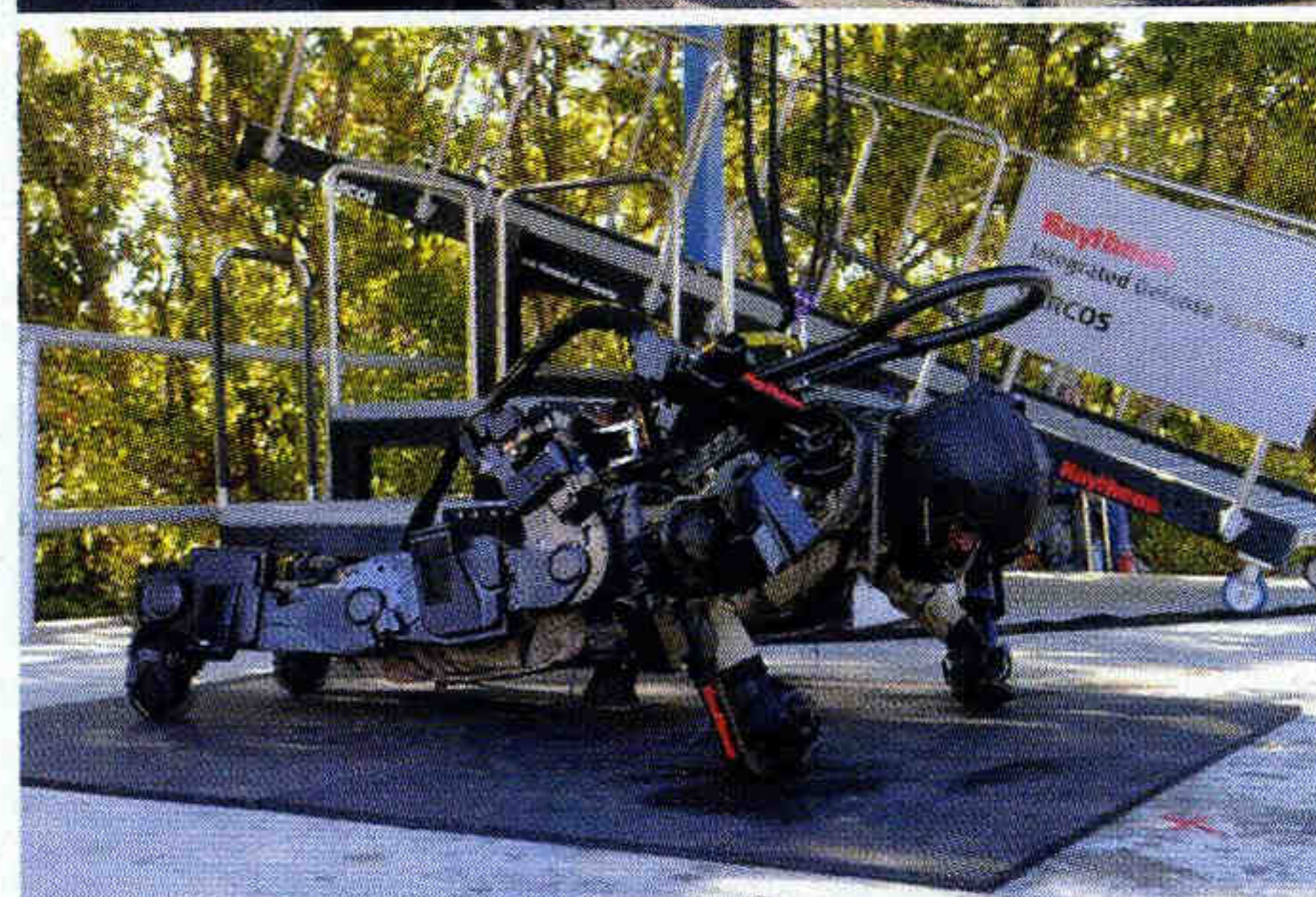
ЖЕЛЕЗНЫЕ СОЛДАТЫ

Владимир ЩЕРБАКОВ

Фото из архива автора

ЭКЗОСКЕЛЕТ XOS 2 был разработан под требования сухопутных войск США и получил неофициальное название «Костюм «Железного человека»» («Iron Man» Suit). По названию фильма «Железный человек», в котором роль «владельца» подобного костюма Фила Коулсона исполнял Кларк Грегг, приглашенный корпорацией «Рейтеон» для его рекламы. Экзоскелет представляет собой специальный роботизированный костюм, предназначенный для военнослужащих полевых подразделений материально-технического обеспечения, занимающихся транспортировкой и обработкой боеприпасов, военного оборудования и снаряжения, продовольствия и т. п. В рекламном ролике с участием Кларка Грегга демонстрировалась легкость, с которой одетый в «костюм» человек способен «рубить» руками достаточно толстые доски, делать десятки отжиманий за один подход, а также поднимать и переносить различные грузы, включая тяжелые ракеты и другие боеприпасы.

Экзоскелет XOS 2 относится к так называемым «силовым» экзоскелетам (powered exoskeleton), основа мощи которого — гидравлическая система и прочная конструкция «костюма». Его оператор может без существенных усилий поднимать груз массой до 91 кг (при собственном весе конструкции 70 кг, для модели XOS — 68 и 90 кг соответственно). Отличительной особенностью данного образца является наличие в его составе не только достаточно мощного вычислительного процессора, но и компьютеризированного боевого защитного шлема. XOS 2 предлагается сегодня военным в двух вариантах — облегченном боевом (экзоскелет облегает только ноги и таз и предназначен преимущественно для облегчения переноски тяжелых рюкзаков и снаряжения) и полном (данный вариант предназначен для логистических подразделений). В настоящее время корпорация «Рейтеон» осуществляет разработку нового военного экзоскелета, получившего

обозначение XOS 3. Он будет более легким, надежным и мобильным, чем две предыдущие разработки, и будет требовать еще менее мощного источника питания.

У разработанного «Рейтеон» экзоскелета имеется один существенный недостаток — конструкция требует подпитки энергией, для чего экзоскелет постоянно связан силовым кабелем с источником питания. Это существенно снижает мобильность его оператора и не позволяет использовать его в боевой обстановке. Да и не на каждом складе или полевой базе его можно будет применить.

ОТ ФАНТАСТИКИ ДО РЕАЛЬНОСТИ

ЭКЗОСКЕЛЕТ — в переводе с греческого «внешний скелет» — в общем и целом представляет собой устройство, предназначенное для увеличения мускульной силы человека за счет использования внешнего прочного каркаса. Экзоскелет, который сегодня уже можно достаточно легко интегрировать в какой-либо специальный скафандр или боевое снаряжение, повторяет биомеханику человека и позволяет пропорционально увеличивать усилия его «оператора». Причем экзоскелет не является уникальным изобретением человека. Идея данной конструкции была почерпнута инженерами из природы. История экзоскелета насчитывает уже 550 млн. лет, именно такой возраст имеют самые старые окаменелые экзоскелеты, найденные при раскопках.

Первыми идею практического применения экзоскелетных конструкций взяли на вооружение, как и в большинстве аналогичных случаев, фантасты. Они с удовольствием совместили «в одном флаконе» огневую мощь лазерных пушек, толстую броню танка с подвижностью и скоростью человека. Первые экзоскелеты появились на страницах фантастических произведений в 1950-х годах: бронекостюм с экзоскелетом в романе «Том Свифт и его

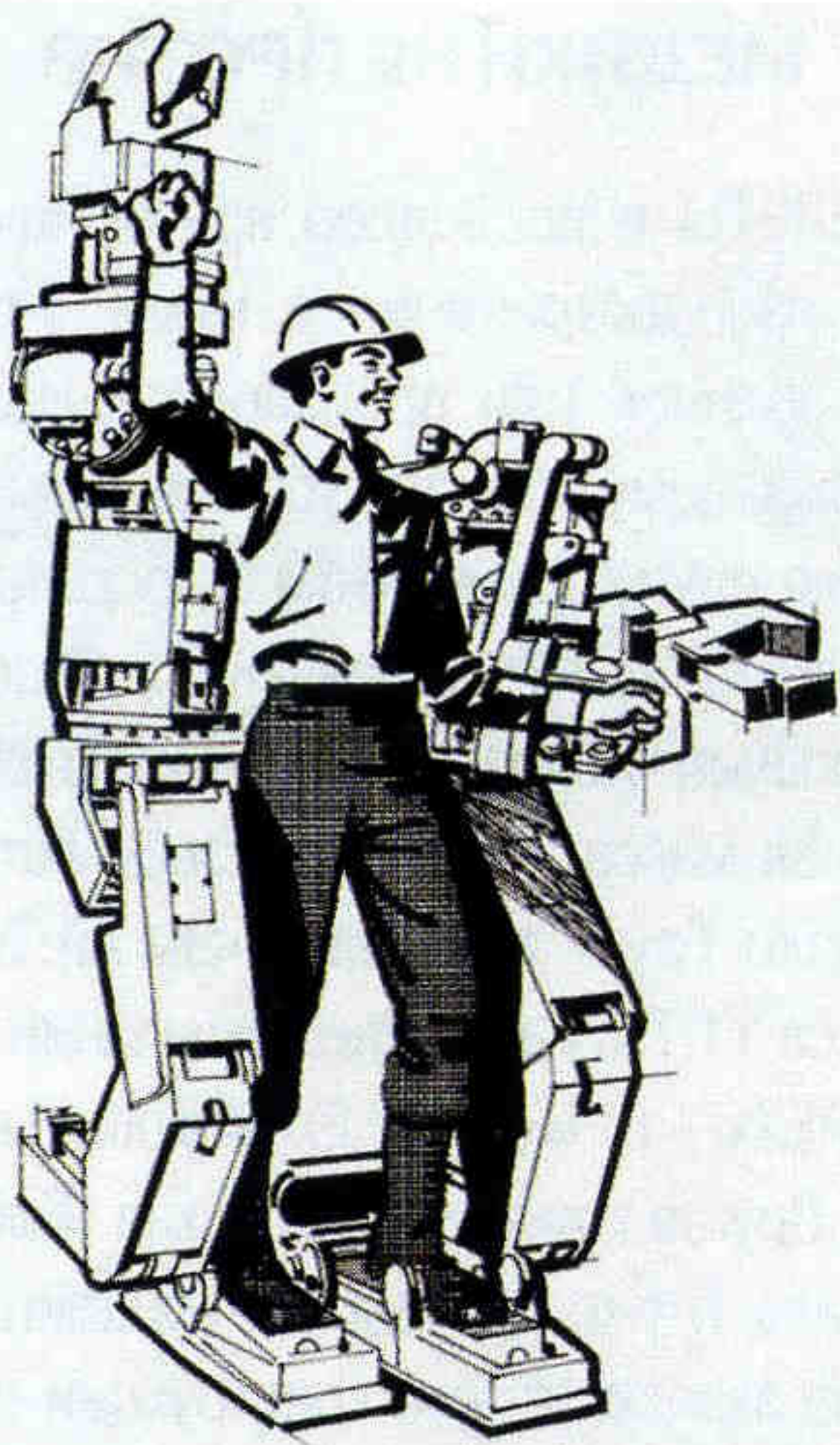
«Джетмарин» Джона Элмквиста, вышедшем в длинном — более 100 книг — цикле об изобретателе и авантюристе Томе Свифте («Tom Swift and His Jetmarine», 1954); надеваемые поверх космического скафандра «прыгающие скелеты» в романе «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова (1957); боевые бронескафандры с интегрированными скелетами в популярном романе «Звездный десант» Роберта Хайнлайна («Starship Troopers», 1959) и др.

Одним из наиболее известных примеров «киношного» применения технологии экзоскелетного костюма — правда, не военного, а логистического назначения — является экзоскелетная конструкция, использованная в блокбастере «Чужие». С помощью погрузочного экзоскелета героя актрисы Сигурни Уивер сражалась на борту космического корабля с инопланетным монстром. Не обошлось без экзоскелетов и в нашумевших фильмах «Район № 9» и «Аватар». В первом экзоскелет был интегрирован в боевой бронекостюм, больше напоминающий человеко-танк, а в последнем случае применялись боевые экзоскелеты, сопряженные с достаточно мощным вооружением в виде скорострельной 30-мм пушки. В боевике «Хищник» спецназовцы использовали 7,62-мм пулемет «Миниган» подобной конструкции (с вращающимся блоком стволов), но носили его «на руках».

Естественно, что и в практическом применении экзоскелеты первыми попытались взять на вооружение именно военные. Попытки применить данные конструкции в медицине для помощи травмированным людям и людям с инвалидностью были предприняты несколько позже. Активно изучается возможность применения силовых экзоскелетных костюмов и в качестве специального снаряжения спасателей. С их помощью можно упростить и ускорить выполнение работ по разбору завалов рухнувших строительных конструкций. Главная проблема, ограничивающая развитие и внедрение экзоскелетных конструкций, заключается в отсутствии компактных, с одной стороны, и мощных — с другой — элементов питания. Без них невозможно конструирование силовых экзоскелетов, являющихся наиболее совершенным типом «костюма» рассматриваемого типа.

ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ

ПЕРВОЙ практической попыткой создания оснащенной системой питания экзоскелетной конструкции является «Хардиман» («Hardiman»), созданный в 1960-х годах специалистами компании «Дженерал Электрик» совместно с минобороны США. Данный экзоскелет имел собственную массу 680 кг и позволял оператору поднимать грузы массой до 340 кг (поднимая груз массой 110 кг, оператор прилагал усилие, равное подъему груза массой 4,5 кг). Компания «Дженерал Электрик» сделала на «Хардиман» большую ставку, намереваясь активно использовать его для работы на военных арсеналах, работы с крупнокалиберными авиационными боеприпасами, для осуществления подводных работ, а также для эксплуатации на атомных электростанциях и в космосе. Прототип «Хардимана» был построен в 1965 году и сразу же поступил на испытания, в ходе которых выявились многочисленные недоработки и проблемы технического плана.

[Экзоскелет — в переводе с греческого «внешний скелет» — в общем и целом представляет собой устройство, предназначенное для увеличения мускульной силы человека за счет использования внешнего прочного каркаса]

Во-первых, инженерам «Дженерал Электрик» не удалось реализовать первоначальные планы по созданию костюма, обеспечивающего оператору возможность работы с грузами до 680 кг. Во-вторых, что главное, инженерам так и не удалось добиться полной синхронизации в работе верхней и нижней частей экзоскелета. Оператор мог использовать его части по отдельности. Например, двигать только одной рукой, шагать при этом было невозможно. Взяв груз, оператор пытался сделать шаг или повернуться и тут же переходил в «неуправляемое движение» (инженеры шутили, что экзоскелет поражала «механическая пляска Святого Витта»). Получалось, что экзоскелет, имея расчетную массу 680 кг, позволял оператору работать с грузами массой всего 340 кг. В два раза меньше расчетных данных. В итоге к 1970 году разработчикам удалось полностью отработать только работу одной «руки» экзоскелета. «Костюм» в серию решено было не передавать, и в начале 1970-х годов проект был положен на полку.

ПОХОДНЫЙ ЭКЗОСКЕЛЕТ

ЭКЗОСКЕЛЕТ XOS 2 хоть и вызвал интерес у широкого круга специалистов и привел к многочисленным публикациям в прессе, пока является непрактичным с точки зрения применения в военной области. Главный недостаток — необходимость применения мощного источника питания и использования длинных силовых кабелей, ограничивающих мобильность и дальность передвижения оператора. Проще говоря, в бой в таком костюме, да и просто в дальний пеший переход не пойдешь.

Поэтому для военных более привлекательным пока является представленный в феврале 2009 года экзоскелет HULC (Human Universal Load Carrier), разработанный под руководством Хами Казеруни. Он позволяет оператору поднимать и переносить грузы массой до 90 кг. Причем данный «костюм», который можно надеть (снять) за 30 секунд, не требует постоянного подключения по кабелю к источнику питания. Он изначально проектировался специалистами

корпорации для использования в походе (на марше). Источник питания все же есть — но более компактный, в виде литий-ионных батарей, рассчитанных не менее чем на час интенсивной работы (существует также вариант, в котором возможно использование применяемого в реактивной авиации топлива JP8, что позволит увеличить срок работы «костюма» до 72 часов). По словам разработчиков данного «костюма», устройство позволяет достаточно свободно бегать, прыгать, приседать и передвигаться ползком. Причем на коротких дистанциях оператор может развивать скорость до 18–19 км/час. Основные элементы экзоскелета крепятся к ногам оператора, отдельные конструкции охватывают тело военнослужащего в районе пояса и нижней части спины. Выглядит не слишком впе-

чатляюще, особенно по сравнению с костюмом XOS 2, но с практической точки зрения HULC является более привлекательным.

Что интересно, Казеруни, работавший тогда в компании «Беркели Роботикс энд Хьюман Инжиниринг Лэборатори», приступил к созданию HULC практически одновременно с Якобсоном — создателем экзоскелета XOS 2. Якобсен сумел заинтересовать своим проектом корпорацию «Рейтеон».

Затем и Казеруни нашел «спонсора» — корпорацию «Локхид Мартин», под «крышей» одного из подразделений которой — по разработке ракетного оружия и систем управления огнем — и осуществляется сегодня находящейся в Орландо, штат Флорида, компанией «Беркели Бионикс» разработка «костюма» HULC. Единственным серьезным недостатком HULC, пожалуй, является то, что его конструкция не предусматривает «увеличения силы рук» оператора. Крушить поленья, как это делается в рекламном ролике XOS 2, не получится, можно лишь поднимать и переносить крупновесовые грузы.

Зато к HULC можно добавить — по желанию — многочисленные опции: дополнительные бронепластины, систему обогрева или кондиционирования, различные сенсоры и даже прикрепить к плечевой секции пусковую установку для ракет или же закрепить на костюме пулемет «Миниган», соединив их с нацеленным прицелом или лазерным целеуказателем. В итоге получится боевой костюм инопланетного воина из фильма «Хищник». Ряд экспертов в своих комментариях выразили сомнение в том, что нормальный человек захочет «слышать у себя над ухом грохочущий М60», не говоря уже о другом, более мощном вооружении.

Однако все это идеи будущего, а пока, с января 2010 года, данный «костюм» проходит полевые испытания в одном из подразделений сухопутных войск США. Армейские специалисты были поражены потенциальными возможностями HULC, представленного в рамках зимней конференции американских сухопутных войск — 29 февраля 2009 года — и в кратчайшие сроки «позволили уговорить себя» на проведение полномасштабных испытаний нового средства. Кроме того, в июле 2010 года Исследовательский инженерный центр СВ США (US Army Natick Soldier Research Development and Engineering Center — NSRDEC) подписал с корпорацией «Локхид Мартин» контракт стоимостью 1,1 млн. долларов на проведение испытаний нового, модернизированного экзоскелета HULC. К программе испытаний планируется приступить в начале 2011 года. Специалисты «Локхид Мартин» также рассматривают возможность адаптации данной экзоскелетной конструкции для гражданского промышленного и медицинского применения.

МЕДИКИ НЕ ПРОТИВ

ЭКЗОСКЕЛЕТЫ в последнее время находят все большее распространение в мире. Причем не только в военной или производственной отраслях. К настоящему времени успешно применяются на практике другие разработки экзоскелетных костюмов — гражданского назначения: «Экзоскелетон Легс» компании «Хонда» («Honda Exoskeleton Legs»; собственная масса — 6,5 кг), экзоскелет от «Биомехатроникс Груп» компании «Эм.Ай.Ти. Медиа Лаб» (масса 11,7 кг) или «Рекс» компании «Рекс Бионикс» («REX» — от «Robotic Exoskeleton Legs»; масса 38 кг). Другая компания, японская «Кибердайн», разработала и уже поставляет малыми сериями различные экзоскелетные конструкции семейства HAL («Hydraulic Assisted Limbs»), предназначенные для медицинских целей. В частности, для инвалидов с двигательными ограничениями. Скажем, аппарат HAL 5 позволяет увеличить силовые возможности человека в 10 раз. Отличительной особенностью экзоскелетов марки HAL является то, что они практически не ограничивают движения оператора, позволяют человеку поднимать груз, масса которого не менее чем в пять раз больше обычного.

Одним из наиболее интересных проектов является созданный в начале 2000-х годов японскими специалистами из Технологического института Канагавы экзоскелет для медсестер «Пауэр Ассист Сьют». По замыслу разработчиков, он должен помочь облегчить их труд, связанный с перекладыванием и переноской больных.

В ходе испытаний прототипа медсестра весом 64 кг без особых усилий поднимала пациентов весом 70 кг, не прикладывая при этом практически никаких физических усилий. Главным недостатком прототипа, собственная масса которого составила 18 кг, являлась слишком громоздкая система приводов. За медсестрой «тащился» длинный шлейф шлангов, посредством которых обеспечивалась подача сжатого воздуха, увеличивавшего «подъемную

силу». Входящий в состав экзоскелетного костюма портативный компьютер выполнял автоматический расчет усилия, требуемого на подъем конкретного пациента, что позволяло обеспечить медсестре плавность и мягкость действий, а также сэкономить энергию. Конструктивно данный экзоскелет включает по два ручных и ножных, а также один грудной элементы, которые принимают на себя всю нагрузку.

Большой интерес к медицинским экзоскелетам проявляет и министерство обороны США. Специалисты медицинской службы Пентагона изучают возможность использования подобных конструкций для облегчения последствий ранений, полученных военнослужащими ВС США в области спины. По оценкам военных медиков, в настоящее время такие ранения имеют около 26000 военных ветеранов. Только начиная с 2003 года ранения и травмы, связанные с повреждением позвоночника, в Афганистане и Ираке получили 525 американских военнослужащих, из них 170 — в боестолкновениях с боевиками. Для таких раненых новозеландская компания «Рекс Бионикс» разработала оснащенный удобным управляющим джойстиком экзоскелетный костюм. Пока «кусаются» его закупочная цена — не менее 150 тысяч долларов.

И все же в последнее время наиболее активно развивается тема военных, а точнее, боевых экзоскелетов. Начиная с 2001 года американское агентство DARPA инвестировало в создание военных экзоскелетов, в рамках программы «Concepts of Operations for Exoskeletons for Human Performance Augmentation» (EHPA), более 50 млн. долларов. Одним из таких проектов стал экзоскелет BLEEX («Berkeley Lower Extremity Exoskeleton»). Другой проект — перспективный экзоскелет на основе сверхпрочного тканеподобного материала и метало-композитного скелета, который не только позволит повысить силу бойца, но и сыграет роль бронекостюма. Разработкой последнего занимаются специалисты Техасского университета во главе с Рэем Богманом — автором сверхпрочного тканевого материала на основе наноматериалов. Усилие на разрыв удалось увеличить по сравнению с базовым образцом в 100 раз. Подобную технологию инженер решил применить и при создании военного экзоскелета. Хотя здесь не обходится без источника питания — его роль выполняют миниатюрные батареи на основе водородных топливных элементов (по требованию заказчика длительность работы носимого бесшумного источника питания не должна быть менее 24 часов). Причем указанные экзоскелеты должны оснащаться «умными» блоками управления, включающими в себя приемники сигналов спутниковой навигационной системы GPS, электронную карту местности и различные сенсоры, включая медицинский блок, отображающий такие параметры военнослужащего, как давление, работу сердца, температуру тела и другие.

Командование ВС США, в частности, рассматривает возможность включения экзоскелетных костюмов в состав снаряжения, создаваемого по программе «Солдат будущего» (Future Force Warrior) в рамках более глобального проекта «Перспективные боевые системы» (Future Combat Systems). Правда, срок реализации такой задумки — весьма отдаленный, в районе 2030–2032 годов. До той поры солдатам, вероятно, придется носить вооружение, снаряжение и грузы на «своих двоих».

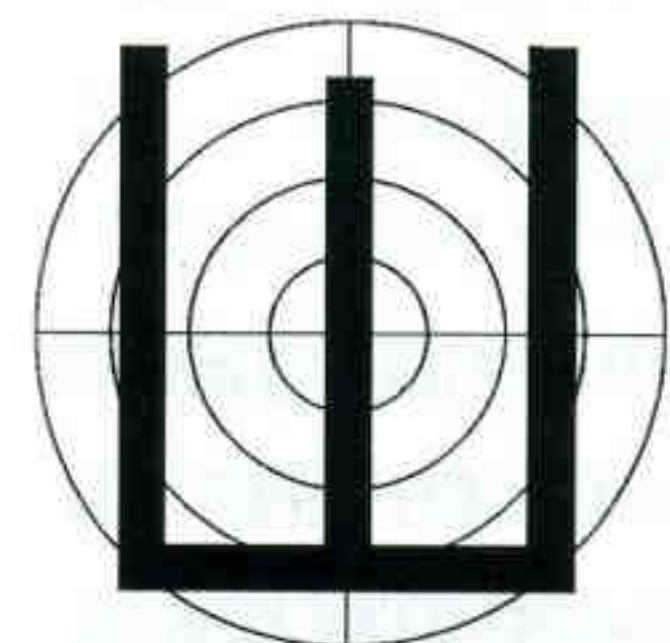

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

ШТУРМ ЛАГЕРЯ СОН ТАЙ

К 1970 году более 500 американцев, чьи имена были известны, находились в плену и содержались в лагерях Северного Вьетнама. В Париже периодически велись переговоры с руководством Северного Вьетнама об освобождении пленных, но за два года они не привели ни к какому результату. Общественность считала, что настало время решить задачу освобождения пленных иным, более радикальным путем.

ШЕСТОГО августа 1970 года бригадный генерал Лерой Дж. Манор, назначенный на должность командующего силами специальных операций ВВС США, был

вызван в Пентагон. В назначенное время председатель Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) ВС США адмирал Томас Мур принял бригадного генерала Лероя Манора и армейского полковника Артура Саймонса из 18-го воздушно-де-

сантного корпуса. После короткой предварительной беседы адмирал Мур поинтересовался у собеседников, готовы ли они изучить возможность попытки спасти некоторых американских военнопленных, находившихся в Северном Вьетнаме. Оба офицера ответили утвердительно. После этого бригадный генерал Манор был назначен командиром целевой группы, а полковник Саймонс — его заместителем.

Для выполнения этой задачи министр обороны Мелвин Лейрд разрешил формирование целевой

группы. Кроме того, для выполнения поставленной задачи пообещал предоставить любые ресурсы.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРУППЫ

В КОРОТКИЙ срок удалось отобрать 26 офицеров, подготовленных в вопросах планирования.

Высадку десанта и эвакуацию его вместе со спасенными пленными планировалось осуществлять на вертолетах.

При создании оперативного элемента целевой группы было решено набирать только добровольцев. Десантное подразделение должно было комплектоваться личным составом групп специального назначения. Пилотов летательных аппаратов для участия в операции набирали из состава ВВС.

Для подготовки была выбрана авиабаза «Эглин», штат Флорида. Здесь кроме военных никого не было, что в полной мере обеспечивало секретность подготовки к операции.

Набор добровольцев производили в штаб-квартире сил специального назначения — Форте Брэгг. Для операции решили отобрать людей, имеющих соответствующие навыки, боевой опыт действий в Юго-Восточной Азии и хорошую физическую форму. На призыв откликнулось около пятисот человек. Каждый из них прошел собеседование, после чего было отобрано сто человек, соответствующих предъявленным требованиям. Для командования десантом отобрали двух офицеров. Одним из них был подполковник Элиот Сиднор из Форте Бенинг, штат Джорджия, который пользовался безупречной репутацией боевого командира. Другим был капитан Дик Мидоу из Форте Бенинг. При разработке операции был избран следующий боевой порядок десанта:

группа поддержки с позывным Greenleaf («Зеленый лист») под командованием полковника Саймонса;

штурмовая группа с позывным Blueboy («Голубой мальчик») под командованием капитана Мидоу;

группа обеспечения с позывным Redwine («Красное вино») под командованием подполковника Сиднора.

Передовой воздушный отряд для доставки десанта к цели и прикрытия его в бою включал пять вертолетов HH-53, один HH-3, два самолета MC-130 «Комбат Талон» и пять штурмовиков A-1 E. Все члены экипажей отряда были профессионалы, имевшие опыт боевых действий. Узнав о целях операции, они изъявили желание принять в ней участие. В итоге в операции участвовали только добровольцы.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА

В ХОДЕ планирования было решено проводить операцию ночью. Для обеспечения необходимой дальности полета вертолетов провести их дозаправку в воздухе. Все сошлись на том, что для успеха операции необходимо было добиться внезапности и захватить инициативу хотя бы в первые минуты боя.

В конце августа весь личный состав объединенной целевой группы был собран на авиабазе Эглин. Основные действия планировалось

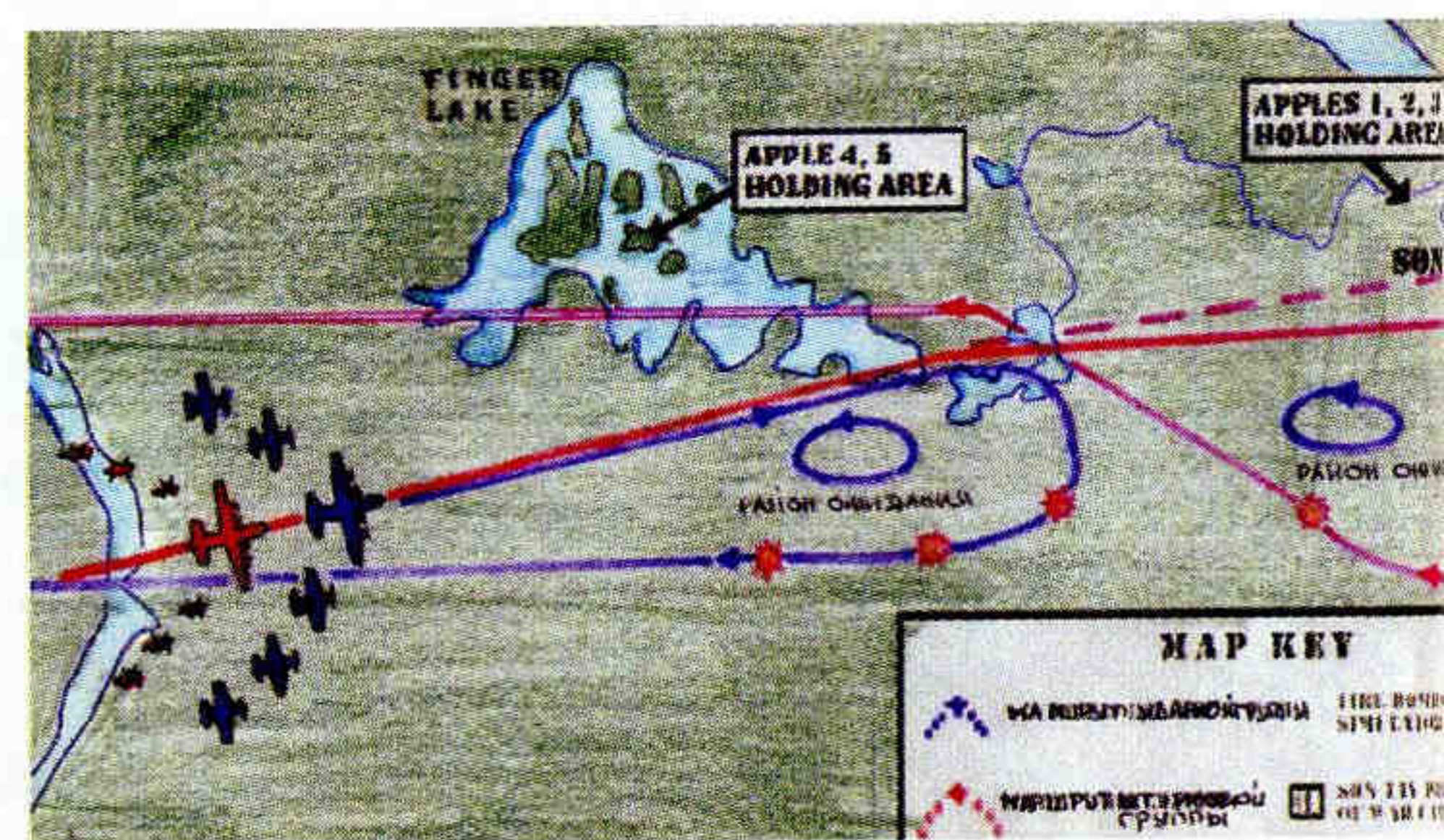
отрабатывать на площадке «Дюк Филд». Недалеко от нее была построена копия лагеря Сон Тай. Данные об инфраструктуре лагеря предоставило Центральное разведывательное управление. Этот макет в натуральную величину оказал при подготовке большую помощь участникам операции, особенно штурмовой группе капитана Мидоу. Здесь отрабатывались элементы операции в деталях, в том числе и действия вертолетов.

Особое внимание уделялось вопросу эффективного использования огневой мощи вертолета, стрельбе из бортовых пулеметов и оружия десанта с борта вертолета в полете и во время посадки. Поскольку вертолет HH-53 обеспечивал лучшую, чем UH-1 H, устойчивость в ходе ведения огня, был выбран именно он. На вертолете были изменены места установки оружия. Его разместили в рампе и в башне. Кроме того, этот вертолет позволял расположить 7,62-мм пулемет в левом переднем окне, а еще десять стрелков могли вести огонь в блистеры правого борта, в правую переднюю дверь и в рампу. Такой огонь обеспечивал зону сплошного огневого поражения вокруг вертолета. За время посадки пулемет M 60 успевал произвести не менее 100 выстрелов. За это же время каждый из стрелков расстреливал не менее тридцати 5,56-мм патронов к винтовкам M-16. Это обеспечивало высокую плотность огня на площадке приземления.

Обучение летного состава проходило в ночное время. Использование в ходе операции разнородных воздушных судов создавало дополнительные трудности. Ход операции отрабатывался последовательно по элементам в невысоком темпе. Постепенно добавлялись все новые элементы операции. Потом начали параллельно отрабатывать огневое обеспечение операции самолетами C-130 и A-1. Только в ходе подготовки пилоты налетали по 1054 часа. Финальная тренировка проходила с двух до пяти тридцати ночи и показала полную готовность участников к действиям.

В то время как группа планирования в Пентагоне и оперативная группа во Флориде успешно продвигались к цели, Дон Блэкберн налаживал контакты с различными спецслужбами в целях сопровождения группы.

ПРИ дозаправке ночью важно, чтобы погода была безоблачная, а положение луны составляло 35 градусов над горизонтом. Это заставило группу планирования искать окно, которое бы обеспечивало необходимые погодные условия. Для выполнения задачи подходил период с 21 по 25 октября и 21 по 25 ноября. Первоначально для проведения была выбрана дата 21 октября. Комитет одобрил план. 24 сентября его доложили министру обороны и получили одобрение. Восьмого октября план был представлен в Белом доме советнику по национальной безопасности Генри Киссинджеру и его военному помощнику бригадному генералу Александру Хейгу. Генерал Лерой Манор доложил им, что согласие президента США необходимо получить в течение 24 часов, чтобы иметь возможность провести операцию в намеченный срок. Но Киссинджер сказал, что это невозможно, так как в это время Никсон был недоступен. Поэтому было предложено перенести начало операции на 21 ноября. Эта задержка огорчила руководителей операции, поскольку вновь требовала

уточнять данные разведки об объекте. Но с другой стороны, они получали дополнительные тридцать дней на подготовку. Благодаря этой задержке на MC-130 удалось установить инфракрасный прибор наблюдения FLIR (Forward Looking Infra Red) и лучшие ночные прицелы для бортового вооружения. А доктор Каталго усовершенствовал свой план оказания помощи ослабленным военнопленным в период эвакуации.

ДЕСЯТОГО ноября два MC-130 «Супер Талон» вылетели из Эглина в Такхли (Таиланд) для участия в операции. Транспорт в составе четырех C-141 для перемещения личного состава и оборудования целевой группы был предоставлен в результате личных переговоров бригадного генерала Лероя Манора и генерала Джека Каттона, командующего военно-воздушными перевозками. Самолеты вылетели из Эглина 14 ноября и спустя два дня прибыли в Такхли.

В Таиланде были выполнены последние приготовления. Для подавления вражеских батарей ракет «земля-воздух» в состав авиагруппы были включены самолеты F-105. Туда же вошли истребители F-4 для защиты смешанной авиагруппы от возможной атаки вьетнамских МиГов.

Самолеты A-1 E, F-105 S и F-4 базировались на тайских авиабазах Карат, Убон и Накхон Фаном. Авиазаправщики KC-130 базировались на авиабазе Утапао к югу от Бангкока. Вертолеты, принимавшие участие в операции, были собраны с различных авиабаз на аэродроме Удорн.

Для выполнения задачи отобрали из сотни спецназовцев пятьдесят шесть человек. Для оставшихся сорока четырех бойцов это сообщение стало горькой пилюлей.

Поступило сообщение «Красная ракета», которое означало, что президент Никсон дал окончательное согласие на проведение операции. Однако проведение ее в ночь на 21 ноября оказалось на грани срыва. По прогнозам метеорологов, тайфун, зародившийся в районе Филиппин, должен был оказаться в районе Северного Вьетнама как раз в ночь на 21 ноября. Поэтому было принято решение перенести срок начала операции на 24 часа и приступить к ее выполнению 20 ноября. Руководитель операции уведомил участников операции об изменении дня «Д».

ПЕРЕД СТАРТОМ

ПОСЛЕДНЕЕ уточнение задачи проводилось 20 ноября. Все участники знали точное местонахождение цели, а также что, в лагере Сон Тай находится от 70 до 80 военнопленных, в основном летчики сбитых самолетов и вертолетов.

Убедившись, что все готовы к началу операции, руководители всех подгрупп заняли командный пункт на горе «Обезьяна». Здесь помимо

бригадного генерала Манора, руководившего операцией, были офицеры группы планирования: Моррис, Пешкин, Ньюман, Нопс и Уиллетт.

Кравец находился на авиабазе Такхли, а Ропка на Удорне. Оба постоянно поддерживали связь с руководителем операции. В то же время в воздухе на борту радиорелейного самолета с небольшой группой офицеров находился Фрисби. В случае потери управления основным КП он мог принять на себя управление операцией и действовать в качестве воздушного командного пункта.

Сотрудник штаба разведки Арт Андраитус находился в Японии и отслеживал фотоснимки, полученные с борта разведывательного самолета SR-71.

День 20 ноября для участников операции был объявлен днем отдыха. Доктор Джо Каталто выдал личному составу снотворное, чтобы бойцы могли полноценно отдохнуть в дневное время.

В 22.00 спецназовцы поднялись на борт С-130 и вылетели из Такхли на авиабазу Удорн Королевства Таиланд, расположенную в северной части страны. Здесь они приняли два вертолета HH-53 и один HH-3, тщательно перепроверив их бортовое оборудование.

Незадолго до полуночи 20 ноября 1970 года на авиабазе экипажи заняли свои места в машинах. «Зеленые береты» поднялись на борт.

Для проведения операции на семи авиабазах и трех авианосцах находилось 116 самолетов и вертолетов.

Погода стояла ясная. Командующий сообщил о готовности к операции и отдал приказ о ее начале. В 23.18 вертолеты начали запуск своих двигателей.

В полете вертолеты возглавляли два топливозаправщика HC-130 для дозаправки топливом в воздухе, которая по расчетам должна была произойти над Северным Лаосом. Передовой топливозаправщик имел позывной «Лайм-1», вертолет HH-3 имел позывной «Банан», а остальные пять HH-53 и один HH-3 имели позывной «Яблоко» соответствующих номеров от одного до пяти.

Машины построились в боевой порядок из семи кораблей. Впереди заправщик, а за ним справа и слева по три вертолета. Полет проходил на высоте 450 метров над землей.

Вспоминает командир головной машины HC-130 с позывным «Лайм-первый» Билл Корнитцер: «Наша миссия начиналась с авиабазы Удорн. Мы должны были встретиться с шестью вертолетами и довести их к границе Северного Вьетнама. После встречи без каких-либо происшествий мы заправляли пять HH-53 и один HH-3. Это было сделано в полной тишине без каких-либо инцидентов. Далее HH-3 остался вблизи и сзади нашего левого крыла для поддержания скорости всего боевого порядка. После ухода вертолетов для выполнения основной задачи мы сразу же вернулись в Удорн для дозаправки, которую нам следовало произвести как можно быстрее, чтобы иметь возможность в дальнейшем обеспечить дозаправку топливом в воздухе и поисково-спасательных групп по мере необходимости. К счастью, погода в районе заправки была ясной. Все заправщики отработали без каких-либо затруднений».

После этого вертолеты возглавил MC-130 «Комбат Талон», который шел на малой высоте

к Северному Вьетнаму. Территория Лаоса изобилует горными районами, требующими точной навигации от экипажа MC-130.

Непосредственная авиационная поддержка возлагалась на штурмовики А-1, которые идеально подходили для этой работы, поскольку могли брать на борт большое количество боеприпасов. К тому же при относительно низкой скорости они могли действовать в непосредственной близости от района операции и оказать необходимую помощь десанту в кратчайшие сроки. Поэтому вскоре пять штурмовиков А-1 вылетели из Накхон Паном и пристроились за вторым MC-130 «Комбат Талон». Они шли в непосредственной близости от головного самолета, возглавлявшего вертолеты на малой высоте.

Для обеспечения прикрытия боевых порядков от атаки вьетнамских МиГов с авиабазы были подняты десять истребителей F-4 «Фантом», а с авиабазы Корат поднялись пять F-105 «Дикий хорек» для прикрытия от ракет ПВО противника. F-4 и F-105 летели на большой высоте, прикрывая общую площадь проведения операции, в готовности вмешаться при необходимости.

По мере приближения авиагруппы к границам Южного Вьетнама с авианосцев целевой

на 450 метров для подсветки ракетами лагеря Сон Тай. Вертолеты «Яблоко 4» и «Яблоко 5» должны были подстраховать его и также подсветить объект, если подсветка «Геркулеса» будет недостаточной. Но этого не потребовалось. Поэтому вертолеты сделали левый разворот для поиска посадочной площадки на острове большого озера. Там вертолетчикам предстояло ждать, пока спецназ выйдет к лагерю военнопленных Сон Тай, чтобы освободить и эвакуировать американских пленников. MC-130 сделал правый разворот и сбросил зажигательные и напалмовые бомбы для создания очага возгорания, который должен был стать ориентиром для штурмовиков А-1. После этого MC-130 вышли в район ожидания над территорией Северного Лаоса.

Сразу же после подсветки тюрьмы вертолет HH-53 с позывным «Яблоко 3», под командованием Марти Донахью, прошел над тюрьмой, ведя огонь из пулеметов «Гатлинг» по сторожевым вышкам, поскольку согласно плану их нужно было нейтрализовать, устранив потенциальный источник сопротивления противника.»

Боб Сенько из экипажа С-130 вспоминал: «Я хорошо помню, что когда вертолеты зашли

[Машины построились в боевой порядок. Впереди заправщик, а за ним по бокам по три вертолета. Полет проходил на высоте 450 метров над землей]

группы ВМС были подняты самолеты, которые достигли границы Лаоса и Северного Вьетнама. Радары противника засекли в общей сложности 59 самолето-вылетов. Эта воздушная активность американцев в Тонкинском заливе привела к панике в центре обороны Северного Вьетнама, где уже ожидали их вторжения с востока.

Тем временем диверсионный отряд беспрепятственно проник на территорию Вьетнама с запада.

АТАКА

ДЖЕЙ Стайер, бывший вторым пилотом вертолета с позывным «Яблоко-2», вспоминает: «Напряжение нарастало по мере того, как мы приближались к начальной точке, от которой выполнялся окончательный подход к лагерю. До этого я управлял машиной большую часть пути. В этом месте Джек Эллисон сменил меня, чтобы принять управление машиной на завершающей фазе операции. Я же принял на себя обязанности штурмана. Как и на репетиции, головной MC-130 вывел машины к последнему хребту на высоте 150 метров над землей. В исходной точке они вместе с «Яблоком» четыре и пять набрали высоту до 450 метров и взяли курс на лагерь. С борта MC-130, осуществлявшего навигацию, ушла единственная радиогамма, определяющая курс на лагерь, и после этого эфир погрузился в радиомолчание.

Теперь мы остались вчетвером: три борта с позывными «Яблоко 1, 2, 3», которые возглавлял HH-3. Меня особенно интересовала эта фаза операции, в ходе которой каждый из нас должен был выполнить отведенную ему задачу. По достижении IP (исходная точка), MC-130 поднялся

на цель, они прежде всего должны были вывести из строя сторожевые вышки огнем своих 7,62-мм пулеметов. Мы должны были помочь им в решении этой задачи. Это было удивительно, но какой-либо ответной реакции от охраны на вышках не было».

АВАРИЙНАЯ ПОСАДКА

ЭКИПАЖ HH-3, который возглавлял Марти Донахью, зашел на посадку для высадки десанта. Штурмовая команда Дика Медоу сразу же открыла огонь по площадке, чтобы не допустить противодействия противника. Донахью, экипаж которого состоял из Калена, Зендера и Райта, посадил машину с 13 десантниками на относительно небольшом

пространстве внутри тюремных стен. Пока все шло строго по плану и точно в срок. При посадке винты зацепили несколько высоких деревьев, граничивших с площадкой. Из-за жесткой посадки огнетушителем повредило лодыжку сержанту Лерою Райту — инженеру вертолета.

Стоит заметить, что план операции предусматривал возможность потери HH-3. При эвакуации десант должен был уничтожить его подрывом.

Десантники Дика Медоу не пострадали и приступили к выполнению задачи. Им предстояло отыскать военнопленных внутри зданий, а также предотвратить возможное вмешательство противника.

Полуодетые военнослужащие Северного Вьетнама выбежали из зданий и открыли огонь по американцам. Но используя фактор внезапности, десантникам удалось захватить инициативу. Главной задачей Медоу было ворваться в здание и отыскать там военнопленных. Чтобы рейдеры и военнопленные смогли выйти из лагеря, планировалось подрывом взрывного устройства пробить отверстие в юго-западном углу тюремной стены. Здесь, в непосредственной близости от стены, на месте дыры должен был быть развернут командный пункт подполковника Бада Сиднора.

Для подрыва забора использовали 1,5 кг пластичной взрывчатки C-4. Обломки вертолета также рванули специальным самодельным зарядом. Для этого 1,5 кг C-4 смешали с термитом и уложили в кусок пожарного рукава длиной 75 сантиметров, в диаметре составлявшего 10 см. Чтобы обеспечить гарантированное уничтожение машины, заряд заложили в отстойник под полом между передним и задним топливными баками.

ОШИБКА «ЯБЛОКА 1»

«ЯБЛОКО 1» с полковником Саймонсом и 21 десантником на борту по ошибке приземлился на площадке, обнесенной забором, которого в плане не было. Она находилась примерно в 200 метрах к югу от цели. Сразу возникла перестрелка. Этот бой занял не более пяти минут, после чего Саймонс и его люди снова сели в вертолет и перелетели в нужное место.

Исправив свою ошибку, пилоты «Яблока 1» высадили группу поддержки полковника Саймонса в северном секторе тюрьмы.

В то же время Джон В. Эллисон, пилотирующий «Яблоко 2» и доставлявший подполковника Эллиота Сиднора и его бойцов, приземлился в заданном месте и, понимая, что «Яблока 1» с ним нет, немедленно ввел в действие альтернативный план. Группы десанта в ходе тренировок отрабатывали выполнение не только своих задач, но и соседей, на случай непредвиденных обстоятельств.

Несмотря на то, что Вальтер Бриттон совершил ошибку, а за ним и другие вертолеты при посадке, «Яблоку 3» удалось эту ошибку исправить. Во время Ч+1 минута Бриттон высадил группу с позывным «Зеленый лист». В это время появился полуодетый охранник северовьетнамской армии, но тут же был убит Саймонсом из револьвера 357 калибра. Группа управления попала под огонь

автоматического оружия противника и потому вперед пошли штурмовые подразделения. На основании полученной ранее разведывательной информации группа с позывным «Зеленый лист» знала количество солдат противника внутри здания. Также они понимали, что из-за первоначальной ошибки при штурме не того объекта элемент внезапности утрачен. Оказавшись в здании, штурмующие зачистили южное крыло, уничтожив огнем стрелкового оружия и гранатами около десяти вьетнамских солдат.

Ко времени Ч+2 минуты подразделения вошли в здание и вели бой. В Ч+3 минуты первая подгруппа обеспечила безопасность площадки приземления и вела предупредительный огонь в южном и западном направлениях.

В период с Ч+2 до Ч+5 минут подгруппа управления продолжала пробиваться через помещения южного крыла. Подразделения докладывали, что столкнулись с более сильным противником, чем это ожидалось. Кроме того, противник вел огонь из двухэтажного здания, расположенного в центре комплекса. Один из солдат первой подгруппы из гранатомета М79 подавил эту огневую точку противника.

Первая подгруппа также подтвердила подавление огневой точки в двухэтажном здании, но, продвигаясь дальше, попала под огонь на западной окраине лагеря. Здесь вступил в дело их пулемет М60, который заставил замолчать противника. Вторая подгруппа выдвинулась вниз по дороге в северном направлении, примерно на 150 метров за пределы комплекса, зачищая и уничтожая противника на обоих флангах. В Ч+4 минуты Саймонс отдал приказ командиру этой подгруппы выдвинуться к площадке приземления и обеспечить ее безопасность с юго-восточного направления.

Позже Саймонс сказал, что ему не хватило бойцов для выполнения основной задачи по штурму лагеря военнопленных. В Ч+5 минут группа управления наконец пробилась на восточном направлении, забросав осколочными гранатами два соседних помещения и заставив таким образом замолчать автоматы четверых вьетнамцев.

Примерно в Ч+6 минут Саймонс приказал всем подгруппам группы управления и поддержки пробиваться к месту эвакуации. В течение 60 секунд он получил полный отчет о своих людях на площадке приземления. Ему также доложили, что площадка обозначена огнями. Первая подгруппа прикрывала площадку с западного направления, где противник продолжал оказывать сопротивление. Вторая подгруппа прикрывала площадку с юга. Убедившись в безопасности площадки, в Ч+9 минут Саймонс вызвал свой вертолет.

После этого команда Саймонса была эвакуирована.

ДЕЙСТВИЯ ОСТАЛЬНЫХ ГРУПП

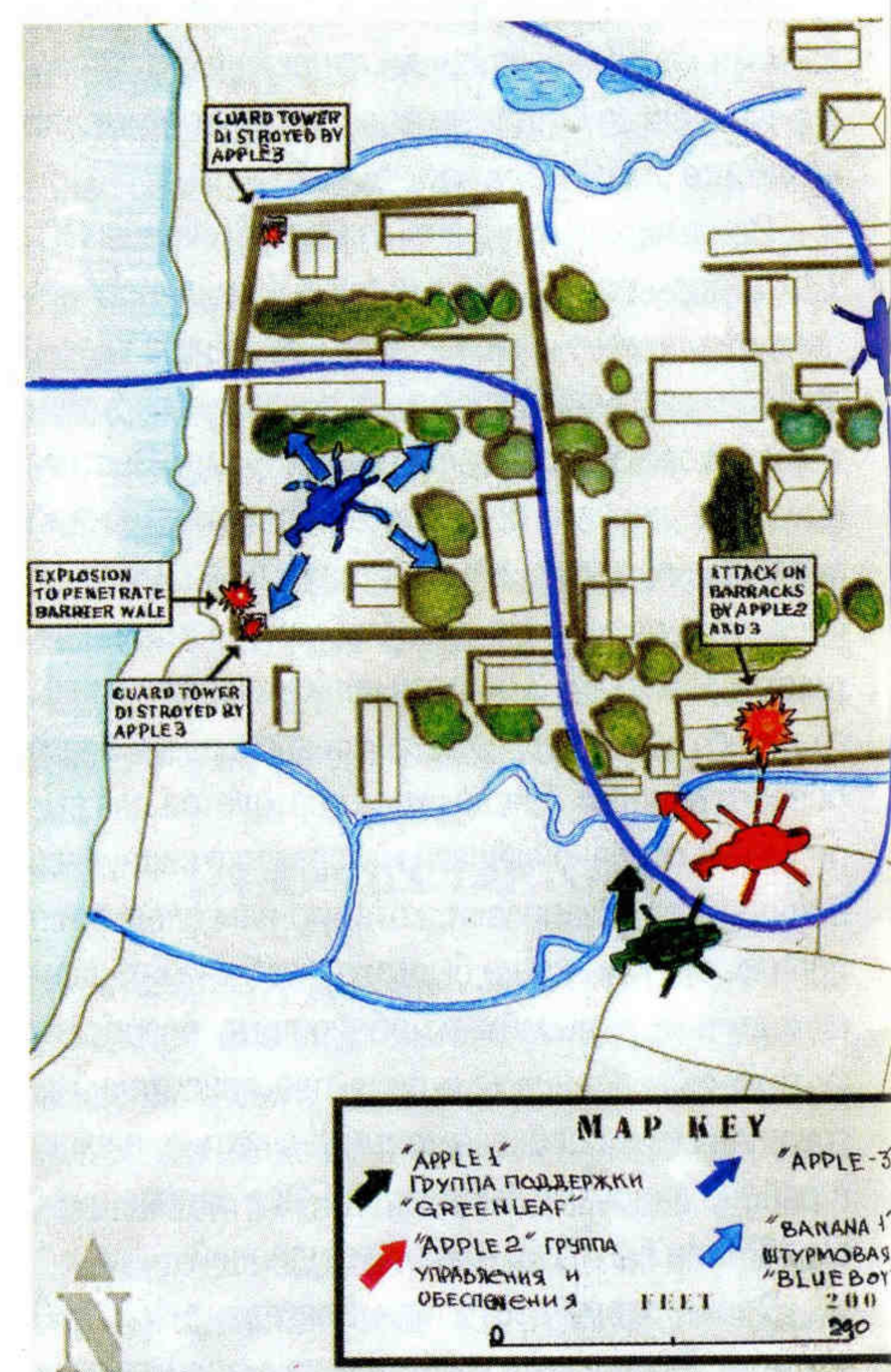
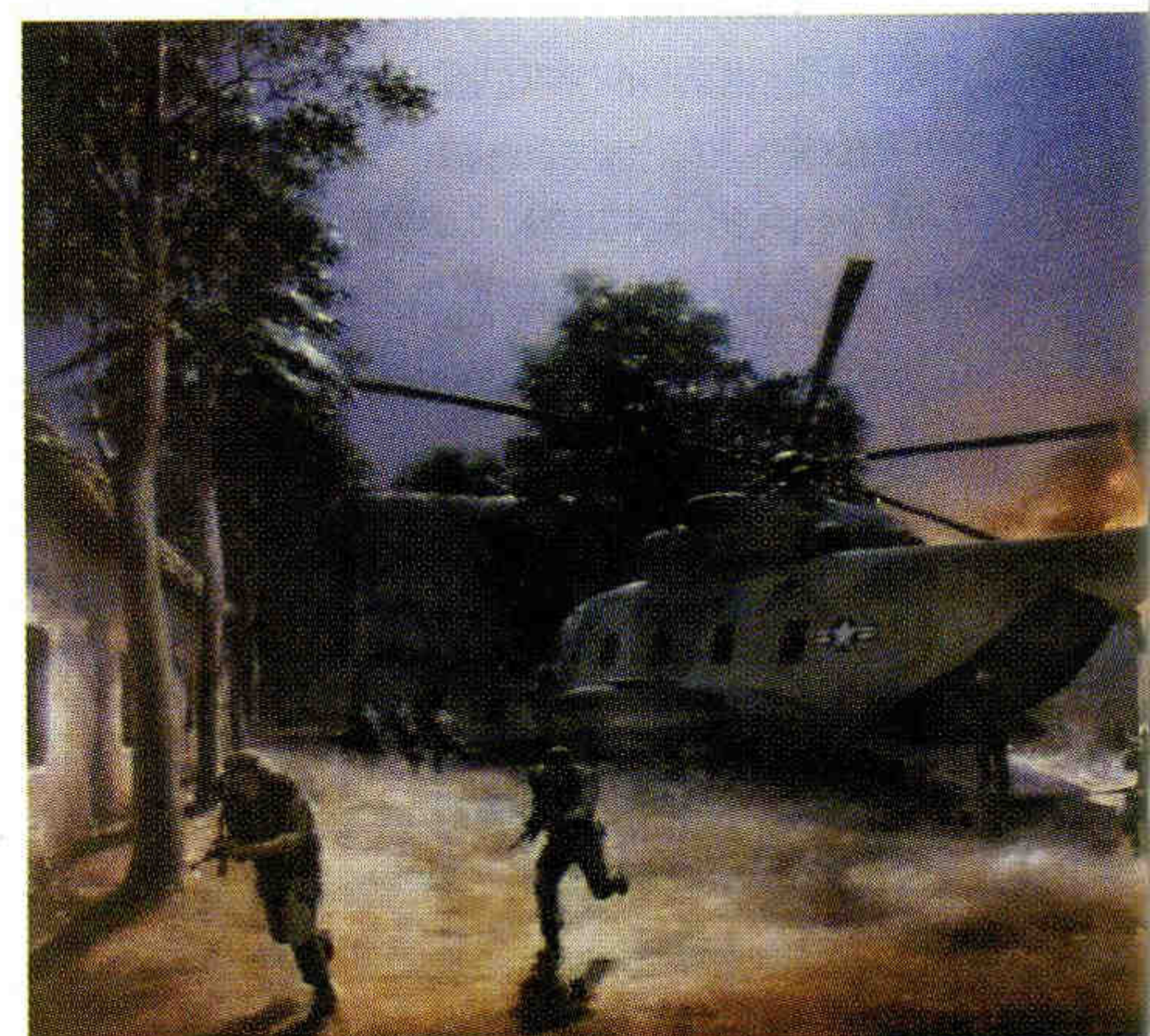
К этому времени Медоу, возглавлявший команду с позывным «Голубой мальчик», уже выполнил свою задачу. Сиднор с командой «Красное вино» также успешно справились со своей миссией. Его люди взорвали мост, по которому пыталась проехать колонна противника для оказания помощи защитникам атакован-

ных объектов. Когда Саймонса и его десантников все же высадили в заданном месте, им были вызваны штурмовики А-1, которые начали поражать цели во всем лагере военнопленных, включая маленький пешеходный мостик между местом проживания советников и лагерем военнопленных, а также объекты соседнего лагеря. Из-за того, что высадившиеся десантники не смогли вовремя овладеть мостом на севере района, летчикам С-130 поставили задачу нанести бомбовый удар по этому мосту. Из-за малой высоты возможности применить бомбы не было, и самолеты просто расстреливали мост.

Самолеты зашли на цель на малой высоте, рискуя получить повреждения от своих же разрывов, и накрыли мост и то, что они приняли за химический завод.

Хотя разрушить его не удалось, всякое движение по данному мосту прекратилось.

Работать на малой высоте самолетам пришлось из-за активизации ракет ПВО. Самолеты были хорошо заметны в лунном свете. Они кружили в районе лагеря на высоте 100–200 метров над уровнем моря, а на севере района из-за угрозы быть сбитыми ракетами «земля-воздух» снижались почти до уровня реки Ред Ривер. Когда наконец десант добрался до моста, самолеты сбросили остатки бомб в Ред Ривер и ушли на базу.

Тем временем экипажи «Яблока 4» и «Яблока 5» наблюдали всю картину, развернувшуюся в ночном небе. Джек Эллисон вспоминает: «Находясь в зоне ожидания, пока мы ждали десант с военнопленными, чтобы эвакуировать их, мы наблюдали в небе впечатляющий фейерверк. По самолету F-105 «Дикий хорек» было выпущено от 14 до 16 зенитных ракет. При этом пуски были произведены с таким низким углом, что одному из летящих вертолетов пришлось выполнить маневр уклонения. Мы наблюдали, как одна ракета, разбрызгивая остатки топлива, взорвалась за штурмовиком с позывным «Firebird 3». Возникший огненный шар закрыл самолет, и казалось, что мы его потеряли. Однако когда огонь погас, экипаж продолжил выполнять задачу. Другая ракета взорвалась рядом с бортом «Firebird 5», повредила систему управления полетом и топливную систему».

Вьетнамские ракетные комплексы ПВО SA-2 нанесли удар по группе F-105. Ракета попала и серьезно повредила один F-105. Майор Килгус и капитан Лоури катапультировались и приземлились в горном районе. В связи с расходом топлива над Лаосом была произведена заправка в воздухе от танкера KC-135.

О падении самолета было сообщено на КП. Координаты сбитых летчиков сообщили на борт «Яблока 4» и «Яблока 5», которые благополучно эвакуировали пилотов.

Оборонявшийся противник был уничтожен. Десантники обыскали весь лагерь, но никаких плененных американцев обнаружить не смогли. После этого по радио бригадный генерал Манор получил закодированную радиограмму: «Пункты отрицательные».

Манор не мог поверить в это, полагая, что произошла ошибка при передаче информации. Вместе с Саймонсом он просчитывал вероятность неудачи и понимал, что такое может случиться, но вероятность неудачи казалась ничтожной. Все было строго по плану. Отряд десантников выполнил задачу на земле за 29 минут вместо 30 запланированных. Уничтожив около 50 человек противника, они имели двух легко раненых: сержант Райт сломал лодыжку, а сержант Мюррей получил пулевое ранение внутренней стороны бедра.

Вертолеты были вызваны, и отряд поднялся на борт. После того как всех пересчитали, пилоты запустили двигатели, легли на обратный курс. После этого все благополучно вернулись на авиабазу. Десантники были огорчены тем, что задачу выполнить не удалось и многие настаивали на том, чтобы на следующую ночь вернуться и спасти пленных. Однако по ряду причин это выполнить не удалось.

ПО ЗАКОНУ МЕРФИ

РАЗУМЕЕТСЯ, для установления причин неудачи была назначена комиссия. Она установила, что в ходе подготовки операции под кодовым названием IVORY COAST было проведено около 170 тренировочных занятий с личным составом десантных групп и экипажами летательных аппаратов. Поэтому участники операции были готовы к любому развитию событий. Углубленное изучение выполненных действий и отчет, написанный

руководителем операции бригадным генералом Лероем Манором, не позволил комиссии выдвинуть какое-либо обвинение в адрес добровольцев, принимавших участие в операции. Но что же послужило причиной ошибки при десантировании одной из групп?

По сообщениям разведки, здание бывшей средней школы, расположенное менее чем в 500 метрах от тюрьмы Сон Тай, как и другие объекты, находящиеся в непосредственной близости от него, были превращены в военные комплексы. В докладе «Роль BBC в нападении на лагерь для военнопленных Сон Тай», который был сделан Альфредом Монтеремом (вторым пилотом Бриттона) для Военно-воздушной академии в 1978 году, указывается, что здание школы и другие постройки, переделанные в казармы, напоминали лагерь военнопленных. Несмотря на то, что в своем отчете бригадный генерал Манор не упоминал здание школы, он указывал, что в 400 метрах к югу от объекта находился военный комплекс. Этот объект изначально был идентифицирован как военный, а не гражданский. По данным воздушной и военной разведки, на объекте находилось от 60 до 90 военнослужащих армии Северного Вьетнама, а также китайские инструкторы и советники. Это подразделение отвечало за охрану и было способно в кратчайший срок, на машинах или пешком, оказаться в лагере военнопленных. Поэтому этот объект считался вторичным и согласно первоначальному плану являлся целью штурмовиков A-1.

Почему команда Саймонса высадилась на военный комплекс вместо лагеря военнопленных?

Во-первых, как считает Монтерем, Бриттон допустил ошибку из-за того, что не участвовал в учебных полетах на авиабазе Эглин. Его тренировочный налет составил всего 30 часов, в то время как остальные пилоты имели 1000 часов тренировок.

Во-вторых, как поясняется в официальном отчете бригадного генерала Манора об этой операции, все экипажи вертолетов, участвующих в нападении, допустили одно и то же отклонение по курсу, которое произошло из-за ветра.

Если допустить, что это правда, то при коррекции курса он выведет прямо на казармы, а не на тюрьму. В район операции группу вертолетов выводил MC-130 «Combat Talon» с позывным «Cherry One» на высоте 100–200 метров. После этого вертолеты пошли на цель самостоятельно, снизившись до предельно малой высоты, и потому плохо ориентировались визуально. Из-за ветра они отклонились по курсу и в темноте, при наличии похожего объекта высадили десант.

Как пишет подполковник Бриттон в своей книге «В глазу урагана»: «При выходе на объект я не обращал внимания на окончательные контрольные пункты местности. Я не смотрел на дорогу или реку Song Con, которая должна была быть прямо у входа в тюрьму. Когда я увидел контуры зданий, вот туда я и направился».

Но где же были заключенные? Позже выяснилось, что 14 июля из-за поднявшейся в реке воды и опасности затопления полей пленные были переведены в Донг Хой, известный как «Лагерь Веры».

Жизнь еще раз подтвердила известный закон Мэрфи: «Будте уверены, все, что может пойти не так, пойдет не так, как вы задумали».

ОЛЕГ
КОММЕРЧЕСКИЙ
ДИРЕКТОР
FORCE'AGE

КУРТКА ACU, AT DIGITAL
БРЮКИ ACU, AT DIGITAL
КЕПКА MAP POCKET, AT DIGITAL
ЧАСЫ TRASER DIVER TITAN
БОТИНКИ DANNER USAF TFX

ШАРИТЬ ПО ПОЛУТЕМНЫМ
СКЛАДАМ, НЫРЯТЬ С ГОЛОВОЙ
В ЯЩИКИ С АМУНИЦИЕЙ,
МЕРИТЬ ТЯЖЕЛЫЕ ГРУБЫЕ
БОТИНКИ, ДОГОВАРИВАТЬСЯ, НАЙТИ ЧТО-ТО
ПО-НАСТОЯЩЕМУ КРУТОЕ, РАЗМИНАТЬ
УСТАВШИМИ ПАЛЬЦАМИ
ОКАМЕНЕВШУЮ КОЖУ РЕМНЕЙ...
НУ, ВЫ НАС ПОНИМАЕТЕ –
ЭТО КАЙФ!
ПРИХОДИТЕ – ПОДЕЛИМСЯ.

МАГАЗИН КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ
FORCE'AGE
ПРИКИНЬ НА СЕБЯ!

АДРЕСА МАГАЗИНОВ:
М. ПЛОЩАДЬ ИЛЬИЧА, ГЖЕЛЬСКИЙ ПЕР., Д. 19
ТЕЛЕФОН: 741-92-46
М. ПАРК ПОБЕДЫ, ТВК «СПОРТ-ХИТ»
СКОЛКОВСКОЕ Ш., Д. 31, 4 ЭТ., ПАВ. 33
(НАЛЕВО ОТ ЭСКАЛАТОРА)
ТЕЛЕФОН: 933-86-63, ДОБ. 3021
М. ЛЕНИНСКИЙ ПРОСПЕКТ, ЛЕНИНСКИЙ ПР-Т,
Д. 41/2 (ДОМ ТКАНИ НА ПЛОЩАДИ ГАГАРИНА),
ВХОД СО ДВОРА РЯДОМ С ПОДЪЕЗДОМ №12
ТЕЛЕФОН: 783-73-78
WWW.KAMO-UNIFORMA.RU

реклама

ПРЕДЪЯВИТЕ ЭТОТ КУПОН
ИЛИ ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»
И ПОЛУЧИТЕ СКИДКУ

10%

Виктор БОЛТИКОВ

Фото из архива автора

ЗВЕЗДЫ НА ПОГОНАХ

Этот знак олицетворяет многие символы, и его можно встретить на монетах, плакатах, зданиях, да, в общем, где угодно. Но в Российской армии у него свой особый статус: пятиконечная звезда — символ офицерского звания. Она олицетворяет дух офицерского корпуса, его славные традиции.

О ТОГО, как в России появилась регулярная армия, различию чинов придавалось мало значения. Разница между старшими и младшими была видна

лишь в покрое одежды и вооружении. Даже после петровских реформ эта традиция продолжалась, но появились и первые отличия. Офицеру был положен горжет — специальный нагрудный знак, трехцветный шарф с серебряными и золотыми кистями и шпага с вызолоченным эфесом. Он имел форму полумесяца с государственным гербом в центре, надевался под воротник, прикреплялся шнурками к эполетам и пуговицам.

Радикальное изменение униформы русской армии началось в 1802 году, когда мундир кафтанного типа сменился мундиром фракного типа. Одним из средств различия рангов было появление в 1803 году нового типа головного убора — цилиндрической шапки, и элементом отличия унтер-офицеров от солдат становится так называемый «репеек», который представлял собой выпуклую

овальной формы деревянную деталь. Он крепился в верхней части шапки под кистью, и у солдат его цвет зависел от номера батальона в полку, а у всех унтер-офицеров делился на четыре части и окрашивался в белый и оранжевый цвета (позднее в белый и серый цвета). Позже, с появлением в 1807 году кивера, который вместо кисти имел султан, у пеших унтер-офицеров верхняя треть султана была белая (в кавалерии черная) с вертикальной оранжевой полосой. Но султан на кивер надевали, как правило, только на парады и смотры.

Также в начале XIX века на форме появились, или точнее, вернулись погоны, правда, сначала они были одинаковые и являлись лишь декоративным элементом. Только с введением в 1803 году ранца, носимого за спиной, они стали функциональными. Правда, офицерам их носить

не приходилось, и в 1809 году им на смену пришли эполеты, заслужившие свое признание сначала в кавалерийских частях. Эполеты офицеров имели цвет поля такой же, как и цвет погон солдат данного полка, а цвет галуна, бахромы — по цвету присвоенного полку приборного металла. В гвардии и у генералов они были целиком из золота. На поле эполета, как и на поле солдатского погона, размещался номер дивизии или вензель шефа полка. По эполетам можно было отличить обер-офицера от штаб-офицера или от генерала.

Главный минус эполет заключался в том, что конкретные чины офицеров и генералов по ним было нельзя определить. Это изменилось лишь в 1827 году, когда впервые были введены звездочки для обозначения воинских званий. Одна — прапорщик, корнет, хорунжий; две — подпоручик, майор, генерал-майор; три — поручик, сотник, подполковник, войсковой старшина, генерал-лейтенант; четыре — штабс-капитан, штабс-ротмистр, подъесаул. Капитан, ротмистр, есаул, полковник, генерал от инфантерии, кавалерии, артиллерии, инженер-генерал носили эполеты без звездочек. При этом эполеты чинов разного ранга отличались своим оформлением.

Следующий этап развития воинских званий произошел в 1843 году с введением знаков различия для унтер-офицеров. На них появляются поперечные нашивки, обозначающие чин. По виду они напоминали лычки сержантского состава Советской армии.

В том виде, как мы их привыкли видеть, звезды и погоны получили функцию определителя офицерских и генеральских чинов только в 1854 году. Во многом это связано с введением в войска новой походной шинели. На нее должен был пришиваться погон солдатского образца, на который для обер-офицеров нашивались вдоль две полосы галуна особого рисунка так, чтобы между полосками оставался просвет

4–5 мм. На погоны штаб-офицеров нашивались одна полоска широкого и две полосы более узкого галуна также с просветами между ними. Галун мог быть серебряный или золотой, в зависимости от цвета присвоенного полку приборного металла. На генеральский погон нашивалась полоска широкого золотого галуна с зигзагообразным рисунком. Размер звездочек у всех офицеров и генералов был одинаковый.

Спустя год погоны с звездами перекочевали и на остальные виды походной формы. Как и эполеты в свое время, они также быстро прижились в войсках. Последние же еще на протяжении полувека оставались на службе и окончательно исчезли только после революции 1917 года. Новая власть отсеклась от всего, что было принято до этого.

В Красной Армии форма одежды первоначально не имела никаких знаков различия. Однако у их противников из Белой гвардии она

военно-политического состава являлись красные суконные звезды диаметром 55 мм, нашиваемые на оба рукава. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года в Красной Армии вводятся генеральские звания. С их введением на петлицах генералов появляются звездочки для обозначения звания. Дополнительно нашивается звезда на рукавах.

Нарукавная звезда не играет никакой роли для обозначения звания. Командный и начальствующий состав ВМФ до 1943 года в качестве знаков различия имел нарукавные нашивки в виде галунов различной ширины и количества, над данными нашивками имелась шитая звезда золотистого (для командного состава) или серебристого (для начальствующего состава) цвета, а у адмиралов — контурная звезда с изображением серпа и молота из нитей золотистого или серебристого цвета. Военно-политический состав до 1942 года носил на рукавах звезды красного цвета.

6 января 1943 года в армию, а затем 15 января 1943 года на флот возвращаются погоны в качестве знаков различия и вместе с ними звезды для всего офицерского состава (в том числе и генеральского). Для офицеров флота сохранились нарукавные нашивки со звездами. Система различий воинских званий 1943 года с незначительными изменениями сохранилась в России до настоящего времени.

Звезды (звездочки), введенные для ношения на погонах в 1943 году, были плоскими, с насечкой, позднее появились выпуклые ребристые звезды с рифлением. Диаметр плоских звезд — 20 мм, звездочек — 13 мм, для юристов, медиков и интендантов были предусмотрены звезды диаметром 18 мм. Выпуклые звезды имели диаметры 20 и 13 мм. Изготавливали звезды из латуни, а затем — алюминия. Цвет звезд был золотистый (для медиков, юристов и интендантов) или серебристый (для всех остальных), в 1980-х годах все звезды и звездочки стали делать золотистого цвета. Полевые звезды были стальными и окрашивались в темнозеленый цвет.

С небольшими изменениями во внешнем виде по сравнению с прежними временами звезды и погоны используются в Вооруженных силах Российской Федерации, а также других силовых министерствах. Система обозначения воинских званий схожа с системой 1943 года. Используются звездочки золотистого цвета, в армии также используются звездочки зеленого, защитного цвета. Только теперь металлические звезды имеют гладкие грани. В зависимости от старшинства звания или чина звезды отличаются по размеру и материалу изготовления. Некоторые изменения коснулись лишь полевой формы. С появлением нового камуфляжа многие офицеры стали носить так называемые фальшпогоны, на которых звезды были нанесены специальной краской. Официально они были запрещены Уставом и соответствующими директивами, но пользовались успехом из-за удобства. Звезды на погонах нередко цеплялись за разгрузочный жилет, рюкзак или прочее, а также были более заметны для снайперов противника.

В настоящее время в результате проводимой военной реформы принято решение о замене погон на полевой форме. Если раньше оба погона располагались на плечах, то теперь на камуфляже останется только один погон, расположенный по центру полевой куртки. Объясняется это теми же причинами, что и почти двести лет назад: удобством ношения снаряжения. Отчасти с этим трудно не согласиться. Приживется ли он на своем месте, покажет время. Мы же, в свою очередь, добавим, что по аналогичному пути пошли в армии США, Великобритании и еще ряде европейских стран несколько лет назад. Впрочем, звезды пока отменять никто не собирается, а учитывая большие сокращения офицерского состава, проводимые за последние несколько лет, их ценность только возрасла.

с небольшими изменениями походила на ту, что была при царской власти. Звезды и погоны стали главными силами сопротивления. И хотя расцветки погон были самые разнообразные, их суть оставалась неизменной — выделять ранг офицера. Впрочем, с окончательной победой большевиков звезды и погоны исчезли на последующие 20 лет.

В Красной Армии звезда появилась на левом рукаве командиров в 1919 году и просуществовала там до 1924 года. В 1935 году звезды снова появляются на петлицах и нарукавных нашивках командармов 1 ранга (или аналогичных им воинских званий) и Маршалов Советского Союза в качестве элемента знака различия воинского звания. Дополнительными знаками различия для высшего

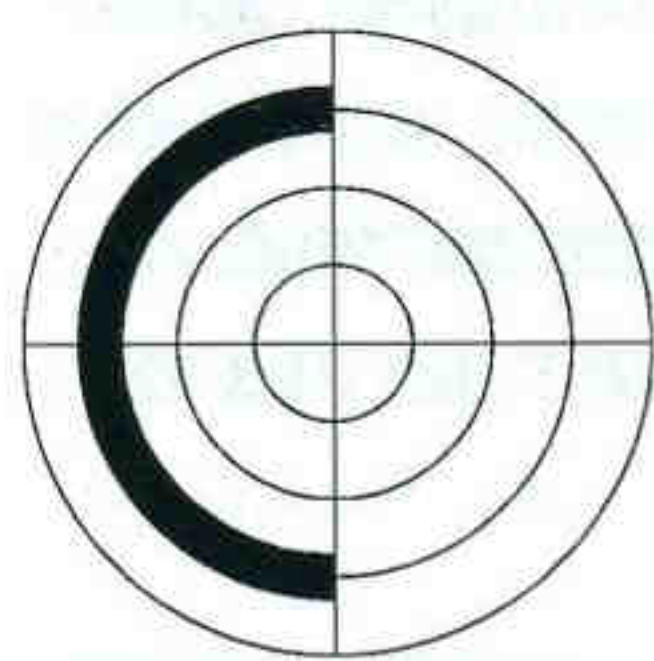
Сергей ДМИТРИЕВ

Фото из архива автора и Дмитрия ФОНАРЕВА

СЛУЖБА ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

В XX веке штат Секретной службы США вырос в сто раз: весьма характерный показатель в обществе, где каждый цент проходит одобрение Конгресса с огромными трудностями. Оно и понятно: безопасности много не бывает.

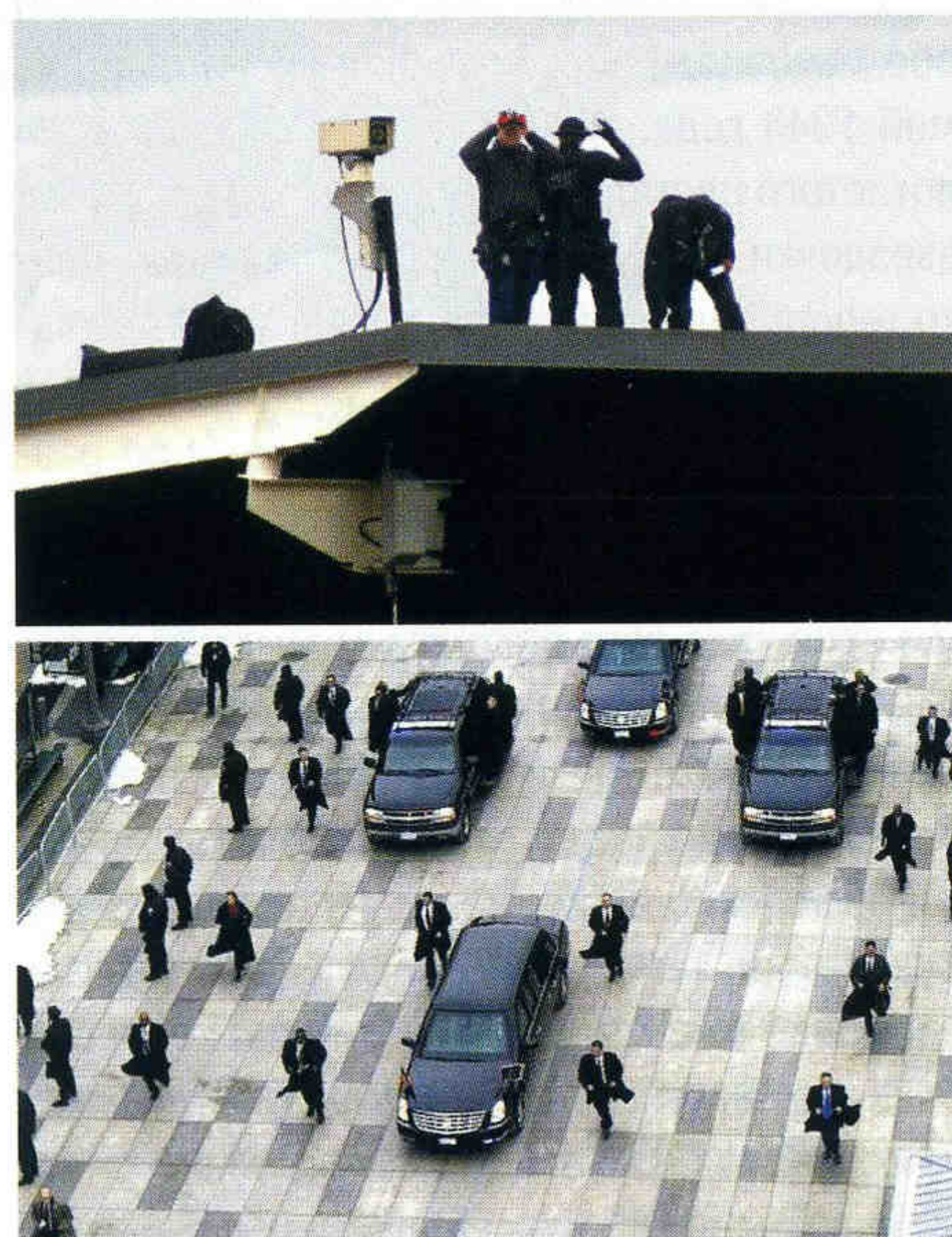

ЕГОДНЯ, судя по имеющимся данным, численность этой структуры приблизилась к 5000 специальных агентов, охранников и сотрудников обеспечения. Сравните: число их российских коллег, занимающихся аналогичной работой, в 5–10 раз (в зависимости от профессиональной специфики) меньше!

Бюджет Секретной службы ныне составляет около миллиарда долларов, что позволяет содержать более 120 представительств в США и около 15 за рубежом — в Париже, Лионе, Лондоне, Москве, Бонне, Риме, Милане, Монреале, Сянгане и других крупных городах. В ходе важнейших мероприятий, таких как мировое турне или визит в страны, проблемные с точки зрения безопасности, стеснения в финансировании Секретная служба явно не испытывает. К примеру, во время посещения президентом США России его сопровождало более 800 человек на добром десятке самолетов. В том числе всего лишь около 50 бизнесменов и примерно 20 политиков и чиновников, которые должны были принять участие непосредственно в переговорном процессе. Остальной эскорт — охрана, хотя в режиме стандартной деловой поездки их численность не превышает 250 агентов. Кстати, лидеры США

и России — одни из немногих, кто позволяет себе перевозить авиатранспортом свои бронированные и специально оборудованные президентские автомобили со штатным и резервным персоналом и группой техобслуживания.

Странно, но стоило изобретать автомобиль, дабы потом учиться работать, мягко говоря, на пешем ходу?! Речь, разумеется, об охранной

деятельности. Лишь в конце 40-х годов прошлого столетия, когда мир залечивал раны после Второй мировой войны — во многом, не только войны духа, но и технических возможностей, Секретная служба начала на практике изучать и эффективно использовать различные приемы пешего эскорта и связанные с этим протокольные обязанности. Несколько парадоксально, но факт! Более того, некоторые эксперты считают, что основывались они на спортивно-тактических приемах, используемых игроками в американский футбол. Да-да, есть заслуживающие веры признания того, что немало агентов того времени были членами футбольной лиги и регулярно играли. Их богатый спортивный опыт весьма пригодился при создании форм эскорта. Та же методика. В американском футболе игрок, у которого находится мяч, пытается прорваться вперед, к линии ворот, а его охраняют другие полевые игроки, препятствуя соперникам. Знакомая схема охраны в «личке»? Вот так в ту пору и отработывалась концепция концентрических кругов безопасности — один в один, только вместо мяча был охраняемый VIP-объект, вместо игрока с мячом — офицер персональной охраны, либо личный телохранитель или старший агент, а вместо полевых игроков — телохранители эскорта. И та же цель, что и в футболе: полный контроль мяча и доведение его

до ворот, пока внешняя оборонная фаланга сдерживает нападающих.

Пионером этого метода стала Секретная служба, а с течением времени его взяло на вооружение большинство правительственных служб охраны Великобритании. Впрочем, даже самая лучшая тактика — не универсальна. Неудивительно, что и в ней обнаружились уязвимые места, подтверждение чему — ряд громких убийств, последовавших вскоре. Тем не менее именно эту методику обучения по сей день культивируют в некоторых школах телохранителей.

Велосипед изобретать не пришлось, поскольку объем и характер проводимых мероприятий по объектам в принципе хрестоматийны. К лицам, которым положена постоянная охрана, например, к президенту и его супруге, круглосуточно прикрепляется по одной постоянной группе специальных агентов-охранников (не менее 3–5 человек). А далее проводится стандартный, хотя и не исключаящий неких новаций, комплекс мероприятий, зависящий от условий обстановки и маршрутов передвижения охраняемого лица. И каждый из этих маршрутов, будь то передвижение из комнаты в комнату в Белом доме или прогулка по Бродвею, заранее изучен до мельчайших нюансов. Любые непредвиденные изменения обстановки проигрываются многовариантно. Главное — умелое сочетание громкого анонса с неожиданностью появления президента. Только крайне ограниченный круг лиц доподлинно знает, где и когда он в действительности появится на публике. Эта непредсказуемость — уже половина успеха.

НЕВИДИМЫЙ КОНТРОЛЬ

КАКОВ ЖЕ примерный алгоритм обеспечения безопасности президента? Накануне его очередной поездки, независимо от того, личный или служебный характер она носит, руководитель выездной группы службы составляет план, ориентированный на тесное взаимодействие с подразделением сопровождения и сотрудником безопасности местного отделения Секретной службы. Авангард — передовой отряд из Вашингтона — тщательно и незаметно, не привлекая к себе внимания, обследует каждое место очередного пребывания, не упуская из виду особенности застройки зда-

ний и рельефа местности. Он же определяет запасные маршруты движения, ближайшие квалифицированные медицинские учреждения и пути эвакуации на случай возникновения непредвиденных ситуаций — их никто и никогда не списывает со счетов. Все пожарные команды, пункты неотложной помощи и спасательные службы приводятся в состояние постоянной готовности.

В интересах общего руководства всеми мероприятиями создается центр наблюдения за обстановкой, оборудованный специальными средствами связи, опирающийся на все возможности территориальных сил полиции и военных подразделений, федеральных, окружных и местных органов исполнительной власти. Ну и, конечно же, заранее распределяются варианты связи и радиочастоты, намечается порядок действий в экстремальной обстановке. Накануне проезда охраняемого лица на маршруте устанавливаются контрольные пункты, вводятся ограничения на свободное передвижение. Не трудно понять, что основную роль в этих мероприятиях играет полиция.

Если визит планируется в «проблемные» страны (а Россия уверенно входит в их число), то время пребывания передовой группы охраны варьируется от двух недель до двух месяцев.

[Перед тоннелем или иным участком дороги, удобным для засады, агенты в пустом лимузине-дубле, как правило, стремительно вырываются вперед, принимая возможный удар на себя]

В подобных случаях непременно используются штатное контрснайперское подразделение и особая контртеррористическая группа, задача которой — силовыми методами нейтрализовать любую угрозу и обеспечить эвакуацию президента из зоны обстрела и нападения до прибытия подкрепления.

Наиболее эффективный, хорошо зарекомендовавший себя «боевой порядок» агентов при выполнении миссии — ромб (или октаэдр), внутри которого за плечом президента постоянно держит позицию старший звена, готовый в любую секунду вывести его толчком из зоны обстрела, повалить на пол и прикрыть своим телом. Когда

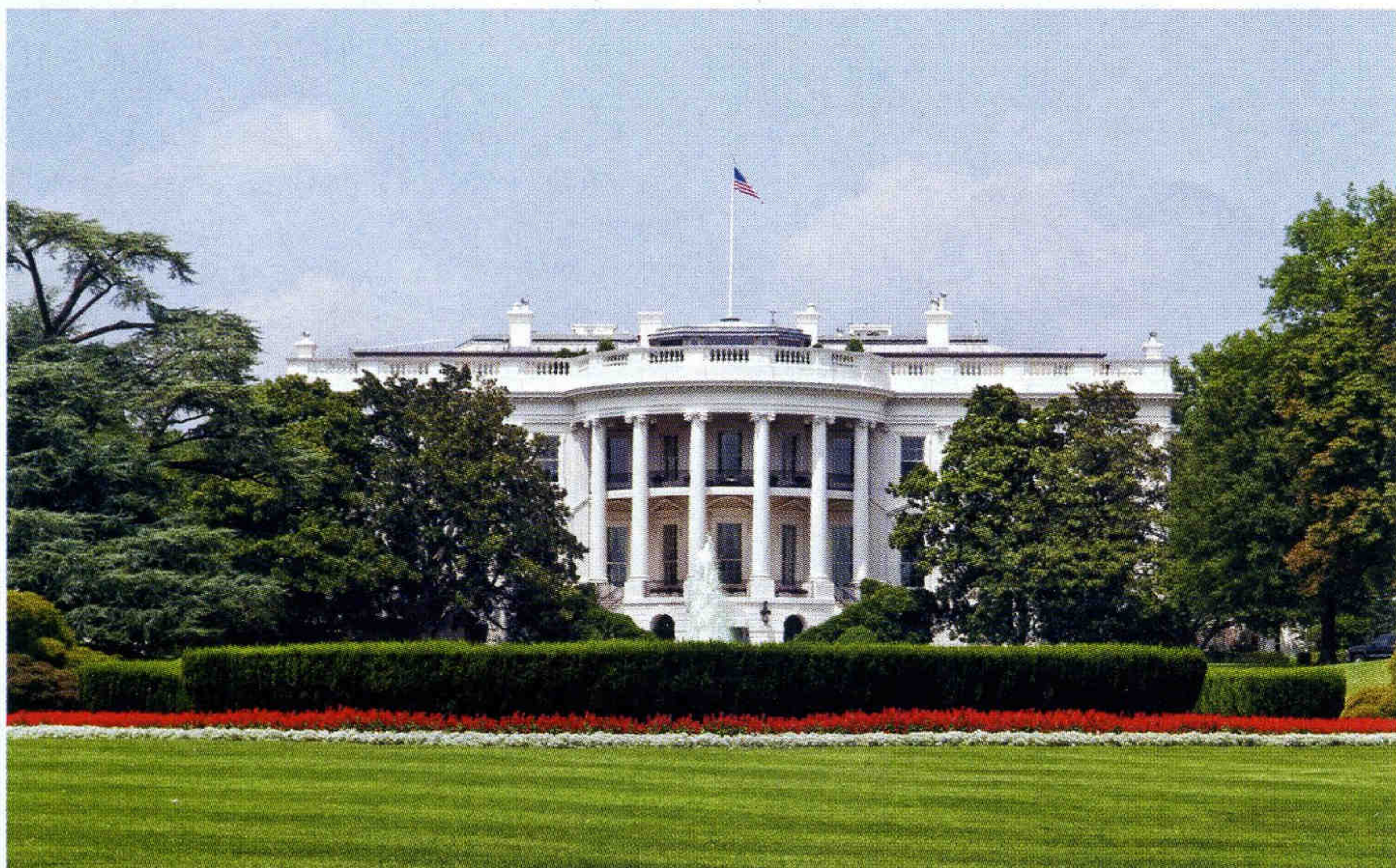
президентский лимузин движется в колонне эскорта, агенты в головных и замыкающих машинах, как и их коллеги на постах вдоль трассы, а также контрснайперские группы ведут непрерывное наблюдение по всему периметру. Перед тоннелем или иным участком дороги, удобным

для засады, агенты в пустом лимузине-дубле, как правило, стремительно вырываются вперед, принимая возможный удар на себя. Нередко практикуется и рокировка машин в кортеже по ходу движения.

В ходе публичных мероприятий иногда создается впечатление некой отрешенности агентов от происходящего, их нарочитого безразличия. Это всего лишь маска, способная ввести в заблуждение лишь непрофессионала: в действительности они напоминают собой сжатые пружины и немедленно, с реакцией атакующей змеи пресекают любые попытки зевак или журналистов дотянуться до VIP-персоны. Вооружение сотрудников полностью соответствует их специализации и роли в охране: кому-то лучше иметь под рукой 9-мм пистолет «Зиг Зауэрс», кому-то — автомат МР-5 «Хеклер Кох», а кому и пулемет...

Не раз приходилось делом доказывать свою незаменимость и подразделению четвероногих агентов, которое укомплектовано псами бельгийских и других пород. Прекрасно обученные собаки, натасканные на запах взрывчатки, обнюхивают все вещи посетителей Белого дома, а также президентский лимузин и вертолет перед каждой поездкой или полетом. Уже после них агенты проводят еще одну — контрольную проверку.

Кроме того, в Секретной службе имеется и специальное аналитическое подразделение, изучающее корреспонденцию, адресованную президенту, если она содержит угрозы либо важную информацию, с обязательным последующим анализом полученных сведений и принятием соответствующих превентивных мер.

При подборе охраны и ее руководителей непременно учитываются и личные особенности VIP-персоны: характер, возраст, здоровье, привычки... У сенатора и кандидата в президенты Боба Доула, к примеру, после полученного в годы Второй мировой войны ранения была парализована правая рука, что, разумеется, вносило свои коррективы в систему обеспечения его безопасности. А характерными чертами президента Билла Клинтона были его непоседливость, постоянная популистская готовность к общению с людьми, в том числе и с прохожими на улицах, что во многом объяснялось сравнительно молодым возрастом лидера — 42 года. Все это, конечно же, создавало дополнительные проблемы для охраны. Неудивительно, что тогда Белый дом решил: у молодого и энергичного президента должен быть соответствующий директор Секретной службы. В итоге выбор пал на Элджея Бауона, довольно опытного, с богатым и безупречным полицейским прошлым помощника директора службы, отвечающего как раз за текущие «защитные операции» по охране президента и вице-президента.

К слову, Бауону на этом высоком посту повезло гораздо меньше многих его предшественников, поскольку недоброжелателей у Клинтона хватало с лихвой, благодаря той агрессивной и зачастую противоречивой политике, которую он проводил. Достаточно вспомнить бомбардировки Югославии, военные действия в Ираке или решение 1993 года о штурме агентами ФБР религиозной общины в США — с применением газа, бронетехники и автоматического оружия. В результате этой откровенной бойни погибло более 80 (!) гражданских лиц, как взрослых, так и детей.

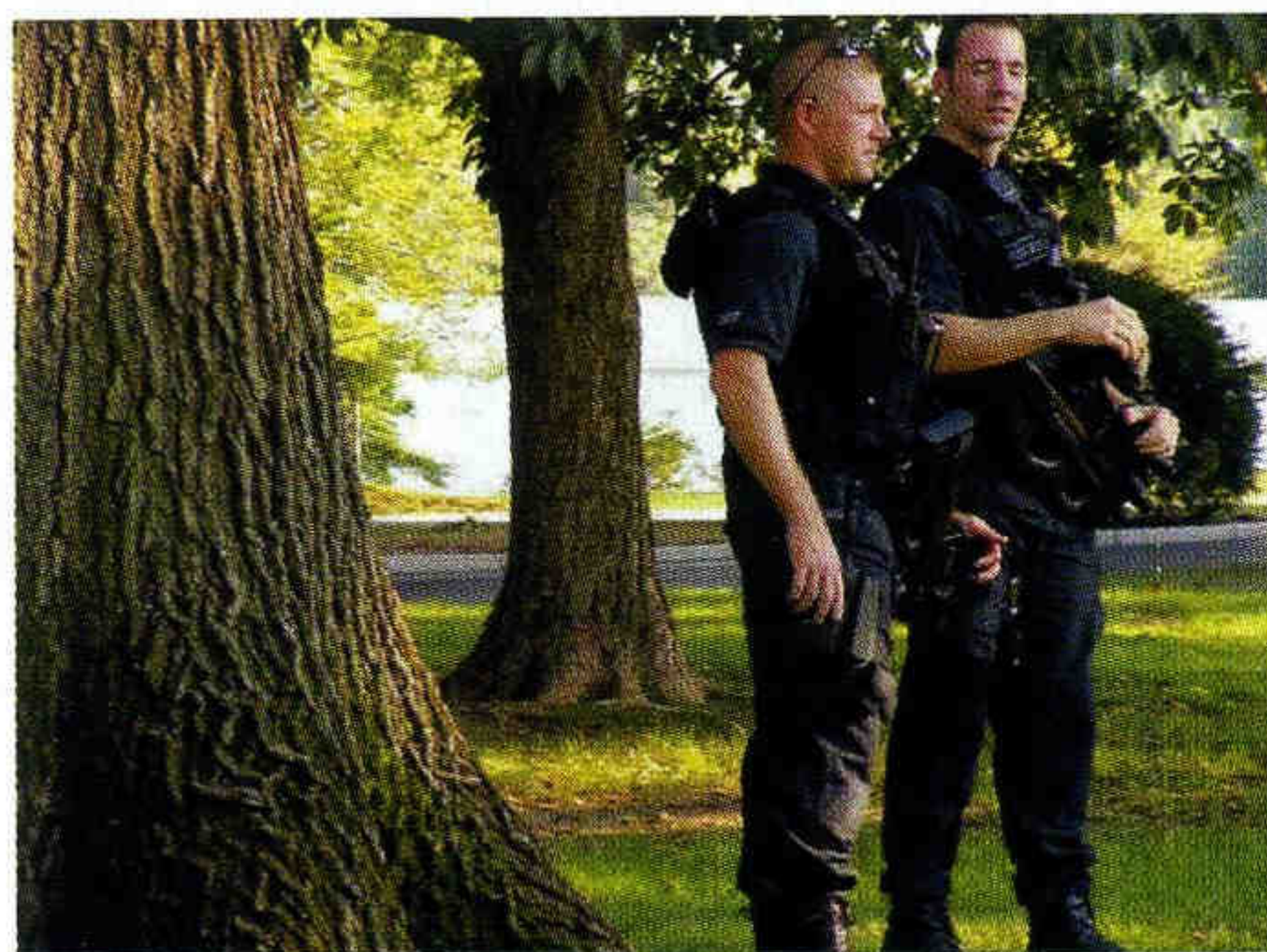
ЛОЖКА ДЕГТЯ...

ГОВОРЯТ, не ошибается лишь тот, кто ничего не делает. А у Секретной службы забот хватает, потому и без накладок и огрехов иной раз не обходится. Так, в октябре 1996 года, когда Бобу Доулу в сопровождении охраны нужно было пройти всего пару кварталов по Нью-Йорку, его внезапно окружили неизвестно откуда взявшиеся прохо-

жие. Оказалось, агенты упустили из поля зрения один переулок на маршруте движения и не перекрыли его. Эксцессов удалось избежать, но зарубку на память сделали.

Немало неприятных минут пришлось пережить Секретной службе, когда во времена президента Клинтона на территорию Белого дома неожиданно приземлился легкий самолет. И это несмотря на то, что воздушное пространство над резиденцией не только контролируется, но и находится под защитой ракетных установок «земля — воздух». Подобные контрмеры пришлось предусмотреть после случая 1974 года, когда разорившийся и психически неадекватный бизнесмен попытался угнать авиалайнер в вашингтонском аэропорту, чтобы протаранить на нем Белый дом. Он застрелил сотрудника охраны аэропорта и двух пилотов, но, убедившись, что не может поднять самолет в воздух, покончил с собой. В том же году военнослужащий армии США угнал военный вертолет и беспрепятственно пролетел над Белым домом.

В этой связи уместно вспомнить серию террористических актов 11 сентября 2001 года. Есть мнение, что один из упавших лайнеров мог быть

нацелен и на Белый дом. После случившегося потребовалось всего две минуты для полной эвакуации людей из резиденции.

Многим памятен и еще один «казус». В 1997 году в Финляндии шли переговоры глав США и России. Клинтон, незадолго перед этим сломавший ногу, передвигался исключительно на инвалидной коляске. И надо ж было такому случиться, что в отеле «Каластая тропа», где проходила встреча, в один из залов дорожка вела под уклон. Вот на этой горке агент и умудрился упустить своего президента... Спасибо руководителю охраны российской делегации Анатолию Кузнецову: он среагировал мгновенно. Причем не только остановил коляску президента и предотвратил его неизбежное падение, но и, буквально взяв ситуацию в свои руки, сам непринужденно довез Клинтона до места назначения.

А относительно недавно «желтая» пресса с удовольствием смаковала забавный эпизод, когда в кафе во время посещения карнавала в Бразилии у дочери и супруги президента США под носом у охраны украли сумочку с деньгами и личными вещами. Что ж, как говорят в «проблемной», по мнению Секретной службы, стране России: и на старуху бывает проруха...

ЛЮДИ В ЧЕРНОМ

СЕГОДНЯ абсолютное большинство сотрудников Секретной службы США — это мужчины, средний возраст которых — 35–36 лет. За плечами почти каждого из них — служба в федеральных правоохранительных органах или министерстве обороны, а в личном досье — блестящие рекомендации, характеризующие их как квалифицированных специалистов в сферах безопасности, электроники, связи, оружия и взрывного дела, полиграфии, химии, разведки, психологии, юриспруденции, компьютерных технологий и многих других. По сложившейся практике, они поочередно трудятся в различных подразделениях своей организации, чем достигается универсальность их специальной подготовки. Кроме того, полученный разносторонний опыт дает им возможность в ином качестве продолжать карьеру агента с изменением возрастного ценза. Причем каждый из них имеет право на досрочную пенсию — это бонус за опасную и крайне нервную службу.

Хотя внешне сотрудники Секретной службы на выездных мероприятиях обычно выглядят как эталон молодцеватости и исключительной бодрости духа: спортивный, подтянутый вид, правильные манеры, полное самообладание — и не скажешь, что их работа требует полной самоотдачи, доводящей некоторых до нервного истощения. Они и смотрятся так, как хотела бы видеть их аудитория: скрытая гарнитура связи, идеально подогнанные деловые костюмы со значками, указывающими на принадлежность к службе безопасности, а попутно упрощающими идентификацию и облегчающими контакты с агентами из других ведомств. Ну и, конечно, ставшие притчей во языцех темные очки, не только спасающие от бликов солнца, но и позволяющие вести скрытное контрнаблюдение без «засветки».

Несмотря на все риски для жизни и здоровья, стать сотрудником Секретной службы весьма непросто. Даже с учетом тех вынужденных потерь, которые организация несет. К примеру, в 1999 году погиб при исполнении обязанностей тридцать один агент. Тем не менее свободных вакансий немного, а прием осуществляется исключительно на конкурсной основе. Проходной стартовый минимум — возраст до 35 лет, отличное здоровье, диплом бакалавра о высшем образовании, если кандидат претендует на должность специального агента, трехлетний стаж работы, в том числе два года службы в уголовной полиции, и безупречные характеристики. Только такие соискатели допускаются до экзаменов и тестов. Тех, кому повезет набрать нужное количество баллов, ждут личное собеседование и проверка на детекторе лжи. Лишь после этого испытуемые... нет, не зачисляются в Секретную службу, а вносятся в так называемые списки ожидания кандидатов и терпеливо ждут вакансии. Кстати, лица без высшего образования тоже могут пополнить ряды Секретной службы, но только в качестве охранников без права самостоятельного расследования — низшая каста.

А дальше начинается... обучение. Да-да, это не тот случай, когда ученых учить — только портить: здесь все предметы имеют прикладной характер. Подготовка специальных агентов проводилась сначала в учебном центре в Гленко (штат Джорджия), а теперь в Академии Секретной

службы в Белтсвиле (штат Мэрилэнд) и в специальном учебном центре в Вашингтоне. Основные дисциплины — огневая и оперативная подготовка, уголовное право, законодательство о полиции, самооборона (боевые искусства), неотложная медицинская помощь, психология, работа с общественностью. Любые теоретические знания подкрепляются обязательной практикой в различных полицейских подразделениях. Итоговые оценки во многом определяют дальнейшую карьеру сотрудника.

Неудивительно, что опыт Секретной службы охотно берется за основу подготовки агентов в аналогичных структурах стран, лояльных к США. Например, в японском Управлении охраны особо важных лиц при Главном полицейском управлении Японии первые уроки современной организации системы охраны VIP-персон были преподаны сотрудниками Секретной службы США. А начало этому сотрудничеству положил визит в Токио президента США Джеральда Форда в 1974 году. В то время еще не изгладился из памяти инцидент, связанный с ножевым ранением посла Соединенных Штатов Эдвина Рейшауэра в 1964 году. Да и в самой Стране восходящего солнца терактов, нацеленных на своих видных политических деятелей, в том числе и со смертельным исходом, хватало.

Примером дальнейшего успешного взаимодействия с японской спецслужбой стал визит в Токио Рональда Рейгана в ноябре 1983 года, когда, по словам Джорджа Симпсона, начальника охраны американского президента, «было сделано все, и даже немного больше». И со временем эти контакты только крепнут...

Биография Секретной службы — это 145-летний путь побед и пусть редких, но, увы, поражений... Однако во всем мире профессионалы в сфере охраны, независимо от их симпатий или антипатий к США, относятся к ней с уважением, признавая ее несомненные заслуги и достижения в теории и практике обеспечения личной безопасности сильных мира сего.

Нож, входящий в обычный комплект снаряжения Вооруженных сил Германии
Тел. 5110.12.355.6854

Универсальный инструмент, черный, вороненый, Швейцария
Тел. 5110.25.147.5018

Инструмент Victorinox для спасателя, пожарного и служб безопасности

VICTORINOX

Солдатский нож армии Швейцарии
Официальный поставщик армии Швейцарии с 1891 года

Victorinox AG, Schmiedgasse 57, CH-6438 Ibach-Schwyz, Switzerland, T +41 41 818 12 11, F +41 41 818 15 11, info@victorinox.ch

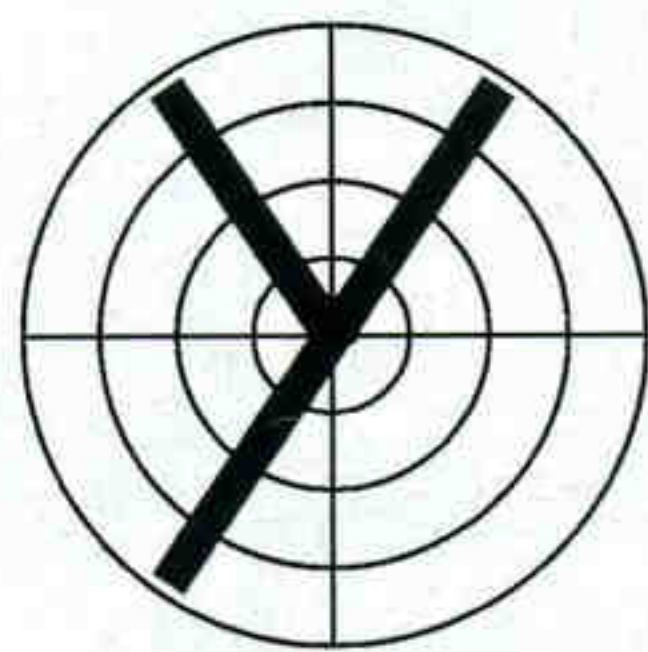
MAKERS OF THE ORIGINAL SWISS ARMY KNIFE | WWW.VICTORINOX.COM

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

ПОТОМКИ ВИКИНГОВ

Характер прямых угроз Норвегии и ее жизненно важным национальным интересам изменился после окончания холодной войны. В настоящее время обеспечение безопасности нацелено на сохранение территориальной целостности государства и защиту от внешних угроз. Поэтому норвежское правительство приняло решение об участии вооруженных сил страны в многонациональных операциях, которые жизненно важны для национальных интересов этой скандинавской страны. В одном из своих выступлений министр обороны Норвегии подчеркнул, что норвежские силы спецопераций (NORSOF) будут по-прежнему играть важную роль в будущих многонациональных конфликтах за пределами страны.

ЧАСТИЕ в боевых действиях в Афганистане дало целевой группе норвежского спецназа значительный опыт, тем более что она внесла немалый вклад

в целый ряд специальных операций, проводимых коалиционными силами. По словам генерала Джона Райта, заместителя верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, целевая группа норвежского спецназа, действующая в Кабуле и окружающих про-

винциях, зарекомендовала себя с самой лучшей стороны. С марта 2007 года — момента начала ее применения — группа выполняла задачи по оперативному контролю в интересах командования международных сил обеспечения безопасности (ISAF). Норвежцы показали себя крепкими профессионалами и заслужили огромное уважение как коллег, так и старших командиров из ISAF.

Оборонительная стратегия предполагает превентивное применение вооруженных сил за пределами страны. В связи с этим норвежские

силы обороны являются стратегическим инструментом обеспечения безопасности государства.

Норвегия признает мировое лидерство Организации объединенных наций в вопросах законного обеспечения мира, безопасности и стабильности и считает, что это единственная международная организация, способная использовать весь спектр средств и способов разрешения конфликтов. Они включают в себя гуманитарные, дипломатические, экономические, информационные и военные средства и способы, используемые в соответствии с директивами Совета Безопасности ООН.

Кроме того, Норвегия является активным членом НАТО. основополагающим принципом обеспечения коллективной безопасности стран-членов альянса при нападении на любую из них является гарантия получения поддержки от союзников по блоку. Норвегия также рассматривает НАТО как важный инструмент для поддержания трансатлантического сотрудничества в вопросах безопасности для обеспечения стабильности в мире в целом и в северном регионе, в частности. Хотя Норвегия не является членом Европейского союза, она сотрудничает и тесно координирует свою деятельность с Агентством европейской обороны (European Defense Agency).

Кроме этого особо важными партнерами по сотрудничеству для Норвегии являются скандинавские страны, Нидерланды, Великобритания и Соединенные Штаты Америки.

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СПЕЦНАЗА

НОРВЕЖСКИЙ спецназ ведет свою историю со времен Второй мировой войны. Тогда на территории Великобритании были сформированы небольшие по численности специальные подразделения, которые прошли всеобъемлющую диверсионную и разведывательную подготовку. Основными задачами этих спецподразделений было проведение специальных операций и диверсий на важных объектах инфраструктуры оккупированной нацистами Норвегии, имеющих важное стратегическое значение. Им удалось провести ряд успешных операций, среди которых самой важной и эффективной является рейд и уничтожение завода тяжелой воды в Рjukanе. После Второй мировой войны спецподразделения были расформированы.

Примерно 15 лет спустя холодная война между Востоком и Западом, повлекшая нарастание напряженности и внешних угроз для Норвегии и НАТО, привела к восстановлению норвежских спецподразделений.

Военное руководство страны приняло решение о формировании двух относительно небольших спецподразделений: Marinejegerlaget — на флоте и Haerens Fallsjermjegerskole — в армии. В связи с угрозой вторжения Советского Союза и его союзников основной задачей этих подразделений было ведение глубинной разведки. В ходе холодной войны оба спецподразделения постепенно развивались, увеличивая свой боевой потенциал и численность. В связи с ростом добычи нефти и газа на континентальном шельфе и увеличением строительства нефтяных платформ в Северном море в 1981 году в составе подразделения армейского спецназа (Haerens Jegerskole) было создано контртеррористическое подразделение Forsvarets spesialkommando (FSK).

Эта новая группа была создана в целях надежной защиты легко уязвимых нефтяных платформ Норвегии от угрозы террористических действий. Поэтому специальная подготовка спецназа и его задачи до середины девяностых годов были направлены почти исключительно на обеспечение внутренней безопасности.

В 1991 году подразделение морского спецназа Marinejegerlaget (MJL) было переименовано в Marinejegerkommandoen (MJK).

После окончания холодной войны началась дискуссия о месте и роли спецподразделений Норвегии. Несмотря на реформирование и оптимизацию многих подразделений в период 1993–2000 гг. реформы не коснулись спецназа. Сухопутный спецназ не трогали, поскольку в стране не было других подразделений по борьбе с террористической угрозой, а флотский спецназ из-за своей малочисленности имел весьма скромный бюджет и не позволял получить заметную экономию военных расходов при его сокращении. Поэтому спецназ не пострадал и даже, наоборот, в этот период получил новое развитие. После 1995 года спецназ помимо проведения внутренних операций стал принимать участие в международных операциях. Во время конфликта на Балканах политики решили

развернуть целевые группы специального назначения обоих спецподразделений в составе многонациональных сил в зоне ответственности НАТО за пределами страны. Это привело к дальнейшему укреплению возможностей подразделений, совершенствованию организационной структуры и системы подготовки для выполнения целого спектра специальных задач.

[Специальная разведка и наблюдение проводятся для сбора информации высокой значимости, которая затем используется в процессе принятия решений]

Основные преобразования выпали на 1997 год. В этом году сухопутный спецназ Норвегии — Haerens Fallsjermjegerskole (HJS) был также переименован и стал называться Haerens Jegerkommando (HJK). Численность постоянного состава подразделения составляла 90 человек, но в случае мобилизации она могла быть доведена до 210 человек. В том же году штаб-квартира егерей была перенесена в армейский лагерь в Рене под Остердаленом.

В 1997 году численность морского спецназа Норвегии по штатам мирного времени составляла

40 человек постоянного состава и 160 человек — по штатам военного времени.

Привычная в наши дни аббревиатура NORFOP, полученная при сокращении Norwegian Special Operations Forces, которая обозначала совокупность сухопутного морского спецназа, была впервые использована во время операции в Афганистане в 2001–2002 гг.

В 2006 году HJK было официально переименовано в Forsvarets Spesialkommando/Haerens Jegerkommando (FSK/HJK).

За последние 15 лет норвежский спецназ получил большую поддержку от правительства Норвегии. Благодаря этому NORFOP в настоящее время способен проводить весь спектр специальных операций, включая весь комплекс контртеррористических (COIN) действий.

СТРУКТУРА СИЛ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НОРВЕЖСКИЙ спецназ в настоящее время состоит из трех тактических подразделений. Это командование специальных операций норвежской армии (Norwegian Army Special Operations Commando — NORASOC), командование специальных операций норвежского флота (Norwegian Navy Special Operations Commando — NORNAVSO) и 137-е авиакрыло, сформированное в составе BBC Норвегии.

NORASOC — самое большое подразделение, имеющее полковую структуру.

Оно состоит из штаба и нескольких маневренных эскадронов. Также в состав полка входит эскадрон служб боевого обеспечения и эскадрон служб поддержки.

Его учебное крыло полностью интегрировано в состав полка и отвечает за базовую подготовку операторов и повышение их квалификации. Кроме того, NORASOC по-прежнему отвечает

за выполнение контртеррористических задач внутри страны. Они сосредоточены на выполнении программы поддержки полиции и министерства юстиции по борьбе с терроризмом на море.

Организационная структура NORNAVSOC также включает в себя маневренные подразделения, службы боевого обеспечения и службы тылового обеспечения. В ходе нескольких операций в Афганистане NORNAVSOC вместе с NORASOC входил в состав тактической целевой группы специального назначения.

Авиационная составляющая спецназа представлена 137-м авиакрылом, которое включает в себя 12 транспортных вертолетов. Это специально обученное вертолетное подразделение предназначено для оказания поддержки спецназу армии и флота при проведении спецопераций как на территории страны, так и за ее пределами.

В мирное время спецподразделения находятся в подчинении соответствующих видов вооруженных сил, которые несут ответственность за обеспечение ресурсами и финансирование этих подразделений. При необходимости применения подразделений в ходе операций на территории Норвегии спецподразделения поступают в оперативное подчинение начальнику обороны или командующему национальным оперативным штабом.

ЗАДАЧИ И ИХ СОДЕРЖАНИЕ

Для СПЕЦНАЗА Норвегии определено пять задач: специальная разведка и наблюдение, наступательные операции, военная помощь, специальные авиационные операции, контртеррористические операции.

Специальная разведка и наблюдение проводятся для сбора информации высокой значимости, которая затем используется в процессе планирования и принятия решений.

Наступательные операции включают в себя рейды и атакующие действия с применением огневого воздействия. Такие операции также могут включать в себя огневую поддержку в ходе огневого противодействия противника, которое осуществляется как с земли, так и с моря или с нефтяных платформ.

Военная помощь включает в себя сотрудничество с союзниками или другими дружественными силами. К ней относятся развертывание партизанских действий, подготовка, поддержка и, возможно, руководство сопротивлением или партизанскими силами. Кроме того, военная помощь вносит большой вклад в широкий спектр операций по стабилизации. К ним можно отнести мероприятия по поддержанию связей между сторонами, участвующими в конфликте.

Специальные воздушные операции проводятся авиационными частями, которые укомплектованы личным составом, прошедшим специальную подготовку и имеют на вооружении специальную технику. Они могут действовать независимо или совместно с другими частями. В случае недостатка ресурсов специальные воздушные операции могут проводиться и обычными авиаподразделениями.

Операции по борьбе с терроризмом носят наступательный характер и проводятся в национальных интересах или интересах союзников в целях снижения уязвимости от террористических атак своих сил, личного состава и имущества. Они включают в себя в том числе и освобождение заложников.

Одной из основных текущих задач норвежского спецназа является поддержание и развитие собственных возможностей в решении указанных задач. Она будет иметь особое значение для достижения максимального стратегического и оперативного эффекта в будущих сложных и непредсказуемых, в том числе противоповстанческих, операциях, требующих от спецподразделений всеобъемлющего военного потенциала и значительной гибкости.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

НА ОСНОВАНИИ опыта и знаний, полученных в результате предыдущих операций, норвежский спецназ провел ряд специальных операций. До 2002 года он принимал участие в миссии НАТО в Боснии и Герцеговине, Косово и Македонии. С 2001 года спецназовцы были включены в состав сил, участвующих в операции «Несокрушимая свобода» и миссии NATO ISAF в Афганистане.

В период с 1995 по 2008 год норвежский спецназ приобрел богатый опыт и извлек немало полезных уроков. В операции на Балканах принимал участие небольшой контингент, который совершил несколько боевых выходов, главным образом, для ведения специальной разведки. После этого подразделения постепенно совершенствовали свои навыки для участия в более сложных мероприятиях. Благодаря тому, что военное и политическое руководство Норвегии увеличило финансирование спецназа, ему удалось развить свои возможности, и теперь подразделения NORFOT способны решать весь спектр специальных задач в любом месте в любое время. Именно этим в настоящее время занимается целевая группа специального назначения, развернутая в Афганистане.

Некоторые считали, что после первых месяцев успешной борьбы с талибами скоро будет достигнута желанная победа. Эта оценка оказалась далека от истинного положения дел. Запад

в очередной раз в значительной степени недооценил роль местного населения. Поэтому в ходе развертывания норвежского контингента специального назначения в Афганистане в 2005 году пришлось признать, что повстанческая деятельность росла, а местное население было слишком напугано и не готово к сотрудничеству и взаимодействию с войсками ISAF. Однако вскоре акцент в ведении боевых действий был смещен с широкомасштабных наступательных операций в сторону так называемых противоповстанческих действий. В том числе в качестве одной из основных задач была определена задача национально-государственного строительства. Привлечение на свою сторону симпатий населения и содействие правительству Афганистана в конце концов оказалось в центре внимания руководителей кампании.

Этот концептуальный сдвиг показал, что задачи оказания военной помощи стали более важными, вследствие чего была увеличена поддержка и подготовка афганских сил безопасности. Союзники также встретились с формальными и неформальными лидерами, осуществили силовую защиту проведения национальных выборов и оказывали медицинскую помощь местному населению.

Все это позволило укрепить доверие со стороны местного населения и в конечном итоге зародить надежду на позитивное будущее. Урок, извлеченный при выполнении этих сложных и ответственных задач, был очень полезен для спецназа, поскольку наглядно показал, что для достижения успеха подразделения спецназа должны быть гибкими и уметь быстро перенацелить свою деятельность. И то, что норвежский спецназ имел хорошие результаты, имело огромное значение для развития новых возможностей в целях создания концепции, которая будет отвечать на будущие вызовы по борьбе с повстанцами в непредсказуемом мире.

УСИЛЕНИЕ РОЛИ РАЗВЕДКИ

В ЦЕЛЯХ проведения эффективной специальной операции всесторонняя поддержка разведки и наличие надежной интегрированной разведывательной структуры являются ключевым фактором успеха.

Необходимость своевременной, точной и надежной информации и возможности проверки разведанных имеет решающее значение для планирования и осуществления специальной разведки, военной помощи или наступательных операций против повстанческих групп или кадровых формирований противника. Уроки, извлеченные из операций в Афганистане, показывают, что норвежский спецназ нуждается в укреплении и дальнейшем развитии организации разведки. Особое внимание должно быть сосредоточено на развитии собственных возможностей агентурной разведки, радио- и радиотехнической разведки и аэрокосмической разведки, которые очень важны для успешной борьбы с повстанцами. Норвежские военные должны активизировать сотрудничество со стратегическими спецслужбами и в дальнейшем активнее использовать стратегические средства разведки.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ПРИ ПРОВЕДЕНИИ противоповстанческих операций на чужой территории очень важно работать в тесном контакте с силами безопасности принимающей страны, организовав сотрудничество не только с вооруженными силами, но и с силами безопасности других министерств, таких, например, как министерство внутренних дел. Зачастую основная цель спецназа может заключать-

[Всеобъемлющий урок, полученный за последние семь лет участия в операциях в Афганистане, оказался очень конструктивным для развития норвежского спецназа]

ся в подготовке этих подразделений и содействии развитию их возможностей, чтобы они в конечном итоге могли использовать свой собственный потенциал для обеспечения национальной безопасности. Логично, что на начальном этапе задача оказания военной помощи может заключаться в проведении совместных операций с национальными силами безопасности с постепенным расширением круга их обязанностей.

В 2007 году норвежский спецназ начал реализацию важного проекта по подготовке афганской полиции в районе Кабула, которая, возможно, дала намного более положительный эффект, чем ведение специальной разведки или наступательные действия. Некоторые критики утверждают, что национально-государственное строительство не должно быть организовано и осуществляться военными. Однако на тот момент не было никаких других организаций или стран, которые были бы готовы или способны выпол-

нить эту задачу. Тенденции текущих операций в Ираке и Афганистане показывают, что военные подразделения в будущих операциях по-прежнему должны быть способны выполнять задачи национально-государственного строительства, которые обычно выполняют государственный департамент и министерство юстиции. Таким образом, норвежское министерство обороны должно продолжать оказывать военную помощь в деле подготовки кадров и сотрудничества с их силами специального назначения и тактическими подразделениями для оказания помощи в подготовке для решения стоящих перед ними задач.

Участие сил специального назначения в многонациональных противоповстанческих операциях — всего лишь один из многих способов решения задач, которые находятся в ведении командующего многонациональными силами. Всестороннее сотрудничество с обычными подразделениями, авиационными средствами, местными силами и гражданскими учреждениями имеет решающее значение для конструктивных действий и прогресса в ходе кампании. Поэтому норвежский спецназ должен овладеть навыками всего спектра сотрудничества и координации.

БУДУЩЕЕ ЦЕЛЕВОЙ ТАКТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

В НАСТОЯЩЕЕ время норвежский спецназ состоит из частей армии, флота и ВВС. В последние

десять лет Норвегия радикально изменила приоритет в сторону развития и применения NORFOT и увеличила возможности спецподразделений. НАТО испытывает недостаток сил, коалиционным силам также недостает воздушных средств прямой поддержки в ходе проведения специальных операций. Исходя из этого, Норвегия создала вертолетную эскадрилью, личный состав которой обучен и оснащен для осуществления поддержки проведения специальных операций за рубежом.

Однако это подразделение еще не вошло в состав норвежской целевой группы специальных операций в Афганистане. Оперативные потребности действий в Афганистане требуют участия подразделения спецназа военно-воздушных сил, обладающего ценными возможностями. Работа этого подразделения должна усилить возможности норвежского спецназа в решении еще более широкого спектра задач. В результате вертолетная эскадрилья должна приобрести большой опыт проведения комплексных специальных операций за рубежом. Объединенный терминал

воздушных контролеров специального назначения обычно работает с эскадрильями истребителей F-16, поскольку их оборудование полностью совместимо. В этой связи для участия в специальных операциях национальной целевой группы могут быть развернуты и эскадрильи F-16 ВВС Норвегии. Применение F-16 позволит не только увеличить огневые возможности в наступательной операции, но и расширит возможности проведения воздушной разведки, которая требуется в контртеррористических операциях.

В последнее десятилетие норвежский спецназ превратился из стратегических сил, которые ранее были нацелены на решение внутренних контртеррористических задач и обеспечение национальной безопасности, в силы, которые проводят комплексные операции за рубежом. Норвежские политики и министерство обороны увеличили ресурсы и повысили приоритет сил специального назначения, что привело к усилению их возможностей. Всеобъемлющий урок, полученный за последние семь лет участия в операциях в Афганистане, оказался очень конструктивным для развития всего норвежского спецназа.

В ходе проведения спецопераций в Афганистане были достигнуты намеченные цели, что позволило военному руководству коалиционных сил дать положительные отзывы о деятельности NORFOT и признать их участие в операции весьма ощутимым и важным. Норвежские политические лидеры заявили, что спецназ будет оставаться одним из наиболее значительных сил, которые Норвегия намерена направлять для участия в многонациональных операциях будущего. В среднесрочной перспективе Норвегия будет и впредь проводить операции по поддержке афганского правительства, принимая участие в миссии ISAF. Кроме того, для норвежского спецназа важно поддерживать и совершенствовать свои возможности и в дальнейшем развивать новые полезные концепции, которые будут иметь решающее значение для достижения стратегических и оперативных целей в будущем комплексе контртеррористических операций.

WWW.VOENTORG.RU
+7 (495) 947 3038

КОМПАНИЯ ВТОРОЙ ФРОНТ

**СОВРЕМЕННАЯ
ОДЕЖДА И
СНАРЯЖЕНИЕ
ОТ ЛУЧШИХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

МАГАЗИНЫ: МОСКВА
ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314
СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

реклама

XVI Международный форум ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

15-18 февраля 2011
Крокус Экспо
Мякинино, Москва

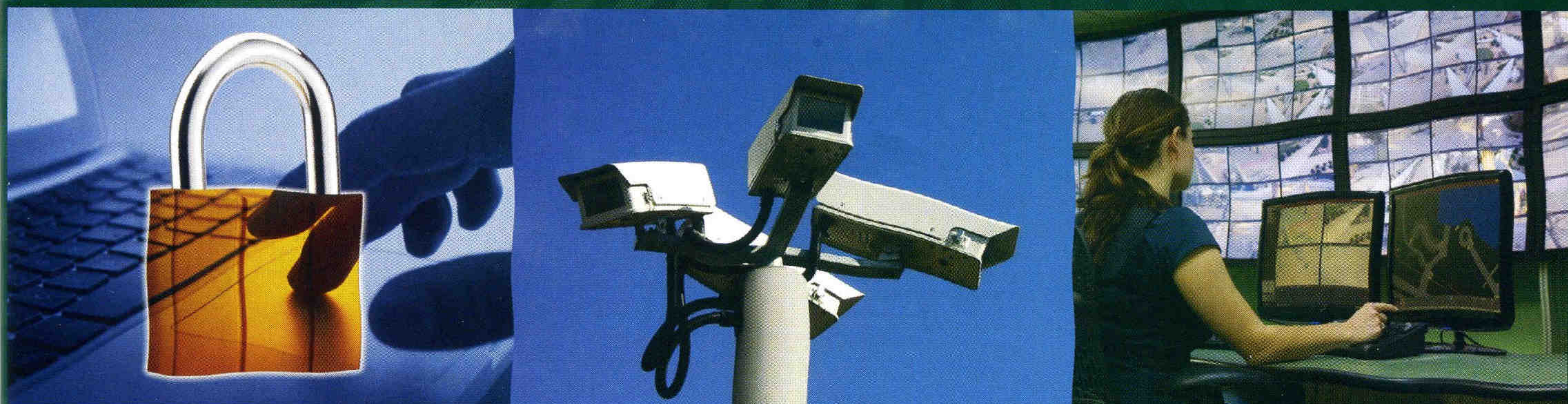
New!

- **Четкое тематическое разделение экспозиции:**
Технические средства и системы безопасности;
Системы безопасности информации и связи;
Зона интеграторов
- **Деловая программа** сфокусирована на тематиках, обеспеченных государственным и корпоративным финансированием

New!

Только для прошедших
регистрацию на сайте
www.tbforum.ru

- ☑ Информация от экспонентов в соответствии с вашим профилем интересов
- ☑ Анонсы новинок на стендах
- ☑ Бронирование мест на семинарах
- ☑ Персональный план посещения выставки
- ☑ Назначение встреч
- ☑ Быстрое получение бэйджа

Контактная информация:
тел.: +7 495 937 68 61, факс: +7 495 937 68 61, e-mail: sst@reedexpo.ru

Подробная информация об участниках и посещении на
www.tbforum.ru

Организаторы

 Reed Exhibitions®
ООО «Рид Элсивер»

Groteck
Business Media

1 (1912)

В СЕМЬЕ английских аристократов родился Ким Филби, выдающийся советский разведчик. Сотрудничать с советской разведкой начал в 1933 году по идейным соображениям. Работая в 1936 году корреспондентом газеты «Таймс», находился в Испании на франкистской территории, откуда передавал ценные сведения. В 1940 году по заданию советской разведки поступил на службу в британскую разведывательную службу (СИС). С 1944 года начальник 9-го отдела СИС, занимавшегося изучением «советской и коммунистической деятельности» в Великобритании. Во время Второй мировой войны передал в Москву много важной информации о вооруженных силах Германии. Благодаря его данным были выявлены попытки немцев вести переговоры о мире с союзниками, минуя СССР. В 1963–1988 годах работал консультантом внешней разведки по спецслужбам Запада, участвовал в подготовке разведчиков. Награжден многими орденами и медалями. Умер 11 марта 1988 года.

3 (1799)

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ основан первый Императорский военно-сиротский дом для сыновей неимущих дворян и офицеров, а также солдатских детей, причем последние обучались ремеслам. Первым начальником стал майор Веймарн. В марте 1829 года преобразован в Павловский кадетский корпус.

1 (1963)

370-й ооспН был сформирован в декабре 1984 года на базе 16-й обрСпН в н.п. Чучково (МВО).

Согласно директиве Генерального штаба в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 20 августа 1961 года «О подготовке и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов» в составе Московского военного округа сформирована 16-я отдельная бригада специального назначения с местом постоянной дислокации в поселке Чучково Рязанской области.

В ходе войны в Афганистане из состава 16-й бригады спецназа в декабре 1984 года был сформирован 370-й ооспН. Для его комплектования механиками-водителями и наводчиками-операторами привлекался личный состав Таманской мотострелковой дивизии. Первым командиром стал майор Крот. Отряд вошел в ДРА в ночь с 15 на 16 марта 1985 года и своим ходом прибыл в н.п. Лашкоргах, где вошел в состав 22-й обрСпН. Зоной ответственности его были пустыни Регистан и Дашти Марго. Сложность района заключалась в том, что в пустыне не было каких-то конкретных караванных маршрутов, а лишь направления, по которым и двигались караваны. Засадные действия в данной местности были малоэффективны. Только в середине 1986 года удалось внедрить новую тактику. Были организованы аэродромы подскока вблизи перевала Мазари на пакистанской границе. Результативность резко повысилась. Отряд вышел в Союз в августе 1988 года и вернулся в состав 16-й обрСпН.

За выполнение специальных заданий в Республиках Афганистан, Таджикистан и в Северо-Кавказском регионе свыше 800 военнослужащих награждены боевыми наградами.

В ноябре 2003 года бригада была переведена в Тамбов.

6 (1943)

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии» введены погоны. Это стало знаковым событием для офицеров, сражающихся на фронтах Великой Отечественной войны. Погоны пришли на смену нарукавным и петличным знакам различия, введенным приказом Реввоенсовета Республики № 116 от 16 января 1919 года.

2 (1880)

РОДИЛСЯ конструктор оружия Василий Дегтярев. «Дегтярев» — это название носят несколько образцов оружия, созданных знаменитым советским конструктором. Наиболее известен 7,62-мм ручной пулемет образца 1927 года. Во время войны он зарекомендовал себя мощным, маневренным и безотказным оружием пехоты. Пулемет состоял на вооружении свыше 20 лет, а в 40–50-х годах поставлялся на экспорт. На его основе разработаны также авиационный и танковый пулеметы. Кроме этого комплекса пулеметов Дегтяревым были созданы 12,7-мм пулемет ДШК (Дегтярева-Шпагина крупнокалиберный) образца 1938 года, 7,62-мм станковый пулемет образца 1939 года, пистолет-пулемет ППД-40, 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД и др.

13 (1992)

В РЕСПУБЛИКЕ Казахстан на основе 6-й группы Группы «А» бывшего Управления охраны при аппарате Президента СССР создается отдел «А». Это подразделение стало первым официальным воинским подразделением после обретения Казахстаном государственного суверенитета. В апреле 1993 года оно вошло в состав Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, а 11 июля 1994 года преобразовано в Службу «Арыстан».

Каждый год бойцы подразделения сдают квалификационный экзамен. Помимо противодействия терроризму к основным задачам «Арыстана» относятся захват особо опасных криминальных элементов, пресечение действий контрабандистов и торговцев оружием, а также поиск и обезвреживание взрывчатых веществ.

9 (1996)

НЕЗАКОННЫЕ вооруженные формирования Ичкерии, под руководством полевых командиров Хункар-Паши Ибрагимова, Салмана Радуева и Турпал-Али Атгериева, совершили вооруженный налет на территорию соседнего Дагестана, выбрав своей целью город Кизляр.

Захват города целиком во время рейда не планировался. Удержать аэродром боевики не смогли, хотя в результате боя были уничтожены два вертолета Ми-8 и два бензовоза. Нападавшие отступили в город, где выбрали более доступную для захвата цель — родильный дом и городскую больницу, взяв в заложники свыше ста человек — медицинский персонал клиники и находившихся там пациентов, всецело повторяя буденновский сценарий. Сразу же после этого боевики согнали в здание еще свыше 3000 человек из близлежащих жилых домов. Разместив заложников на верхних этажах, террористы заминировали второй этаж, а сами забаррикадировались на первом, готовясь держать оборону. Часть из группы боевиков осталась удерживать мост через Терек на подходе к городу.

Боевики так и не вышли на переговоры с командованием федеральных сил, блокировавших кварталы возле больницы. 10 января с заложниками они покинули город после переговоров с руководителями Республики Дагестан.

Обратный маршрут группы Радуева прошел по территории Дагестана вдоль границы с Чечней. На свою сторону боевики хотели перейти в районе села Первомайское, расположенного в 300 метрах от границы.

11 января боевики укрепились в Первомайском. Село было блокировано федеральными войсками.

15 января террористы расстреляли двух пришедших к ним на переговоры дагестанских старейшин и 6 милиционеров-заложников, после чего начался штурм Первомайского с применением вертолетов, танков и реактивных систем залпового огня.

Активное участие в уничтожении укрывшихся в зданиях боевиков и освобождении заложников приняли спецподразделения «Альфа» и «Витязь».

25 (1993)

УКАЗОМ Президента России Б. Н. Ельцина спецподразделение «Вымпел» из Службы безопасности президента ГУО ФСК передано в МВД РФ на правах самостоятельного управления. Это решение привело к фактическому уничтожению легендарного подразделения.

11 февраля 1994 года в Москве состоялась встреча министра внутренних дел России Виктора Ерина с личным составом подразделения. К этому дню из 500 бойцов «Вымпела» ни один не захотел служить в МВД: 128 человек подали рапорты на увольнение, 50 офицеров остались служить в Главном управлении охраны и Службе безопасности президента, 30 человек ушли во внешнюю разведку и столько же в контрразведку. Несмотря на то, что Ерин распорядился повысить всем оклады на 40 процентов, это не подействовало. Подразделение «Вымпел» выведено из СБ президента и переподчинено Министерству внутренних дел РФ под наименованием «Отдельный отряд специального назначения «Вега». Структурно подразделение «Вега» (57 офицеров) вошло в ГУОП МВД РФ.

23 (1976)

УСПЕШНО испытана парашютно-реактивная система «Реактавр» (реактивный «Кентавр»).

5 января 1973 года впервые в мире внутри боевой машины десанта (БМД-1) на парашютно-платформенных средствах десантирован экипаж в составе майора Л. Зуева и лейтенанта А. Маргелова, младшего сына командующего ВДВ В. Ф. Маргелова. Боевая машина сбрасывалась с Ан-12, спускалась на пяти куполах. Такая система десантирования БМД-1 вместе с экипажем получила название «Кентавр».

Вместо пяти куполов «Кентавра», на «Реактавре» был установлен один купол. За счет этого было достигнуто четырехкратное увеличение скорости десантирования, что многократно снижало уязвимость боевой техники в полете. Испытывали новую технику Л. Щербаков и А. Маргелов.

В феврале 1997 года за этот подвиг они были удостоены звания Героя России.

21

ДЕНЬ инженерных войск (установлен Указом Президента РФ № 1370 от 18.09.1996 г.). В этот день в 1701 году Указом Петра I учреждена Первая Инженерная школа в русской армии. В годы Великой Отечественной войны более 100 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов инженерных войск награждены орденами и медалями. 655 — стали Героями Советского Союза, 294 — полными кавалерами ордена Славы. 201 инженерная часть и соединение преобразованы в гвардейские.

25 (1934)

ДИРЕКТИВОЙ начальника штаба РККА № 1371 сс предусматривалось создание разведывательно-диверсионных подразделений. В целях маскировки директивой предписывалось эти взводы размещать при саперных батальонах и называть «саперно-маскировочными взводами» дивизии. В них отбирались только военнослужащие второго года службы. Диверсионные взводы численностью по 40 человек дислоцировались вдоль западной границы и подчинялись начальникам разведки приграничных дивизий. После годичной подготовки в этом взводе разведчики-диверсанты поселялись в населенных пунктах вдоль границы, компактно. Они вступали в колхозы, в органы милиции и т. д., в ближайшей воинской части для них хранилось вооружение и снаряжение.

Герой из спецназа

УКАЗОМ Президента Российской Федерации заместителю командира группы отряда специального назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России (г. Армавир) капитану Ширяеву Григорию Викторовичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В феврале 2010 года подразделения специального назначения внутренних войск МВД России в Урус-Мартановском районе Чеченской Республики обнаружили несколько крупных бандгрупп. Для выхода из плотного кольца блокирования боевики дважды предпринимали попытки прорыва через боевые порядки группы специального назначения, которой командовал капитан Григорий Ширяев. Благодаря личному мужеству командира-спецназовца и его грамотной расстановке личного состава, планы боевиков были сорваны и они отступили. Не пропустив бандгруппу

на своем участке обороны, капитан Григорий Ширяев отдал приказ личному составу на поддержку огнем соседнего подразделения внутренних войск. В ходе боя его подразделение оказалось под плотным перекрестным огнем бандитов. Оценив обстановку, капитан Ширяев понял, что

единственный шанс спасти боевых товарищей — отвлечь огонь боевиков на себя. Ведя прицельный огонь, он самоотверженно сдерживал натиск бандитов и уничтожил нескольких из них. Даже несмотря на тяжелое ранение, Григорий Ширяев продолжал огнем поддерживать подчиненных, пока те не заняли выгодные позиции.

Своими самоотверженными действиями капитан Григорий Ширяев спас подчиненных от гибели. Операция завершилась полным разгромом зимней базы боевиков. Спецназовцы вынесли командира с поля боя, но полученные им многочисленные ранения оказались несовместимыми с жизнью.

Ширяев Григорий Викторович родился 7 декабря 1977 года в селе Леньки Алтайского края. После окончания в 1999 году Омского государственного университета путей сообщения был призван во внутренние войска МВД России. По окончании службы по призыву заключил контракт и проходил службу в отряде специального назначения Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России (г. Армавир). Неоднократно участвовал в контртеррористических операциях в Чеченской Республике.

Александр ЛЕБЕДЕВ

По дороге с облаками

АМЕРИКАНСКАЯ компания Terrafugia, создатель летающего автомобиля, примет участие в аналогичном военном проекте — разработке внедорожника Transformer TX, способного к полетам. Программа по созданию «летающего Humvee», как его окрестили западные СМИ, стартовала весной 2010 года и находится под контролем Управления перспективных исследовательских проектов Пентагона. В рамках проекта, Terrafugia будет заниматься консультированием основного участника программы — компании AAI.

Работы у инженеров, очевидно, будет много. Согласно требованиям DARPA, «летающий Humvee» должен уметь взлетать и садиться вертикально, уметь перемещаться по пересеченной местности, перевозить четверых бойцов в полном обмундировании и обладать боевым радиусом, сопоставимым с таким показателем у вертолетов. В цифрах основные требования выглядят следующим образом: при длине 9,1 метра, ширине 2,6 метра и высоте 2,7 метра внедорожник должен уметь перемещаться в комбинированном режиме на дальность до 463 километров. Максимальная высота полета Transformer TX должна быть не менее трех тысяч метров.

При этом особое внимание бронированию летающего внедорожника уделяться не будет — корпус машины должен обеспечивать защиту экипажа лишь от выстрелов из малокалиберного оружия. Предполагается, что от других угроз машина будет спасаться в воздухе. Например, при обнаружении заминированного участка дороги Transformer TX просто перелетит через него. Таким же образом машина будет поступать при обнаружении сил противника. Вооружение внедорожника также будет минимальным — предположительно, только пулеметы.

Спектр применения Transformer TX будет очень широким: изоляция поля боя, нанесение ударов с воздуха, борьба с повстанцами, рекогносцировка, разведка, наблюдение, эвакуация раненых и транспортировка грузов (грузоподъемность машины должна быть не менее 450 килограммов). Не исключается и опционально пилотируемый вариант машины. Интерес к перспективной разработке уже проявили морская пехота и армия США, а также войска специального назначения.

Иван ВЕТРОВ

Сверху видно все

АМЕРИКАНСКИЙ экспериментальный беспилотный орбитальный самолет Boeing X-37 В после 244-дневного полета вернулся на землю. В ходе полета аппарат получил несколько повреждений обшивки, а при посадке повредил колесо. BBC США уже признали полет беспилотника «колоссальным достижением» и занялись подготовкой к выводу на орбиту второго такого аппарата весной 2011 года. Назначение X-37 В по-прежнему остается тайной.

В 2007 году стало известно, что Пентагон начал реализацию проекта создания орбитального бомбардировщика. В рамках программы планируется создать аппарат, способный подниматься в космос, запускать гиперзвуковую ракету и приземляться.

Неофициальные версии о применении X-37 В вполне укладываются в рамки новой концепции Пентагона оперативного глобального реагирования, подразумевающей нанесение ударов по любой точке мира в течение двух часов. В рамках этой концепции разрабатывается гиперзвуковая ракета X-51 A Waverider, гиперзвуковой аппарат Falcon HTV, баллистические ракеты с обычной боеголовкой и семейство систем нанесения дальних ударов.

Сергей ПЕТРОВ

Новые бренды «Сплава»

СЕТЬ магазинов «Сплав» специализирующаяся на производстве и продаже форменной, специальной, камуфлированной одежды, обуви, снаряжения для охранных и армейских структур, расширяет линейку иностранных брендов на прилавках своих магазинов.

На данный момент вы можете приобрести у нас продукцию: Alpha Industries®, PROPPER®, 5.11 Tactical Series®, BLACKHAWK®, Lowa, Cove Mechanix Wear®, Hatch®.

Представлены как новинки, так и хорошо зарекомендовавшие себя модели прошлых лет. Более подробную информацию об ассортименте и размерах можно узнать на сайте компании www.splav.ru.

P 6600 Type 6 MIL-G

Модель 2010 года

mb-microtec

Официальные дистрибьюторы

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.ana.spb.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Кузнечная, д. 83, офис 104
Тел.: +7 (343) 200-23-11

Саратов

Магазин «Милитари»
ул. Бахметьевская, д. 20/24
Тел.: +7 (8452) 22-84-91

Нерюнгри

Магазин «Экстрим»
ул. Карла Маркса, д. 20
Тел.: +7 (41147) 4-02-52

traser®

НЗ

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией подсветки
(НЗ-иллюминация).

Гарантия на подсветку 10 лет.

Надежные в экстремальных условиях.

Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира.

 сделано в Швейцарии

P 6504 Black Storm Pro

P 6506 Commander

P 6506 Commander 100

www.traser.ru

В наличии все модели часов. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

реклама

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12